

«Милое Видение»
Джейми МакГвайр и Тереза Маммерт
книга вне серии

Название: «Sweet Nothing»/«Милое видение»
Автор: Джейми МакГвайр и Тереза Маммерт
переводчик: Маша Иванеева (Пролог), Светлана Азарова (1-27)
редактура: Светлана Азарова
Оформление: Наталия Павлова

перевод подготовлен для http://vk.com/beautiful_disaster_club

Любое копирование без ссылки на группу и переводчика ЗАПРЕЩЕНО!
Уважайте чужой труд, пожалуйста!

Аннотация:

Когда происходящее кажется вам понятным - на самом деле, все не совсем так. Видеть, как на глазах ускользает вероятное будущее, не успев побывать в ваших руках - это может сломить любого человека. Я даже представить себе не мог возможность потерять любимую девушку еще до того, как она станет моей – такого и врагу не пожелаешь. Каждый день я приходил к ней и ждал. Ждал невозможного: какого-то знака, взгляда в мою сторону... в надежде, что и грешникам доступны чудеса. Мне потребовался один его взгляд. На соседней дороге, остановившись на красный свет, находился мужчина, в которого я могла влюбиться и выйти замуж. Люди рассказывают о любви, на которую уходят года – в которую окунаешься незаметно. Наша же больше похожа на остановку сердца. В момент, когда наши судьбы переплелись, я знала, что никогда не стану прежней. Этим мужчиной я бы дорожила всю оставшуюся жизнь и выбрала бы отцом своих детей. Наша совместная история началась стремительно, и так же стремительно подошла к концу. Опоздания, оправдания, ложь. Одно мгновение, и нас словно не существовало.

Посвящение

Огромное спасибо Мишель Чу за непоколебимую поддержку.
Мисти Хорн - за напоминание, что люди могут делать добро, не ожидая ничего взамен.

~ Джейми

Джошуа, ты - мое счастливое пенни. Вместе мы сможем озолотиться :)

~ Тереза

Пролог

Джош

Остановившись перед светофором на пересечении «Холли Роуд» и «Джексон-Авеню», я мог думать только о горячем душе и бутылке пива в компании своего напарника Куинна. Это была заслуженная награда после трудного рабочего дня, когда мы помогали извлекать тринадцать пассажиров из перевернувшегося автобуса.

Телефон светился в руке, пока я просматривал свои контакты в поисках женщины, которая, возможно, изъявит желание присоединиться к нам. Мне необходимо небольшое отвлечение, чтобы избавиться от посторонних мыслей. Палец завис над номером Кары, крашеной блондинки с дерзким ротиком и невероятной гибкостью. Мы встречались уже несколько раз, так что в ближайшее время мне стоило избавиться от ее номера, пока она решила, что наши «встречи» несут более серьезный характер.

Поздравительная открытка ко дню рождения от Куинна с прошлой недели валялась на приборной панели. Двадцать шесть лет – это достаточный срок, чтобы встретить любовь, остепениться и повзрослеть. Свое рабочее время я проводил в машине «неотложки», не оставаясь просто сторонним наблюдателем нескольких самых ужасных и трагических случаев в Филадельфии – большинство ночей я по самый локоть увязал в них. Так что право немного выпустить пар было вполне заслуженным, даже если приходилось прибегать к чьей-либо помощи, чтобы забыться. Я не обратил внимание на острый укол вины за бессмысленные мимолетные увлечения с момента прибытия в Филадельфию.

Посмотрев на ужасно нелепый «Приус» слева от меня, встретился взглядом со строгой медсестрой, задавшей мне жару всего несколько часов назад. Сегодня мы с Куинном доставили четырех пациентов в ее отделение скорой помощи и первыми ее словами стали нравоучения по поводу моей работы.

- Твою мать, какая встреча, - ухмыльнулся я, хотя все тело отзывалось болью на любое движение после долгой смены, проведенной в задней части машины скорой помощи.

- Ты ведь Джейкобс? Из больницы Святой Анны?

Ее лицо скривилось в гримасе отвращения.

- Не притворяйся, что не узнал меня.

Взявшись по удобнее за потертый руль белоснежной «Барракуды Фастбэк» 69 года, я надавил на педаль газа, заставив мотор зарычать.

Уголки губ Джейкобс дернулись вверх. Сегодняшний день и для скорой помощи оказался бесконечно долгим. Из идеального пучка спустя несколько часов выбились выгоревшие на солнце пряди волос, обрамляя уставшее лицо. На воротнике ее розовой униформы, по-прежнему, осталось коричневое пятно от нашего столкновения и полета ее пудинга, сопровождавшегося сорвавшимся с ее пухлых губ мата. Она отчитала меня за то, что я не смотрю себе под ноги, не давая шанс на флирт. Она сразу меня невзлюбила, что в свою очередь понравилось мне – причем очень сильно.

Только я решил заговорить снова, как она изо всех сил попыталась «газануть» на своем «цвете детской неожиданности» «Приусе», его жалкое подобие двигателя едва издавало шум.

Стекло жалобно закрипело, опускаясь еще ниже, и я жестом попросил ее сделать то же самое. Ее окно плавно проделало оставшийся путь вниз дверной рамы, и девушка слегка склонила голову набок, приготовившись слушать.

Мне удалось привлечь ее внимание. И собственное волнение очень удивило. Джейкобс прекрасно удавалось меня игнорировать с тех пор, как я доставил первого пациента в отделение. Теперь же когда мы оказались наедине, я не думал про обычную пахабщину, пришедшую в голову. Вместо этого, меня одолело смущение. Благодаря сплетням и моему пристрастию к медсестрам Джейкобс наверняка известно о половине моих «свиданиях».

- Хочешь что-то сказать? - спросила Джейкобс.

- Не знаю, что это за шум, но, по-моему, твоя машина только что «обделалась». – решил пошутить.

Она приняла рассерженный вид.

- Чтоб ты знал, у моей машины отличный расход топлива и минимальный выброс углерода.

- Серьезно? И это – твоя лучшая попытка нести чушь. Вы меня разочаровали, сестра Рэтчед (имя нарицательное для жестокой медсестры, появилось после выхода романа К. Кизи "Пролетая над гнездом кукушки").

Джейкобс показала мне средний палец, но не удержалась и хихикнула. Так интересно было наблюдать, как она сбрасывает с себя маску скованности.

- Да, ладно. Позволь хотя бы угостить тебя ужином, прежде чем ты сделаешь мне предложение. - я перевел взгляд на красный цвет светофора, затем вернул обратно на нее.

Ее рот приоткрылся, не в силах придумать остроумный ответ.

Потешив свое самолюбие понятное только владелице «Приуса», по моему лицу растянулась улыбка.

- Мы с друзьями собираемся в «О’Мэлли». Присоединишься?

- Зовешь меня на свидание?

Перед глазами всплыл момент, когда я в первый раз увидел Джейкобс в отделении скорой помощи, тогда она старалась не пялиться на доктора Розенберга. Никто, казалось, больше не обращал внимания, но я не смог проигнорировать ее томительный взгляд и тонкий серебрянный ободок обручального кольца на его указательном пальце. А вот на Джейкобс украшения отсутствовали.

Мне не выдержать конкуренции с парнем, подобно Док Розе, несмотря на то, что он был вне ее досягаемости. Джейкобс не относилась к любителям закрытых коттеджных поселков, хоть и имела собственные высокие требования. Ее привлекали белые халаты и галстуки - стабильный, утонченный класс. Я же принадлежал к тому классу мужчин, которые делали только то, что считали необходимым, не больше и не меньше. Признайся я во всем, отец использовал бы связи и устроил мою карьеру. Но меня больше занимали вечеринки и трата наследства, оставленное после смерти деда.

Меня можно было назвать жалким подобием клише. Изредка случались такие ночи, когда я не приводил домой первокурсниц колледжа, чтобы спустя несколько часов выгнать ее с какой-нибудь нелепой отговоркой о ранней смене на работе. Я не завязывал серьезных отношений и не делился собственными чувствами – не было причин, - но выпускной изменил всю мою жизнь. Меня столкнули с реальностью, одного. Какой-то части меня это понравилось. Если не сближаться с людьми, то они не смогут причинить боль своим уходом.

- Это не свидание, - сказал я, потирая рукой по напряженной шее.

Я из-за всех сил старался не выглядеть отчаянным придурком. Меня не интересовали свидания, к тому же, она уходила далеко за пределы моей лиги, но в этой девушке было что-то загадочное, порождавшее интерес – и я имею в виду не только ее трусики.

- Я просто подумал... ты могла бы выпить.

- Я, правда, могла бы.

Мой взгляд опустился на ее рот, и нога непроизвольно вдавила педаль газа. Джейкобс напоминала долбаного единорога - про которого все говорят, но никто никогда не видел. Она была умной, прекрасно справлялась со своей работой и никогда не опускалась до парней, оказывающих ей знаки внимания. Вместо этого она наслаждалась уверенностью, прекрасно зная, что принадлежит к тому типу женщин, которые готовы ждать подходящего парня. К ее огромному сожалению, парень, которого она сочла подходящим, уже женат на другой женщине, и она не станет претендовать на чужого мужчину.

Ее смех донесся сквозь громкое урчание мотора.

- Правда? Хочешь выпить пива? - спросил я.

Она заправила медового цвета прядь волос за ухо. Даже растрепанной и с лоснящимся от старого макияжа лицом она выглядела прекрасно.

- Слава Богу, дома меня ждет бутылка вина.

- Это приглашение? – решил уточнить я.

- Не-а.

- Хотя бы дай свой номер телефона. - взмолился я, услышав клаксон позади стоявшего автомобиля. Водитель подождал несколько секунд, прежде чем свернуть с дороги и скрыться так же быстро, как и появился.

Я заметил зеленый свет и выругался себе под нос, надеясь, что у нас еще осталось время. Словно услышав мои молитвы, светофор переключился на темно-желтый, и я вернул все свое внимание к девушке, тут же отрицательно покачавшей головой. Мои слова ее совершенно не впечатлили. Нужно сильнее стараться.

- Дать тебе свой номер, — удивленно повторила она. – Чтобы стать очередной записью в твоей черной книжке позора? - Ее зубы прихватили пухлую нижнюю губу. – Ты, правда, думаешь, что медсестры не сплетничают?

Я усмехнулся, занервничав при виде ее угасающей улыбки перетекающей в хмурое выражение лица. В мгновение ока мне удалось рассердить ее, но я ничего не мог с собой поделать. До тех пор, пока она не перестанет со мной разговаривать, я не отступлюсь.

- Ты надо мной *смеешься*?

- Совсем нет, Джейкобс. Я смеюсь над собой. Мне следовало догадаться. - Я нагнулся подобрать с пола машины пенни и бросил его в пепельницу. Пробежав рукой по коротким темным волосам, заметил, что ее напряженное выражение лица не меняется. - Ты слишком напряжена.

- Ты и не представляешь, - и с этими словами ее тихий автомобиль выехал на перекресток.

Я вытянул руку, заметив то, что она сможет увидеть лишь полсекунды спустя, но это будет слишком поздно. Красный свет уже загорелся. Ее руки сильно сжали руль, пока она беспомощно наблюдала за приближавшейся со стороны водителя фурой на скорости

сорок миль в час. Ее лицо исказилось от ужаса, когда атмосферу заполнил звук мнущегося и ломавшегося при столкновении металла.

Мои пальцы с такой силой сжали руль, что, казалось, еще чуть-чуть и они сломаются. Я видел, как лопнуло стекло и раздробленные остатки ее «Приуса» несутся прямо на меня. Раздался визг тормозов грузовой фуры, и с губ в качестве предупреждения сорвалось имя Джейкобс, хотя я и понимал, что было уже поздно. Очень поздно.

Мне не впервой вытаскивать пострадавших в аварии, но очень легко было отстраниться от их боли, когда не становился свидетелем шока и ужаса случившегося.

Подсознание вновь и вновь воспроизводило последние сказанные слова Джейкобс, пока я пытался убрать машину подальше с пути несущихся обломков.

Только примирившись с собственной судьбой, мою машину отбросило назад, шея ударилась о подголовник. Когда фура, наконец, остановилась. Наступившая тишина оказалось гораздо оглушительней кошмарной аварии. Мне пришлось предпринять несколько попыток, чтобы открыть дверцу. Проталкиваясь плечом вперед, я выбрался наружу и бросился к деформированному «Приусу» Джейкобс. Камни под ногами сменились разбитым стеклом. Я должен был спасти ее. Спасти нас обоих.

Я сидел в комнате ожидания чуть дальше от ее палаты, покусывая ноготь большого пальца и нервно подергивая коленом. Проходившие медсестры, врачи и родственники по рассеянности совсем не обращали внимания на то, что весь мой мир сошел с оси. Все изменилось.

- Джош, - произнес Куинн, возвышаясь надо мной. Затем он занял соседнее кресло и похлопал меня по плечу. - Ты в порядке?

Я промолчал, уставившись в пол.

- Все будет хорошо. Главное держись, приятель.

- Она была рядом. Совсем рядом, а потом исчезла, - с трудом выдавил я.

Куинн смотрел на меня, ожидая продолжения.

- Я пытался привлечь ее внимание сразу после того, как мы доставили первого пациента. Она, наконец, заговорила со мной и... мне сложно объяснить.

- Должно быть это было ужасно. Чудо, что ты остался цел.

Мое лицо скривилось.

- Стоя на светофоре во время разговора, в моей голове крутились мысли, как бы затащить ее в постель, - в отвращении покачал головой. — Понимаешь, Эйвери всегда была такой неприступной. И вот она сидела в машине, улыбалась, снизойдя до моего присутствия, но мои мысли все равно были повернуты не в ту сторону.

- Не будь слишком строг к себе, Джош, - Куинн пожал плечами. - Эйвери - красивая женщина. В отделении все ребята о ней говорят. Она уверена в себе, решительна, а эти глаза...

Мой недовольный взгляд прервал его монолог.

Он прочистил горло.

- Прости. Всем известно о твоих чувствах. Я просто хотел сказать, что даже если идея привести ее к себе домой и промелькнула в твоей голове, не означает, что тебе бы это удалось.

Мне совершенно не нужны ни *влечение*, ни *обязанности*. В моей жизни и так предостаточно сожалений, но сейчас именно оно облекалось в форму перед моими глазами.

Я потерся носом о костяшки пальцев. - Это моя вина.

Куинн заерзал на стуле.

- Даже не думай, Джош. В том, что случилось, нет твоей вины.

- Я был там. И если бы не заговорил с ней... Я уже предупреждал тебя, стоит мне сблизиться с кем бы то ни было...

Куинн выдохнул от бессилия.

- Избавься уже от этих мыслей, приятель. Вселенная не имеет ничего против тебя.

В ответ покачал головой.

- Я недостаточно быстро добрался до нее. Ей было очень больно, и я бежал к ней изо всех сил, но все мое тело двигалось, словно в замедленном действии. А потом – вопреки всем моим тренировкам – взял ее на руки и прижал к себе. Вот и все, что я смог сделать. - Пальцы Куинна сжали мое плечо. – Подобная беспомощность и раньше сковывала мое тело, но всего один раз. Мне надоело не успевать в срок.

- Все парамедики разделяют твои чувства, дружище. Поэтому мы и занимаемся тем, чем занимаемся.

- Нет, на этот раз, все было по-другому. Я не просто выполнял работу. Мне необходимо, чтобы с ней все было хорошо, Куинн. Просто *необходимо*. Я должен увидеть ее снова.

- С ней все будет хорошо, - Куинн проговаривал слова медленно, внимательно изучая мое лицо. – Сам-то как? В порядке?

- Да. И я знаю, о чем ты думаешь.

- О том, что ты ударился головой сильнее, чем я предполагал? Есть немного. - признался он.

- Я стал свидетелем ее столкновения с фурой. И думал, что больше никогда ее не увижу. – Разбитое сердце и потери – неизбежная часть жизни. Те, кто работал плечом к плечу со смертью, быстро научился ценить недолгие драгоценные мгновения прежде, чем их отрывали от сердца. Я отпрянул, увидев выражение лица Куинна. - Не смотри так на меня.

- Я понял. Иногда, я тоже вспоминаю погибших людей, и это заставляет меня прилагать все возможные силы, чтобы спасти других людей, - согласился Куинн.

- Не то. Я принял решение за 10 минут до того, как послышался гул сирены.

- Какое решение?

Я даже представить себе не мог возможность потерять нечто важное еще до того, как оно станет моим – такого и врагу не пожелаешь. Видеть, как на глазах ускользает вероятное будущее, не успев побывать в ваших руках – это может сломить любого человека. Но это также дало мне шанс искупить вину, сделать себя достойным ее, и тогда, возможно, мы сможем быть вместе.

- Увидишь.

Глава 1

Эйвери

Все тело начало болеть еще до того, как я открыла глаза. Это был не сон, но мне никак не удавалось воспроизвести момент столкновения. Единственное, что сохранилось в памяти – боль. И когда я, наконец, смогла сфокусировать взгляд на окружающей обстановке, никаких болезненных ощущений практически не осталось. В углах палаты отслаивались отвратительные коричнево-лиловые обои. Искусственные растения и нарисованные акварелью картины должны были создавать атмосферу восьмидесятых или девяностых годов, но, несмотря на все усилия по запаху можно легко определить место своего нахождения.

Сестра Майклс зашла с висевшим стетоскопом поверх синей в цветочек униформы. Под ее глазами проступили точно такие же синяки, какие бывали у меня посреди рабочей смены. В обычное время Майклс работала в отделении интенсивной терапии, но иногда она брала дополнительные часы в скорой помощи, правда пользы от этого практически никакой. И сейчас мне было тревожно находиться под ее наблюдением.

Крошечный катетер слегка пошевелился под тонкой кожей моей руки, пока она суежилась со входным клапаном капельницы. Я нахмурила брови и подняла взгляд на выющую огненную гриву Майклс, после чего осмотрелась по сторонам. *Ага. Я определено в палате интенсивной терапии.*

К сожалению, это была именно она, в больничном крыле для стабилизированных пациентов отделения интенсивной терапии не хватало рабочих рук, и похоже, что Майклс, как и всегда, взяла сверхурочную смену.

- Выглядишь неплохо, Джейкобс. Ты была без сознания. И мы все переживали, - произнесла она, снова дергая за капельницу.

- Господи, Майклс. Полегче, - пошипела я. Горло саднило, а голос прозвучал, словно потерявшиеся друг о друга куски наждачной бумаги.

Она вздрогнула.

- Ой. – Последовал ее скорее удивленный, нежели взволнованный возглас, и она вернула очки в черной оправе на переносицу, подтянув их пальцем.

- Если ты здесь, кто заменяет меня? – Спросила я.

- Я только собиралась... - она снова потянулась к капельнице.

Я отстранилась.

- Да хватит уже! – Не выдержав вспыхнула и сразу же почувствовала укол вины.

Правду говорят: медсестры – самые худшие пациенты.

По напольной плитке раздался звук шагов итальянских кожаных ботинок доктора Розенберга. Сопровождавшееся его взволнованным бурчанием, от которого внутри меня встрепенулись бабочки. Его бездонные голубые глаза сверкали, даже когда он смотрел на меня в похожей на мешок больничной форме. Но в данный момент мое лицо, скорее всего, напоминало уродливого «Синьора Помидора», хотя это и не помешало мне поправить выбившиеся пряди волос в надежде, что приличная прическа отвлечет его от всего остального.

Я старалась задержать дыхание и не смотреть слишком долго на его густые брови, квадратную челюсть, а также не заорать на Майклс, когда она снова взялась за старое. В конце концов, доктор Розенберг не был моим. Он принадлежал миссис Розенберг и их дочери-подростку. Правда, в отличие от Майклс, мне не нужно было притворяться, что доктор Розенберг проявляет ко мне заботу. Это и так видно. Он стоял рядом с кроватью, рассматривая меня в унизительно тонкой сорочке, и выглядел очень расстроено, хотя, по сути, здесь ему делать нечего, так как он работал тремя этажами ниже, в отделении скорой помощи.

Доктор Розенберг прикоснулся к моей руке, и мне с трудом удалось подавить рвущийся изо рта визг. Его теплые пальцы заскользили по ладони к запястью, после чего он молча начал считать пульс.

- Сильный, при данных обстоятельствах. Нам, наверное, следует...

Тут его вызвали по громкой связи, и он кивнул Майклс.

- Позаботьтесь о ней.

- Конечно, - пропела она.

Моя кровь мигом вскипела от ее кокетливого тона. Он был замечательным, умным и обаятельным мужчиной, и осведомленность о его семейном положении не помешала вспыхнуть незамедлительному и неразумному приступу ревности, и это при том, что Майклс флиртowała абсолютно со всеми представителями сильного пола, обладавшими докторской степенью.

После ухода доктора, я приподнялась и села повыше.

- Какой сегодня день?

- Слава Богу, пятница, - облегченно выдохнула Майклс, проверяя мои показатели на мониторе.

- Попробуешь ускорить выписку? На сегодняшнюю смену я уже опоздала, но завтра пропускать не собираюсь. Мне нужно заменить Деб.

С Деб Хамата мы вместе ходили в медицинскую школу и одновременно устроились на работу. Мы многое повидали в отделении скорой помощи больницы Святой Анны. И она - единственная коллега, которую я называю по имени, и единственная медсестра, которой позволено называть меня «Эйвери».

Майклс наклонилась, чтобы осторожно откинуть с моего лица прядь волос. Я резко отпрянула.

- Ни о чем не беспокойся. Я тебя прикрою, сестричка.

Я скрестила на груди руки и фыркнула, стоило ей только выйти из палаты. Майклс была ленивой, непрофессиональной разгильдяйкой. Она всего на несколько лет младше меня, но родители до сих пор оплачивали ее счета, лишая мотивации для соблюдения трудовой этики. Если вдруг в пределах зоны досягаемости предвиделся концерт Бруно Марса, она сказывалась больной. Меня подводили множество раз, и я просто перестала доверять людям. Но сейчас Майклс отнеслась с пониманием и терпением к моему плохому настроению, затрудняя, хоть и не совсем, возможность не изменить моего к ней отношения.

Я пробежалась пальцами по зубам. *Слава Богу. Все на месте.* Прощупала лицо. *Ого. Лучшее, чем я себе представляла.* Пошевелила пальцами на ногах. *Есть. Я выйду отсюда на своих двоих.*

Незадолго после того, как я оценила свои повреждения, Майклс позволила мне уйти, передав несколько разбитых вещей, найденных среди обломков. Я проковыляла по стерильной и пахнущей дезинфицирующим средством больнице и села в пропахшее потом и плесенью такси.

Водитель выглядел не очень уверенно, когда я затягивала пояс второго халата, использованного в качестве накидки.

- Уверены, что Вам уже можно домой? – Решил уточнить он.

- Что, так плохо выгляжу, да?

Проигнорировав его любопытный взгляд в зеркале заднего вида, я попыталась пристегнуть ремень безопасности.

- Все в порядке?

- Замечательно.

- Вы хорошо себя чувствуете? По дороге не стошнит?

- Просто попала в аварию. Но все хорошо, спасибо.

- Родственники не смогли забрать?

- Нет родственников, - ответила я. Вплоть до этого момента, мне даже в голову не приходило позвонить кому-нибудь. Для человека, пробывшего столько времени в одиночестве, семья стала казаться мне чем-то незнакомым. Мои тетя и несколько кузенов жили во Флориде, но я никого из них практически не знала. По крайней мере, не настолько, чтобы сообщать о небольшой аварии.

Все свое время я посвящала работе и едва замечала одиночество, но в подобной ситуации близкие люди были бы как нельзя кстати. Благодаря семье можно избежать поездки домой на такси в двух больничных халатах и серо-желтых противоскользящих бахилах.

- Где же твоя одежда, девочка? – Спросил он.

- В шкафу.

- Неужто некому было ее принести? Хоть кто-нибудь?

Я покачала головой, называя свой адрес. Водитель наконец-то сдвинулся с места и после того, как узнал ответ на ожидаемый «*чем вы занимаетесь*» вопрос, начал, перекикивая джазовую радиостанцию, рассказывать о шишке на большом пальце ноги, пожизненном отвращении к сырым овощам и привычке выкуривать по две пачки сигарет в день. По каким-то непонятным причинам, люди узнавшие, что я работаю медсестрой, испытывали острую необходимость исповедаться в своих проблемах со здоровьем. Они надеялись услышать от меня оправдание или же диагноз, хотя я никогда ничего подобного не делала.

- Этот дом, милая? – Спросил водитель, указывая сальным, испачканным маслом пальцем. – По-моему одна из моих бывших подружек когда-то здесь жила.

- Мне казалось, что ваши ровесники женятся на своей первой девушке?

Он поморщился.

- Не-а. Я бы может и женился, но она не стала меня ждать. – И указал на свою бейсболку, на которой было вышито «ВЕТЕРАН». - Армия.

- Благодарю за службу.

Он кивнул в знак признательности. По краям его пожелтевших ногтей въелась грязь, а на обветренном лице виднелась, по меньшей мере, дневная поседевшая щетина. Этот человек служил нашей стране, и по рукам можно было понять, что он так же выполнял более сложную работу, чем водитель такси, из-за чего мне захотелось заплатить ему больше чаевых. Но у меня не оказалось ни сумочки, ни карманов и тем более никаких наличных. Я раскрыла ладонь, показывая несколько смятых долларовых купюр и ключи.

- Подождите, я сбегаю за деньгами, - сказала я, открыв дверцу машины и почувствовав, как запротестовали болезненные мышцы.

Он фыркнул.

- Пассажиры из больницы никогда не платят.

- Нет, я заплачу. Подождите здесь, пожалуйста. Я мигом. Не выключайте счетчик. Я заплачу за ожидание.

Его взгляд смягчился, и он улыбнулся.

- Заплатишь в следующий раз, девочка. Большинство даже не предлагают.

На какое-то время, я успела забыть, что может быть следующий раз. Черт его знает, на какой утилизирующей стоянке сейчас находился мой бедный маленький «Приус» цвета морской волны. Он смялся вокруг моего тела, как консервная банка, пока мы, кувыряясь через перекресток, улетели в траву на другой стороне дороги. Каким-то чудом я уцелела, но теперь мое будущее сулило многочисленные поездки на такси. От этой мысли стало больно. «Приус» защитил меня и теперь отправлялся на запчасти.

- Спасибо, - поблагодарила я, взглянув на удостоверение на приборной панели. – Мэлвин.

- Просто Мэл. – Он протянул мне изогнутую и заляпанную визитку. – Позвони, если нужно будет подвести, но больше никакой халявы.

- Разумеется. Я позвоню. И спасибо.

Он оставил меня на обочине перед крыльцом моего дома. Я махнула рукой и поднялась по ступенькам, после чего открыла дверь, радуясь, что квартира находилась на втором этаже. Пройдя всего один пролет, мне пришлось практически остановиться, сил хватало только на то, чтобы едва переставлять ногами. Я вставила ключ в замок и, повернув его, открыла дверь, после чего привалилась к деревянной поверхности, закрывая ее.

- Слава Богу, пятница, - Произнесла я на выдохе, опускаясь на пол.

Я почти два года провела в этой квартире, но она до сих пор выглядела так, словно ее собирались показывать потенциальному арендатору. Меня не устраивали дырки от гвоздей на стенах, оставшиеся от предыдущих жильцов, но это не объясняло отсутствие настоящей посуды.

Я перевела взгляд на бездверные кухонные шкафчики и на находившуюся в них коллекцию бумажных тарелок и пластиковых стаканов, в нижних шкафчиках лежали соответствующие пластиковые приборы. Всего одна стеклянная форма для запекания, сковорода и кастрюля собирали пыль под столешницей. До этого момента, еда была для меня скорее возможностью провести время, нежели необходимостью.

Я поднялась на ноги и побрела через всю комнату к шкафчику с лекарствами в поисках старого флакончика «Лортаб». Вытряхнув крошечную таблетку голубоватого цвета себе на ладонь, закинула ее в рот и запила небольшим глотком «Маунтин Дью».

Огнеупорная поверхность шкафа холодила спину, пока я, облокотившись на нее, дожидалась, когда подействует бежавший по венам гидрокодон вместе с сахаром.

Почувствовав себя человеком, приняла душ, через голову натянула футболку с открытыми плечами и ступила в любимые темно-синие спортивные штаны с отворотами. Пока собирала на макушке все еще мокрые волосы, представила, что могу повстречать любовь всей своей жизни, одетая, словно страдающая дальтонизмом кошатница. Но мне необходимо поесть, и проще было прогуляться по улице без лифчика, нежели пытаться приготовить самостоятельно – не то, чтобы у меня имелись продукты.

Посмотрев в зеркало, я замерла, разглядывая свое лицо. Оно не походило на ужасное месиво, коим я себе его представляла. Наоборот, оно выглядело... нормально. Возможно, уставшее, но скорее розоватое, а не красное, как у «Синьора Помидора».

Держа в руках ключи и сжимая перила, я спустилась вниз, остановившись только для того, чтобы проверить движение и перейти улицу в положенное время, затем дошла до «ДжейВока», моего любимого филадельфийского китайского рестораника.

На лице расцвела улыбка, когда до меня донесся аромат соевого соуса и топленого жира еще до того, как открылась дверь. Очередь оказалась приличной, и я решила сесть за свой обычный столик, чтобы дожидаться, пока Коко не примет мой заказ.

Несколько мгновений спустя она уже стояла передо мной в темно-бордовом фартуке, завязанном поверх узких джинсов и слишком маленькой белой футболке-поло с прицепленным бейджем, гласившим «Коколина». Держа в руках ненужное мне меню, она наполнила стакан водой, которую я никогда не пью.

- Как обычно? – Спросила она.

- Верно, - ответила я.

Ее брови нахмурились.

- Ты уволилась из больницы? Мне кажется, я никогда не видела тебя без больничной формы.

- У меня выходной.

- Заболела?

- Да нет, - ответила я.

Она развернулась, зная, что более подробного ответа не дожидается.

Я обхватила подбородок руками. Десятки людей разных национальностей и размеров проходили мимо окна кабинки, в которой я обосновалась с тех пор, как впервые вошла в эти двери двадцать три месяца назад. Летние каникулы были в полном разгаре, и

теперь, когда солнце вошло в зенит, туристы собирались семьями и компаниями и заполняли тротуар, заставляя старую рану пульсировать в моей груди. Я давно повзрослела, но все же очень скучала по папиной огромной ладони обнимающей мою. Меня охватила зависть к маленьким девочкам, проходившим мимо с широкими улыбками и нетерпеливо указывающим пальцами по сторонам, они тянули за руку своих отцов, либо те тянули их самих. Мне стало понятно, что это чувство никогда не пройдет. Я всегда буду скучать по родителям и оплакивать каждый миг, не разделенный с ними.

Передо мной зашуршал и плюхнулся белый пакет, на его передней части находился простой логотип «ДжейВок»: вишневого цвета медальон с толстыми зеркальными линиями и пробелами. Меня всегда интересовало, что означает этот мини-лабиринт, но тут внимание привлекли костяшки пальцев охватывающие свернутую верхушку пакета.

- Обедаете в одиночестве? – Спросил мужчина.

Его ладони выглядели сексуально. *Да, сексуально.* В меру большие, и мускулистые. *Именно, мускулистые.* Когда женщина проводит в одиночестве столько времени, сколько я, она начинает обращать внимание на определенные вещи, руки, например, когда другие этого не делают. Маленькие темные волоски на пальцах, недавно подстриженные ногти и маленький шрам на указательном пальце правой руки. Самое важное, на его руке отсутствовало кольцо. Единственное, что может быть хуже свадебного кольца – это устрашающая линия загара на безымянном пальце мужчины, ищущего приключений. Но того тоже не было, и я не смогла ничего поделаться и улыбнулась.

Подняв голову, встретила взглядом со знакомыми серыми глазами, принадлежавшим парню, который точно был свободен.

- Прошу прощения?

- Ты обедаешь в одиночестве? – Повторил он на этот раз более отчетливо.

- Э-э, да. – Его заключение было более чем неловким. – Знаю. Выглядит жалко.

- Не согласен, - опровергнул он, усаживаясь напротив меня. – Мне кажется, это романтично.

Я сузила глаза. *Романтично?* Сейчас он совсем не походил на надоедливого парамедика, заигрывающего с каждой медсестрой в моем отделении скорой помощи.

Он отпустил пакет и приподнял руки.

- Я рад, что с тобой все в порядке. Если бы отъехала на несколько секунд раньше, то все было бы гораздо хуже.

- Я практически ничего не помню.

Он нахмурился, задумавшись.

- Но не я.

- Если не против, оставь подробности при себе. Мне их лучше не знать.

- Не благодари.

- За что?

- За то, что вытащил тебя из смятого корпуса автомобиля и вызвал 9-1-1.

Я моргнула.

- Ох. То есть... спасибо. Я и не подозревала.

Он отмахнулся.

- Это мой не самый героический поступок. У меня есть куда более классные истории.

Я выгнула бровь.

- Я бы хотела когда-нибудь услышать их. Просто чтобы быть в курсе, с чем предстоит иметь дело.

По больнице быстро распространился слух, что новый парамедик впервые посетил Филадельфию. Неизвестно, от чего тот убегал, но преследуемая им цель ни для кого не была секретом: женщины. Высокие, худые, маленькие, пышные и любые сочетания между. Ему нравилось завоевывать, но до настоящего момента я и подумать не могла, что собираюсь тратить на этого мужчину свое время. Узнав, что он для меня сделал – даже

если это привычная ему работа – теперь его взгляд казался мне более мягким, а улыбка – приветливой. Так гораздо проще смотреть на него, не как на хищника, а как на потенциального парня, способного на большее, чем одноразовое приключение.

Он засмеялся.

- Знаю, о чем ты думаешь. Я не преследую тебя или что-то в этом роде. Моя смена начнется в час, и я забежал, чтобы взять что-нибудь с собой.

Благодаря действию гидрокодона мне становилось все сложнее воспринимать его слова, к тому же общее состояние усугубилось, когда он проигнорировал мой «подкат».

После недолгих раздумий, я наконец-то подобрала подходящий ответ.

- Я не думала, что ты меня преследуешь. Не представляю, зачем тебе тратить время подобным образом.

- Это не правда.

- Концентрация твоего внимания хуже, чем у ребенка.

Его взгляд посветлел, стоило ему улыбнуться.

- Как тебя зовут?

- Ты знаешь, как.

- Не рабочее имя, Джейкобс. А настоящее.

Я засомневалась. На работе мы всегда называли друг друга по фамилии, чтобы соблюдать профессиональную этику. Мне иногда придется работать с этим парнем. Даже если авария и изменила некоторые вещи, все равно было сложно поверить, что я могу доверять ему настолько, чтобы назвать имя.

Возможно, все дело в том, что за сегодняшний день, я уже несколько раз ловила себя на мысли об одиночестве, а может, тому вовсе нет логичного объяснения, но я решила назвать себя флиртующему парамедику с неокольцованными сексуальными руками. – Эйвери.

Он посмотрел на меня с сомнением.

- Эйвери.

Я кивнула, засомневавшись, что под действием лекарства правильно назвала свое имя.

- Эйвери? – Снова повторил он в недоумении.

- Да, а что? Что-то не так?

Он ткнул себя в грудь.

- Джош Эйвери.

- О! – Выдала, наконец, разобравшись, в чем дело. – Возможно, мы родственники. – Я гордилась, что вопреки нынешнему состоянию не утратила чувство юмора.

Один уголок его губ пополз вверх, и на левой щеке появилась ямочка.

- Надеюсь, что нет. – Его мысли определенно не были невинными, в то время, как взгляд буравил мое лицо.

Он потянулся через стол, протянув руку. Мои пальцы слегка коснулись его ладони, и он удержал меня, когда я попыталась вырвать свою руку.

Даже до того, как узнать его имя, мне было известно, что Джош являлся новым напарником Куинна Чиприани, очаровательным, распутным парамедиком, который появился из ниоткуда и соблазнил всех медсестер скорой помощи в возрасте до тридцати пяти лет. Но, даже зная все это, мне польстили его слова.

Джош вобрал в себя все черты современного, привлекательного мужчины: квадратный подбородок, сильная челюсть, голливудская улыбка, длинные ресницы и «я-бы-мог-в-тебя-влюбится» взгляд. От него всегда пахло кондиционером для белья и недорогим, но приятным одеколоном, даже во время девятичасовой смены – не то, чтобы я замечала.

И вот он сидел напротив меня и выглядел все так же привлекательно в поношенной футболке и не соответствующих спортивных шортах. Его глаза сверкали каким-то новым блеском, но к сожалению, я множество раз наблюдала, как он пользовался своим

небезызвестным, великолепным очарованием. Он кивнул Коко, когда та проходила мимо, после чего вернул все свое внимание ко мне; у него были самые красивые глаза, которые я видела. Мужчина наслаждался, наблюдая за моим ерзаньем, продолжая бесстыдно флиртовать, хотя видок у меня был, мягко говоря, не очень, о чем нам обоим прекрасно известно. Я старалась придать лицу нейтральное выражение. Мне стало бы слишком неловко признаваться Деб, если я вдруг начну хихикать, как десятки новых медсестер, которых он успел покорить.

- Не опоздай, Джош.

- Ты сегодня работаешь? Может, забегу к тебе.

Я отрицательно покачала головой.

- Не сегодня, но уверена, мы еще не раз пересечемся.

Когда он взял пакет в руку, тот зашуршал. После чего мужчина встал и улыбнулся.

- Пересечемся? Я больше склонялся к ужину и кино. Хотя нет, кино вряд ли подойдет. Там нельзя разговаривать.

- Ненавижу, когда люди болтают во время сеанса.

- Я тоже, - огласился он. – Готов поспорить, между нами есть еще много общего.

- Звучит весьма неплохо.

- Правда? – Он снова сверкнул своей ямочкой и прошел мимо. Дверь звякнула, и он, дойдя до светофора, повернул за угол. Я уже изо всех сил прижималась лбом к окну, но все равно продолжала следить, хотя он давно скрылся из виду.

- Жареный рис с курицей и соевым соусом с низким содержанием натрия, - озвучила Коко, поставив передо мной белый пакет с красным кружком.

Я завернула край пакета и удерживала его закрытым, не переставая улыбаться.

- Похоже, что твой плохой день не так уж и плох, - пропищала Коко.

Я закусила губу, почувствовав раздражение от того, насколько счастливой меня сделали последние пять минут.

- Джош Эйвери, - проворковала Коко. – Я бы позволила ему померить мне температуру, если ты понимаешь, о чем я. – Я приподняла бровь, но она продолжила. – Он живет в трех кварталах дальше по улице. Странно, что раньше вы с ним не сталкивались.

- Откуда ты знаешь, где он живет? – Спросила я, все еще глядя в окно и игнорируя ее бестактный комментарий. Не мне ее судить. Я видела, как бесчисленное количество женщин растекались лужицей в его присутствии.

- У нас есть служба доставки, Эйвери. Помнишь? – Вздохнула она. – Он милый. Напоминает принца из *«Русалочки»*, с такими же темными волосами и светлыми глазами. Но знаешь, более мощного. Ох, если ты выйдешь за него замуж, то станешь Эйвери Эйвери. - Она захихикала и потянула за упругую кудряшку. Та подскочила и вернулась на место.

- Замуж за него, - пробурчала я. – Какой бред. – Я встала и прижала сумку к животу. По лицу растянулась широкая улыбка, и вопреки боли и мукам от полета в «Приусе», словно монетки в пустоте, приятное чувство сохранилось на весь день.

Глава 2.

Джош.

Сжимая в кулаке бумажный пакет и перебегая улицу, умудрился забрызгать мыски кроссовок. До начала смены осталось совсем немного времени, но прошлой ночью мне так и не удалось сомкнуть глаз, и сейчас я бы отдал что угодно ради нескольких минут сна.

Живот протестующе заурчал из-за пропущенного завтрака. Я предпочел провести утро в тренажерном зале на Двадцать седьмой улице, вместо того, чтобы позволить воображению сойти с ума от картинок валявшейся на месте аварии Эйвери.

Перескакивая через одну ступеньку, я поднялся до второго этажа своего дома, наслаждаясь приятным жжением в икроножных мышцах.

Едва в замке повернулся ключ, а дверь приоткрылась, как мне на ногу, требуя внимания, начал запрыгивать Дэкс, тощее подобие щенка.

Две недели назад я забрал его с шоссе, прежде чем от него осталось бы мокрое место. И раз я игнорировал тот факт, что он обожал помочиться на кухонный пол больше напившегося на вечеринке студента, можно смело заявлять, мы стали верными друзьями.

- Хочешь немного «Лю Мейн», малыш? – Бросив пакет на стойку, я отправился рыться в шкафу в поисках двух бумажных тарелок.

Засунув руку в шуршащий пакет, вытащил оттуда один единственный контейнер с едой. Разделив на две равные части, поставил одну тарелку на пол.

Дэкс, не теряя времени, сунул туда свой нос, раскидывая еду по выцветшему линолеуму.

- Пожалуйста, - направился в гостиную я и, сев на старый диван, громко застонал.

После чего пультом включил телевизор, в надежде избавиться от охватившего меня беспокойства, заполнив комнату отвлекающим шумом.

Изо дня в день я становился свидетелем ужасных вещей: распадавшихся семей, окончания жизни. Если не умеешь справляться с подобными вещами, то на нашей работе делать нечего. Мне удавалось притворяться, что потери и страдания совершенно меня не трогали. С течением времени так оно и произошло. Мое сердце очерствело настолько, что теперь с легкостью могло лгать себе самому и утверждать «мне все равно» - я даже почти поверил в это. Почти.

Я развернул пакет из «ДжейВока» и вытащил коробочку, позволив себе отстраниться от всего происходящего. Люди на экране слились в пятна, а их голоса ушли на второй план.

Проглотив большую порцию еды, я задумался об Эйвери и ее кривой ухмылке. Она совершенно не подходила под описание моего типа женщин, то есть на ее лице не было и намека на косметику, да и одежду не нужно было обливать детским маслом, чтобы заставить раздеться.

Дэкс залез на меня, стоило мне подцепить следующую порцию.

- У тебя есть своя еда, - ответил я, вставая с дивана и направляясь на кухню.

Как не тяжело это признавать, но у меня больше не получалось переносить шишки и синяки, как в детстве, гоняя на велосипеде по бездорожью. Побывав в небольшом ДТП, я чувствовал каждую царапину и растяжение. Открыв холодильник, взял полупустую бутылку молока, свернул крышку и сделал большой глоток.

На середине глотка повернулся и увидел, как остатки моей еды уплетает собака.

- Черт возьми, Дэкс, - рывкнул я, закручивая крышку бутылки и отправляя ее обратно в холодильник.

Время, указанное на плите, заставило мою челюсть сжаться от напряжения.

- У меня нет времени, чтобы покупать что-то еще, маленький засранец.

Когда я подошел к нему, он начал скулить, почувствовав вину, но воспитание не позволило мне поднимать руку на животное. Я погладил по его жесткой шерстке, после чего стянул через голову футболку и оставил ее на полу.

- Тебе повезло, что ты такой милый, - бросил я через плечо. Зайдя в ванную, включил холодную воду, питая надежды, что душ приведет меня в порядок перед еще одной сменой.

Я скинул кроссовки, потом стянул шорты вместе с боксерами. И тут услышал, как на кухонной стойке загудел телефон, тихий голос Тома Петти и группы «The Heartbreakers» устроили мне «частный концерт».

Я скользнул за стеклянную дверцу, выругавшись на выдохе, когда ледяные капли ударили в спину.

- Черт. - Затем повернул ручку и застонал от удовольствия, почувствовав, как теплая вода стекала по болезненным плечам. Я намылил странную пушистую мочалку, оставшуюся после ухода Талии, официантки из «Бакин Буллс».

Этого жеста было достаточно для того, чтобы не перезванивать ей. Независимо от того насколько гибкой она была, прилипали никогда меня не интересовали. Капнув синим гелем для душа на сетчатую массу, начал втирать его в напряженные мышцы живота, напевая «Хорошо Быть Королем». Быстро расправившись с обычными делами перед работой, я вышел из квартиры всего через пятнадцать минут, голодный, но зарядившийся энергией.

На небе не было ни облачка, солнце ослепляло всю дорогу до работы, и от духоты меня начало тошнить. Вытащив телефон из кармана, я нажал на иконку голосовой почты и прослушал, как «Плакса» Джо громко орал в трубку.

- Ты, что, теперь фильтруешь звонки, Джей? Слушай, приятель. Я понимаю, что сейчас ты строишь свою новую жизнь в большом городе и все такое, но нельзя просто взять и забыть обо всех, кого бросил. Позвони мне, дружище. - Связь оборвалась, и мой палец ненадолго замер над цифрой девять, прежде чем нажать ее и удалить сообщение.

Я ускорил шаги, убирая телефон обратно в карман, пообещав себе, позже перезвонить Джо, хотя сам понимал, что это ложь.

Прошное должно оставаться там, где ему и место – в прошлом. Я не был готов разбираться с тем, что произошло дома. Пока не готов.

- Привет, чувак. Выглядишь дерьмово. - Прокричал Куинн. Он открыл дверцу машины скорой помощи и забросил внутрь маленькую черную сумку.

- Твоя мама так не считает, - парировал я, прижав голову сначала к одному плечу, потом к другому, снимая напряжение из шеи.

- Это полный пиздец, приятель.

- Настоящий пиздец, это то, что она сделала с бутылкой пива.

Куинн покачал головой.

- Я скажу ей, чтобы больше тебе не готовила. Ты извращенный мудака. - Он протянул мне банку содовой, и я взял ее с благодарным кивком.

- Извращенный мудака. По-моему, именно так она сказала на другое действие. - Он наградил меня предупреждающим взглядом, и я пожал плечами. - Это часть моего очарования.

К концу смены в глаза словно засыпали песок. Ночь прошла относительно спокойно, в отличие от остальных, но это не означало, что было легко. Мне пришлось разбираться с жертвой удушья и потерявшимся ребенком, прежде чем подвернулся более серьезный случай, и мы смогли помочь мужчине, который сильно пострадал от циркулярной пилы. Обычно, справиться с ночной сменой мне помогал флирт с

медсестрами скорой помощи, но на этот раз я был далеко не в состоянии острить во время доставки пациентов.

Я поспешил домой и взял Дэкса на прогулку, прежде чем рухнуть от усталости.

Моя самопроизвольная кома длилась около двух часов, прежде чем о себе дал знать телефон. Я ответил, протирая заспанные глаза.

- Надеюсь, у тебя что-то серьезное, - и, застонав, перекатился на спину.

- Близняшки.

Я сел на кровати, пытаюсь проморгаться.

- О чем ты нахрен говоришь, Куинн?

- Чертовы близняшки, Джош. Блондинки с шикарными сиськами. Двигай в «Корнер Хоул», брат. Они попросили меня позвать друга.

Стараясь подавить зевок, я посмотрел на яркие красные цифры будильника рядом с кроватью.

- Будешь должен пиво.

- Поможешь мне договориться с этими цыпочками, и я отдам тебе своего первенца.

- Пожалуй, обойдусь только пивом, - закончив вызов, я бросил телефон на кровать рядом с собой. – Надеюсь, оно того стоит. – Пробубнил самому себе. После чего выбрался из постели и направился по узкому коридору в ванную комнату. Но, даже умыв лицо ледяной водой, не смог избавиться от усталости.

Я быстро оделся и, не потрудившись проверить внешний вид, вышел на прохладный ночной воздух.

«Корнер Хоул» находился практически посередине между моим домом и больницей Святой Анны. Благодаря чему там постоянно отдыхали рабочий персонал больницы, делая этот маленький отвратительный бар отличным местом для знакомств.

Вечером буднего дня помещение практически пустовало, но в поле зрения попало несколько знакомых лиц, одно из которых заставило меня улыбнуться. Встретившись со мной взглядом, Эйвери удивилась, но все равно быстренько добралась до меня сквозь толпу.

- Слава Богу, ты пришел, - произнесла она, и от неожиданного приветствия я втянул в себя воздух.

- Я тоже рад тебя видеть.

- Ты мне нужен. – Ее тонкие длинные пальчики обхватили мое запястье и потянули в сторону бара. По пути я заметил дверь в заднюю комнату. Идеальное место, чтобы там пошалить.

- Ого, Эйвери. Ты мне тоже нравишься, но я и подумать не мог, что ты из таких девушек, - решил сострить я.

Она не оценила моей шутки, и вместо этого оглянулась через плечо, бросив на меня сердитый взгляд.

- Нет, извращенец. Там один парень никак не хочет оставить меня в покое. Я подумала, может, ты сможешь бедной девушке? – Она изогнула бровь, в ожидании моего ответа.

- Показывай. С удовольствием преподам урок засранцу.

Эйвери потянула меня в сторону барной стойки. Откуда с вымученной улыбкой на лице махала рукой ее подруга, а рядом с ней стоял очень пьяный Куинн.

- Да ты, мать твою, издеваешься, - пробормотал я, останавливаясь прямо перед ним. Две очень рассерженные женщины ожидали от меня каких-либо действий.

- Полагаю, ты знаком с Куинном, тем самым засранцем, - Эйвери немного драматично махнула рукой в его сторону, пытаюсь сдержать улыбку.

Прочистив горло, мне пришлось приложить все усилия, чтобы оставаться серьезным. – Что происходит, приятель?

- Чертовы близняшки, - слишком громко завопил он, указывая на женщин. Заметив существенные различия между Эйвери и ее подругой, я подавил смех. Куинн, должно

быть, сильно набрался, раз допустил между ними хоть какое-то родство. У подружки были темные волосы, спускавшиеся до плеч и огромные сиськи. Ее изгибы сильно контрастировали с резкими чертами лица, а также светлыми волосам и спортивной фигурой Эйвери.

Я похлопал его по плечу.

- Сомневаюсь, что они близняшки, приятель.

- Нет, нет, нет. Послушай, - неразборчиво проговорил он и обнял за плечи брюнетку, указывая на ее лицо. – Ее зовут Бэд, ничего плохого в *этом* нет, - и многозначительно поиграл бровями.

Она сильно хлопнула его по груди. – Меня зовут, *Дэб*, кретин.

Куинн с трудом удержался на ногах и потер место удара так, словно его жестоко избили.

- Думаешь, она плохая? Наоборот, хорошая. А вот она, - он протянул руку к Эйвери – в рабство продана. [*примеч. перев. - Здесь идет игра слов. «Bed» - в переводе с англ. «кровать», но также созвучно со словом «bad» - «плохой», «дурной», «скверный» и т.д.*

Имя «Avery» авторы обыграли словом «slavery» - «рабство», «неволя», «тяжелый труд»].

- Эйвери, - поправил я. – Ее зовут *Эйвери*, и мы с ней знакомы по работе, помнишь? – Глядя на его серьезное выражение лица, я не выдержал и засмеялся.

- Я ей не нравлюсь. Можешь в это поверить?

- Могу. – Схватив Куинна за руку, закинул ее себе на плечо, и оттащил друга от Дэб.

– Пошли, приятель. Думаю, нам пора домой.

- Но я хочу повеселиться с близняшками.

- По-моему, они уже сыты тобой по горло, - я подмигнул Эйвери, и она благодарно улыбнулась.

- Но я должен тебе пиво, - заскулил Куинн.

- Ага, должен. Но нам лучше пойти ко мне домой. Ты сможешь лечь спать на полу, где сегодня днем помочился Дэкс. – Я помог Куинну выйти на улицу и позволил облокотиться на кирпичную облицовку стены, чтобы подышать свежим воздухом.

- Здесь жарко, - он схватился за воротник своей синей футболки-поло, оттягивая ткань. – Кажется, меня сейчас стошнит.

- Сам виноват, - услышав, как позади меня скрипнула дверь, я обернулся.

- Убедись, что он пьет достаточно жидкости и накорми его бананом или еще чем-нибудь, - посоветовала Эйвери.

- Ага, и... спасибо, что позаботилась о нем. – Засунул руки в карманы джинсов. – Обычно он так себя не ведет. – Я оглянулся через плечо на Куинна, согнувшегося пополам и громко опустошавшего желудок, его футболка валялась на земле рядом с ним.

- Очень надеюсь на это. Иначе его мама будет разочарована.

- Он рассказал о своей маме?

- Он только и делал, что пытался развести нас на секс ее домашним пирогом. – Она прикрыла рот, пытаясь побороть смех. – Интересная стратегия.

- Завтра я дам ему знать, что вы были впечатлены его «методом съема». А еще лучше, дам знать его матери. – Я подмигнул ей, и она сосредоточилась на пространстве между нами.

На нас опустилась тишина, пока я под звуки тошнившего Куинна пытался придумать, что сказать. Мне хотелось пригласить ее на свидание, отчаянно нуждаясь остаться с ней, но в подобной ситуации это невозможно.

- Мне нужно отвести его домой, - я потер заднюю часть шеи, решив, что завтра повергну жизнь Куинна в ад.

- Еще раз спасибо, - Эйвери открыла дверь бара и проскользнула внутрь, возвращаясь к своей подруге.

- Пошли, - я помог Куинну принять вертикальное положение, закинул его футболку на плечо и повел по темной улице в сторону своей квартиры.
Это ночь будет долгой.

Глава 3.

Эйвери.

- Позволь мне кое-что прояснить, - начала Дэб, стоя рядом со своим шкафчиком в верхней части рабочей формы и полосатых неонового цвета носках. – Он вытащил тебя из горящей машины...

- Она не горела, - безразлично заметила я.

- ... и вызвал коллег-парамедиков, чтобы обеспечить безопасность, возможно, прижимая твою голову к своей прекрасной мускулистой руке и одновременно втягивая запах твоих «бабушкиных панталон» (*прим. перев. - имеются в виду трусы-шортики*).

Я возмущенно покачала головой.

- Каким образом в этой истории оказались замешаны мои трусы?

Она посмотрела на меня озадаченным взглядом.

- Мы же говорим о парамедике по прозвищу «МакТрусики», правильно? Он вероятно стащил их, чтобы повязать на голову, подобно сексуальному секретному агенту МакГайверу.

Я выдохнула.

- «МакТрусики» - ужасное, просто отвратительное прозвище.

- В первый раз, когда я так его назвала, ты засмеялась. Теперь защищаешь. Плохо дело. – Она бросила свои вонючие тапочки в полиэтиленовый пакет и сверху перекрутила, закинув в шкафчик с *глухим стуком*.

- Ты же выбросишь их? – Спросила я, потирая левый висок, в котором поселилась головная боль.

- Выброшу свою обувь? – Ужаснулась она моему предположению.

После чего развернулась, направившись в маленькую уборную, расположенную напротив шкафчиков, и со всей силы начала намывать руки. Оторвав бумажное полотенце из специализированного аппарата, Дэб выключила воду и, вытерев руки несколькими полотенцами, выбросила мокрую бумагу в мусор. Затем потянулась назад, затягивая волосы в небольшой хвост. – Похоже, ты ударилась головой сильнее, чем я думала.

Я улыбнулась, наблюдая за Дэб, одевающей чистую униформу и обувающей кроксы.

- Хотя бы не доставай их из мешка, если, конечно, у кого-то из пациентов не обнаружится наличие...

- Отбеливатель все исправит, - ответила она. – В любом случае, если у меня обнаружится псевдомембранозный колит (*прим. перев. - по-другому еще называется «Клостридии»*), я смогла бы сбросить пятьдесят фунтов, от которых стараюсь избавиться с восьмидесятих годов.

- Ты родилась в восьмидесятые.

- Во время беременности моей матери диагностировали диабет. Я была полненькой.

- Лучше закрути еще раз, - предложила я. – Не хочу, чтобы кто-нибудь почувствовал твоих «вонючек».

- А я не хочу, чтобы эти тощие стервы из радиологии украли мой пудинг.

Андреа из рентгеновского отделения обернулась на нас через плечо.

- Именно, - широко распахнув глаза, произнесла Дэб. И указала на девушку. – Я вижу, как вы смотрите на упаковку моего шоколадного пудинга.

Андреа, внезапно заспешив, покинула раздевалку.

- Боже, Дэб. Ты снова доиграешься до иска.

- Дождешься ведь, что мои «вонючки» сегодня ночью окажутся у тебя под подушкой. У меня есть ключ от твоей квартиры. Эй, - указала на мою голову она. – Ты сегодня постоянно так делаешь. Что случилось?

Я убрала палец с виска.

- Просто голова разболелась. Все нормально. Дома приму лекарство. Пошли отместимся на выходе. Я и так чувствую себя виноватой за то, что ты вышла в свой выходной. Давай убираться отсюда, пока ничего не случилось.

Она последовала за мной из женской раздевалки в холл. Я помахала рукой ночной смене, притормозив, когда доктор Розенберг жестом попросил его дожждаться.

- Раз ... он предложит тебе выйти за него, - прошептала Дэб, когда он направился в нашу сторону.

- Заткнись, - сквозь зубы процедила я.

- Два ... скажет, что ему нравится твоя грудь в этой форме, только выразится более романтично и тому подобное.

- Я сейчас двину тебе между ног, - прошипела я, пока доктор приближался к нам.

- Три..., - начала Дэб.

- Смотри? – Повторил доктор Розенберг, быстро хлопая нереально длинными ресницами. Его брови сошлись, образуя две одинаковые морщинки между ними.

- Клостридии, - выпалила я. – Ей было интересно узнать, каким оказался результат анализа на наличие клостридий у последнего пациента.

- А. Я и без заключения могу сказать, что результат отрицательный.

- Странное интимное щебетание, - пробубнила Дэб.

- Простите? – Переспросил доктор Розенберг.

У меня вырвалось первое, что пришло в голову.

- Она сказала, настало время для гуляния. До ее машины. Она довезет меня до дома. Вам что-нибудь нужно, доктор, пока мы не ушли?

- Ах, точно. У вас же нет машины. Надеюсь, страховка действительна.

Дэб уже открыла рот, но я успела сильно пихнуть в ее бок локтем.

Она охнула и потеряла место удара, хмуро поглядывая в мою сторону.

Доктор Розенберг, с любопытством наблюдавший за нашей безмолвной перепалкой, продолжил.

- Мне приходится ехать в два раза дольше из-за строительства на северной части шоссе I-95. Если вам в ту же сторону, лучше найти другой путь.

Дэб усмехнулась.

- Вы живете в Алапокас, верно, Док?

Он тепло улыбнулся.

- Верно, Хамата, - и смущенно опустил взгляд. – Не думал, что об этом всем известно.

- Ага ... мы же медсестры, - ответила она. – Нам ехать на запад по шоссе I-76, квартиры дерьмовые, но зато нет пробок, так что вот так.

- Что ж, - весело заключил доктор Розенберг, - тогда хорошего вечера. Доброй ночи, Эйвери.

Я кивнула.

- Спокойной ночи, доктор. – Повернулась и приняла суровый вид, когда Дэб подхватила меня под руку. – Ненавижу тебя, ненавижу, ненавижу, ненавижу... - бубнила я всю дорогу по холлу.

- Он будет думать о тебе, когда сегодня вечером решит искупаться в ванной заполненной шампанским, так что ты не можешь злиться на меня слишком сильно, - посмеиваясь, произнесла она.

- Нет, не будет. Он будет думать о положенных мужу вещах, потому что женат, а ты настоящая задница, если плетешь интриги.

- Ничего я не плету. Просто дергаю за ниточки твоей судьбы, потому что это весело.

- Знаешь, мне всегда нравилась твоя честность, но она также повинна в том, что мне хочется схватить тебя за горло и сжимать до тех пор, пока твои глаза не вылезут из орбит. Совсем немного. Чуть-чуть.

Она сильнее стиснула мою руку.

- Оу. Обожаю наши разговоры.

Из-за угла вывернуло синее размытое пятно и едва не свалило меня на пол. Форма мгновенно впитала в себя горячую жидкость, которая пролилась на мою шею и предплечье. Я в шоке вытянула руки по сторонам.

- Вот, черт, - произнес Джош, держа в руках полупустой пенопластовый стакан кофе. – Пойду найду немного холодной воды. Обожглась?

- Да, невероятно горячий кофе обжег меня, Капитан Очевидность, - ответила я, чувствуя, как темная жидкость стекает по подбородку.

Здрав нос, он втянул в себя воздух, прежде чем его лицо исказилось в отвращении.

- Чем это воняет?

- Сейчас вернусь, - бросила Дэб, метнувшись по холлу через немаркированные двери. Я покачала головой, пытаюсь не рассмеяться при мысли о ее «вонючках».

Джош, не обращая внимания на его собственную промокшую футболку и брюки-карго, начал оглядываться по сторонам, отчаянно пытаюсь отыскать хоть что-нибудь, чтобы вытереть кофе с моей формы. Жжение потихоньку стихало – больничный кофе редко бывал настолько горячим, чтобы серьезно обжечь. Мужчина, недолго думая, решил воспользоваться руками, неуклюже касаясь пальцами моего живота, рук и груди. Это ощущалось более неловко, чем прикосновения Бобби Лоусона в десятом классе.

Я попыталась отстраниться, чтобы отделаться от неожиданного «осмотра».

- Все в порядке, правда, я...

- Этот кофе предназначался тебе... разумеется, не таким образом, - перебил меня Джош, не обращая внимание на мои попытки остановить его. Большим пальцем руки он бережно вытер мой подбородок, при этом глядя мне прямо в глаза. И разочарованно вздохнул.

- В-в смысле? Я... эм, - сглотнула я. – Хочешь сказать, это моя вина? – Спросила, стараясь при этом выглядеть непоколебимой, хотя сама была совершенно очарована. Доктор Розенберг имел на меня влияние, но он никогда не смотрел на меня так, как Джош в данный момент. В его взгляде сочетались благоговение, предвкушение и раскаяние. Находясь в такой близости к нему, становилось понятно, почему все медсестры таяли в его присутствии.

Он отступил на шаг.

– Кофе. – И протянул стаканчик. – Я видел тебя, когда приезжал раньше, так что решил угостить. Но не был уверен, когда заканчивается твоя смена, так что...

Один уголок моих губ пополз вверх.

– Это так не по «МакТрусиковски», Джош.

Он сморщил нос и немного наклонил голову в сторону, словно недоумевающий щенок.

– Что?

- Хм... заботливо. Я имела в виду, очень заботливо с твоей стороны, - я взяла практически пустой стаканчик из его руки. Остывшие капли кофе на внешней стороне пенопласта, намочили ладонь, сделавшей ее подобно моему внешнему виду. – Вообще-то, я уже ухожу.

- Вот! – Произнесла Дэб, прижимая холодное полотенце к моей шее. – Я принесла влажное и сухое полотенце из хозблока, а также спрей «Дермопласт». Он тебя обжег?

Я покачала головой, все еще улыбаясь Джошу.

– Пока нет.

Мужчина пошатнулся, когда позволил мне пройти мимо, задев его плечом. Я оглянулась и увидела, как он ухмыляется, глядя в пол. Не было никаких сомнений в том, что так он развлекался множество раз, но не со мной.

Я потянула за собой Дэб и, хотя она ничего не понимала, все же последовала за мной.

Ее взгляд метнулся к Джошу, потом вернулся ко мне. Она нахмурилась, отталкивая меня.

– Фу, Эйвери, серьезно? Ты ведь только что строила глазки Док Рози.

– Я гораздо больше доступен, чем Рози, – крикнул Джош. – И скорее всего *«гораздо больше»* в других областях.

Я слишком громко захихикала. Хотя ничего особо смешного не произошло. Его шутки соответствовали двенадцатилетнему юнцу, но у меня было настроение пофлиртовать. Я и раньше видела Джоша Эйвери в отделении скорой помощи, правда тогда он был всего лишь «МакТрусиками». Но сейчас он *Парень, Который Вытащил Меня Из Разбитой Машины*. В этом был смысл. Между нами установилась исключительная связь. Мне хотелось, чтобы он снова меня спас. Правда, не была уверена отчего именно. *Может от моего тринадцатимесячного воздержания?*

– Это правда! – заорал он. – И я все еще настаиваю на вечере виски и списке вещей, которые мы ненавидим!

Я обернулась, поворачиваясь к выходу попой.

– Без кофе?

Джош вытянул руки вперед.

– Я могу принести тебе кофе, солнышко. Я принесу все, что пожелаешь.

– Сдавайся, Джош, – ответила я. – Я не в твоём вкусе.

– Именно, – сказал он, вытянувшись во весь рост и довольный собой. Полная противоположность расстроенного, взволнованного тупицы двумя минутами раньше. Его внезапно вспыхнувшая самоуверенность поколебала мою.

Так что на мгновение я замерла, а затем вышла во влажную летнюю ночь. Моя форма была мокрой, и несмотря на то, что воздух на улице согрелся примерно до 95 градусов (прим. 35 градусов по Цельсию), по телу побежали мурашки. Я забрала волосы в небрежный пучок и стала ждать, когда же Дэб отыщет ключи в своей огромной сумке.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – начала я, стоя возле пассажирской стороны ее красного «Киа Рио». Машине был всего год, но ее бампер уже успел пострадать. С одной стороны, заднее крыло висело немного ниже, а на углу все еще красовалась вмятина, в том месте, где автомобиль «поцеловался» с белым Бьюиком, не успевшим вовремя затормозить.

– Ты вообще когда-нибудь собираешься отдавать машину в ремонт? – Поинтересовалась я.

Дэб подняла на меня свои миндалевидные глаза, приподняв брови. – Может лучше поговорим о том, на что сейчас похож твой «Приус»?

– Туше. Продолжай, – ответила я, окидывая взглядом парковку. Раздался звон, за которым последовал сигнал разблокировки дверей.

Мы вместе поместились в небольших габаритах ее компактного автомобиля. Дэб вставила ключ в зажигание, но не стала сразу заводить двигатель.

– Я не говорила этого, но рада, что с тобой все в порядке. Ты до смерти меня напугала.

Я улыбнулась, тронутая нехарактерным для нее проявлением нежности.

– Я имею в виду, кто будет меня заменять? – Добавила она. И моя улыбка испарилась. – Кто принесет мороженое, когда мне будет плохо. И кто будет издеваться вместе со мной над Майклс?

– Ну, ты и засранка, – высказала я.

– Ага, но я собираюсь купить тебе целую упаковку пива, чтобы отпраздновать возвращение из мертвых и твое новое увлечение «МакТрусиками».

– Прошу, перестань его так называть, – попросила я.

– Что теперь будет с доком?

– Да что со всеми происходит? Понимаю, что мои к нему чувства далеко не секрет, как я думала, но... – я вздохнула. – Да, мне он нравится. Но я его не хочу. – Мои глаза

расширились на слове «хочу». Неловко было осознавать, что кто-то верил, будто я всерьез собиралась браться за свое увлечение. – Это всего лишь безопасный и безвредный интерес. Именно такой, с которым мне комфортно.

- До тех пор, пока не появился «МакТрусики» и не схватил тебя на руки, сражаясь со смертью до появления подмоги с огнями и сиренами.

- Ты должна прекратить так его называть.

Она перестала кривляться, когда выехала со своего парковочного места и направилась в сторону шоссе.

– Да... но я не стану этого делать.

Глава 4.

Джош.

Ночная смена во время полнолуния сказалась на моем болезненном теле сильнее, чем я мог представить, но вместо того, чтобы пойти домой отдыхать, направился в

отделение скорой помощи больницы Святой Анны. Даже несмотря на то, что каждый шаг отдавался мучительной болью, это стоило того, чтобы увидеть Эйвери. Она, похоже, вообще не мучилась. На самом деле, столкновение оказалось неожиданным переломным моментом для нас обоих.

Как только створки входной двери скорой помощи разъехались, я сразу же увидел Эйвери.левой рукой она делала быстрые записи в истории болезни. Затем перевела взгляд на недорогие часы на своем маленьком запястье и набросала еще несколько строк. Ее волосы были заплетены в косу, спускающуюся вниз по бирюзовой форме и которая повернулась вместе с головой, когда девушка посмотрела в сторону дверей.

- Так и думала, что это ты, - произнесла она, положив карту на специальную полку.

- Узнала по ботинкам, да? – Спросил я.

Она посмотрела вниз, усмехнувшись.

Я рассматривал ее лицо, отметив косу, упавшую на ее правое плечо, и как от туши слегка слиплись ресницы. Было утро, так что ее макияж выглядел все еще свежим, а униформа не повстречалась ни с чьими физиологическими выделениями. В любом случае, выглядела она потрясающе.

Связывала нас только авария, и наслаждаться подобным было неправильно. Эйвери едва не погибла.

- Эйвери, - начал я.

Она посмотрела на меня, и я разглядел кое-что новое в ее улыбке. Она была не просто рада меня видеть – она жаждала этого.

- Пообедай со мной, - выпалил я.

Прошло примерно пол секунды замешательства, в которые Эйвери рассматривала выражение моего лица, пытаясь в нем что-то отыскать. Она мне не доверяла, но кто мог ее винить?

После чего перевернула запястье, чтобы взглянуть на часы, а затем вышла из-за стойки.

- Не-а.

- Не-а?

Она оглянулась через плечо на комнату ожидания, а потом наклонилась вперед и посмотрела прямо на меня – не стала нервно запускать руку в волосы, не переступала с ноги на ногу, не смотрела на меня из-под ресниц. Она не пыталась на меня повлиять, и я должен был узнать причину.

- Меня зовут Джейкобс.

Я ухмыльнулся.

- То есть, меня ты будешь называть Эйвери? Потому что, это было бы странно.

Она моргнула, после чего проговорила, запинаясь на следующих словах.

- Ладно. Пусть будут первые имена. Но я все равно не собираюсь никуда с тобой идти. По крайней мере, не на обед.

- Не на обед... а на ужин?

Кто-то позвал ее по фамилии, и Эйвери зашевелилась.

- Прошу меня извинить... - она прошмыгнула мимо, оставив меня одного возле регистрационной стойки.

- Ой-ой, - произнесла Эштон, подперев ладонью подбородок.

Карисса Эштон была старшей медсестрой отделения скорой помощи, и одной из моих самых легких побед, когда я только переехал в Филадельфию. Эштон никак не могла отпустить наше одноразовое приключение, и, казалось, в полной мере наслаждалась отказом Джейкобс.

Мои ноздри раздулись, и я сцепил зубы, чтобы не ляпнуть лишнего.

- Не похоже, что она сегодня окажется у тебя дома. Ты вроде говорил, что собираешься на обед? Как насчет бранча? Я освобожусь через 15 минут.

- Не могу, Эштон. Всего тебе самого наих...лучшего.

Она нахмурилась, но не произнесла ни слова, пока я направлялся обратно в сторону парковки.

Я ехал домой наполовину растерянный, наполовину злой. Мне никогда не приходилось так стараться ради девушки, что определенно сводило с ума, так как Эйвери не воспринимала мое внимание в штывы. Она чего-то ждала. Может, какого-то жеста? Или ей до сих пор нравился Док Розы? Эйвери не похожа на девушку, которую волновали белые халаты или звания. Возможно, все дело в стабильности, напускной благонадежности. Во всяком случае, он мог держать себя в руках. Он уверенно стоял на ногах и, по словам Куинна, док жил в Алапокас. Мне никогда не удастся дать Эйвери подобное, но я был лучше Док Розы на один незанятый пальцем палец руки.

Забежав вверх по лестнице своего дома, повернул ключ в замке. В лицо сразу же ударил затхлый запах пива и несвежего дыхания, и я нахмурился при виде Куинна все еще спавшего на моем диване. Это наполовину его вина. Небольшое представление, что он устроил в баре, совершенно не впечатлило Эйвери, не очень приятно смотреть, как я, в обычное время сражаясь за жизнь, потом общаюсь с пьяницами.

Куинн, конечно, кретин, но верный кретин. Переехав в Филадельфию, я еще не встречал таких друзей. Он знал обо всех моих заморочках, но все равно пожелал остаться другом.

Схватив его за лодыжку, я тянул до тех пор, пока его тело не рухнуло на пол с глухим стуком.

- Блять! За что? – Пожаловался он, с трудом приоткрыв один глаз, чтобы посмотреть на меня.

- Подъем. Вечеринка окончена.

С громким стоном, он встал на четвереньки, затем поднялся на неуверенные ноги. – Такое ощущение, что я угодил под машину.

- Смешно. Ты знаешь, кто там побывал? – Ткнув пальцем себе в грудь, я поморщился от удивления, насколько незначительное движение может причинять невероятную боль. Я не был мелким парнем, проводившим все свободное время в тренажерном зале. В седьмом классе после школьной драки мне посчастливилось понять, что лучше избавляться от разочарования силовыми тренировками, нежели драками, оканчивающимися тюрьмой. – Этот парень. Но я не стал напиваться до бесчувствия, унижать себя, а после спать целый день.

- Возможно, ты просто не можешь примириться с собой. – Наградив меня кривой ухмылкой, Куинн направился в мою кухню и открыл холодильник. – Тебе определенно стоит сходить за продуктами, чувак. Так гостей не принимают.

- Ты не гость, к тому же, если бы я жил в подвале дома своей матери, мои полки тоже были бы забиты.

- Я живу в том же доме, а не в ее подвале. Большая разница.

- Она стирает твоё бельё?

- Это к делу не относится.

- Ну-ну, как скажешь. Съедем по яичнице в «Тутис», после того, как я переоденусь.

- Ты платишь?

Стиснув зубы, я бросил испачканную кофе футболку в корзину с грязным бельем.

– Просто поднимайся.

- Ладно, ладно. Боже, какой ты сегодня недовольный. - Пробубнил Куинн, натягивая джинсы.

- Просто... – вздохнул я. – Постарайся не наговорить глупостей какой-нибудь обладательнице груди.

- О. Так ты все еще злишься из-за Джейкобс.

Я выдернул ремень из шлеек и, глядя на него, сложил его пополам.

Он поднял руки в защитном жесте.

– Хорошо. Ты прав. Я накосячил. Столько времени уже прошло, и я тогда нервничал, так что прибег к помощи жидкого мужества.

- Как по мне, ты прибег к помощи жидкого кретинизма.

- Все было не так плохо.

- Ты назвал Джейкобс, рабыней, а потом тебя стошнило на землю суши вместе с изюмом.

Куинн посмотрел по сторонам, стараясь вспомнить.

– Черт.

- Ага, - ответил я, припомнив ее лицо, когда она уходила от меня в больницу. Она одержала верх и знала об этом. – Одевайся.

Я съел достаточно еды, чтобы прокормить небольшую деревню, и единственное что сейчас хотел сделать – лечь спать. Вместо того, чтобы вернуться ко мне, Куинн использовал пирог своей мамы, как предлог о заключении мира. Мы отправились к нему и помогли его матери занести спальный гарнитур, который она нашла в комиссионном магазинчике, на третий этаж.

- Ты уверен, что в порядке, приятель? – Куинн облокотился на стойку в квартире своей матери, уплетая кусок яблочного пирога.

- Переживу.

Он покачал головой, но больше не стал на меня давить. Мне не нужно, чтобы кто-то дышал мне в спину, и Куинн это понимал. Несмотря на его частые косяки, он был хорошим парнем.

- У вас, мальчики, на сегодня есть планы? – Спросила его мать, протянув Куинну салфетку и стакан молока. Я покачал головой, с трудом сдерживая смех от его беспомощности в присутствии мамочки, вспыльчивой итальянки.

- Мне пора, - я направился в сторону двери, махнув им рукой. – Спасибо за пирог, миссис Чиприани.

Куинн выпятил подбородок в понимании, продолжая поглощать пищу.

Я практически израсходовал все силы, когда вывернул из-за угла старого кирпичного здания и пошел дальше до «Око за Око» - маленького тату салона, который видел каждый раз по пути на работу. Мне бы хотелось не видеть подобные заведения изнутри долгое время, но теперь это стало суеверным ритуалом. Наверху звякнул колокольчик, когда я открыл дверь. Человек с ирокезом на голове и исписанный чернилами хуже книги поднял на меня взгляд из-под хипстерских очков в темной оправе.

- Я уже заканчиваю, чувак. Осмотрись пока. Освобожусь через минуту. – Он вытер полотенцем руку женщины, которой делал татуировку, убирая небольшое пятно чернил с ее молочного цвета кожи.

Я кивнул, оглядываясь на рисунки, висящие на стенах. Здесь было много традиционных образцов и несколько современных татуировок, похожих на настоящее произведение искусства. Но мне не нужно что-то красивое. Моя татуировка скорее похожа на демонстрационный щит – напоминание о смерти.

Засунув руки глубоко в карманы джинсов, я бродил по залу, отводя взгляд от обнаженной груди женщины, попавшей в поле зрения, когда она показывала одному из сотрудников проколотый кольцом сосок, испугавшись, что туда попала инфекция.

Хлопнул кассовый аппарат, и меня позвал мастер.

– Прошу прощения за ожидание. – Повернувшись, я подошел к стойке регистрации. Она была сделана из стекла, а под ней находилось огромное количество украшений для тела и отвратительные предметы декора. – Не могли бы вы подсказать мне, что хотите?

- Без проблем, - я потянулся за голову и, схватив заднюю часть своей хлопковой футболки, стянул ее. Висевшее на шариковой цепи пенни упало на грудь. Мои пальцы

пробежались по левой стороне ребер, отслеживая девять тигровых полосок, пересекавших тело. – Я заработал еще одну.

Мужчина вышел из-за стойки и наклонился, чтобы поближе рассмотреть работу, после чего снова встал в полный рост. Он был гораздо худее меня, но на несколько дюймов выше моих шести футов.

- Надеюсь, это не число жертв. Большинство парней обычно выбирают падающую слезу или пару точек.

Я засмеялся, когда он склонил свою голову к стойке.

– Нет, просто количество раз, когда смерть подкрадывалась слишком близко.

- Я думал только у кошек девять жизней. Испытываешь судьбу. Садись и расскажи мне.

Я опустился в черное мягкое кресло, напоминавшее стоматологическое и рассказал то, что произошло до аварии. Случившееся меркло по сравнению с несколькими другими близкими контактами со смертью, но в этот раз мы все вышли из ситуации относительно невредимыми, с тех пор я места себе не находил. Меня передернуло от мысли, что Эйвери могла лишиться жизни прямо на моих глазах. Как будто непрекращающиеся мысли о моей сестре не были достаточно мучительными, а теперь к ним присоединилось воспоминание о близкой смерти Эйвери. С малых лет я словно стал магнитом для неприятностей. Я оказался настолько эгоистичным, что, зная об этом, все равно не мог отпустить Эйвери.

Первую полоску заработал, когда мне было всего семь лет, но заклеил ей свое тело годы спустя. Впервые, проклятие дало о себе знать, забрав одного из самых важных для меня людей, превратив меня в бессмысленное подобие человека, коим являюсь сейчас.

- Могу я взять Кайлу на рыбалку? – Спросил я у мамы, когда она закончила месить тесто для торта на день рождения моей сестры. Ей исполнилось три года, и половина наших родственников со всего округа Либерти придут на праздник.

- Кайла? – Закричала мама, вытерев лоб тыльной стороной ладони, оставляя там белый след от муки.

Моя маленькая сестренка затопала вниз по ступеням из комнаты, не забыв прихватить своего желтого медвежонка, Оливера, сжав его в кулачке.

- Торт?

- Пока нет, милая. Иди поиграй со своим братом на улице. Я позову, когда торт будет готов. Джош, внимательно за ней смотри. – Строгий взгляд моей матери встретился с моим, и я кивнул, хватая свободную руку Кайлы и утаскивая ее в сторону задней двери. Мне не нужно напоминание о том, чтобы смотреть за своей младшей сестрой.

Мы выбежали во двор и бросились к небольшому причалу на краю нашей сельской собственности в Джорджии.

Кайла остановилась, как только коснулась мысками своих теннисных туфель первой планки деревянного мостика.

- Давай же, Кайла. Ты уже большая девочка. Я должен научить тебя ловить рыбу. Папа слишком занят, так что это моя обязанность, - я взял в руки две палки, над которыми трудился целый день. Привязал к концам старую леску и пластмассовые приманки. Протянул одну сестре, на лице которой сияла улыбка от уха до уха.

- Пошли. – Я повернулся и пошел к краю причала, слыша звук ее маленьких шагов позади.

Мы сидели на самом краю, болтая ногами над водой и греясь под лучами жаркого южного солнца. Мы ничего не поймали, потому что я знал, что мама выйдет из себя, если узнает, что я взял какой-нибудь из папиных крючков для своих новых удочек, но Кайла не возражала. Ей было весело, также, как и мне.

- Я хочу есть, - пожаловалась Кайла, когда теплый ветерок бросил ее темные длинные до плеч локоны в лицо.

Я обернулся на дом находившийся сразу за деревьями. Он был не очень далеко. Она бы могла посидеть в одиночестве на причале пару минут, пока я сбегая до кухни и обратно. – Я принесу нам печенье, если ты посмотришь за моей удочкой.

Кайла кивнула в знак согласия, и я протянул ей свою палку. Потом встал и стряхнул грязь с попы. – Сиди на месте, Кайла. Никаких танцев или чего-то другого, пока я не вернусь. Просто держи удочки.

Она кивнула, глядя на меня своими большими блестящими глазами, она выглядела счастливой и крошечной, и немного порозовевшей от солнца.

- Еще принесу тебе шляпу, - произнес я. И поспешил через двор на кухню, радуясь, что скоро соберется вся семья.

- Никакой сухомятки, - предупредила мама, выгнув бровь и продолжая приготовления к вечеринке.

- Знаю, мам. – Я схватил пачку крекеров и открыл холодильник, когда скрипнули петли входной двери. Это папа вернулся с работы.

- Где моя именинница? – Крикнул он. По голосу можно было понять, что он устал, но улыбался ради Кайлы.

- Она играет на заднем дворе, - ответила мама.

Папа наклонился поцеловать маму в щеку, после чего выглянул в окно.

- Где? На качелях нет.

- Она на причале, пап. Я взял ее порыбачить. – Я подошел к отцу и встал на цыпочки, указывая на деревянную дорожку. Улыбка медленно сползла с моего лица, когда я пытался отыскать взглядом свою сестру. На причале никого не было. Кроме желтого медвежонка.

- Джон...? – Мама позвала папу по имени, безмолвно озвучивая вопрос. Ее голос ослаб от волнения.

- Я просил ее сидеть на месте, - произнес я. – Сказал, что сейчас вернусь.

- Боже мой, - выдохнула мама.

Папа уже оказался за дверью.

– Ее нет! – Заорал он, перебегая задний двор в сторону воды.

Тесто разлетелось, испачкав стенки шкафов, когда мама уронила миску, которую держала в руках. Она пустилась вслед за папой, а я беспомощно стоял на месте и пялился в окно.

Мне казалось, что прошла целая вечность с тех пор, как они выбежали за дверь. Прекрасно, у Кайлы будут огромные неприятности за то, что не послушалась меня.

Живот скрутило узлом беспокойства, пока я ждал, когда появится голова с растрепанными темными волосами моей сестры. Надеюсь, папа разрешит ей сегодня съесть торт. Надо будет сказать им, что это моя вина, если не разрешат. Мне не хотелось испортить ее праздник.

На поверхности пруда появилась голова моего отца, от которой рябью расходились постепенно расширявшиеся круги. Потом я увидел ее. Крошечное тело на руках отца выглядело так, словно она была все еще младенцем.

Босые ноги мамы практически соскользнули с причала, когда она забирала Кайлу из папиных рук, чтобы он смог забраться на старый деревянный помост.

Положив ее тело на землю, папа начал лихорадочно давить ей на грудь. Мама периодически переставала плакать и наклонялась к лицу Кайлы. По телу прошел озноб, и я начал дрожать, понимая, что-то не так. Кайла не притворялась. Мама с папой были в ужасе. Я никогда не видел, чтобы папа чего-то боялся, даже тогда, когда Рэдлейсы превратили свой гараж в дом с привидениями на Хэллоуин два года назад.

- Давай же, Кайла, - пробормотал я себе. Не в состоянии ждать, бросился к задней двери и завозился с ручкой.

Справившись с препятствием, направился к ним, чувствуя, что должен сделать хоть что-нибудь, чтобы помочь ей. К тому времени, как я добрался, мама уже рыдала,

прикрыв лицо руками. А папа, ссутулившись, положил руки на колени и смотрел на мою младшую сестренку, в то время как вода стекала с его подбородка.

- С ней все хорошо, пап?

Он не ответил.

- Что мне сделать? – Спросил я, чувствую, как меня заволакивает ужасом. – Пап?

Что мне сделать?

Папа не выдержал, и его плач присоединился к маминному. Опустившись на колени, я взял крошечную холодную ладошку Кайлы в свою.

- Все будет хорошо, Кайла, - сказал я.

Мама завывала.

Я сидел в тишине, желая сделать больше. Но не знал, что ей нужно. Все мы беспомощно сидели вокруг Кайлы. Ее красивые кудри намокли и разметались по траве. В глазах зацепало от слез, пока я ждал, когда же она, наконец, проснется, хотя глубоко внутри понимал, этого не произойдет.

- Кайла? – Последний раз позвал ее я, вытирая глаза тыльной стороной ладони.

Не понимая, почему мы не смогли спасти ее, сидя на траве рядом с сестрой, я поклялся, что больше никогда не почувствую себя беспомощным.

С приклеенным к недавно исписанному ребру целлофану, я поплелся обратно в квартиру, надеясь урвать несколько часов сна. У меня осталось не так много времени до звонка Куинна, который захочет развлечься, и, честно говоря, мне хотелось немного отвлечься от реальности. Последние несколько дней пробудили давно подавленные воспоминания. Смерть Кайлы сложно было пережить; последнее чего мне хотелось, чтобы и остальное вернулось во всей красе.

Завалившись на свою двуспальную кровать, я застонал, когда Дэкс перепрыгнул мой живот и прижался к боку.

Мне удалось проспать целых четыре часа, когда из-за жара от маленького тела Дэкса стало очень жарко. Было настоящим безумием думать, как такой малыш заставлял меня чувствовать, будто я находился под электрическим одеялом. Стянул с себя одежду и неуверенным шагом направился в ванную, чтобы принять теплый душ.

Когда я смазывал новую полоску мазью, на телефон пришло сообщение от Куинна. Он прислал мне фотографию вывески бара «Корнер Хоул», а затем еще одну. Мне потребовалось некоторое время, чтобы разобраться, что на ней изображено: затылок Эйвери.

Усмехнувшись про себя, написал в ответ, что скоро буду, и пошел переодеваться в чистую футболку и джинсы. Я вышел на ночную улицу, двигаясь быстрее, чем мог себе представить. Единственное что мне нравилось на Севере, бары работали по воскресеньям, хотя Пенсильвания был очень странным штатом, в котором алкоголь продавался только в барах и государственных магазинах. Не так как в Джорджии, где можно купить упаковку пива на любой заправочной станции.

«Корнер Хоул» был заполнен предполагаемыми посетителями: докторами и медсестрами, свободных от работы и еще несколькими работягами, затесавшихся среди местных алкашей. Я кивнул Куинну, который держа бутылку пиву в руках, кивнул налево. Я проследил за его взглядом и встретился глазами с Эйвери, которая смеялась над словами своей подруги Дэб. Она заправила волосы за ухо, прикусив нижнюю губу зубами, чтобы подавить широкую улыбку.

Я смотрел на нее какое-то время, не в состоянии отвести взгляд. До тех пор, пока Куинн не перекрыл мне вид.

- Не хочу быть козлом, но брюнетка моя.

Я посмотрел ему за спину на Дэб, которая по-прежнему была увлечена беседой с Эйвери. Чего нельзя было сказать о самой Эйвери, тайком поглядывающей в мою сторону.

- Она вся твоя, приятель, - похлопал его по плечу, прежде чем отправиться к бару, стараясь из всех сил подавить смех. Дэб была пробивной девушкой, и она съест Куинна со всеми потрохами, но, возможно, подобная женщина была единственной, кто сможет поставить его на место, помимо матери.

Наклонившись к бару, я показал барменше Джинджер два пальца. Она кивнула и, взяв два «Будвайзера» из холодильника, открыла их.

- Присмотришь за этим придурком сегодня? – Спросила она, кивнув в сторону Куинна головой.

Он пробормотал что-то неприличное, когда забирал свое пиво. Его улыбка стала шире, когда Джинджер закинула свои крашенные каштановые волосы за плечо.

- Сделаю все возможное. – Я вытащил бумажник из заднего кармана и, вытащив две двадцати долларовые купюры, бросил их на стойку. – Могу я сделать заказ для тех девушек. То, что они обычно пьют.

Джинджер изогнула бровь, а затем достала два шота для коктейля «Ковбой-минетчик».

Я поднял пиво в сторону Эйвери, и она улыбнулась в знак благодарности. Дэб взяла в руки стопку и, подмигнув Куинну, пробежалась языком по губам, прежде чем выпить свой напиток.

- Эта на сегодня моя. Как насчет подкатить к ее подружке? – Сказал Куинн, его язык уже заплетался.

- Я уже подкатывал к ней в прошлый раз, не помнишь? – Засмеялся я, и свежая полоса татуировки на моем боку соприкоснулась с футболкой, напоминая, что в данной ситуации нет ничего смешного. Не было тогда, и определенно не сейчас. Отношения с Эйвери опасны – для нас обоих. Она может пострадать – на этот раз гораздо серьезней – и у меня есть стойкое ощущение, что меня это сломает.

Глава 5.

Эйвери.

На заднем плане Дэб говорила о том, каким взглядом на нее смотрит Куинн с другого конца «Корнер Хоула». Но мой слух улавливал только каждое второе слово, отвлекаясь на живую музыку, облегающую футболку Джоша Эйвери и его пятичасовую

щетину. Он заказал мне выпивку и в любой момент собирался подойти с крышесносной улыбочкой, которой пользовался множество раз с другими женщинами.

Неловко признавать, что мне известен каждый его шаг, еще до того, как он его совершил, но, тем не менее, не перестала подыгрывать. Как и многие до меня, я поверю, что на этот раз все окажется по-другому. Какая-то часть меня изменит его кобелиную натуру, он полюбит меня и останется верен до конца жизни – а может и после. Замкнутый круг, удерживающий в одиночестве, отчаянно жаждал наших отношений, неважно насколько коротких.

Я посмотрела на Дэб. Всю жизнь круг моих друзей был небольшим и верным, но он менялся и с годами становился меньше. О чем это говорило: о моей несостоятельности или же мудрости, неясно.

- Спасибо, что ты здесь, Дэб.

Она фыркнула.

- Я же сама тебя сюда пригласила, помнишь?

- Ты поняла, о чем я.

После смерти родителей я потеряла интерес к общению с одноклассниками. Мне надоело слушать постоянное нытье, когда мама Шери не покупала ей платье для предстоящей вечеринки или же насколько невыносим отец Эммы. Меня больше волновало, как совместить затраты на похороны, налоги на недвижимость, оплату квартиры и поступление в колледж для подготовки медсестер.

Мы с Дэб начали общаться в медицинской школе и сблизилась еще сильнее, устроившись в отделение скорой помощи. Другие медсестры отпадали по разным причинам. Хизер изменяла мужу и, однажды попавшись, обвинила свободных подруг в своих безумствах. В результате, они начали общаться только с замужними парами. Элизабет любила тратить стипендию на дизайнерские вещи и дорогие автомобили, а потом влезала в долги для оплаты счетов. И мы с Дэб пришли к выводу – дружба с ней очень накладна. Шей постоянно нас развлекала и была легка на подъем, но каждую неделю с ней приключалась очередная драма: неожиданная беременность, преследование бывших парней и обидевшие друзья. Жизнь и без того казалась сложной, чтобы усугублять ее непростыми людьми, так что их число сократилось. Но я оставила Дэб, а она меня.

После того, как мне пришлось отпустить родителей, уход других людей оставался практически незамеченным. И теперь я переживала, что больше не смогу привязаться к другому человеку.

- Перестань, или я оближу твои ягодицы, - произнесла Дэб.

Мое лицо исказилось в гримасе отвращения.

- Ты ужасно вульгарная.

- Да, но ты же здесь, вместо того, чтобы быть там.

- И что это значит?

- Я не позволю тебе наказывать себя за херню в твоём прошлом, которую не могла контролировать.

На моем лице расцвела улыбка. Дэб знала, когда я терялась в плохих воспоминаниях, и использовала одно из своих возмутительных высказываний, чтобы меня встряхнуть. Всегда срабатывало. Дэб меня понимала, и, по необъяснимым причинам, я понимала ее.

Как и ожидалось, Джош оставил Куинна у барной стойки и пробрался через лабиринт людей и высоких столиков к темно-серому бархатному диванчику, где сидели мы с Дэб. Он стукнул горлышком своей бутылки пива о мою и, очаровательно улыбнувшись, сделал глоток.

Я изменилась. Но Джош этого еще не знал.

В день пробуждения в больнице во мне произошли перемены. Прежняя Эйвери никогда бы не стала тратить время на такого парня как Джош, но ни эго, ни правила приличного поведения больше не имели для меня значения.

Джош занял место напротив меня, указав пивом на небольшую башню на столе перед нами, сложенную из рюмок.

– Как вам те, которые я прислал?

- Бывало и лучше, - ответила я.

Джош поморщился.

– Почему ты всегда такая злая? Я никогда еще так не старался. Никогда. Это ранит мое и до того хрупкое эго, - пошутил он, положив руку на сердце, словно получил ранение.

Я усмехнулась.

– Потому.

Джош заслужил свое прозвище. «МакТрусики» подцепили бы меня на ночь, но Джош и я не случайно вышли из аварии невредимыми. Точной причины не знаю, но мы определенно выжили после столкновения с фурой, мчавшейся на высокой скорости, не ради одноразового приключения. Назовите это судьбой, роком или, может быть, просто банальной удачей, но мне хотелось выяснить, почему именно *мы*?

Джош пересел ко мне, явно заинтригованный.

- То есть, хочешь сказать, у меня есть шанс.

- Я сказала, что этот шот, - я подняла пустую рюмку. – Был посредственным. Тебе лучше повесить ставки.

Его серые глаза вспыхнули.

- Вызов принят.

Я хихикнула, поднимая бутылку пива, чтобы сделать глоток. Но она так и не достигла моих губ. Возле барной стойки стояли доктор Розенберг и Майклс. Она была все еще в униформе, огненные кудри, казалось, парили над головой. И когда она говорила, ее растрепанный пучок болтался из стороны в сторону.

Доктор Розенберг находился рядом с ней не в своей тарелке и выглядел загнанным. *Хорошо*. Майклс, видимо, уговорила его пойти выпить после работы. Она не воспринимала нет, в качестве ответа, а доктор Розенберг подвергался настоящим пыткам за то, что был недоступен. Я вздохнула, возненавидев постоянно придумываемые ему оправдания. Если бы не моя осторожность, то он бы свалился с пьедестала, куда я возвела подобного ему мужчину.

Джош остановился и повернулся посмотреть, что привлекло мое внимание. И когда вновь обернулся на меня, мои щеки вспыхнули.

Он раздраженно махнул рукой в сторону доктора.

- Что у вас с ним? Роман?

- Нет. Господи, конечно, нет. Он женат, - неуверенно пробормотала я, не ожидая подобной прямолинейности. Джош никогда ничего не приукрашивал, не зависимо насколько горькой оказывалась правда.

- И?

Я нахмурилась.

Он приподнял руки и пожал плечами.

- Не хочу сказать, что согласен с этим, но доктор переспавший с медсестрой не самое безумное, что я слышал.

- Доктор Розенберг – хороший человек. Он никогда не станет изменять жене.

- А, вот оно что, - ответил Джош, и кожа между его бровями разгладилась, когда он расслабился.

- Что?

- Причина, по которой он тебе так нравится. С ним безопасно. Ты считаешь, что не нужно беспокоиться о том, что он ответит на твои чувства.

Я повернулась к нему и, сузив глаза, прислонилась плечом к дивану.

- Ну, доктор Эйвери, продолжайте свое анализирование.

- У тебя определенно есть проблемы из детства.

- И что. У кого их нет? – Его заключение попало в цель, и я попыталась подсчитать года, сколько уже не общалась со своей тетей.

Он не сомневался.

- Я тебе нравлюсь.

- Неправда.

- Чушь. – Его брови поползли вверх, когда он поднес горлышко пивной бутылку к губам.

- Ты прав в том, что я прирастилась к безответной любви.

- Ты *влюблена* в него? – Он даже не пытался скрыть отвращение из голоса.

- Нет. Это не то, что я сказала. Совершенно не то.

- Тогда прекрати пялиться на него, - возмутился он.

Я моргнула, осознав, что снова смотрю на доктора.

- Я не пялюсь. Я... я смотрела на Майклс.

- Потому что она стоит рядом с доктором, и ты ревнуешь.

- Не ревную. А возмущена. Возможно, я немного им увлечена, - начала я, наблюдая, как Джош поежился от моего признания. – Но никогда не предприму никаких действий. А Майкл *предпримет*.

Джош следил за Майклс почти минуту, прежде чем вынести вердикт.

- Да, так и есть. Но Розы уже большой мальчик. Ты не можешь принимать за него решения.

- Он никогда не станет изменять, - заявила я. – Он любит свою жену.

- Тогда почему прямо сейчас он не дома рядом с ней? Даже мужья, которые любят своих жен, способны на измену. Мужчины – животные, Эйвери. Все что требуется, это секс с одной и той же женщиной на протяжении семи лет и чуть больше внимания от правильной, едва достигшей совершеннолетия блондинки.

Я усмехнулась.

- Возможно, для тебя. – И посмотрела на доктора Розенберга с еще большим уважением. – Но не для него. Он из хороших.

- Дай ему выпить пару шотов, и посмотрим, что будет. Он всего лишь человек.

Над барной стойкой вспыхнули разноцветные огоньки, освещая хихикающую и прикасающуюся к Куинну Дэйб. Я даже не заметила, как она покинула диванчик. «Корнер Хоул» был забит до отказа. На деревянном танцполе размером десять на десять толпились

люди, сталкиваясь плечами, парочки смеялись и целовались, знакомились и влюблялись, а рядом со мной сидел рыцарь в сияющих доспехах, выступавший в пользу супружеской измены. Я заглянула в свою бутылку с удлинённым горлышком и задумалась, может быть, он являлся всего лишь обычным циником в «шапочке из фольги» (шапочка из фольги, якобы способная защищать [мозг](#) и [сознание](#) от вредных излучений и влияний).

Мои брови сошлись на переносице.

- Не все мужчины поддерживают отсутствие морали, как ты.

От обиды он возмутился.

- Я никогда не изменял.

Я бросила на него безразличный взгляд.

- Потому что никогда не был в отношениях.

- Именно. Я никогда не стал бы привязываться к человеку, если бы не был готов.

Это огромное отличие от тех, кто лезет в петлю, не желая образумиться.

Я поставила пиво.

- Ты мне... нравился. Секунды две. Но потом ты заговорил.

Джош тоже поставил пиво, но более решительно.

- Это потому что ты не слушаешь. Ты из тех цыпочек...

Я наградила его суровым взглядом, и он решил перефразировать.

- Ты из тех женщин, которые слушают ответ, но не понимают его. Не мне тебя винить. Я давно понял, что большинство женщин поступают так же. Это заложено в ваших генах или что-то в этом роде.

- В моих генах?

- Ну, знаешь... - наклонившись вперед, он понизил голос. – Если ты позволишь мне залезть тебе в джинсы, тогда, возможно, я пойму лучше.

Я расхохоталась, и с лица Джоша сползла высокомерная улыбка.

- Неужели, это обычно срабатывает? – Я пыталась поймать взгляд Дэб, в надежде, что она уже готова уйти, но та оказалась отвратительным партнером.

- Потанцуй со мной, - заявил Джош.

Я посмотрела на него, ожидая, когда он признается, что пошутил, но его лицо выглядело абсолютно серьезно. В этот раз, у меня не оказалось остроумного отказа. Он встал и протянул мне руку.

- Мы не можем танцевать под это, - сказала я, имея в виду песню Элли Голдинг «Nalcyon», которую исполняла кавер-группа.

Джош посмотрел на вокалистку, после чего сунул большой и средний палец в рот и, наполнив легкие воздухом, оглушительно свистнул, прерывая громкие разговоры и музыку. Он указал на меня, в ответ певица кивнула своей группе, и музыка плавно перешла к более медленной песне.

- Ты ее знаешь? – Спросила я.

Он пожал плечами.

– Я всех знаю.

Поднявшись, я пошла за ним на танцпол. Он скользнул рукой чуть ниже моей спины, прижимая пальцы к тонкой ткани блузки. Тепло его прикосновения проникало под кожу, когда он прижал меня к себе. Его другая рука, нежно удерживая мою, окутала ее, начав медленно раскачиваться в такт музыке. Раздалась первая строчка «At Last» Этты Джеймс, и я расслабилась рядом с ним.

- Мне нравится эта песня, - произнесла, когда Джош прижался щекой к моему виску.

- Хорошо, потому что это наша песня.

Я улыбнулась.

- С каких пор?

- С этих самых.

Мои глаза поднялись к его лицу, не желая отпускать этого Джоша, который смотрел на меня, словно искал прощения, а я была единственной женщиной, кто мог даровать ему то.

- Если бы ты всегда был таким, то смог бы мне понравиться.

- Аналогично.

Я сжала губы, пытаюсь подавить улыбку.

Он хотел что-то сказать, но передумал.

- Что? – Поинтересовалась я. Когда он покачал головой, снова подтолкнула его. – Говори. Смелее.

Вздохнув, он немного повернул голову и коснулся уголком губ моей кожи, прежде чем заговорить. Мои глаза закрылись от легкого прикосновения.

- Я просто подумал... мы могли бы облегчить друг другу жизнь и играть по правилам.

Мне пришлось отстраниться, чтобы заглянуть ему в лицо, успев отметить в глазах отблеск уязвимости.

- Ты первый. – Неуверенно произнесла я.

Он остановился и опустил на меня взгляд, обдумывая свои следующие слова. – Поужинаем завтра?

- Ты имеешь в виду стрипсы и острые крылышки?

Он посмотрел в потолок и сделал глубокий вдох.

- Я люблю неострые крылья, но думаю, для тебя мог бы сделать исключение.

Уголок его губ поднялся в широкой улыбке, и неважно как сильно я хотела нахмуриться, не смогла не улыбнуться в ответ.

- Хорошо.

- Да? – Уточнил он, явно ожидая другой ответ. Мне было свойственно упрямство, но никак не глупость. Джош, возможно, и слыл известным бабником, но его удивление в данный момент – все, что мне было необходимо. Он тоже менялся.

Я улыбнулась.

- Я заканчиваю в восемь. – И оставила его на танцполе, показывая Дэб, что собираюсь уходить.

- Эйвери, - передо мной неожиданно возник доктор Розенберг. Он смотрел на меня с облегчением.

- Здравствуйте, доктор.

- Здесь ты можешь называть меня Рид, - ответил он, оглядываясь по сторонам.

Когда его взгляд снова вернулся ко мне, в нем было что-то новое, но узнав, как на меня смотрит Джош, внимание доктора Розенберга больше не выглядело заманчивым. – Я надеялся тебя здесь увидеть.

Я обернулась на Джоша, который следил за нашей беседой с доктором Розенбергом, сжав губы в прямую линию. Я кивнула и вежливо улыбнулась.

- Рада была повидаться, доктор. – ответила я. И ушла, все еще ощущая на себе прикосновения Джоша.

Дэб подхватила меня под руку.

- Джош улыбается. Очень глупо. Он похож на восьмилетнего мальчика рождественским утром.

Я ухмыльнулась, не в состоянии сдержаться.

- Куинн смотрит, как я ухожу? – Спросила она.

Я обернулась в сторону барной стойки и увидела разочарованный взгляд Куинна.

- Ага. Он подавлен. Ты должна была обронить свою «вонючку» подобно сумасшедшей Золушке.

- Он оставил мне свой номер. Шлепни меня по груди, если я захочу послать ему сообщение по пьяни. Куда мы сейчас?

- Домой, - ответила я. – Завтра мне предстоит десятичасовая смена и свидание. Так что необходим полноценный восьмичасовой сон.

- Домой? – Пожаловалась Дэб. – Но я еще даже не расслабилась. – Она нажала на брелок, открывая дверцы машин.

Я не стала тянуть за ручку.

- Сколько ты выпила?

Она пожала плечами.

- Только шот посланный Джошем. У тебя с ним свидание или же док решил опылить своей тычинкой твой пестик?

Меня передернуло.

- Я согласилась на свидание с Джошем, просто... не знаю... чтобы он оставил меня в покое. – Я немного приукрасила наши планы, стараясь не улыбаться, как дурочка.

- Чтобы он оставил тебя в покое? Я бы позволила ему взобраться по моему телу, подобно Кинг Конгу на Эмпайр-стейт-билдинг. – Она начала раскачивать бедрами, и я, смутившись, отвернулась. – Он на самом деле тебе нравится, - заключила она, наполовину шутливо, наполовину удивленно. – Мне кажется, это замечательно, но ты вряд ли сможешь с ним справиться.

Скользнув в машину, я подождала, когда она залезет внутрь, чтобы продолжить разговор.

- Не знаю. То, что он вытащил меня из разбитой машины, держал в своих руках до приезда помощи, изменило мое отношение к нему.

- Имею в виду... думаю..., - не в восторге произнесла она. – Возможно, его упругая задница и не причинит боли.

- Почему мы все еще здесь? Мне нужно срочно оказаться дома и решить, что, черт побери, надеть.

- Зачем? Ты все равно отмажешься. Всегда отмазывалась. – Она завела двигатель и включила радио.

- Не в этот раз.

Вид у нее был совершенно неубежденный.

- Ставлю двадцатку на то, что ты позвонишь ему в пол восьмого и скажешься больной. Ты ненавидишь свидания, и завтра к концу рабочего дня проанализируешь свои чувства к «МакТрусикам» и обнаружишь неожиданный приступ диареи.

Я задрала подбородок.

- Прекрасно. Двадцать баксов. Я пойду на это свидание, даже если моя параноя выйдет из-под контроля.

Она прищелкнула языком, выезжая с парковки.

- Ты можешь прямо сейчас отдать мне деньги.

Глава 6.

Джош.

От волнения перед свиданием с Эйвери мне не спалось, так что я решил начать приготовления.

Позади квартиры, в примыкающем с левой стороны кирпичном помещении находилась моя старенькая, разбитая машина, Мэйбелин.

По сравнению с игрушечным авто Эйвери, моя смогла выдержать небольшое столкновение. Мощные автомобили для того и созданы, быть крепкими. Нынешние машины сминались, словно бумажные листы. Я наблюдал подобное каждый день, и большинству людей не везло так, как Эйвери. Эта девушка оказалось собственной кроличьей лапкой или... я дотянулся и сжал в кулаке у себя под футболкой пенни, которое нашел перед самой аварией на полу машины.

Опустившись на корточки, вытер рукой испачканное коричнево-зеленой краской переднее левое крыло.

- Что она с тобой сделала? – Мне пришлось приложить все силы, чтобы постараться оттереть пятна краски, прежде чем встать и тяжело выдохнуть. «Приус» Эйвери стал частью Мэйбелин. Между ними не было ничего общего, но теперь они разделяли общую историю. Если попытаться я смог бы перекрасить машину, но мне, вроде как, нравилась отметка от Эйвери. Она и на мне самом оставила свой след.

- Похоже, мне придется сходить на свалку и найти тебе новую фару. В таком виде нельзя идти на свидание.

Забравшись в карман за телефоном, я провел пальцем по экрану, чтобы проверить время. Свалка не откроется еще как минимум несколько часов, и, зная Бада, он не займется работой, пока не дойдет до приятеля, Дасти, в «Эмерсонс Кантри», чтобы забрать кофе.

Если выйти пораньше, можно было бы по пути захватить немного кофе и, возможно, заставить Бада пошевелиться, прихватив еще и сэндвич. У меня в запасе всего один день, чтобы привести все в порядок.

Хотя я совершенно не переживал. Мэйбелин была собрана моими собственными руками на протяжении последних шести лет. Она - машина моей мечты с детства, я знал каждую ее деталь. И мог привести в идеальное состояние в кратчайшие сроки. Мне всегда нравилось работать руками и исправлять поломки, люди не исключение. В качестве дополнительного бонуса, это дешевле ремонта в мастерской. Ничего такого, что не смог бы исправить немного смазочного материала и усердная работа.

Я покачал головой от плеча к плечу, наслаждаясь ощущением от растяжения напряженных мышц шеи. Все тело до сих пор болело после аварии, и мне стало интересно, почему Эйвери ничего не беспокоит. На самом деле, я просто жаждал узнать ее.

Самая сложная часть – распланировать наше свидание. Эйвери, скорее всего, не слишком высокого мнения обо мне. Подобно любой уверенной в себе, здравомыслящей женщине ей хватило одного взгляда на мое потрепанное лицо и испачканные маслом руки, чтобы предвидеть неприятности. Но она ошибалась.

Открыв дверцу с водительской стороны, я скользнул в салон и повернул ключ. Надавил на педаль газа, и машина зарычала, даровав мне облегчение от того, что повреждения оказались только внешние.

Поездка по городу прошла спокойно. Баду принадлежала большая часть владений прямо за пределами Филадельфии, и, хотя город оставался поблизости, складывалось

ощущение, что я попал в другой мир. По дорогам в сторону овощного рынка двигались повозки, и даже безжалостная летняя жара не была в состоянии их замедлить.

Я помахал рукой старичку, который держал поводья. При ответном кивке его борода потерлась о простую сшитую вручную рубаху.

Лошадь не обратила внимание, когда двигатель заурчал громче, она не отрывалась от дороги благодаря специальным шорам.

Сбросив скорость, после того как переехать три небольших холма, я повернул на старую пыльную дорогу, ведущую к свалке Бада. Мое проживание в Пенсильвании продлилось недолго, но Бад стал одним из первых людей, с кем мне представился случай познакомиться, когда я приехал в город с подтекающим маслом и не зная, где остановиться. Он приютил меня на своем диване, пока мне не удалось найти квартиру и начать новую жизнь.

- Не думал, что ты уже встал, - закрыв дверцу позади себя, я пересек пыльный участок.

Бад находился под покосившимся навесом, вытирая руки о старую тряпку.

- Сроки подходят к концу. - Он указал на старую полуразвалившуюся «Шеви» перед собой. - Забирайся внутрь и помоги отрегулировать зажигание.

Забравшись в машину, я повернул ключ и увеличивал обороты двигателя, ожидая, пока Бад подаст сигнал. Выругавшись несколько раз, он захлопнул капот, и я выбрался наружу, покачав головой.

- Что привело тебя в мою глухомань так рано? - Он даже не взглянул в мою сторону, пока говорил.

- Мэйбелин потрепали. - Мы вместе подошли к моей машине, и я наклонился к водительскому окну, доставая два кофе и пакетик с завтраком из закусочной.

- Ух, черт, парень. Что случилось? - Он выхватил кофе из моей руки и сразу же начал пить обжигающий напиток, даже не сказав «спасибо». Мне с трудом удалось сдержать смех, когда жидкость потекла по его трехдневной щетине, сливаясь в пятна на поношенной серой футболке.

- Подрался с «Приусом».

Глаза Бада расширились, и он покачал головой.

- Не хотел бы я видеть, что твой зверь с ним сделал.

- Как думаешь, реально заменить фару?

- Я попрошу Рассела найти, и ты сможешь забрать ее в следующий раз.

- Вообще-то, она нужна мне сегодня. У меня... планы.

- Должно быть особенная девушка, раз ты решил починить Мэйбелин, чтобы приехать за ней.

В ответ я промолчал, спрятав ухмылку за глотком кофе, и в процессе обжег губу.

- Ты знаешь, где лежит все необходимое, - пробормотал он, забрав из моих рук пакет с едой, и направился к полуразваленному одноместному трейлеру, стоявшему на краю участка.

Прошло несколько часов, мое тело покрылось потом и грязью, но Мэйбелин стояла припаркованная около моей квартиры, наконец, в своем обычном идеальном состоянии. Я ступил в душ, застонав, когда по уставшим болезненным мышцам потекла ледяная вода.

Пока тело избавлялось от следов усердной работы, мысли вращались вокруг Эйвери и нашего свидания. Я ожидал, что она заметит каждую деталь вечера, так что все должно быть идеально.

Мой выбор уже пал на ярко-синюю рубашку с пуговицами на воротнике и темно-синие джинсы. В моем гардеробе не имелось итальянских ботинок, как у Док Розы, но я мог прилично выглядеть. Побритое лицо практически придало вид парня, которого не стыдно познакомить с родителями. *Практически.*

Я поспешил привести себя в порядок и наполнить миску Дэкса едой, прежде чем выйти за дверь.

После смены Эйвери будет уставшей, так что танцы отпадали сами собой, независимо от того, как мне хотелось вновь почувствовать ее тело своим.

Черт возьми. Я въехал на парковку на двадцать минут раньше. Солнце уже скрылось за высокими зданиями, а приглушенная вдали сирена скорой помощи помогла заглушить стук моего сердца. *Неужели я нервничаю?* Раньше мне не приходилось беспокоиться о произведенном на девушку впечатлении, это чувство оказалось настолько незнакомым, что я начал подумывать об отмене свидания. Но в тот момент, когда Эйвери вышла из больницы в обтягивающих ее небольшие изгибы джинсах и соответствующей белой майке, понял, что не отступлюсь. Я прислонился спиной к дверце автомобиля и, засунув руки в карманы, дожидаясь, пока встретятся наши взгляды.

Когда она меня заметила, на ее щеках появились глубокие ямочки. Несколько моих приятелей из «ЛайфНэта» описывали подобное чувство, как удар током, и я посмеялся над ними, но прямо сейчас это было именно то, что я испытал. Она запнулась на мгновение, прежде чем направиться в мою сторону, словно тоже подумала об отступлении. Поправив ремешок сумочки на плече, девушка какое-то время смотрела на меня, потом моргнула и перевела взгляд себе под ноги.

В нескольких шагах позади Эйвери показалась ее подруга Дэб. Заметив меня, Дэб похлопала Эйвери по плечу. Эйвери хихикнула над словами подруги, а затем рассмеялась уже в голос, когда та сунула ей в руку деньги. Каблуки Эйвери застучали по тротуару. Она уверенно шагнула ко мне, но выражение ее лица говорило обратное. Дэб свернула в сторону своей машины, и Эйвери бросила последний взгляд в сторону подруги, прежде чем остановиться в нескольких футах от меня.

- Я сомневалась, что ты придешь, - сказала она, поднимая на меня взгляд, и поморщилась, словно пожалела о своих словах.

- Дэб ставила против меня? – Я посмотрел на смятую купюру в ее ладони.

- Против меня, вообще-то. Она думала, я передумаю.

Я кивнул, пытаюсь выяснить, что же это говорит об Эйвери.

- Ну, тогда нам лучше двинуться в путь, пока ты не сбежала. – Моя рука легла на ее поясницу, я проводил ее к пассажирской стороне автомобиля и открыл дверцу.

- Кто бы мог подумать, что ты такой джентльмен, - она скользнула внутрь, и я захлопнул дверцу. Очень сложно было не припустить к водительской стороне, но мне не терпелось начать наш вечер.

Когда двигатель заработал, в динамиках взревели AC/DC, заставив меня поморщиться.

- Можешь переключить, - пробормотал я и потянулся, чтобы убавить громкость.

- Нет, все в порядке. Мне нравится.

Она следила за мной, пока мы сдавали назад. Переключив передачу на передний ход, с левой стороны я заметил Дэб, проводившую большим пальцем по горлу в предупреждающем жесте, как бы показывая, что меня ждет, если я обижу ее подругу.

- Так... куда мы едем?

Я прочистил горло, оглядывая улицу и проверяя движение, прежде чем влиться в трафик.

- Ты голодна?

Эйвери обернулась посмотреть на заднее сидение, с ее лица сползла улыбка.

- Пожалуйста, только не говори, что ты готовил.

- Мои брови еще на месте, так? – Пошутил я. Но она не оценила, так что я вновь прочистил горло, неожиданно занервничав. Эйвери принадлежала к тому типу девушек, которым нравились парни, вроде Док Розы. Она права; мне необходимо повышать ставки. – Нет, мэм, я не готовил. Не сегодня.

Мы выехали из города на проселочные дороги, огибая небольшие холмы. И остановились у заднего въезда свалки Бада. Эйвери замерла, вытянув шею, чтобы осмотреть ряды поломанных автомобилей.

- Так и знала. Ты привез меня сюда, чтобы убить.

Я засмеялся, пристраивая машину в ряд с остальными, и выключил зажигание. Как только фары погасли, яркий луч осветил старую белую простыню, которую небрежно повесили на кучу покореженного металла.

- Пошли, - я открыл дверь и забрал с заднего сидения корзинку с секретом и простынку, похожую на ту, что висела перед нами.

Прежде чем пойти за мной, Эйвери на мгновение засомневалась.

Расстелив простыню на испещренную пятнами траву перед машиной, опустился на колени и стал ждать, когда она присоединится ко мне.

- Так как мы оба ненавидим людей, которые болтают во время фильма, решил, что это идеальный вариант. Мы в тридцати акрах от людей в любом направлении.

- Слова серийного убийцы, - равнодушно заметила Эйвери.

Мои губы сжались в прямую линию, но сложно было расстраиваться, когда она смотрела на меня вот так. – Во время фильма никому не разрешено разговаривать.

Она подмигнула мне, потом кивнула и огляделась по сторонам.

- Ты действительно... все хорошо продумал, Джош. – На мгновение воцарилась тишина, и мы слушали отдаленное стрекотание сверчков.

- погоди, - усмехнулся я. – Я еще не закончил. – И с этими словами достал из корзины обернутую целлофаном тарелку, мой желудок заурчал при виде пирога миссис Чиприани. – После фильма выберешь себе машину.

- Что? – Она почесала нос, оглядывая груды ржавых и разбитых автомобилей.

- Не переживай за внешний вид. Я могу любой из них придать абсолютно новый вид. У этих машин было несколько владельцев, но проявив немного заботы, они окажутся вполне надежными. Тебе необходим такой автомобиль, чтобы смог обеспечить безопасность. А не дорогой и сомнительный хлам.

- Мы все еще говорим о машинах? – Она изогнула бровь.

Последнее, чего мне хотелось, напомнить ей о Док Розы. Мне прекрасно известно, как я выглядел на его фоне. Он являлся состоявшейся личностью и мог держать себя в руках. Мне еще можно было доверить оплату автомобиля, но девушку...

- Разумеется... и о вещах, которые мы ненавидим, помнишь?

- Это легко. – Засмеялась она. – Следующее в моем списке - Рождество.

- Ты ненавидишь день рождения малыша Иисуса?

Раздалось ее то ли хихиканье, то ли фыркание.

- Нет, просто всю шумиху. Она никогда не идет по плану, знаешь?

- Жизнь, вообще, редко действует согласно плану, - согласился я. – Но теперь тебе придется объясниться, потому что в этом признании просматривается травмирующее детство.

- После того, как мои родители... - Ее улыбка погасла, и она погрузилась глубоко в свои мысли. – Рождество стало действительно одиноким временем. Это, наверное, не лучшая тема для первого свидания.

Я понял, что оказался прав, и вся кровь словно отхлынула от моего лица.

- Черт, прости. – Она отмахнулась от моих извинений. – А, м-м... раньше?

- Моя мама была еврейкой. Ребята в школе постоянно говорили и говорили о своих елках. И мне, наверное, было немного завидно, - призналась она. Ее губы сжались, а потом раздался ее смешок и эхом прокатился по свалке.

Он оказался заразительным, и вскоре мои щеки начали болеть от улыбки.

Я уже открыл рот, чтобы задать новые вопросы, но начался фильм, и мы переключили все внимание на импровизированный экран. Я лег на спину, опираясь на локти, в то время как Эйвери опустилась на бок, распаковывая тарелку. Ее глаза заблестели при виде домашнего яблочного пирога, а потом по лицу от уха до уха расплзлась улыбка. Она хранила в себе секреты так же, как я, и была одинока, что означало многочисленные ужины с телевизором и едой на вынос.

- Спасибо тебе, - она откусила и замычала от удовольствия. Мне никогда не встречались такие красивые женщины, как Эйвери, сидевшие на изношенной простыне посреди свалки и выглядевшие настолько довольными.

- Куинн обещал тебе кусок маминого пирога в обмен на секс. Я подумал, что будет честно, если ты попробуешь его. Только не забудь вернуть тарелку, иначе мама Куинна надерет мне зад, - пошутил я.

Она прикрыла рот, пока жевала и хихикала, ее смех звенел наряду со стрекотанием сверчков.

Глава 7.

Эйвери.

- Хватит, - скомандовала Дэб.
- Ничего не могу поделать.
- Перестань, иначе я сбрую со своего тела все волосы и пришлю их тебе по почте.

Повернувшись в кресле, я заметила ее раздраженное выражение лица, пока она дожидалась сигнала микроволновой печи. В комнате отдыха перемешались отнюдь не аппетитные запахи. Я решила перекусить сэндвичем с арахисовым маслом и желе, дополнив его кусочками яблок - единственным, что сохранилось в моем шкафчике до обеда. Дэб подогревала нечто, похожее на пластиковую копию брокколи, курицы, картофельного пюре с соусом, а Майклс потягивала диетическую колу в углу.

Около часа мне не удавалось выйти на улицу, но при последней проверке, небо затянуло тучами, дождь заливал парковку и стекал по навесу при входе в скорую помощь подобно водопаду. Мне стало интересно, работает ли Джош при такой погоде и захочет ли увидеться со мной, пробыв под душным ливнем весь день.

- Я знаю, что ты думаешь о нем, - обвинила Дэб.

- Он помогает мне с машиной, - мое хмурое выражение лица превратилось в широкую ухмылку. – Кто так делает? Меня нужно будет подвозить раз в месяц, может быть два. До тех пор...

- Ах, ты маленькая грязная шлюшка, - перебила Дэб, сидя напротив меня за одним из пяти круглых столов восточной комнаты отдыха. Обои напоминали о палате интенсивной терапии и пробуждении после аварии. Из-за чего мысли еще сильнее стали вращаться вокруг Джоша. Я уже *самой себе* надоела.

Она наклонилась вперед, словно собиралась выслушать пикантную тайну.

- Поэтому ты не обратилась ко мне. Он привез тебя на работу, так?

- Я... это не твое дело.

- Минет за рулем?

Мое лицо скривилось в отвращении, и я взглянула на Майклс. Она придала себе незаинтересованный вид, но все знали, ей одной из первых удалось поприветствовать Джоша в Филадельфии... раздвинув перед ним ноги.

- Господи, Дэб.

Она закатила глаза.

- Как мне удалось подружиться с такой ханжой? Он хотя бы поцеловал тебя на прощание?

- Нет.

- *Нет?* – Ее голос повысился на октаву. – Поделись хоть чем-нибудь. Ты меня бесишь. Моя сексуальная жизнь даже через тебя не становится достойной.

- А как же Куинн? Он звонил? – Поинтересовалась я, в надежде перевести тему.

- Возможно, - ответила она. Этот небольшой переход привел к детальному пересказу их телефонного разговора, наполненного неприличными шутками и двусмысленными намеками. Чем больше она рассказывала, тем сильнее я понимала, - они созданы друг для друга.

По правде говоря, мне полегчало от того, что не пришлось воспроизводить вчерашний вечер с Джошем. Дэб в любом случае не поняла бы. Все прошло замечательно, так спокойно и волнительно, с момента, как мы выехали и вплоть до того, как он меня провожал, в животе поселилось ощущение вспорхнувших по всему телу, от самых кончиков волос до пальцев ног, только-только вылупившихся из коконов бабочек. За один вечер Джош Эйвери превратился из больничного кобеля в мужчину моей мечты. У нас не осталось времени на поцелуй, потому что мы были заняты, обнимая друг друга, прижавшись щека к щеке, и с его языка сорвалась фраза, которую он никак не смог удержать. Семь слов, изменившие все.

Мне необходимо увидеть тебя. Завтра.

Я согласилась, а он развернулся, залез к себе в машину и уехал. Он, казалось, удивился своей просьбе не меньше меня. Но когда я, наконец, переварила, что же произошло, стоп-сигналы его автомобиля скрылись за поворотом.

Джош не сказал, что хочет меня увидеть. Кто угодно мог сказать, и это было бы мило. Но нет, ему *необходимо* меня увидеть, как будто ему нужно было сказать, прежде чем слова вырвались бы из него словно вода из прорвавшейся дамбы.

- Так вот, - вернула меня в настоящее Дэб. – Я обозвала его самовлюбленным. И даже если бы начала пускать газы со сцены Мерриамского Театра перед всем персоналом больницы, он бы и это свел к себе. Но, не знаю, мне он нравится. – Закончила Дэб, положив подбородок на руку.

- Как романтично, - вырвалось у меня.

- Кстати, о романтике, ты его трахнула?

- Дэб!

- Колись!

- Нет, - сквозь зубы процедила я. К счастью, Майклс находилась только на пятнадцатиминутном перерыве и в данный момент выходила из комнаты отдыха.

- Сколько раз тебе пришлось отдергивать его руку?

- Нисколько.

- *Нисколько?*

- Нет, Дэб. Он вел себя, как настоящий джентльмен.

- Черт. Полный отстой, Эйвери. Мне жаль.

Я вздохнула, уже пожалев о своем следующем вопросе. Мы были одни, так что подвернулось прекрасная возможность узнать ее извращенное безумное мнение.

- Чего тебе жаль?

- Ну, - заколебалась она. – Знаю, что ты увлеклась им и...

- И что?

- Он не... Скажу прямо, Эйвери.

- Говори же!

- Похоже, он тобой не увлечен, - выпалила она.

Я выпрямилась.

- Почему ты так думаешь? Куинн что-то говорил?

- Нет, но он даже не попытался переспать с тобой, хотя сделал это с Кариссой Эштон. Имею в виду, господи боже. Это же словно пронзить своей палкой протухшего кита. Дело даже не в том, что она толстая, потому что... - она провела руками по своей огромной груди – мне жаль вас, плоских тощих сучек. Но Эштон – жирная отвратительная стерва. Знаешь, почему уволили Макхейл? Эштон пообещала заменить ее, но не сделала этого, а после притворилась, что понятия не имеет, о чем та говорит. До этого Макхейл улыбнулась Джошу. Просто улыбнулась. Эштон уволила ее из-за этого. Она завистливая, ноющая, испорченная пиз...

- Дэб! Прекрати! – Не выдержала я.

Она опешила. – Я называю людей своими именами, Эйвери. Ты хорошо меня знаешь. Мне это нравится. Я...

- *Нет.* Перестань говорить о Джоше и других медсестрах.

- Ого, то есть... прости. Я и представить не могла, как сильно он тебе понравился.

Уже.

- Мы снова пойдем на свидание, ясно? То, что он сразу же не *затащил меня в постель*, не означает, что он не заинтересован. Можем мы теперь закрыть тему?

Она ухмыльнулась. – Он снова пригласил тебя? Это же хорошо?

- Да, - выдохнула я. – Да. Это очень хорошо.

Позади меня раздался глубокий голос.

- Какое облегчение.

Я поморщилась. Пальцы Джоша обхватили мои плечи и вонзились в кожу, слегка массируя напряженные мышцы. Мне не хватило смелости обернуться. Мои щеки пылали, а глаза вытаращились. *Как много он слышал?*

Дэб кивнула головой и посмотрела на него с фальшивой улыбкой на лице.

- Наш перерыв уже заканчивается.

- Мой тоже, - ответил Джош. Он не звучал оскорбленным или испуганным, что хорошо, но мне все равно не хватало смелости обернуться. – Я решил заскочить и сказать «привет».

Я ничего не ответила. Мой мозг был не в состоянии выдать хоть что-нибудь.

- Заеду за тобой в семь тридцать? – Спросил он.

- Да, - удалось выдать мне, без того, чтобы стошнить себе на ноги. – Звучит... звучит замечательно. – Я зажмурилась, радуясь, что он стоял позади и не мог прочесть унижение на моем лице.

Джош чмокнул меня в макушку, после чего Дэб кивнула, давая знать, что он ушел.

Дэб изогнула бровь.

- Он ужасно распускал руки для парня, который даже не поцеловал тебя на прощание.

- Могла бы и предупредить, - пожаловалась я.

Она подняла руки.

- Я, правда, его не видела. Дверь-то открыта. В любом случае, он был в полном восторге от твоих слов. Видела бы ты самодовольную улыбку на его лице. И, кстати говоря, признаю свою ошибку. Ты определенно ему нравишься. Джош Эйвери никогда не ищет медсестер. Он... дерьмо, - прошептала она, сев и придав лицу бесстрастное выражение.

- Он – *дерьмо*? – Переспросила я.

- Док Розы, - одними губами произнесла она.

- Эйвери, - сказал доктор Розенберг, поставив на стол белую коробку. Он достал пару полочек для еды и салфетку из длинной полупрозрачной упаковки. Открыл коробку, и оттуда взвилась струя пара, сопровождаемая ароматом соевого соуса. У докторов имелась собственная зона отдыха, и отираться бок о бок с «простыми смертными» для них не свойственно.

- Ваша еда выглядит гораздо лучше, чем моя резиновая курица, - начала Дэб, поднимаясь, чтобы забрать замороженную еду из микроволновки.

- Не замечала за собой чувство раздражительности или головные боли после аварии? – Он потянулся, нежно потирая мое плечо около шеи. Я застыла. – Ты выглядишь хорошо, но я переживаю, что ты не станешь жаловаться, дабы не пропустить работу.

Он смотрел на меня своими большими голубыми глазами, подчеркнутыми испещренными сединой бакенбардами. Его красота была сравнима с внешностью актеров, игравших докторов на экране. Когда-то я замирала, не в силах подобрать слов, но больше

он не заставлял меня нервничать. Мои плечи передернулись, избавляясь от его прикосновения.

- Только первую неделю. Спасибо за беспокойство.

Он заглянул себе через плечо, а затем обернулся ко мне, понизив голос.

- На самом деле, я очень беспокоился о тебе. Прошу прощения, если переступаю грань, но до меня дошли слухи, что ты начала проводить время с одним из парамедиков и...

- Доктор Розенберг, - перебила его я. – Не думаю, что мы должны...

- Я понимаю, - подмигнул он. Раньше подобное вскружило бы мне голову. Теперь же захотелось поехать. – Приятели ведь общаются. Я считаю тебя своим другом. Мы работали вместе почти два года, и... не хочу, чтобы тебе сделали больно. Джош Эйвери создал определенную репутацию за короткое время, проведенное здесь. Просто... будь осторожна. Я волнуюсь о тебе.

До меня дошло, что я стояла, разинув рот, так что поскорее его закрыла. Доктор Розенберг всегда вел себя со мной более непринужденно, чем с остальными медсестрами, но это было совсем не по-дружески.

- Спасибо, - ответила я. Потом моргнула и выпрямилась, когда к нам присоединилась Дэб.

Доктор Розенберг посмотрел на часы.

- Ох. Совсем забыл о встрече. Наслаждайтесь своей курицей, Хамата. – Он встал, собрал свои вещи и оставил нас наедине.

Дэб нерешительно сглотнула.

- Что? – Задала я вопрос.

- Ты заметила, что среди всех медсестер он только тебя называет по имени?

- Да? И что с того?

- Ничего, - она откусила кусок. – Просто констатирую факт, - и продолжила с набитым ртом, - его очень заинтересовала твоя дружба с Джошем, к тому же он стал более разговорчив с момента аварии, когда тебя привезли сю... - она помедлила, и мои брови устремились вверх. – Возможно, он отпросился из смотровой, потому что слишком переживал.

- Слишком переживал? Ты серьезно?

- Он вел себя странно. Думаю, он понял, что испытывает к тебе чувства, а теперь ты еще встречаешься с Джошем.

Я закатила глаза и откинулась на спинку кресла.

- Ошибаешься, Хамата. Нет никаких причин разыгрывать драму.

Она приняла оскорбленный вид.

– Как ты могла так обо мне подумать.

- Возможно, авария помогла ему понять, что мы друзья и близкие коллеги, и теперь его беспокоит мое общение с Джошем. На что он имеет полное право. Джош заработал определенную репутацию. Дэб, у доктора Розенберга дочери-подростки. И за мной он просто приглядывает. Мне кажется, это мило.

- Ты вознесла его на пьедестал, и когда он свалится оттуда на свою задницу, то разобьет твое маленькое наивное сердечко. Во всяком случае, за этим будет весело наблюдать.

В комнату зашли еще несколько медсестер и МРТ-технолог, и Дэб запихнула в рот остатки своего ланча.

– Перерыв окончен. Пора за работу.

- Ни с кем не делись своей теорией, хорошо? Судя по всему, обо мне и так судачат.

- Это было обидно, Эйвери. Очень, - на выходе произнесла она.

Растерявшись, я осталась стоять на месте. Мне никогда не удавалось разозлить Дэб. Не думала, что такое вообще возможно.

Она просунула голову обратно.

- Шучу. Рада, что ты предупредила. А то я собиралась разболтать всем, что Док Роза хочет связать тебя и засаживать, пока ты не начнешь выкрикивать «папочка».

- Ненавижу тебя, - последовала за ней я.

Остальная часть дня тянулась бесконечно долго. Один раз Джош и Куинн привезли пациента, но, когда нам выдался момент поговорить, его снова вызвали.

Перед его уходом мне достался поцелуй в щеку, который запустил неистовый поток сплетен среди остальных медсестер. Стоило Эштон пронюхать об этом, она мгновенно оказалось в моем личном пространстве.

Как только мне удалось закончить отчет, она стояла рядом, накручивая прядку волос на палец, изо всех сил стараясь выглядеть непринужденно.

- Так, - произнесла она с улыбкой Чеширского кота на лице. – Ты и Джош.

- Нет, - ответила я.

- Нет? Так это не правда? Он не целовал тебя?

- Нет, - повторила я.

Она облегченно вздохнула.

- Хорошо, потому что, знаешь, мы общаемся уже несколько месяцев, и мне бы не хотелось, чтобы ты попала в список «бывших», если понимаешь, о чем я.

- Под «нет» я имела в виду, что не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь. Мне не очень хотелось бы стать тем, кто откроет тебе глаза, Эштон, - сказала я, закончив делать запись в карте. После чего захлопнула ее и посмотрела на собеседницу. – Ты и есть «бывшая». Каждая медсестра, успевшая переспать с Джошем, - «бывшая».

Она задыхнулась от возмущения и поджала губы, а ее пухлые щеки покраснели.

- Мне очень жаль, если он тебе нравится. Джош есть Джош. Его природную харизму девушки часто путают с флиртом. Но мы общались с самого его приезда. Тебе не обязательно вести себя, как ревнивая сучка.

Я нахмурилась.

- Следи за словами, Эштон. Мы на работе.

- Я твой начальник.

- И все равно не имеешь право называть меня «сучкой» на работе.

Двери скорой помощи со свистом раскрылись, и выражение лица Эштон мгновенно изменилось.

- Джош! – Воскликнула она со взволнованной улыбкой, покачиваясь на каблуках.

- Здравствуй, Эштон. – Он улыбнулся, посмотрев на меня. – Ты готова?

- Ага, сейчас только закончу с последней картой, - ответила я, доставая большую коричневую папку.

- Гм! – Начала Эштон, беспокойно поправляя волосы. - Что происходит?

Джош не стал увиливать.

- У нас с Эйвери свидание.

Эштон моргнула, а выражение ее лица выдало напряжение.

- Что, черт возьми, ты подразумеваешь под словами «у вас свидание»? Мы ведь только вчера говорили о встрече.

Джош сделал глубокий вдох.

- Нет, *ты* говорила о встрече. Я отказался.

- Ты не говорил мне об Эйвери, - пожаловалась она.

- Ого, это становится слишком похоже на «Дни Нашей Жизни», - я закрыла папку.

И посмотрела на Джоша. – Мы можем идти?

- Да, - его рука покоилась на моей спине по пути к шкафчикам.

Он остался ждать около входа, пока я забирала сумку и мыла руки. И когда, наконец, вышла из раздевалки, рядом с ним со слезами на глазах стояла Эштон.

- Серьезно? – Обратилась я к Джошу.

- Карисса, уж не знаю, как еще донести до тебя. Я твердил об этом последние четыре месяца.

- Твердил, о чем? Я не понимаю.

- Мы переспали однажды. И если бы я знал, что ты не отстанешь, этого бы вообще не произошло. Повторяю, в последний раз: меня не интересуют отношения с тобой. Перестань, пожалуйста, искать со мной встреч.

Эштон в ошеломлении выпятила грудь. Ее губы задрожали, и она уставилась на меня, прежде чем уйти.

Джош в удивлении изогнул брови, сформировал ртом букву «о» и выпалил.

- Это на нее не похоже.

- Видимо, ты разбил ей сердце.

- Когда мы шли к ней домой – где, кстати говоря, очень грязно и пахнет, как «баба гануш» (*популярное блюдо восточной кухни; закуска, состоящая главным образом из пюрированных готовых баклажанов, смешанных с приправами*), - я сказал, что не ищу отношений. Она согласилась.

- Никто не смеет обвинить Эштон в рациональности.

- Ты рациональна, благоразумна и избирательна... и мне это нравится.

Я засмеялась.

- Звучит очень скучно.

- Определенно не скучно, - ответил он, открывая пассажирскую дверь машины.

Он привез нас к многоквартирному дому в трех зданиях от моего. Когда он заглушил двигатель, я потянулась к ручке, но передумала.

- Ты здесь живешь? – Спросила.

- Да. Мне нужно взять бумажник. Я быстро. – На его лице вспыхнула самая очаровательная из его арсенала улыбка, после чего он выскочил из машины и подбежал к моей стороне, открывая дверцу. – Тебе не обязательно входить, если почувствуешь себя некомфортно.

- В твоей квартире пахнет «бабой гануш»? – Поинтересовалась я.

Он засмеялся.

- Нет.

Джош взял меня за руку и не желал отпускать до тех пор, пока мы не подошли к крыльцу. Он пытался воспользоваться своим ключом, когда дверь внезапно распахнулась.

- О! – Произнесла женщина. Она была ненамного младше меня с грязным светлым пучком и в толстых очках.

- Вовремя, - ответил Джош.

- А это кто? – Спросила она, сделав шаг в сторону, чтобы мы смогли пройти.

- Это, - Джош с гордостью указал на меня. – Эйвери Джейкобс.

- Медсестра? – Удивилась Синда, приподнимая очки.

Джош усмехнулся, опустив на мгновение взгляд.

- Да, она медсестра.

Синда кивнула.

- Приятно познакомиться. Я проверяла пушистого комочка трижды, погуляла с ним, поиграла и с сожалением должна добавить, он наблевал в твоей кухне.

Джош поморщился.

- Чем ты его кормила?

- Не стану ни подтверждать, ни опровергать, что избавилась от каджунских мясных полуфабрикатов.

- Синда, я тебе говорил, что его организм не усваивает это дерьмо.

Она подавила смешок.

- Но ему так нравится! Ты даже ничего не заметишь. Я вычистила весь пол и проветрила квартиру. Еще помыла посуду, потому что... фу.

Джош, казалось, был в замешательстве. – У меня не было грязной посуды.

Она задумалась.

- Возможно, это была кое-чья еще посуда. Вы же напарники. Мне пора на работу.

- Все еще приглядываешь за близнецами Рэмси?

- Как видишь, они меня еще не доконали, - ответила она и прошла мимо.

Джош закрыл дверь и снова взял меня за руку, проведя по двум лестничным пролетам до второй двери справа. Затем взялся за дверную ручку.

– Это моя. – Он указал вдаль по коридору. – А та – Синды. Я всегда знаю, когда она дома по детскому крику.

- Ее детей? – Встревожилась я.

- Нет. – Засмеялся он. – Нет, Синда – профессиональная няня. И очень талантливая. Если она дома, то всегда приглядывает за детьми. Даже по ночам. У нее отличная репутация, - добавил он, открыв дверь в свою квартиру. – Она также приглядывает за щенком из-за моей постоянной занятости. Мне, скорее всего, не следовало заводить собаку, но Куинн не захотел его брать, и в тот момент мне показалось необходимым совершить добрый поступок. – Его голос затих, когда он, наконец, открыл дверь в свою квартиру.

Его жилище оказалось таким же пустым, как и мое, в гостиной стояли: потрепанный диван, кресло и комод. Я вдохнула, но вместо того, чтобы почувствовать куриную рвоту или «баба гануш», уловила аромат отбеливателя, мяты и одеколона Джоша.

- Долго здесь живешь? – Поинтересовалась я.

- Не-а. Всего несколько месяцев. Мне нужно было побыстрее найти что-нибудь, чтобы перестать перебиваться чужим диваном.

- И почему же? – Не удержалась я.

- Почему я перебивался чужим диваном?

Я ответила кивком.

- Потому что только переехал в город.

- Зачем?

- Черт. – Ухмыльнулся он. – Кто бы мог подумать, что меня ожидает испанская инквизиция.

От холода я скрестила на груди руки. Кондиционер работал на полную мощность.

- Я нахожусь с тобой наедине в твоей квартире. Мне кажется, я имею право знать основы.

- Замерзла? – Забеспокоился он.

- Здесь такой мороз, как в мясном холодильнике.

- Мне так лучше спится.

- Как же ты оплачиваешь счета? – Спросила я.

Джош исчез в дверном проеме, а затем вышел, держа в руках серую толстовку. Он бросил ее мне.

– Надень. Она теплая.

Я посмотрела на себя.

– Ты точно не хочешь, чтобы я надела ее поверх своей формы.

- Да ладно, как будто я не провожу весь день, покрытый телесными жидкостями?

Отшлифуется. Надевай, пока не замерзла.

- Отшлифуется? Странно сказано.

Он пожал плечами.

- Как шлифуют царапину на машине. Мой отец говорил так при любом случае. Мы – механики. Обычно я по локоть испачкан смазочным материалом. Меня это расслабляет. Прочищает голову.

Я натянула толстовку через голову. Зеленый фирменный логотип «Адидаас» оказался спереди самой мягкой вещи из тех, что мне довелось носить.

- Боже, как чудесно.

- Да? Моя любимая.

Его жест, когда он дал мне свою любимую толстовку, не остался незамеченным. – Я верну ее, после того как постираю.

- Не торопись... Вот ты где! – Сказал он, забирая свой бумажник с комода и засунув его в задний карман джинсов.

- Теперь можем идти. Прости за заминку, - он позвал свою собаку и погладил ее.

- Какое ужасное имя. Напоминает имя серийного убийцы, - сказала я.

Джош изобразил обиду.

- Тебе не нравится? Тогда, назови его сама.

- Что? Нет. Я просто...

Джош стоял, скрестив руки.

- Seriously. Придумай новое имя, если тебе не нравится это.

- Типа прозвище?

- Ага. Я до сих пор называю его... - со стороны пола раздалось тихое поскуливание, и я наклонилась, запуская пальцы в черно-коричневую шерсть.

- Диди, - перебила его я. – Это похоже на его привычное имя, так что он не запутается.

Джош поморщился. – Это мальчик, Эйвери.

- Ладно. Тогда просто Ди.

- Пусть будет Ди, - Джош наклонился и потрепал Ди по макушке. – Вернусь позже.

Ди заскулил, когда мы подошли к двери.

Уголки моих губ опустились вниз. Он выглядел таким одиноким, мне было знакомо это чувство.

- Ты только пришел. Мы можем остаться здесь?

- Ты уверена? – Спросил он.

- Ага, закажем еду в «ДжейВоке» и посмотрим кино.

Джош покачал головой.

- Никаких фильмов. Я, вроде как, наслаждаюсь инквизицией. – Он толкнул дверь, открывая ее, и схватил телефон. Щенок, извиваясь всем телом, потерся попой о лодыжки Джоша, а затем подбежала ко мне. Я взяла его на руки и села на диван.

- Привет, это Джош.

На моем лице появилась улыбка. Джош обращался к ним так же, как и я.

- Мне как всегда, тут еще Эйвери. Ага, жареный рис с курицей и соевый соус с низким содержанием натрия. – Он показал на меня, проверяя правильность заказа. Я кивнула. – С доставкой. Спасибо, Коко.

- Если бы у меня все еще была машина, - произнесла я. – Я бы попросила тебя научить меня менять масло. Это сэкономило бы кучу денег.

Он пожал плечами.

– Я сам могу, мне совсем не сложно.

Не испытывая энтузиазма, я посмотрела на него.

– Мне необходимо научиться делать это самостоятельно, когда ты решишь, что не заинтересован в отношениях.

Он осмотрел свою квартиру и подошел ко мне, присаживаясь рядом.

– Мне даже в голову не приходило.

- Точно, - безразлично заметила я.

Я не пыталась изображать наивность, только ради Джоша. Мне необходимо было защитить свое достоинство, если не гордость. Знать, о чем думают другие медсестры, увидев наше общение и узнав планы, когда он привозил пациентов в скорую помощь, очень тяжело. Однажды я была на их месте, поспорив с ДЭБ о количестве напитков, которые потребуются Джошу, чтобы затащить очередную медсестру в постель, и сколько дней она потом проплачет.

Мне будет легче работать, если разобраться во всем сразу.

- Я думала, мы решили не заниматься этим, - невесело произнес он.

- Чем?

- Играть в игры.

- Напоминаю твои слова, ты сказал «играть по правилам». Технически, все равно можно играть.

- Я не то имел в виду. Знаешь, - начал он, поерзав от неудобства. – Как говорится, будем смелее. Приложим все усилия. Без спешки или отступлений, никаких ожиданий друг от друга. Попытаемся преодолеть трудности, оставаясь честными, и не станем беспокоиться, что ведем себя слишком... как-нибудь.

- Хорошо, - неуверенно согласилась я.

- Ты мне нравишься, - признался он. – Очень. Ты привлекала меня еще до аварии, но с тех пор все изменилось. Я хочу узнать тебя получше, но мое поведение было ужасным с момента появления в городе, и я абсолютно уверен, что ты не веришь не единому моему слову.

- Нет, но твоя излишняя откровенность очень увлекательна. Продолжай.

Он улыбнулся.

- Ты выглядишь исключительно прекрасно в моей толстовке. Эйвери?

- Да?

- Можно тебя поцеловать?

- Кхм, конечно. – Я поморщилась от того, как странно прозвучал мой голос.

Он бережно запустил пальцы в мои волосы на затылке и потянулся вперед. Мои глаза закрылись, но тут внезапно раздался скулеж. Ди подпрыгнул, облизав и куснув меня за подбородок.

Я завизжала, откинувшись назад и вытирая пострадавшее место рукавом толстовки.

- Перестань! – Засмеялся Джош и поставил жесткошерстного щенка на пол.

- Он соскучился по тебе, - сказала я.

Он покачал головой, указав на шерстяной комочек.

- Нет, нельзя, - приказал он, стараясь не рассмеяться. И повернулся ко мне. – Задай мне вопрос.

- Любой?

- Почти.

- О чем я могу спросить?

- Ой, да ладно тебе!

- Ты попросил задать тебе вопрос! По крайней мере, ответь на этот.

- Я не люблю рассказывать о прошлом.

- Добро пожаловать в клуб.

- Оу, у милой Эйвери Джейкобс имеются скелеты в шкафу? – усмехнулся он.

- У всех они есть. Так что большая часть с тобой не обсуждается.

- Спрашивай. Не могу обещать, что отвечу сейчас, но позже обязательно это сделаю.

Я задумалась на мгновение.

- Почему ты переехал в Филадельфию?

- Мой дед нашел для меня здесь работу, в «ЛайфНэт».

Я кивнула.

– Твой дедушка живет здесь?

- Раньше жил, когда впервые женился на бабушке. Они переехали в Эбботтстаун, когда узнали, что она беременна. У него остались некоторые связи, и он сказал, что мне будет полезно.

- Почему?

Джош поерзал.

– Позже.

Я кивнула.

– Ты всегда был таким... обаятельным?

- Приятно слышать. Мне никогда не становилось неловко из-за этого, но сидя сейчас с тобой, вроде как, стало.

- Тебе нечего стесняться. Я не какая-нибудь девственница.

- Нет? – Мне не удалось прочитать выражение его лица.

Мои плечи опустились, и я незаинтересованно посмотрела на него.

- Ради Бога. Мне двадцать четыре года. Ты знаешь того, кто в этом возрасте остался девственником?

- Только тебя.

Я фыркнула.

Он поерзал на месте.

- Сколько?

- Ты нахрен издеваешься надо мной? Не прилично спрашивать женщину, сколько у нее было мужчин на втором свидании.

- Если бы у нас было свидание, мне стало бы стыдно. Мы проводим время... чтобы узнать друг друга получше. Пока я узнал только то, что обожаю, когда ты ругаешься. Так сексуально.

- Хорошо. Папа был тем еще матершинником. Моим первым предложением стало «черт побери».

- Так сколько?

- Сначала ты.

- Не знаю, - честно признался он.

- Я не стану отвечать, если ты будешь жульничать.

Он засмеялся.

- Клянусь. Думаю, где-то около сорока. Наверное.

- Ты – ходячее ЗППП (заболевание, передающееся половым путем), - выдала я.

- Нет. Я самый здоровый ублюдок, которого ты встречала. Проверяюсь каждые три месяца, как по часам.

- Скорее, как проститутка.

Его рот распахнулся.

- Полегче!

- Ага, тебя определенно можно назвать «легким», - парировала я. – Двое. –

Призналась.

Его улыбка испарилась.

- Двое.

- Ага. И что?

- Не знаю. – Нахмурился он. – Понимаю, как неразумно это прозвучит, но мне не нравится мысль о тебе и другом мужчине.

- Правда? Тебя беспокоит моя однозначная цифра?

- Да. Кто они? Скорее всего, я выслежу их по Фэйсбуку.

- Ты не узнаешь имен. Смирись с тем, что я не невинная дева.

Его брови нахмурились еще сильнее.

- Нет. Во мне кипит настоящая ярость. Лучше притворюсь, что ты девственница.

Я закатила глаза.

- Только не говори, что ты один из тех парней, которые переспав с половиной города, предпочитают, чтобы их женщина оставалась невинна.

- Совсем нет. Я только сейчас понял, что могу быть ревнивым.

- Ужасно откровенно с твоей стороны.

- Это то, что мы делаем?

- Похоже на то, - согласилась я. – Что у тебя в комод? Он заперт.

Джош посмотрел на отслаивающуюся белую краску, обдумывая свой ответ.

- Это мой бар. Только для чрезвычайных ситуаций.

- Что ты считаешь чрезвычайной ситуацией?

- Моя мать - алкоголичка. – Он посмотрел на комод. – Я открывал замок всего дважды по приезду в город. Оба случая включали аварии с детьми. Одна стопка виски из-

за поезда, сбившего в мае автомобиль с ребенком. И две стопки из-за целого фургона в прошлом месяце.

Я нахмурилась.

- Я помню это. Сама напилась до отключки. Ты выпил всего две стопки?

Он пожал плечами.

- Я пообещал себе, что буду пить только в баре. Знаю, звучит глупо. Но так началось у моей мамы, она выпивала дома.

- Вообще-то, в этом есть смысл.

Джош посмотрел мне прямо в глаза, выражая признательность за разговор. Когда кто-то позвонил в дверь, он поднялся. Подошел к небольшому серебристому квадрату в стене около двери и нажал черную кнопку, впуская гостей.

Джош на ходу достал бумажник, обращаясь к подростшему щенку, увивающемуся за его ногами. Спустя несколько секунд раздался стук, и Джош открыл дверь.

В холле, протягивая белый пакет, стоял Джереми из службы доставки «ДжейВока». Он наклонился, заглянув за Джоша, и помахал мне рукой. Я махнула в ответ.

- Спасибо, приятель, - поблагодарил его Джош.

- Коко просила передать, чтобы в этот раз ты не накосячил.

- Пока, Джереми. – Джош закрыл дверь, скинул ботинки и вернулся к дивану.

- Второй раз вдвоем, - произнесла я, забравшись в свою коробку с лапшой. – Два замечательных вечера подряд.

- Мои лучшие вечера с тех пор, как я приехал в Филадельфию.

Я поджала губы, стараясь не улыбаться как идиотка, и потом кивнула, глядя в лапшу.

- Моя очередь, - произнес Джош. – Что еще ты ненавидишь, помимо болтовни во время фильма и Рождества?

- Встречаться с мудаками, - без всяких колебания заявила я.

- Это я тоже смогу исправить.

Глава 8.

Джош.

По моему подбородку стекала вода, когда, наклонив голову и сжав руками колени, я пытался отдышаться. *Один. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Семь. Восемь. Блять соберись. Девять. Десять.*

Нам пришлось спасти малыша, упавшего в семейный бассейн, но в данную секунду мою грудь сдавило от боли тисками воспоминаний, когда темные волосы мальчика обернулись кудряшками, порожденными моей памятью. Я потер ладонями по мокрой футболке, пытаясь прийти в себя. Мама мальчика обернула своими руками мою шею, и из начального курса испанского мне было понятно, что она выражала благодарность и называла своим героем.

Я ничего не ощущал, только как Куинн оттаскивал ее от моего тела, его голос то пропадал, то появлялся подобно радио, поймавшего не точную волну. Внезапно глаза прорезал яркий свет карманного фонарика, словно ослепляющие фары несущейся на встречу фуры. Эта ассоциация всколыхнула в памяти прекрасное лицо Эйвери, ее нежные прикосновения, так что я мгновенно пришел в себя и, оттолкнув напарника, выпрямился.

- Я в полнейшем порядке. Просто устал.

- Эйвери не давала уснуть всю ночь? – Усмехнулся он.

Я повел плечами, вытягиваясь в полный рост. Мы с Куинном часто обсуждали женщин, но говорить о ней, показалось неправильно.

- Она не такая, - резко ответил я. Затем стянул с себя прилипшую к телу футболку и бросил ее на виниловое кресло машины скорой помощи. Покопавшись в сумке, достал запасную.

- Она тебя отшила? – Удивился Куинн.

Я уставился на него и натянул футболку на живот, прежде чем повернуться и двинуться к задней части фургона.

- Я даже не пытался.

Как только слова сорвались с моего языка, я пожалел об этом.

- Прости, - произнес он, звуча при этом совсем не искренне. – Ты, что, отрастил себе вагину?

Я резко остановился и повернулся к нему. Он практически впечатался мне в грудь. Куинн был не маленьким, но я возвышался над ним, по меньшей мере, на пол фута.

- Если это так, ты просто обязан показать ее мне. Поделись с ближним своим.

Покачав головой, я прошел мимо к водительской двери, задев его плечом.

Куинн захлопнул обе задние дверцы и побежал к пассажирской стороне фургона. Он закрыл дверь и откинулся на сиденье, натянув кепку на лоб.

Я повернул ключ зажигания, и скорая затряслась, когда мы выехали на главную дорогу. – Похоже, у тебя с Дэб полный порядок.

- У этой девушки, рот моряка, только... понимаешь, грудь и все остальное.

Я покачал головой и выдохнул смешок.

- Знаешь, женщины тоже могут быть моряками.

- Как думаешь, она наденет для меня такой мини наряд моряка?

- Дэб? Думаю, она позволит бросить на ее задницу колбаску, если это тебя развеселит.

- Ты прав. – Он задумчиво посмотрел в окно. – Она идеальна.

Работа была слишком утомительна, но мне удалось перезарядиться энергией, стоя в дверях квартиры Эйвери. Она постоянно действовала на меня подобным образом. Я подвез ее до дома после работы час назад, чтобы сменить испачканную форму и привести в порядок растрепанные волосы. Она скрылась в своей спальне и вернулась уже в платье сливового цвета на завязках, свободное на бедрах и чуть не достигающее до колен. Мне сразу же показалось, что я совершенно не соответствую ей в джинсах и серой футболке-поло.

- Что ты на сегодня запланировал? – Спросила она.

- Сложно переплюнуть свалку и игру в двадцать вопросов, но мне кажется, я нашел то, что тебе понравится. Это тебе. – Я протянул свою потную ладонь, на которой лежала маленькая коробочка, в надежде, что она не рассмеется мне в лицо.

Ее брови сошлись на переносице, а тонкие пальчики обхватили синюю бархатную коробочку.

- Надеюсь, ты не делаешь мне предложение руки и сердца, потому что я не успела собрать вещи для Вегаса, - съязвила она, и на ее щеках появились глубокие ямочки.

- Пока нет, - ответил я прежде, чем смог остановить себя. – В смысле, никогда. – Пиздец. Слова извергались из меня тошнотворным потоком, подобно фильму «Изгнание дьявола».

Когда ее глаза расширились, моя рука непроизвольно дернулась прикрыть мужское достоинство, словно она собиралась по нему врезать.

- Я совсем *не то* имел в виду, - застонал я. – Просто открой чертову коробку.

Подавив смешок, она открыла крышку квадратной коробочки и подняла с крошечной атласной подушечки аккуратную цепочку. Блестящее пенни, найденное мною в тот день в машине, повисло перед ее блестящими зелеными глазами. Ее воображение заиграло, в ожидании моего объяснения

- Это амулет на удачу. Пенни на удачу. Я нашел его в своей машине в день аварии.

- По-моему, у нас с тобой разное представление об удаче. – Ее бровь изогнулась, когда я забрал кулон из ее рук и расцепил замочек.

- Ты стоишь сейчас здесь, так? – Начал доказывать свою точку зрения я, ожидая, когда она повернется ко мне спиной. Она повиновалась, приподняв свои длинные волосы и обнажив шею. Ее кожа казалась шелковистой и идеальной. – И я стою рядом с тобой.

Закинув кулон ее за шею, я завожился с застежкой, мои пальцы оказались слишком большими, чтобы соединить края. Мне выпала удивительная возможность наклониться ближе и вдохнуть медовый аромат ее волос.

- Я бы назвал себя самым счастливым человеком на Земле. – Последовал мой шепот.

Ее плечи затряслись от мелкой дрожи. С третьей попытки, замочек, наконец, поддался. Эйвери опустила каскад своих волос на плечи, поверх моих пальцев. Они были мягкими словно шелк, и мне потребовалось огромное усилие, чтобы не запустить в них свои пальцы.

Повернувшись, она взяла в руку пенни, висевшее на ее груди.

- Очень продумано, Джош.

Я поморщился, пытаясь разобраться, она говорит серьезно или издевается.

- Ты уже говорила так.

- И имела это в виду.

Я пожал плечами, удивляясь, не сделал ли из себя дурака.

- Цветы завянут, к тому же у нас на работе их достаточно. Я подумал, талисман будет тебя беречь, ну знаешь, если меня не окажется рядом, чтобы помочь выбраться из разбитой машины.

Она выдохнула смешок. Мои пальцы приподняли ее подбородок, чтобы она смотрела мне в глаза.

– Пенни за твои мысли?

Ее зубы прихватили нижнюю губу.

– Ты просто... удивил меня. Ты не похож на такого парня.

- Какого? – Я изо всех сил постарался подавить приступ ревности. Мне было прекрасно известно, что она обо мне думала и на кого изначально положила глаз.

- Ну... - она приподняла пенни и провела пальце по отверстию, проделанному в центре. Ее брови сошлись на переносице. – Я просто не представляла, что ты занимаешься рукоделием. Что дальше? Фотоальбомы? Рисунки «розовых» облачков?

Хватка на руле была настолько сильной, что отдавалась болью в пальцах. Мне еще никогда не приходилось нервничать, чтобы произвести впечатление на женщину. Решив посмотреть на Эйвери, я расслабился. Она, не задумываясь, крутила пенни между большим и указательным пальцем.

- Ты выглядишь нервной, - я замедлил ход на Милтон Авеню и свернул к Бродбек Стрит.

- Может так и есть, - своим признанием она заставила меня выпрямиться. – Не в том смысле. – Вдохнула она и закатила глаза для большей драматичности.

- А в каком?

- Просто... я знаю, что это твоя фишка. Вижу, как женщины на работе смотрят на тебя, и сколько всего у тебя за спиной.

- Думаешь, я с тобой просто играю? Претворяюсь, чтобы забраться в твои «бабушкины панталоны»?

- Ну, да... погоди, что? Я *не* ношу «бабушкиных панталон»! Кто тебе сказал? Дэб? Я засмеялся.

- Я знаю о своей репутации. Не стану лгать тебе и утверждать, что не заслужил ее. – Поставив машину в режим парковки, обернулся к ней и увидел, что она сцепила на коленях руки, заметно сжавшись.

- Я никому не давал никаких обещаний, Эйвери. Все женщины знали, на что шли.

- Мне ты тоже не давал обещаний, - ее голос едва превышал шепот, но мне удалось разобрать нотку боли в ее словах. – Думаю, я просто хочу сказать... если это все часть *игры*, не уверена, что хочу играть. Я не такая как остальные медсестры.

Я потянулся к ней, притормозив ненадолго, прежде чем убрать прядь ее медового цвета волос за ухо, мои пальцы коснулись нежной щеки. Она смотрела на меня с беспокойством в глазах. Не знаю, как описать то, что происходит между нами, но она разделяла мои чувства, и это пугало нас обоих до ужаса.

- Эйвери, думаешь, меня волнует? Причина, по которой ты мне *нравишься*.

В ее глазах все еще горела неуверенность, но девушка собиралась довериться мне и дать шанс. Это все, о чем я мог просить. Между нами что-то изменилось в тот день, когда она лежала на моих руках без сознания. Я не мог причинить Эйвери боль. Если бы все зависело от меня, ей больше никто не смог бы причинить боли.

Она посмотрела за окно на ряд деревьев перед нами.

- Ты привез меня... в лес.

- Да. – Я вышел из машины и направился в ее сторону, чтобы открыть дверцу.

Она замешкалась прежде, чем подать мне руку и позволить вытащить из машины.

- Я совсем не одета для прогулки по лесу. Ты должен был предупредить меня. Я бы переоделась перед уходом.

- Ты выглядишь идеально. Просто доверься мне, Эйвери. – Соединив наши пальцы, я потянул ее через зеленые кусты и деревья и по сосновым иголкам, хрустящим под ногами. Ее рука сильнее сжала мою, когда из-за веток показались мигающие огоньки.

- Что это? – спросила она. После чего ускорила шаг, теперь уже тянув меня за собой. С моего лица не сходила улыбка, когда в поле зрения попало ее собственное настоящее рождественское дерево. Я очень старался очистить территорию вокруг небольшой сосны. Самой сложной частью было найти в середине лета подходящие украшения. Моя семья нечасто отмечала праздники после смерти сестры, и я особо не старался поддерживать традиции со времени переезда.

Она охнула, и моя улыбка стала шире.

Я не признался Эйвери на нашем последнем свидании, но у меня были собственные причины возненавидеть Рождество. Неважно, насколько мне хотелось превратить ее старые воспоминания в новые счастливые, мне самому было необходимо то же самое. К счастью у матери Куинна оказалось достаточно огоньков, шариков и мишуры. Она заполнила принесенную мной коробку всем, чем смогла, включая сделанного из пенопласта снеговика, чтобы добавить к декорациям. На остальное потребовалось немного фантазии. Мне пришлось опустошить почти все больничные ящики из-под шредера, чтобы создать импровизированный снег вокруг сосны. Я пообещал убрать все, прежде чем вернуть дерево в «Эймос Три Фарм».

Я протянул руку к веревке, свисающей с ветки, и из картонной коробки с отверстиями на дне посыпалось содержимое. Вокруг нас закружился искусственный снег, изготовленный по видео уроку. Восхищение Эйвери, при виде [полиакрилата натрия](#) сделанного из упаковки качественных подгузников, заставило меня почувствовать себя просто феноменально. Снег вышел не идеальный. Некоторые части образовали сгустки, но она все равно оценила жест.

- Джош, - раздался ее шепот. Интонация, с которой она произнесла мое имя, заставила волосы на шее встать дыбом. – Это невероятно.

- Чуть не забыл. – Вытащив из кармана сотовый телефон, я пробежался по списку музыки, после чего вставил наушник в ухо и протянул второй ей. Она вставила его, и ее глаза загорелись, стоило заиграть песне «*White Christmas*». Улыбка сияла на ее лице от уха до уха, свободная рука скользнула в мою, а ее голова прижалась к моему плечу.

- Рождество не так уж плохо, - прошептала она.

Уголком глаз я заметил, как переливались ее глаза, отображая разноцветные огоньки над нами.

Она посмотрела вверх, потом на меня, борясь с разочарованием.

- А где омега?

Она была подобна гравитации. Все мое тело подалось вперед, и единственное что мне оставалось сделать, это обернуть ее руками и прижаться своими губами к ее.

Даже закрыв глаза, я мог представить наше с Эйвери будущее. Все, что говорили о первых поцелуях и влюбленности, вспыхнуло передо мной: фейерверки, электричество, музыка, беспричинное счастье и даже звон колокольчиков. Ее губы разомкнулись, пропуская внутрь кончик моего языка. Сжав мою руку, она тем самым практически довела меня до предела.

Я отстранился, глядя на наши покрытые «искусственным» снегом ноги.

- Ого.

Эйвери вытащила белые фантики из волос и посмотрела кругом, с каждым мгновением становясь все счастливее и прекраснее.

- Еще я ненавижу маленькую морщинку, которая появляется над верхней губой, когда я улыбаюсь, - усмехнувшись, произнесла она, указав на нее. – Это ты тоже собираешься изменить?

Я покачал головой.

- Я бы ничего не стал в тебе менять. Что еще?

- Дорожные путешествия.

Я отклонился назад.

- Seriously?

- Не переносу их. Сомневаюсь, что это возможно изменить.

- Составь список, - без колебаний предложил я. Изображать спокойствие, равнодушие или недостижимость больше не выглядели заманчиво. Эйвери не собиралась притворяться, и без сомнения я хотел быть с ней. Готов ради нее на все, и надеюсь, девушка имела в виду то, что говорила, в противном случае, моя несдержанность окажется неуместной.

- Глобальное потепление, запах кокоса и сигаретного дыма, белые рифленые мужские майки, быть в центре внимания, перезрелые бананы, пауков, бейсбол, орущих детей, бекон, когда несут всякий вздор, остроты, слизняков, крошки, Говарда Стерна, статическое напряжение, ужасные стрижки, уходить из «Костко» не купив пончики и слово «локоть».

- Это все? – Мое лицо вытянулось.

Она усмехнулась.

- Что будет, когда мы закончим со списком вещей, которые я ненавижу?

В голову пришло много интересного. Но портить момент, сказав что-нибудь неподобающее, не входило в мои планы. Мозг все еще гудел от воспоминания ее вкуса. Не в силах продолжать функционировать в таком состоянии.

- Что-нибудь придумаем.

Я потянул ее в сторону парковки.

- Мы уже уходим? – спросила она, и ее нижняя губа немного выпятилась.

Я засмеялся над обиженным выражением ее лица.

- Я пытаюсь быть джентльменом. Эйвери и джентльмен не могут завершить вечер вытаскиванием сосновых иголок из моей шикарной задницы, если последовать моим мыслям. – Я подмигнул ей, и ее губы растянулись в широкую понимающую улыбку.

- У меня дома есть какао.

Я не мог отвести взгляд от ее мягких губ, отчего она изогнула бровь. Мне хотелось быть милым парнем, таким, который ей нужен, но становилось невероятно тяжело по нескольким причинам.

С губ Эйвери сорвался тихий вздох, когда я резко развернул ее лицом к себе. Дверца с пассажирской стороны хлопнула, стоило мне прижать к ней девушку, застывшую на месте. Мы дружно засмеялись, после чего я нагнулся вновь отведать вкус ее губ и насладиться их сладостью.

Я инстинктивно отстранился, удивляясь произошедшему. Чем дольше времени мы проводили вместе, тем прекрасней она становилась. Я прижался своим лбом к ее, мечтая никогда не пробуждаться от этого сна. Но на нас посыпались тяжелые капли дождя, разрушая волшебство момента. Эйвери засмеялась и подняла лицо к небу. Я поспешил собрать вещи миссис Чиприани, Эйвери мне помогала. Наш смех становился все громче с каждой убранным украшением.

- Вот, - я протянул ей коробку. Затем потянулся снять стеклянные шары с сосны и осторожно бросал ей. Эйвери сияла все сильнее, с каждым пойманным украшением.

Упаковав все игрушки, я забрал у нее коробку и поцеловал в лоб.

- Горячий какао звучит заманчиво, - прошептала она. Из-за дождя воздух стал холодным, ее волосы и платье облепили тело.

Я смахнул мокрую, золотую прядь волос с ее лица.

- Пошли.

Внутренности скрутило узлом, когда мы подъезжали к дому Эйвери. Она не проронила ни слова за всю поездку обратно. Возможно, у нее появились сомнения, стоит ли впускать меня внутрь и заслуживает ли такой парень как я ... шанса с подобной Эйвери женщиной.

Припарковавшись около тротуара, поспешил к ее стороне и открыл дверцу. Она, широко улыбаясь, вылезла наружу и одернула шелковую ткань платья.

Ее снедало волнение, так что я переплел наши пальцы, осторожно сжимая ее ладонь, пока она вела меня по лестнице к своей квартире. Завозившись с ключами, она почти упала, когда тяжелая металлическая дверь поддалась, и Эйвери начала заваливаться вперед.

- Замок заедает, - пробубнила она, пока я закрывал дверь позади себя.

- Я могу починить.

Она покраснела.

- Ты не обязан это делать.

- Но я хочу.

Я сделал шаг в ее сторону, провел ладонями по теплым щекам и приподнял ее лицо навстречу своему. Ее тело на мгновение замерло, но в тот момент, когда наши губы соприкоснулись, расслабилось. Она пробежала руками по моей груди, и я втянул в себя

воздух, почувствовав удовольствие от прикосновения ее теплых ладоней сквозь влажную ткань моей футболки. Мне хотелось почувствовать ее тело своим, открыть каждую впадинку и округлость ее фигуры.

Схватив сзади воротник футболки, я стянул ее через голову и бросил на пол. Взгляд Эйвери пробежался по моему торсу, а пальцы прошли по вытатуированным полосам на ребрах. Ее брови сошлись на переносице, на губах начал формироваться вопрос, но мне не хотелось прерывать этот момент. У нас впереди будет достаточно времени для разговоров. В данную минуту мне хотелось в полной мере и без каких-либо отвлечений наслаждаться ей, прежде чем она обратится к здравому смыслу и поймет, что заслуживает кого-то гораздо лучше меня.

Скользнув пальцами к задней части ее шеи, мои руки медленно потянули завязки сиреневой ткани, пока те не расслабились и упали. Мой палец прошелся вдоль ее позвоночника, и по ее коже побежали мурашки. Ее губы поджались, и она отстранилась. Руки приподнялись и удержали платье поверх груди, когда она отступила на шаг.

Я потянулся к ней.

- Боже, Эйвери. Я не хотел... - *Слишком быстро. Я всегда действую слишком быстро.* Обычно девушек мало волнует, сколько времени мы знакомы после наступления темноты, когда мои руки оказывались у них под одеждой, но с Эйвери мне хотелось быть лучше. Ей не нужно, чтобы я трахал ее в надежде, что это заставит меня возвращаться до тех пор, пока не появятся чувства. В нашей ситуации, это мне предстояло ждать взаимности.

- Нет. Все в порядке. То есть, ты... - ее голос дрожал, когда она отбросила назад волосы свободной рукой.

Сократив между нами расстояние, я накрыл своими ладонями ее руки, опуская их вниз, чтобы завязать платье.

Она не отвернулась, но глубоко дышала через нос, сражаясь с собственным смущением.

Я поправлял ткань, пока та не встала на место, и взял лицо девушки в свои руки.

- Я ничего не жду от тебя, Эйвери. Ничего. Сегодня был идеальный вечер, и, если мы остановимся прямо сейчас, у нас еще останется... - *Вечность.* — куча времени. Я не хочу спешить, если это все испортит. — Меня одолевали противоречивые чувства по поводу своего признания, но завтрашний день казался таким незначительным по сравнению с тем, что я желал приобрести с Эйвери. Казалось, даже вечность могла рухнуть. И каждая проведенная без нее секунда начинала растягиваться и разрываться на куски пространство и время.

- Очень похоже ты собираешься отираться рядом какое-то время. — Она попыталась улыбнуться, но не смогла.

- Эй, - мне пришлось приподнять ее подбородок. — Ты можешь поделиться со мной.

- Я просто... - она сделала глубокий вдох, ее улыбка погасла, и все тело замерло от напряжения. — Я видела женщин, которые тебя увлекают, Джош. Я не такая. Я... - она затихла, поморщившись от унижения.

Мне потребовалось время, чтобы стереть замешательство со своего лица, переваривая ее слова. И хохотнул.

- Слава Тебе Господи. Это то, что мне в тебе нравится, Эйвери. — Проведя большим пальцем вдоль линии ее челюсти, я заметил, как усилился розовый цвет на ее щеках.

- Я, скорее всего, не делала... много чего, - последовали ее слова.

Я покачал головой, не сдержав смехок. Выражение ее лица мгновенно сменилось с встревоженного на разозленного. Она оттолкнула меня, и я сразу же возненавидел это.

- Ты смеешься надо мной? — зло бросила она.

- Нет. Боже, Эйвери. Ты из-за этого так переживаешь? Знаешь, много чего из того, что мы делаем, и для меня в новинку. Я бы хотел быть твоим первым парнем. Но даже если в чем-то это невозможно... - я сжал зубы, стараясь вести себя как мужчина.

- Что?

Ее злость утихла, но во взгляд вернулось беспокойство. Мне стоило поаккуратнее выбирать слова. Если я буду вести себя как прежний Джош, она пошлет меня подальше. И если расскажу ей правду, сделает то же самое.

- Нет, - вздохнув, признался я. – Я просто пытаюсь сказать тебе... блять, я действительно собираюсь признаться. Ты мне не безразлична, понятно? Все это для меня впервой и пугает до ужаса. И, честно говоря, я просто не представляю, что буду делать, если ты не разделяешь мои чувства.

Ее губы разомкнулись, резко втянув в себя воздух. И, наконец, спустя вечность заговорила.

- Да. Имею в виду, что разделяю их.

- Правда? – переспросил я, с плеч словно спал груз напряжения.

Она кивнула.

- Меня это тоже пугает. Но что-то между нами изменилось. Я хочу этого. Хочу тебя.

Мои брови нахмурились, когда я выдохнул. А губы обрушились на ее рот, словно тот был единственным источником кислорода в горящем здании. Мне хотелось стать поглощенным неистовым пламенем, бушующим между нами.

Я отбросил ее платье в сторону, и проследил каждый изгиб тела. Единственным звуком стало наше дыхание; единственным движением - отражение в ее глазах, когда она следила за мной. Я без труда приподнял ее, обернув ногами свою талию. Не отрывая своего рта от ее, пронес через гостиную и проем спальни. Неохотно опуская, пока она не встала на ноги.

- Что случилось? – Спросила она.

- Кое-что новенькое.

- Что именно?

- Спальня.

Эйвери закусил губу и захихикала, когда моя рука скользнула ей за спину, сражаясь с маленькой застежкой бюстгалтера, прежде чем расстегнуть его и опустить к талии. Она отстранилась только для того, чтобы сбросить лифчик на пол и прижаться ко мне всем телом.

Член болезненно упирался в жесткую ткань джинсов, но с Эйвери мне не хотелось торопиться. Ее руки нежно прощлись по мышцам моего живота, инстинктивно сжавшихся под ее руками.

- Джош, - прошептала она мне в губы, когда ее пальчики забрались за пояс джинсов. Я мгновенно расстегнул пуговицу и молнию и отбросил их с пути.

Засмеявшись мне в губы, Эйвери вцепилась руками в мои плечи. Я опустил ее спиной на кровать, и наши тела потонули в мягких удобных простынях.

Не было никакой необходимости в спешке. Мне хотелось запечатлеть каждый ее вкус, начиная с шеи и заканчивая нежным изгибом груди.

Я прошелся дорожкой поцелуев вниз по животу, который поднимался и опускался в такт ее неравномерному дыханию, длинные, тонкие пальчики запутались в моих волосах, помогая мне спуститься ниже.

Прижавшись губами к бледно-розовым кружевам, украшенным маленьким подходящим бантиком спереди ее трусиков, почувствовал, как напряглось в ожидании ее тело. Мои грубые мозолистые пальцы оттянули край ткани, стягивая трусики с ее бедер и раздвигая ноги. Опустив их до накрашенных ногтей на ногах, бросил в темноту. Мне хотелось поцеловать вершину бедер, но я поднялся по ее телу, отчаянно желая почувствовать ее под собой.

Даже несмотря на то, что Эйвери была значительно ниже меня, ее ноги показались нереально длинными, обернув мою талию и крепко прижав к себе. Мягкие губы, все еще

блестящие и влажные, оставили за моим ухом серию поцелуев. Член затвердел еще сильнее, когда прошелся всей длиной по внутренней стороне ее бедер.

Она втянула в себя воздух и издала тихий сексуальный стон.

Я замер.

- Сделаешь так еще раз, и мы закончим еще до того, как начали, - пошутил я и был вознагражден ее тихим хихиканьем, прошедшим по моему уху легким дуновением.

Прижавшись щекой к ее щеке, я закрыл глаза. Мне была необходима минутка, чтобы успокоиться и не потерять контроль, перевернув ее задницей кверху и трахнув одним из диких способов, которые представлял себе с тех пор, как впервые заговорил с ней в «ДжейВоке». Эйвери заслуживала лучшего. С ней мне хотелось большего, чем обычный дикий трах. Я хотел смотреть ей в глаза. В первый раз, мне казалось, гораздо важнее было видеть выражение ее лица, когда я скользну внутрь, нежели гнаться за самим удовольствием.

- Не шевелись, - произнес я, больше умоляя, чем предупреждая. Затем слез с нее и завожился с карманом джинсов на краю кровати.

Я безмолвно помолился и поблагодарил Бога, когда пакетик из фольги вывалился мне в руку. Меня беспокоила мысль, что он лежал в бумажнике с целью использования с любой девушкой, которую бы я привел домой. Теперь же не представлял никого, кроме Эйвери. Я не мог предвидеть, что мы окажемся здесь, в спальне Эйвери, но это не помогло подавить чувство вины. Даже наблюдая за мной, действующего как мудак, которых она ненавидит, Эйвери Джейкобс по непонятным причинам лежала подо мной, полностью обнаженная и нетерпеливо ожидающая, когда я займусь с ней любовью. Все каким-то образом встало на свои места, хотя я знал правду: моя жизнь – это череда неудач. Потребуется немного времени, прежде чем Эйвери уйдет.

Мои зубы разорвали пакетик, но рука Эйвери легла сверху моей, останавливая. Сердце пропустило удар, словно девушке удалось разгадать мои страхи. Неужели она только сейчас поняла, что совершает ошибку? И передумала?

Забрав из моих рук маленький пакетик, она осторожно толкнула меня в грудь, переворачивая на спину. Ее гладкие бедра обернули мои, я в восхищении следил за ее движениями, наказав себе оставаться спокойным. Страстные женщины не гарантировали большой контроль. Я знал цель и конечный результат и всегда был готов поддержать инициативу. Позволить Эйвери управлять не то, к чему я привык, что, в свою очередь, действовало очень возбуждающе.

Я ничего не мог с собой поделать и провел пальцами по ее шелковистой плоти, когда она развернула презерватив и раскатала его по моему члену. Не думал, что возможно еще больше завестись, но Эйвери улыбалась так, как никогда раньше, только одним уголком губ, озорной, легкой улыбкой. Она прошлась губами по моему животу, пробуя тело десятками поцелуев. Как только защита оказалась на месте, я схватил Эйвери за талию и перевернул на спину, расположившись между ее ногами. Терпению пришел конец. Я должен был оказаться в ней.

Не отводя от меня взгляд, Эйвери втянула в себя воздух. Я начал погружаться в нее, болезненно медленно, позволяя привыкнуть к своему размеру. Вонзившиеся в спину ногти на ее руках подтверждали реальность происходящего, и теперь девушка, о которой я мечтал, принадлежала мне. Тишину комнаты нарушали только шуршащий от моих движений матрас, наше неровное дыхание и тихие стоны Эйвери, когда я полностью оказывался в ней.

- Ты в порядке? – Спросил я, тяжело дыша.

Она кивнула, и наши губы соединились. Меня накрыло волной облегчения от понимания, что она хотела того же, что и я, и ощущала доверие, которые мы даровали друг другу. Впервые, - по крайней мере, для меня – секс означал гораздо больше, чем просто секс. Ни перед кем я не был настолько уязвимым. Мне было одновременно и страшно, и волнительно, эмоционально гораздо мощнее любого разового развлечения.

Я подался назад, затем снова наполнил ее собой. Наши движения были неторопливыми, подходящие поцелуям. Хотя обычно мне не свойственна подобная осторожность. Я боялся, что прекрасное видение Эйвери разрушится и исчезнет подо мной, оставив после себя груду сожалений и прошлых ошибок.

Ее бедра приподнялись навстречу моим движениям, губы прошептали мое имя прямо мне в губы. Прижавшись своим лбом к ее, я мог различить только одно: маленькое пенни, раскачивающееся между нами.

Наши стоны усилились и стали гораздо громче в небольшом пространстве комнаты, когда Эйвери начала содрогаться подо мной, а наши тела покрылись тонким слоем пота.

Я наклонился, жестко целуя ее и чувствуя, как растет собственное напряжение. Мое предполагаемое занятие любовью начало превращаться в траханье, и Эйвери с удовольствием поддавалась дикому ритму.

Ее тихие вскрики удовольствия подвели меня к краю, я врезался в нее один последний раз и застонал в освобождении. Мы замерли, стараясь отдышаться.

Я убрал взмокшие волосы с ее лица, проследив большим пальцем изгиб ее брови. Стоило мне выйти, как в ее взгляде появилось разочарование, отражавшее мое.

- Если я добавлю секс в свой список вещей, которые ненавижу, мы могли бы сделать это снова? – на ее лице появилась дьявольская улыбка.

- Ты так ненавидишь секс? На что же похоже, когда ты наслаждаешься им? – Я наклонился, чтобы поцеловать ее щеку, шею после чего, наконец, добрался до губ.

Эйвери выдохнула, вдруг почувствовав уязвимость и смущение. Я прикоснулся к ее щеке, стараясь придумать что-нибудь, чтобы напомнить ей о том, что я изменился.

- С моей стороны будет полной глупостью прямо сейчас попросить тебя о еще одном свидании?

Она расслабилась, сядя на матрасе. И отрицательно покачала головой, губами образуя вопрос о времени. И прежде чем она успела озвучить его, я произнес.

– Чем раньше, тем лучше. Завтра. Утром. Вообще-то... можно я просто останусь?

- Ты хочешь остаться на ночь?

Я пожал плечами.

– Проснуться рядом с тобой, по-моему, просто охренительная идея.

Она сделала вид, что задумалась на некоторое время и, затем наклонившись, прижалась губами к моим губам.

– Согласна.

Какое-то время я разглядывал выражение лица Эйвери, затем скатился с нее и направился в ванную, чтобы избавиться от презерватива.

Включив свет в ванной комнате, мои глаза зажмурились от яркой вспышки. Я наклонился над раковиной, смочив лицо холодной водой и избегая смотреть в зеркало. Маленькие ручки обернули меня со спины за талию, заставив подскочить от неожиданности. В зеркале появилось отражение Эйвери, ее волосы в полном сексуальном беспорядке, тушь растеклась под изумрудными глазами. Длинные тонкие пальцы прошли по моим татуировкам, и мышцы напряглись, когда свежих чернил коснулись ноготки.

- Эта похожа на новую.

- Так и есть. Она еще немного чувствительна. Вообще-то, я сделал ее из-за тебя. – В тот момент, когда слова выскользнули из моего рта, я зажмурился и стиснул зубы. *Какого хрена, Джош? Зачем ты сюда полез?*

Я оперся на край кафельной раковины и дотянулся до девушки, стараясь забрать назад свои слова.

Она замерла в моих объятиях.

– Из-за меня? Это же полосы не из-за всех, с кем ты... - Она прикрыла лицо руками. – Ты был так уверен в случившемся, что уже сделал... о, Боже.

Мне потребовалось время, чтобы понять ее смущение. Я отстранился, но она не смотрела на меня.

– Эйвери. Что ты...? – Когда на меня снизошло озарение, я нахмурился. – Господи, это не какая-нибудь демонстрация, чтобы показать с кем я переспал. Каким самоуверенным ублюдком я был бы, сделав татуировку до того, как между нами что-то произошло.

Она взглянула на меня сквозь пальцы, после чего убрала руки с лица.

- Тогда почему это... - она указала на мой бок. – из-за меня?

Мне вдруг стало тяжело дышать, и я замер, когда она вновь прикоснулась к полоскам. Правда тяжелым грузом осела на моих плечах. Что подумает Эйвери, когда узнает о моем прошлом? Она имеет право знать, хотя бы частично, о том, что со мной произошло. Теперь, когда я проговорился, пути назад не было. Эйвери знала, во что ввязывалась, я заранее ее предупреждал, и она захочет узнать все остальное. Она заслуживает правду, если решит остаться со мной.

Во рту пересохло, и я проглотил несколько десятков комков неуверенности и злобы. Кайла умерла из-за меня, и наша семья развалилась по той же причине. Собственные родители так и не смогли меня простить. Как я мог ожидать от Эйвери понимание?

Она дотянулась до моих обнаженных бедер, прижимая к себе и поднимая взгляд к моему лицу.

- Ты можешь поделиться со мной, - процитировала она мои же слова.

Я прочистил горло.

- Как много у тебя алкоголя?

Глава 9.

Эйвери.

Волосы спутались, все внутренности отдавались болью, а пол комнаты был усыпан разбросанным бельем, когда я потянулась, лежа в кровати. Моя квартира выглядела знакомой и незнакомой одновременно. От простыней исходил сладкий смешанный аромат: моего лосьона, одеколона Джоша, пролитого недорогого вина и секса. Взгляд метнулся к часам, и я обрадовалась выходному дню.

Джош ушел. Мне не известно, во сколько начиналась его смена, но он успел предупредить, что не настолько удачлив, прежде чем я попросила бы его остаться.

Дотянувшись до его подушки, ранее не использованной, прижала ее к груди и, перевернувшись на спину, уставилась в потолок. В голове вспыхнули картинки прошлой ночи: стук его ботинок о мой пол, вкус его кожи, прикосновения на тех частях моего тела, которых уже давно никто не касался. Мне припомнилось совершенное давление его

пальцев, впившихся в тело, ощущение удовольствия, когда он скользнул в меня, как с каждым толчком его живот терся о мой, напряжение рук и звук, который он издал, когда кончал. В ответ на воспоминания бедра напряглись. Мне бы хотелось, чтобы прошлая ночь не заканчивалась, хотелось вернуться в прошлое и повторять все снова и снова.

Я отпустила его подушку и, скатившись с кровати, направилась в ванную. Трубы заскрипели и заныли, когда я повернула ручку своего крошечного душа. И замерла, наткнувшись взглядом на мусорную корзину. Там лежал использованный презерватив. Мыльница оказалась сдвинута с места. Капли воды на раковине. Кто-то еще помимо меня пользовался моей квартирой. Это было странно волнительно.

Я ступила под струи воды, мгновение оплакивая, удаление всех доказательств того, как Джош делал меня своей. Этой ночью мы сплелись воедино. И перешли от почти незнакомцев до любовников спустя месяц – со времени аварии.

Вода обжигала, но она не смогла избавить меня от дрожи. Было еще кое-что похуже Джоша, поддерживающего свою репутацию. Он изменился так быстро за очень короткий промежуток времени. Раньше мы не были так близко знакомы, но что я знала... он все оставил позади. *Почему со мной?* Один из преподавателей в медицинской школе рассказывал нам о синдроме Флоренс Найтингейл, когда человек, ухаживающий за больным, начинает испытывать романтические чувства к своему пациенту.

Я смыла волосы и тело, после чего выключила воду, оставшись стоять в душе, покрытая каплями воды и в полном одиночестве – опять. Я не была параноиком. Все это слишком хорошо, чтобы быть правдой, и в любой момент, сон мог прекратиться. Голова заболела, и я сделала мысленное замечание найти ибупрофен.

Обернув тело белым пушистым полотенцем, в душе зародилась огромная дыра, как только спало воодушевление после пробуждения. Джош вел себя по-другому, потому что не был собой. Он стал свидетелем, как машина женщины, с которой он флиртовал, столкнулась с фурой, и потом помогал ей до прибытия помощи. Для любого человека подобное станет травматичным событием. Самое грустное, что он этого даже не подозревал.

Я подскочила, когда раздались три стука в дверь. Убрала мокрые пряди волос за ухо и прошлепала из спальни мимо дивана и журнального столика. Оказавшись у двери, открыла ее, до натянутой цепочки. По ту сторону стоял Джош с улыбкой на лице и двумя стаканами кофе. Он был одет в темно-синюю футболку с белым логотипом, темно-синие брюки-карго и зашнурованные черные ботинки.

- Привет, - поздоровался он, опуская голову. – Все в порядке?

- Я, эм... Что ты здесь делаешь? Разве ты не должен быть на работе?

Он приподнял руки.

– Я принес завтрак. Извини, что пришлось так рано уйти. Мне следовало принести с собой вещи, но, знаешь... я не ожидаю ничего. И не ожидал. У меня сейчас смена, но мы привезли пациента в Святую Анну, и я начал по тебе скучать так что... - Он все бубнил и бубнил, когда заметил выражение моего лица. Его взгляд сразу же изменился. – Что происходит, Эйвери? Ты в порядке?

- Да, - Я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой.

- Давай поговорим. – Он осмотрел меня с головы до ног, и обратно, задерживаясь взглядом на капельках воды, капающих с кончиков волос. Он наклонился вперед, заглядывая мне за спину, и внезапно на его подбородке под загорелой кожей заходили от напряжения желваки.

- Просто голова болит. Я правда в порядке.

- Эйвери. Впусти меня.

Я потянула цепочку, пока дверь не открылась. Джош сразу же распахнул ее, оглядываясь по сторонам. Он прошел мимо меня в спальню, провел несколько секунд в ванной, затем вернулся в гостиную, запнувшись о коврик, лежащий под моим диваном.

- Что ты ищешь? – Не выдержала я.

Он тяжело дышал через нос, его тело слегка потряхивало, глаза дико горели.

- Ты злишься? – Удивилась я.

Он отвел взгляд, его челюсть напряглась. Не задумываясь, я сняла через голову подаренный кулон и протянула ему. Его рот распахнулся, словно он получил удар по лицу.

- Погоди, Эйвери. Давай не будем торопиться и пороть горячку.

Я изогнула бровь, в замешательстве. Пенни все еще раскачивалось на цепочке в моей руке, в нескольких дюймах от его груди.

- Ты шутишь, да? И это все?

- Ох, пожалуйста, - безразлично заметила я. – Так легко ты от меня не отделаешься. – Поднялась на носочки и надела кулон на его шею, после чего опустила обратно на пятки, уперев руки в бока. – Пенни за твои мысли.

Подняв небольшой медный кругляшек в своей большой ладони, он изучал его какое-то время и на его лице появилось тень улыбки, так же быстро погаснув.

Он побежденно вздохнул, сдавшись в только что начавшейся борьбе.

- Что?

- Здесь кто-то был.

- Что? – Поежилась я. Единственное, кто оставался в квартире не совсем в обычном состоянии после его ухода – это я. Как в его голову пришла эта мысль? Платье, которое он с меня снял до сих пор наполовину свешивалось с деревянного журнального столика, лифчик, кружевным комком валялся в дверях спальни, а трусики вообще затерялись среди простыней.

Джош выдохнул, стараясь усмирить характер.

– Ты открыла дверь только на цепочку и заставила меня стоять в холле, словно какого-то незнакомца, которого не хотела видеть у себя... Ведешь себя нервно и странно! Что я нахрен должен был подумать? – Его голос становился громче, раздражение все сильнее прорывалось с каждым словом.

- Что я выпустила кого-то к себе утром после того как мы... ты *серьезно*? – Что-то внутри меня перевернулось. Похоже, что ему подобное не впервой. Он выстроил твердые стены вокруг себя, которые я слегка задела. Его глаза расширились, словно он понял, что я слишком многое увидела.

- Ого, - произнес он, выставив перед собой кофе. – Давай начнем сначала.

Я скрестила на груди руки.

- Что с тобой, Эйвери? Почему ты так странно себя ведешь? Всеу виной прошлая ночь? Сейчас все стало слишком необычно? Ты не уверена? Во... *мне*?

- Перестань. Не переигрывай, - ответила я, выставив перед собой руки ладонями вверх.

Он посмотрел на часы и вздохнул, в груди завибрировал глубокий рык.

– Мне нужно идти. Расскажи, что не так. Я свихнусь от беспокойства за целый день.

- Почему? – Я опустила руки и застонала от усталости.

Он поморщил нос.

– Не понял?

- *Почему* ты будешь беспокоиться?

Его лицо исказилось, словно я заговорила на незнакомом языке.

– Эйвери, какого черта?

- Ты ведешь себя не как обычно.

- Так же, как и ты, - не остался в долгу он. – Вчера все было хорошо. А теперь... пытаешься от меня отделаться.

- Ничего я не пытаюсь. Но ты... у меня уже были отношения. А у тебя нет...

- Когда? – обвиняющим тоном перебил меня он.

От оскорбления я нахмурилась.

– Я уже прожила достаточно долго до твоего появления, Джош Эйвери. Наши отношения для меня не первые, если это действительно то, что происходит между нами.

- Если это *то, что происходит*? А чем еще это может быть, Эйвери?

- Разумеется, самоуверенность никуда не делась.

Он отошел от меня, сцепив руки на затылке. Он уронил их по бокам и повернулся ко мне. – Возможно, у тебя и были до меня парни, но ты не была такой ни с кем. Мне это известно. Тебе тоже. Так что хватит гнать. Какого хрена с тобой происходит?

- Никто не может измениться за одну ночь, Джош. Никто не живет всю жизнь по одним принципам, а потом меняется ради одного человека.

Его лицо потемнело от разочарования.

– Я не играю ни в какие игры. Я честно во всем признался, а теперь ты... Что ты *делаешь*, Эйвери? Это та часть, в которой ты посылаешь меня куда подальше?

- Нет, - ответила я, в глазах зашипало от слез. В груди продолжало нарастать напряжение. – Подумай. Почему тебе так легко? Почему ты ведешь себя со мной не так как с другими? Совсем не так. Во что мне верить? Хочешь услышать откровение?

- Да, чертово откровение! Поделись со мной! – Заорал он.

Я сглотнула, опасаясь, что, если признаюсь вслух, сон окончится.

– Это случилось из-за аварии? Потому что ты увидел меня без сознания?

- Да, - без колебаний признался он.

Как предсказуемо, я резко втянула в себя воздух; его признание причинило боли больше, чем авария, подтолкнувшая наши отношения.

- Эйвери, - произнес он, поставив кофе на столик. – У подобных мне мудаков бывают моменты просвещения, если им повезет, конечно. Ты на моих руках после аварии... это стало моим. Не потому что я пожалел тебя или во мне разыгрался комплекс Бога. – Он сделал вдох, пытаясь успокоиться. – Я умолял тебя о свиданиях и решил принести кофе, потому что изменился. Изменился, так как хочу соответствовать мужчине, которого ты себе представляешь.

- Ты не мудака, - пробормотала я.

- Но был им. Мы должны признать, что изменение произошло в лучшую сторону. Мне следовало сделать первый шаг давным-давно, Эйвери. Я и так уже потерял слишком много времени. Практически лишился тебя еще до того, как заполучить, помогло мне понять.

Я пожевала губу, ожидая от него совершенно других слов. Все было слишком реальным, слишком стремительным и меня пугало отдавать сердце человеку, способному его разбить.

- Эйвери... малышка... - Он посмотрел на свои часы, и увиденное заставило его челюсть напрячься. – Мне пора на работу.

Я кивнула.

– Все в порядке. Правда. Мне жаль, что я сейчас подняла эту тему.

- Скажи, что все в порядке. Что у нас все в порядке.

Я снова кивнула, и он подошел ко мне. Притянул в свои объятия, и я вдохнула его запах, сразу же почувствовав себя лучше. Это не было игрой, вызовом или пост-травматическим синдромом. Он переживал обо мне. Мне просто необходимо поверить в себя, поверить, что я стою его заботы.

Он поцеловал меня в висок.

– Дождись меня. Я вернусь позже. Мы еще поговорим.

- Все нормально. Просто сорвалась, - ответила, почувствовав себя душой.

Джош схватил мои влажные волосы одной рукой и потянул за них, пока я не посмотрела ему в глаза. Он запечатал своим ртом мой, целуя жестко и стремительно, прикусывая мою нижнюю губу зубами, потом отстранился, оставив новую метку на моем теле.

– Восемь часов, - произнес он. После чего поднял стакан кофе и захлопнул за собой дверь, все еще заведенный после нашего спора и поцелуя.

Я подошла к двери и, вернув цепочку на место, отступала спиной вперед, пока не почувствовала, как в обнаженные икры упирается журнальный столик.

- Полный пиздец, - выдохнула я.

Этого следовало ожидать. Я ощущала, как чувства окружают меня в квартире, по дороге в «ДжейВок», и сидя на свободном кресле во время перерыва, пока доедала оставшуюся курицу с жареным рисом в комнате отдыха. С каждым куском, каждым глотком воды и с каждым вошедшим и вышедшим человеком, они переполняли меня. Я сильно увлеклась Джошем Эйвери, «МакТрусиками», парамедике, которого нельзя приручить.

- Я люблю тебя, но ты такой идиот. И, да, я говорю о Джоше, - произнесла Дэб, сидя напротив меня и облизывая жирные пальцы.

- Он не идиот, - резко ответила я.

- Ты права. У него хороший вкус в женщинах. С последнего месяца. Ты же знаешь, что я бы никогда не обвинила Кариссу «блядскую» Эштон в сходстве с кем-то помимо испускающей газы кошки, замоченной в остатках кандидоза.

Я проглотила образовавшийся в горле комок, просто представив эту картину.

– Дэб, как ты общаешься с людьми, помимо медсестер? Такое ощущение, что мне приходится держать себя в руках, одновременно убирая дерьмо и на всякий случай придерживая мешок для рвоты.

Она замолчала, сделав еще один укус от своего чизбургера.

– Правда?

Я закатила глаза и швырнула в нее пакетик соевого соуса.

– Я ухожу.

- Перерыв еще не окончен! – Крикнула мне в след Дэб.

Я вышла из комнаты отдыха, пошла по холлу и нажала на кнопку лифта. Он открылся, и я оказалась внутри со взволнованным новоиспеченным отцом и совершенно новым пустым детским автомобильным креслом.

- Выписываетесь сегодня? – Поинтересовалась я.

Он просиял.

– Ага.

Я посмотрела на переноску. Она была кремово-коричневого цвета. *Никакой подсказки.*

– Мальчик или девочка?

Он не мог перестать улыбаться.

– Девочка.

- Примите мои поздравления, - добавила я.

Двери лифта открылись в родильном отделении, и мне пришлось ждать, когда он выйдет, чтобы отправиться следом, останавливаясь возле одного из трех больших окон палаты с младенцами. Половина люлек были заняты.

Вошла Джорджия в яркой форме. Огромная часть золотисто-коричневых волос выбились из хвоста, ее глаза были покрасневшими и усталыми.

- Полный аншлаг? – Спросила я.

- Позволь кое-что предложить, - начала она сильным южным акцентом. – Сегодня полнолуние. Если вдруг тебе в скорой станет скучно, приходи сюда, я найду, чем тебя занять.

Я усмехнулась, а она, подмигнув и зашуршав формой, направилась в одну из родильных комнат.

- Милые, правда? – Позади меня раздался голос доктора Розенберга. – Я часто прихожу сюда, чтобы собраться с мыслями и перезарядиться.

- А я просто прячусь от Дэб, - пошутила я.

Доктор Розенберг засмеялся.

– Последнее время тебя не видно в «Корнер Хоул». Похоже, ты занята.

- Похоже на то, - ответила я, глядя сквозь прозрачное окно с улыбкой на лице.

Малыши, конечно, милые, но мысли витали вокруг Джоша. Выражение моего лица резко изменилось, и я посмотрела на доктора. – С каких пор вы стали частым посетителем «Корнер Хоул»?

- С тех самых, как перестал тебя видеть.

Мои губы поджались, но уголки все равно поползли вверх.

– Знаю. Я была занята.

- Как у вас дела? – Спросил доктор Розенберг.

Я не собиралась, но все равно вздохнула. После чего меня понесло. Поток слов не иссякал, даже когда выражение лица доктора сменилось с вежливого до смущенного.

- Это замечательно, - ответил он. Тон его голоса соответствовал тому, как он общался с Дэб и другими медсестрами, когда они пытались его разговорить.

– Желаю вам всего наилучшего.

- Вы желаете мне *всего наилучшего*? – С каждым словом мой голос становился все больше пронизан отвращением.

Моя реакция снова зажгла искру в его глазах.

– Нет, на самом деле, нет, но ты раньше не прислушалась к моему совету. И не думаю, что послушаешься сейчас.

- О чем вы говорите? Какой совет?

- Чтобы ты держалась от него подальше. Он плохой, Эйвери. Понимаю, что сейчас все в новинку и весело, но... - он оглянулся по сторонам и, бережно взяв меня за руку, повел за угол. – Выслушаешь меня? Мы когда-то были друзьями.

- Правда?

Он выглядел уязвленным.

– Я так предполагал.

Затем прикоснулся кончиками пальцев к моему лицу, и я отстранилась от него, оглядываясь по сторонам. Я сжалась, когда увидела Джоша в десяти шагах от нас с убийственным выражением лица.

Сделала шаг назад.

– Вы ведь знали, что он здесь, так?

- Разумеется, нет, - ответил доктор Розенберг. – Джош.

Джош кивнул, и доктор, извинившись, направился в сторону лифтов.

Когда Джош подходил, я указала рукой на то место, где только что стоял доктор.

– Это ничего не значит. Он вел себя крайне странно, но я не... это не... - пока я пыталась подобрать слова, заметила, как дрогнул подбородок Джоша.

– Понимаю, как это выглядит.

- И как же? – Наконец выдал Джош. Его слова были резкими. Он изо всех сил старался сдерживать характер.

- Вижу, что ты зол, но я на работе. А он – мой начальник.

Джош засунул руки в карманы и пожал плечами.

– И что, блять, это значит, Эйвери?

Я наклонилась вперед.

– Тон снизь! – Прошипела я. И пошла мимо него, но он потянулся к моей руке и схватил ее.

Я обернулась посмотреть, заметил ли нас кто-нибудь, а затем вновь повернулась к нему.

– Отпусти меня, пока нас никто не увидел.

- Ты все еще влюблена в него?
Мой рот распахнулся.
- Я никогда не была в него влюблена. Он женат. Кем ты меня считаешь?
Брови Джоша сошлись на переносице.
- Да брось, детка, открой глаза. Он тебя хочет.
Я посмотрела по сторонам.
- И что с того? Я похожа на робота? Раз красивый доктор, которого хотят другие медсестры, заинтересован во мне, значит, что я должна упасть перед ним на спину и раздвинуть ноги? Я заслуживаю большего доверия, Джош. И если я открылась перед тобой, не означает, что я наивна.
Джош неуверенно моргнул, стараясь разобраться, польстили ему или наоборот оскорбили. - Не представляю, как воспринимать твои слова.
- Воспринимай как тебе угодно. Мой перерыв закончился.
- Позволь проводить тебя вниз.
- Доктор Розенберг, скорее всего, там. И будет лучше, если ты станешь держаться от него подальше, - сказала я.
- О, ему пиздец как понравится, если я уйду с пути.
- Нравится тебе или нет, но я с ним работаю. Если ты не можешь вести себя как профессионал, держись от доктора Розенберга подальше. Не порть все.
Мои слова его не убедили, так что я прошла мимо в сторону лифтов.
- Эйвери, - позвал он через плечо. Но когда обернулся, двери лифта уже закрывались.

Глава 10.

Джош.

По дороге на работу мне не удавалось игнорировать напряжение и стресс, сковавший тело. Необходимо было срочно прочистить голову в тренажерном зале, но времени катастрофически не хватало. Я не мог пропустить работу, а свободное время провести без Эйвери, чувствуя себя потерянным, даже несмотря на то, что долгие ночи и ранние смены доведут меня до сердечного приступа.

Я вымывал заднюю часть фургона после последнего пациента до содранных костяшек пальцев, но на поверхности все равно оставалась грязь. Разговор о моей сестре до сих пор не выходил из головы. Эйвери не сбегала от меня с криками, но в ее глазах появилась боль после моего признания своей вины. Теперь же я пытался понять причину, по которой она осталась рядом. Скорее всего, тому виной был алкоголь. И в любой момент девушка могла прийти в себя.

Для меня огромным облегчением стало то, что Эйвери не настаивала на истории каждой полоски, вытатуированной на моих ребрах. Если бы она настояла, мое

самочувствие оказалось бы гораздо хуже. Обычно женщины не ищут скрытый смысл татуировок, так что раньше мне не приходилось ничего объяснять – хотя я в любом случае не признался бы.

Я не ожидал, что Эйвери не просто заинтересуется, но еще и станет меня слушать.

- Земля вызывает Джоша, - Куинн помахал рукой перед моим лицом, и я оттолкнул ее в сторону. Он усмехнулся. – Эта девчонка тебя окрутила.

Я покачал головой, огибая машину скорой помощи, и замер на полпути при виде Док Розы. Он проверял телефон, когда направлялся через парковку к автоматическим дверям скорой, но как только увидел меня, бросил телефон в карман и растянул по лицу улыбку.

В ответ я только кивнул, пробормотав под нос несколько красочных выражений в его адрес.

- Тебе и впрямь не нравится этот парень, да? Он все еще подбивает клинья к Эйвери? – Спросил Куинн, закрывая задние дверцы машины.

Вытерев ладони о штаны, я представил, как использую ножницы, спрятанные в петельке карго. Для меня Док Розы стал высокомерным ублюдком, и его лживая улыбка исчезнет, как только он получит по физиономии. Мне пришлось прогнать кровожадные мысли.

- Ого.

- Что?

- Чувствую прилив жестокости. Это и называют ревностью?

- Хочешь прикончить его?

- Ага.

- Да. Ты ревнуешь. Он ее беспокоит?

- Она так не считает, хотя все равно не признается мне.

- Не могу ее винить. Убери руки с ножниц.

Я указал ладонью в сторону доктора.

- Как парни могут нормально к нему относиться, у него есть все; пустить на самотек? У него есть жена, дети. Дома у него настоящая американская мечта.

- Киски – очень важная вещь, дружище. Посмотри, как тебя прихватило.

- Не смей говорить об Эйвери таким образом, - предупредил я.

Куинн приподнял руки.

– Кто сказал, что мечта любого американца включает в себя детей? Я совсем не хочу, чтобы вокруг отирались маленькие Куинны.

- Никто этого не хочет, брат, - последовало мое согласие.

Куинн наградил меня суровым взглядом, а затем его внимание привлекло движение на парковке.

– Припомни Дьявола...

Эйвери приближалась с широкой улыбкой на лице и бумажным пакетом в руках. Заприметив красный логотип, мой желудок заурчал, но внимание мгновенно обратилось к обтягивающим джинсам, которые она надела, и белой соответствующей майке. Я не знал ни одной женщины, которая выглядела бы так же великолепно без особых усилий.

- У нее сегодня выходной? – Спросил Куинн.

Мне не удалось оторвать от Эйвери взгляд.

– Ага.

- Ты знал, что она придет? Потому так долго вычищал фургон?

- Возможно. – Я стер широкую улыбку с лица и, скрестив руки на груди, прислонился к корпусу фургона, стараясь держать себя в руках.

- Я подумала, ты захочешь пообедать, - произнесла Эйвери, остановившись в двух шагах от меня. И протянула пакет из «ДжейВока».

Я преодолел оставшееся между нами расстояние, обернул руками ее талию и, оторвав от земли, поцеловал в губы. Она приоткрыла свои губки мне навстречу и

позволила проникнуть глубже. Я застонал, внезапно отстранившись. Нужда в ней должна была ослабнуть, но никак не усилиться, и я задался вопросом, нормально ли так отчаянно нуждаться в ней и сильно переживать, что у нас осталось совсем немного времени.

- Только если присоединишься, - ответил я.

Ее улыбка стала еще шире, и, коротко кивнув Куинну, она вновь вернула все внимание на меня.

– Конечно. Только поздороваюсь с Дэб, потом мы найдем, где можно укрыться. На улице слишком хорошая погода, чтобы есть в помещении, к тому же до конца лета осталось несколько недель. Лучше всего насладиться ими.

- Передай Дэб, что я тоже не против «перекусить» на свежем воздухе, - влез Куинн. Он подмигнул ей и провел языком по нижней губе. – Она поймет, о чем я.

Эйвери издала кудахтающий звук по дороге к больнице.

Я ударил его по груди.

- Да что с тобой такое?

Куинн потерял место удара, не испытывая ни капли раскаяния.

– Нет, что с тобой? Ты потерял чувство юмора. Эта девчонка окрутила тебя вокруг пальца, чувак.

Эйвери исчезла за раздвижными дверями скорой помощи. Я не мог спорить с Куинном. Эйвери вселяла в меня ужас, но мне не хватало сил держаться от нее подальше, даже если часть меня знала, что добром наши отношения не кончатся.

До появления Эйвери, я совершал ошибки, в которых стыдно признаваться. И как только она узнает о них, ее отношение ко мне резко изменится. Я отсутствующе провел рукой по ребрам, представив в голове огромную серую дверь, стоявшую между мной и моим будущем несколько недолгих лет назад.

- Брук! – Заорал я, забежав в холл клиники.

Заметив Дэниела, охранявшего дверь, понял, что она там.

Дэниелю хватило одного взгляда в мою сторону, прежде чем ему пришлось приложить все свои силы, чтобы удержать меня на месте. Он - мой лучший друг, но если не уйдет с пути, то я ему врежу.

- Ты должен успокоиться, Джош, - произнес Дэниел. - Ей не стоит видеть тебя в таком состоянии. Ты должен оставаться сильным ради нее.

Я сжал воротник его футболки.

– Что произошло? Я же сказал ей, что вернусь завтра. Почему? Я уехал всего на один чертов день! – Мой взгляд устремился на дверь, хотя я понимал, что уже слишком поздно. Тело сотрясала дрожь, и я снова попытался прорваться через Дэниела.

Он прижал руку к моей груди, отталкивая обратно.

– Джош, уймись. Ты пожалеешь об этом.

Я опустил взгляд, после чего уставился на него.

- Ты мой друг, Дэниел, но, если не уберешь руки, я переломаю тебе пальцы.

Дэниел вздохнул.

– Я не могу. Знаешь ведь, что не могу. Если ты сейчас туда ворвешься, она возненавидит тебя.

- Думаешь, мне не известно, что ты делал? – Процедил сквозь зубы я. – Что надеешься извлечь из этого?

Я отступил. Хотя мог бы с легкостью побороть его, но внутренности сжимало от боли так, что я не понимал, как приступить к угрозам. Возможно, меня останавливали мысли о будущем, в котором мне удалось ей помешать.

Мое лицо скривилось, и я потерял заднюю часть шеи. Наверное, я действительно эгоистичный ублюдок, как назвала меня Брук.

- Ей нужно, чтобы я был рядом, - произнес я.

- Если бы ты был рядом, она бы там не оказалась, - выпалил Дэниел.

Одним движением он оказался отброшен и прижат к стене. Он пытался оттолкнуть меня, но не смог.

Маленькая, полная женщина с цепочкой, отходящей от ее очков, прикоснулась к моей руке.

– Сэр, мне придется попросить вас покинуть помещение, если вы не сможете держать себя в руках. – Ее зализанный пучок едва шевелился, когда она двигала головой. Голубая форма отглажена и накрахмалена, но мешки под глазами говорили о продолжительной усердной работе и многолетнем опыте. Она не собиралась допускать никаких беспорядков, но, если и не всегда получалось, я не мог еще сильнее усложнить ее день. Она медсестра, и просто выполняла свою работу.

– Успокойтесь, в противном случае вам придется уйти, – ее взгляд задержался на моих руках, удерживающих Дэниела. Она не отступала, но в ее глазах читалось понимание моего чувства вины. – Не заставляйте меня звать охрану.

Я отпустил Дэниела и толкнул его в последний раз, после чего отошел на несколько шагов, тяжело дыша.

– Мне следовало выехать раньше, – начал я, измеряя холл шагами. – Тогда бы не попал в пробку.

– Это ничего бы не изменило, Джош. Она сделала выбор.

Я вспомнил утро по возвращению в колледж после работы на каникулах. Авария на I-95 шоссе замедлила меня на несколько часов. Глупо было с моей стороны отключать телефон, когда она осталась в двух часах пути беременная и напуганная.

– Я получил ее голосовое сообщение только сегодня утром, – признался я.

Дэниел престал делать вид, что успокаивает меня. Здесь он находился только по одной причине. Он хотел стать жилеткой, в которую она поплачет после того, как уничтожит единственное препятствие между ними.

– Мы поссорились, – сказал я.

– Знаю.

– Разумеется, знаешь, – вырвалось у меня. – Ты ведь наслаждаешься, да? Каждый раз, когда она плачет тебе на то, каким эгоистичным ублюдком я являюсь.

Он промолчал.

– Мне нужно было проветрить голову, Дэниел. Мы даже не знали друг друга, и уже ждали ребенка.

Дэниел едва меня слушал, только следил за дверью в ожидании Брук.

– Я знаю, что ей было страшно. Знаю, что она не хотела, но мне тоже было страшно, – ни к кому в частности не обращаясь, говорил я. Дэниел стоял ко мне спиной. – Не уверен, что справился бы с этим. Я был в ужасе, ожидая, что произойдет что-нибудь плохое... с ней... с ребенком... из-за меня. И моего прошлого. Я ведь чертов магнит для неприятностей.

– Какая ирония, правда? – Ответил Дэниел, все его притворство испарилось. – Ты сбежал, потому что боялся, что с ними произойдет что-то плохое. Теперь Брук лежит за этой дверью, совершая то, что поклялась не делать. Ты отворачиваешься на секунду, и кто-нибудь умирает. Прямо как Кайла.

– Пошел ты, – выругался я, опускаясь на корточки. Сжал руками голову, вспоминая катастрофический визит к родителям. Мне нужно было отдохнуть от Брук и моих разрушений, и я поехал домой. Но вместо этого, мама с папой орали весь вечер. Они говорили, что не винят меня в произошедшем с Кайлой, но по блестящим глазам и запаху виски изо рта мамы понял обратное. Я разрушал все вокруг близких людей. На мне лежало чертово проклятие.

– Мне просто необходимо увидеть ее, – с мольбой в голосе обратился я к медсестре.

Она подняла на меня грустный взгляд.

- Прошу прощения, но я не могу вас пропустить. Только членов семьи. – Ее болезненные слова прервались открываемой позади нее дверью.

Я мгновенно оказался на ногах, когда увидел Брук. Не так давно мы были простыми незнакомцами. Последние два месяца стали для нас краткосрочным курсом по знакомству друг с другом, когда она сообщила, что беременна и ребенок – мой.

Ее глаза покраснели и опухли, платиновые волосы были в полном беспорядке. Карие глаза встретились с моими, и она сразу же обернула себя руками.

- Все кончено? – Спросил я, почувствовав, как от лица отхлынула кровь.

Брук кивнула, все ее тело сотрясали глубокие рыдания. Мне хотелось обнять ее, но это было слишком интимно для людей, которые провели всего одну пьяную ночь вместе.

- Мне пришлось это сделать, Джош. Я не готова стать мамой.

Я кивнул, сцепляя руки за шеей и протяжно выдыхая. Мне нужно было много чего сказать. Я не понимал, как она могла поступить так импульсивно, не дождавшись моего звонка, чтобы вместе принять решение, но я не испытывал злости. Мы оба боялись, и теперь мне было непонятно, как воспринимать сложившуюся ситуацию. Она сделала выбор, и прошлого уже не вернуть.

Мне пришлось беспомощно стоять и смотреть, как Брук падает в объятия Дэниела. Дэниела. Он был абсолютно уверен, что именно он станет утешением, я же остался стоять в одиночестве, ощущая себя так, словно врываюсь в их интимный момент и не имею права прерывать. Возможно, так оно и было. После того как мы с Брук переспали, Дэниел признался, что был влюблен в нее со времен старшей школы. И узнав о ребенке, он помчался к ней и пообещал всегда быть рядом, независимо от того каким будет мое решение.

Крики Брук с прошлой ночи врезались в мою память. Она говорила, что не знает меня, не доверяет, и что, оставшись дома, начнет волноваться о будущем, пока я справляюсь с собственными демонами. Она была права, и я не имел права винить ее за эти слова.

Колени Брук подкосились, и Дэниел поймал ее, поглаживая по волосам. Он посмотрел на меня, словно почувствовав мои размышления.

- Мне уйти? – Спросил я у Брук.

Она повернулась ко мне, прижавшись щекой к плечу Дэниела.

– Ты свободен, Джош, - шмыгнула носом она. – Мы оба свободны.

Двери напротив парковки распахнулись со свистом, и сквозь них вышла Дэб, широко улыбаясь Куинну.

Моя рука так крепко сжимала в кулаке пакет из «ДжейВока», что костяшки пальцев начали болеть.

- Ты в порядке, приятель? – спросил Куинн, стоя рядом с задним бампером скорой.

- Нормально, - мое внимание сразу же вернулось к Дэб. – Где Эйвери?

- Она разговаривает с доктором Розенбергом.

Тело непроизвольно направилось в сторону дверей, но я остановился, когда те снова открылись. Показалась Эйвери, она засмеялась, обернувшись на Док Розы, следовавшего за ней по пятам. Его ладонь придерживала ее чуть ниже спины, пока они выходили, но она этого даже не замечала или же была совсем не против.

Когда взгляд доктора наткнулся на меня, он улыбнулся, усмехаясь себе, словно одержал победу. Кровь в венах вскипела, и мне пришлось приложить колоссальные усилия, чтобы не сделать первый шаг, потому что потом меня ничто не остановит. Они разошлись, и он направился к своему автомобилю, а Эйвери ко мне.

- Привет, - прошептала Эйвери, встретив меня на середине парковки. Она поднялась на носочки и поцеловала меня в середину губ.

Надеюсь, она сделала это с определенной целью, чтобы показать разницу между дружбой и нечто большим. Это помогло мне усмирить гнев, я обхватил ее руками и, приподняв, углубил поцелуй.

Опустив ее обратно на землю, я засмеялся над ее покрасневшими от смущения щеками.

- Что это было? – Удивилась она.

Я пожал плечами, оглядываясь через плечо на Док Рози, который распахнул дверцу машины и скользнул внутрь, определенно раздраженный. Подонок.

- Что это? – Поинтересовался я, опустив взгляд на книгу, которую она сжимала в руке.

- О, эта книжка, о которой рассказывал Рози.

- Правда? – Я забрал у нее книгу, переворачивая ее, чтобы прочитать описание.

Что за бред? – Выглядит неплохо. Не против, если я возьму почитать?

- Для чтения? – Ее брови устремились вверх, когда она окинула меня подозрительным взглядом.

- Неужели, ты считаешь меня такой некультурной свиньей?

- Это имеет какое-либо отношение к вашему с доктором состязанию на «дальность струи»?

- Голодна? – Решил сменить тему я.

Ее губы вытянулись в одну сторону, решая, сможет ли она и дальше давить на меня. После чего кивнула, и сзади ее головы покачался хвост.

- Умираю от голода.

- Ты ненасытна.

- Я тебе говорила, что меня заводит, когда ты используешь большие слова? – спросила она.

- Ты должна увидеть и другие большие штуки, которые я использую, - ответил я, протягивая ей белый мешок.

Я застонал, потягивая спину в конце продолжительной смены. Мне не терпелось увидеть Эйвери, но еще осталось закончить некоторые дела. Взгляд метнулся в сторону книги, торчавшей из ящика с перчатками последние две недели. Понадобилось время, чтобы вернуть ее Док Рози. Этот мудак делал все, чтобы сблизиться с Эйвери. Мне оставалось только игнорировать его. Но когда он со спины положил руки на ее бедра, мне понадобились все силы, чтобы не рвануть через отделение и не надрать ему задницу.

Каким-то образом мне удалось сохранить спокойствие. Я не мог потерять Эйвери и работу в процессе борьбы. Если Док Рози играл жестко, он будет не единственным, кто это делает.

Я включил радио, стуча пальцами по рулю в такт музыке, пока направлялся на север по 95-у шоссе до Алапокас.

У меня не было конкретного плана. Единственная цель - напомнить доку, что у него так же есть что терять, неважно сознает он или нет. Он перестал преследовать ее несколько недель назад и начал наслаждаться сплетнями, порожденными его флиртом. Я сталкивался с подобными «лучше, чем...» типами всю жизнь, но будь я проклят, если позволю ему разрушить нашу с Эйвери жизнь.

Припарковавшись рядом с домом доктора и выключив двигатель, я посмотрел на кирпичное в стиле «шейкер» здание, которыми были усыпаны все пригороды Пенсильвании. В моем воображении Рози жил в одном из домов в викторианском стиле, застроившие Геттигсбергскую площадь, но этот дом был гораздо современнее.

Наверху загорелся свет, осветив темный силуэт, после чего снова погас. Весь первый этаж горел, словно в доме шла вечеринка. Часть меня надеялась на это, так я смогу вытащить его мерзкую задницу перед всеми его претенциозными друзьями.

- Счет за электричество наверняка запредельный, - пробубнил себе под нос я, вылезая из машины и шагая по очень широкой подъездной дорожке в сторону небольшого, имеющего откос входа.

Оглядываясь по сторонам, постучал в дверь. Как только солнце скрылось за зданиями, округа погрузилась в темноту, сделав мой визит более зловещим.

Дверь открыла женщина с улыбкой на лице и любопытством в глазах, прижимая к груди бледно-голубой свитер.

- Чем я могу вам помочь? – Спросила она, но тут мое внимание привлёк электрический звук, раздавшийся поблизости. Я опустил глаза на девочку-подростка, которая выезжала позади нее на красном электрическом инвалидном кресле. Женщина переместилась, перекрыв мне вид.

- Вы заблудились? – Задала она еще один вопрос.

Я тяжело сглотнул, пожалев о своем приходе в дом Розы.

- Пиццу доставили? – Позади раздался глубокий голос Розы, когда он вышел, капаясь в своем бумажнике и доставая наличку. Стоило его взгляду подняться на меня, усталость мгновенно обернулась тревогой.

Как только я распознал в нем страх, сожаление испарилось. Этот подонок был виновен.

- Джош, - он пытался скрыть удивление в голосе, прочистив горло. Затем положил руку на плечо своей жене. – Это ко мне, дорогая. Джош – мой коллега. – Он прижался к ее лбу поцелуем, и она скрылась в глубине дома. Дочь последовала за матерью, а доктор Розы закрыл позади себя дверь.

Он посмотрел на книгу в моих руках и слегка покачал головой.

- Не знаю, что тебе рассказала Эйвери, но уверен, она неправильно меня поняла.

Мне пришлось проглотить извинения и чувство вины за появление в его доме. – И что, по-вашему, она неправильно поняла, док? – Спросил я, крепче стиснув книжку, удерживая себя, чтобы не вмазать ему по самодовольной физиономии.

- Эйвери – хорошая девушка. Она милая, молодая, и смотрит на меня по-особенному, не как на простого парня, выполняющего дома роль няньки.

- Так вам нужна *жалость*? Да? Приятель, проснись. У тебя жизнь, о которой можно только мечтать.

Он усмехнулся, покачав головой. Парням вроде него всегда все давалось легко, но неважно откуда мы происходили, жизнь – жестокая штука. Я ощутил это на собственном опыте. С хорошими людьми случаются плохие вещи, и иногда, Бог «направляет лупу» на самого крупного муравья и следит за тем, как он извивается.

- Иногда сложно различить серебристый луч надежды, - произнес он.

- У вас есть жена, дети, дом и шестизначная зарплата. Что еще нужно? – Я старался не повышать голос. Мышцы на его подбородке напряглись, а я расширил плечи, словно безмолвно отвечая. – Эйвери вне вашего доступа.

Он усмехнулся.

- Ты мне угрожаешь, Джош?

- Нет. Но вы станете не очень хорошим доктором с двумя переломанными руками. – Я швырнул книгу ему в грудь. – Теперь угрожаю. – И задержал его взгляд на некоторое время, после чего поспешил через дорожку к своей машине. Мне просто необходимо было увидеть Эйвери или же я вконец сойду с ума.

Глава 11.

Эйвери.

Как только мои ноги коснулись тротуара, на кроссовки спланировал золотой лист, сорвавшийся с клена возле дома. Я сильнее запахнула верхнюю часть формы и попыталась отыскать взглядом машину Джоша. Он забрал меня с работы и высадил около дома, пообещав в скором времени вернуться, но спустя тридцать минут солнце начало садиться за горизонт, а его все не было.

Светящиеся тыквенные «головы» мерцали, украшая наш подъезд, вдоль всей улицы на деревьях покачивались пластиковые привидения. На западе небо затягивало ночными тучами, от чего ветер стал пронзительней. Приближался Хэллоуин, мое любимое время года, правда, на этот раз осень ощущалась неправильно. Не стану утверждать, но даже несмотря на морозный воздух и зловещие декорации время словно ускользало от меня.

Неожиданно на обочине остановилась и просигналила старомодная машина. Лаймово-зеленый цвет практически светился, оттеняя черную полосу на борте. Машина выглядела дерзко, мощно и ярко настолько, что незамеченной на дороге остаться просто невозможно.

Джош заглушил двигатель и выскочил наружу, улыбаясь от уха до уха.

– Она работает! – Воскликнул он и направился ко мне, поправив черный капюшон одной рукой. Прижал меня к себе, глядя на «железного монстра» словно гордый родитель.

- Здорово, - ответила я.

Мужчина посмотрел на меня, нахмутив брови. Прелестные две линии, образовавшиеся между его глазами, слегка вскружили голову. Наши отношения находились в той стадии, когда любое действие выглядело волшебным, в большинстве случаев он не допускал промахов, но сейчас походил на обиженного ребенка, у которого отобрали последнюю любимую печенку.

- Здорово и все? Она твоя, Эйвери. Я надрывал задницу, чтобы привести ее в порядок для тебя.

- Моя? – В недоумении переспросила я.

- Мне не нравится твой скептический настрой, - продолжил хмуриться он.

Мои руки потянулись разгладить обожаемые линии.

– Ты показывал развалюху темно-зеленого цвета. А это сверкающая, эм... что это?

- А это, моя восхитительно невежественная дама, «Додж Челленджер» 1970 года ярко-зеленого цвета. Приятное улучшение по сравнению с твоей прошлой машиной цвета «детской неожиданности», которую, должен заметить, размазало по шоссе. Ей необходимо имя.

- Это... это слишком.

Он прижал ладони к моим щекам и поцеловал в лоб.

– Милая, за выгодную стоимость в 3,99 и добровольную работу твой целиком и полностью удалой, блестящий парень-механик дарит тебе сверкающий Додж «чертов» Челленджер.

Я недоверчиво повернулась в сторону автомобиля.

– Перестань. Это не смешно.

- Я ведь предупреждал, что ко дню рождения у тебя появятся колеса.

- Но... мой день рождения только на следующей неделе, - пробормотала я, не в силах оправиться от шока и восхищения. Мысли о приближавшейся дате в четверть века немного угнетали, но в данный момент Джош презентовал мне лучший подарок за всю жизнь, полностью перевернув отношение к двадцати пяти годам.

Холодные ключи коснулись ладони. Мышцы на подбородке расслабились, и я раскрыла рот от удивления.

- Господи, - все еще уставившись на автомобиль, выдохнула я. Затем моргнула и обернула парня руками. – Бог ты мой! У меня теперь есть машина? – Чтобы узнать ответ на свой вопрос мне пришлось слегка отклониться назад. Он кивнул, и я снова прижалась к нему. – У меня есть машина! Я с тобой расплачусь. Верну каждое пенни. – Моя ладонь сжалась вокруг кулона. – Люблю ее! Обожаю!

- Ты любишь машину? Я начинаю ревновать, - произнес он, и его щетина немного сморщилась под действием сладкой улыбки.

Я по очереди посмотрела ему в глаза, сначала в один потом в другой, подобно девушкам из кинофильмов. Не в состоянии решить, которому поведать истину. Было бы здорово научиться смотреть в оба одновременно.

– Не стоит. Тебя я полюбила раньше, чем машину.

Джош хохотнул, ожидая последующего признания в несерьезности заявления. И чем дольше длилось молчание, тем сильнее разгоралась моя нервозность.

Он закрыл один глаз и повернул голову, подставляя ухо.

– Ты любишь меня?

Я поморщилась, не зная, как лучше ответить.

– Да?

Он сделал глубокий вдох, после чего выпустил весь воздух со смехом. Его руки сжали меня сильнее, голова прижалась между шеей и плечом. И когда он заговорил, голос звучал приглушенно. – Мне необходимо обнимать тебя некоторое время. Это... все это для меня так ново.

- Расслабься. Тебе не нужно отвечать, - ответила я.

Его голова резко поднялась.

– *Отвечать?*

- Я имею в виду... - передумав, я покачала головой, ощутив приближение тошноты.
– Ты знаешь, о чем я.

Джош коротко поцеловал меня, потом еще раз, коротким медленным поцелуем, выражая свои чувства.

– Я говорил об этом все время. Ты просто не слушала.

Наши взгляды встретились, и губы против воли расплылись в дурацкой улыбке. Влюбиться без притворства, беспокойства о чужом мнении и осуждения было в разы проще.

- Хочешь прокатиться? – Предложил он, покачав ключами перед моим лицом.

Я забрала у него связку из двух ключей. Тот, что побольше был серебряным, а поменьше – медным и потрепанным.

– Запасной?

Джош потер заднюю часть шеи, как делал всегда, когда нервничал. – Я мм... подумал, что ты возможно захочешь прийти ко мне в любое время. Дэкс будет тебе рад, к тому же, кольцо с единственным ключом выглядит глупо.

- Ты даешь мне ключ от своей квартиры? – Уточнила я.

Он неловко переступил с ноги на ногу.

– Ну... да.

- Потому что я нравлюсь твоей собаке и один ключ на связке выглядит глупо, - не преминула заметить я.

- Нет, - он взял мои руки в свои. – Потому что я захотел дать его тебе. Вроде как... не знаю, следующий шаг. Мне казалось, мы к этому и шли.

- К следующему шагу?

Его руки разжались, отпуская меня, и он покачал головой.

– Теперь *это* звучит глупо. Все пошло не так, как я надеялся.

Металлическая поверхность поднесенных к лицу ключей поймала солнечный луч.

– Это лучший подарок, который я получала за всю свою жизнь.

Лицо мужчины засияло.

– Рад, что ты так считаешь. Сначала мне казалось, что я не справлюсь с поставленной задачей, но решил не сдаваться. – Он вытянулся в полный рост. – Мне под силу практически все.

Одежда Джоша оказалась зажата в моих кулаках. Бледно-голубая рубашка на пуговицах, и под ней белая термокофта с длинными рукавами. Удивительно, что настолько простая вещь, как термобелье подействовало на меня возбуждающе, я потянула парня в сторону дома.

Его губы растянулись в озорной ухмылке.

– Малышка... мы обещали встретиться с Куинном и Дэйб через полчаса.

- Ага, - последовала мой ответ, пока я шла спиной вперед. Поднялась на одну ступеньку, затем вторую, продолжая путь до конца лестницы. Руки потянулись открыть замок, но Джош схватился за дверную раму.

- Эйвери, - мягко начал он, но прервался, стоило его губам оказаться в плену моего рта.

Я затащила его через вход и по лестничному пролету до второго этажа. Когда моя спина соприкоснулась с дверью квартиры, его рубашка оказалась полностью расстегнута, а кофта задрана.

Улыбнувшись мне в губы, Джош выхватил ключи и открыл замок. Он приподнял меня и, как только ноги обернули его талию, перенес нас через порог. Дверь захлопнулась от удара его ноги, и мы оказались на полу, буквально срывая друг с друга одежду.

Кожа ног пылала от грубой ткани и резких мановений мужчины, грубых и неосторожных. Именно это в Джоше мне нравилось больше всего, он не сдерживался. Все его чувства были разнузданными, и страсть тому не исключение. Верхняя часть формы оказалась на полу одним движением. Забываться наедине с ним стало моим любимым времяпровождением. Джош не теряясь задрал майку, обнажив сначала мой живот, а затем и грудь, накрыв одну холодной ладонью. Пальцы дрожали, стараясь отыскать застежку его джинсов. Как только кусочек металла оказался в моих руках, я лихорадочно пыталась освободить его от оков ткани.

Мужчина отстранился, накрыв мою руку своей.

- Притормози, малыш. – Губы прижались поцелуем к моей челюсти и прошлись вниз по шее. У меня вырвался стон разочарования, и он засмеялся, обдавая кожу теплым дыханием.

- Ты что, садист? – Только наполовину шутливо спросила я.

На его лице красовалась невинная улыбка, а ямочка на щеке стала еще глубже. Он вытянул шею, чтобы нежно поцеловать меня в кончик носа.

- Эйвери. – раздался шепот около моей щеки, пока его руки тянули за шнурок штанов. – Я хочу кое-что попробовать, чего не делал прежде.

Я сглотнула, воображение подбросило болезненные, опасные и совершенно не комфортные картины.

– Например?

Он нахмурился, приподнимаясь на руках и возвышаясь надо мной.

– Нам обязательно сначала обсуждать?

- Да, - без колебаний ответила я. – Я немного нервничаю. Ты мало чего не пробовал.

Мужчина отвел взгляд, потеряв подбородком о плечо. Немного подумав, он вновь посмотрел на меня.

– Я хочу немного потянуть время. Хочу смотреть тебе в глаза, пока мы занимаемся любовью.

- Мило, - искренне призналась я. И погладила его лицо. – Мы можем попробовать это позже?

Он скорчил недовольную гримасу.

Руки потянулись к его джинсам, сжимая теплую кожу в ладонях.

Он задержал дыхание.

- Ты необходим мне внутри. Мы можем потянуть время позже, когда мои бедра перестанет ломить от желания к тебе.

- Эйвери, - запротестовал он затрудненным дыханием.

Я схватила его член и слегка сжала.

– Пожалуйста.

Губы Джоша изогнулись в порочной ухмылке, и он сполз с меня. Длинные пальцы обхватили мои бедра так сильно, что скорее всего в местах соприкосновения синяки не сойдут еще несколько дней. Стремительным движением он перевернул меня на живот, поставив на колени на толстый серый ковер и распластав ладони по деревянному полу.

Снаружи обледенелых окон квартиры, листья давным-давно сменили окрас и осыпались на землю. Но внутри помещения словно разгоралось лето. Лоб покрылся испариной, на полу под моими руками образовались влажные следы.

Джош неторопливо расстегнул молнию на своих джинсах, после чего пробрался пальцами за край моих трусиков, перекручивая их и натягивая до тех пор, пока кружевная ткань не впиалась в кожу и поддалась его напору, оставляя меня совершенно открытой. Он снова схватился за мои бедра и потянул их на себя, затащив меня полностью на ковер. Второй рукой надавил на спину, безмолвно приказывая опустить щеку на мягкий ковер.

Его теплое тепло прижалось ко мне, губы покусывали спину, головка члена дразнила вход.

Пальцы сжались в кулаки вокруг ковра, приготовившись к проникновению. Я сильно закусила губу, чтобы не начать умолять.

Он наклонился вперед, прижавшись грудью к моей спине. Тело напряглось в ожидании. Но тут его губы призрачными касаниями начали исследовать раковину моего уха.

Неровное дыхание выдавало отчаяние от его прикосновений. Между ног ныло и, когда мне уже начало казаться, что сил терпеть не осталось, подалась к нему. Мужчина слегка отстранился, чтобы не дать мне то, в чем я нуждалась. У меня вырвался стон разочарования.

– Господи, Джош, пожалуйста.

- Хочешь вот так, малышка? – Дыхание щекотало ухо, все тело под его ладонями дрожало.

- Да, - снова застонала я, еще раз попробовав податься назад.

- Тогда скажи.

- Я хочу тебя.

- Только меня?

- Разумеется, только тебя, - раздраженно ответила я.

Он довольно прижался к моей щеке поцелуем.

– Повтори, Эйвери. Скажи снова, что любишь меня.

Я обернулась на него через плечо. Джош убрал волосы с моего лица и перекинул их за спину. Поцеловал обнаженное плечо, терпеливо ожидая ответ. Ему хотелось смотреть мне в глаза, и в такой уязвимой позиции видеть, как я произношу необходимые слова. Мне не сложно было их повторить, потому что не испытывала никаких сомнений.

– Я люблю тебя, Джош.

Он сжал мои бедра и ворвался одним движением в истекающий влагой вход, оказавшись полностью во мне. Я закричала, в ожидании характерных толчков.

Но он не шевелился. Вместо этого, Джош провел ладонью вдоль моего позвоночника, второй рукой придерживая бедра, оставаясь внутри и смакуя момент.

Спустя несколько бесконечных секунд, он начал двигаться... медленно и размеренно.

- Люблю, как мы подходим друг другу. – Его губы в процессе прижались между моими лопатками. – Люблю, как твоё тело подстраивается под мое. – Он вышел, практически полностью покинув мое тело, и снова подался вперед. Я заскулила, выгибая навстречу спину. Его язык пробежался за мочкой моего уха, движения ускорились. – Люблю сексуальные звуки, которые ты издаешь, когда возбуждена. – Голос выдавал напряжение. Не меня одну изводили. Дыхание мужчины перехватило, и он застонал. Достигнув предела.

- Что еще? – Спросила я, подчиняясь его ритму.

- Тебя, Эйвери, - выдохнул он. – Я люблю тебя... чертовски сильно. – Он вышел, перевернул меня на спину, и прежде чем мне удалось выразить свое недовольство, снова толкнулся вперед, на этот раз удерживая меня за подбородок и глядя прямо в глаза, пока кончал. Его губы прижались к моим губам жестким глубоким поцелуем, словно он не представлял, как справиться с нахлынувшими эмоциями.

Как только его тело перестало дрожать, он отстранился с удовлетворенной улыбкой на лице. И снова поцеловал, возобновив движения и не отрывая от меня взгляд. Приподняв мое колено своей рукой, он вошел еще глубже, отчего все его тело напряглось. Оставаясь внутри, он начал неторопливо вращать бедрами, заставив чувствительные части моего тела умять о разрядке.

Глаза непроизвольно закатились, и у меня вырвался вздох.

– Тебя так приятно чувствовать. – Прошептала я. Обычно мне необходимо больше времени, чтобы получить желаемое освобождение, но я чувствовала, как глубоко внутри зарождается нечто и медленно пробирается вверх, то, с чем мне вряд ли удастся справиться.

Джош целовал и облизывал мою шею, пробовал губы, свободной рукой прикасаясь к лицу и волосам. Я сильнее сцепила ноги у него за спиной, побуждая проникнуть еще глубже, в ответ раздался его стон.

– Черт, кажется, я сейчас снова кончу.

Эти слова подвели меня к краю, тело выгнулось, подталкивая его двигаться сильнее, быстрее и жестче. Мы одновременно вскрикнули от наслаждения, достигнув оргазма.

Когда момент прошел, его брови взлетели на лоб.

– Черт возьми, - произнес он, задыхаясь. – Это точно впервые.

Я закрыла лицо ладонями, почувствовав себя слишком потрясенной и взволнованной. Между нами произошел лучший секс в моей жизни, и теперь я плакала. Это было унижительно, но все равно никак не получалось успокоиться.

- Эйвери?

Я покачала головой, ощутив, как обжигающие слезы скатываются по вискам.

- Малыш. – Он отвел в сторону мои руки. – Что не так?

- Ничего. Не обращай на меня внимания. Это так глупо.

Он взял мою руку и поцеловал костяшки пальцев.

– Расскажи.

- Ты был когда-нибудь настолько счастлив, что не мог решить – плакать или смеяться?

Он покачал головой.

– А ты когда-нибудь держала в руках что-то настолько удивительное, что была в ужасе от мысли потерять это?

Я кивнула, шмыгнув носом. Его слова в точности передавали мои чувства, правда выразить их у меня не вышло.

- Я никуда не денусь, - его большой палец вытер слезы.

В голове всплыли воспоминания об аварии, как только его рука коснулась моей.

– Ты уже так говорил... после аварии.

Джош задумался на мгновение, после чего выдохнул со смешком.

– Видишь? Я говорил правду.

- Даже если не можешь знать наверняка.

- Я тогда имел в виду то, что сказал. – Он наклонился, прижавшись губами к моим губам. – И имею в виду сейчас.

На моем лице появилась улыбка.

– Ты не первый, кто пообещал быть рядом. Иногда, приходится отпускать дорогих людей, хочешь ты этого или нет.

- Не меня. – Он указал в сторону рамки, стоявшей на тумбочке. – Почему ты никогда о них не рассказываешь? Почему они не звонят?

Я осторожно подбирала слова. Поведать эту часть своего прошлого для меня важный шаг, гораздо серьезней, чем ключи или машины.

– Отец вез нас с мамой на ужин после выпускного в школе. Мы смеялись, строили планы. Все, что осталось в памяти после этого – огни встречных фар.

Его брови сошлись, и он сглотнул.

– Ты сильно пострадала?

- Сотрясение мозга. Потеряла сознание минут на двадцать, наверное. – Моя новость его обеспокоила. И я прикоснулась к его лицу. – Что с тобой?

Он покачал головой.

– Просто представил тебя на месте аварии пострадавшей и наедине с... с родителями.

Я отвела взгляд.

– Их выбросило из машины. Мама умерла мгновенно. Отец чуть позже. Я не видела их до тех пор, пока спасатели не вытащили меня наружу.

- Не стану говорить, что тебе повезло, но...

- Хорошо. И не надо. Ненавижу, когда люди так говорят.

Он прижался к моему лбу поцелуем.

– Ладно. Тогда скажу, что повезло *мне*. Ты выжила. Дважды. И теперь находишься здесь со мной.

Я закусила губу.

– Тебе не обязательно продолжать говорить такие прекрасные вещи. Все что от тебя требуется - останься.

Его глаза внимательно изучали мое лицо, словно он пытался подобрать каждый разбитый осколок моей жизни.

– Я сделаю и то, и другое.

- С днем рождения тебя! – Пропела Дэб, протягивая мне кекс с розовой глазурью. Я фыркнула.

– Клубничное пирожное?

- А то. – Подмигнула она.

- Спасибо, Дэб.

Я остановилась посреди холла на середине шага и зажмурилась.

– Черт возьми.

- Что случилось? – Замерла рядом со мной Дэб.

- Мне, похоже, придется носить прокладки или же сменные трусики.

- Подарок Джоша? – Сморщила нос она. – Тебе следует перестать быть сосудом для спермы.

- Вообще-то, он принес завтрак в постель, подарил шарф и кольцо для ключей в виде сердечка, а четыре месяца назад ты настаивала на деталях! – Выразила я обиду.

- Четыре месяца назад у меня не было личной жизни. Теперь я нахожу удовлетворение в собственных диких секскападах, но спасибо большое.

Я указала на нее пальцем.

– Ты и Куинн? С каких пор?

- С тех самых как трахнула его в тот единственный раз.

- Тот единственный раз. – Безразлично повторила я.

- Чувствуешь? – Спросила она.

- Что?

- Свою зависть по отношению к моей удивительной и постоянной сексуальной жизни. Нет, все нормально. Не стесняйся. Это довольно мило.

- Я мм... лучше пойду на четвертый этаж.

Дэб наградила меня взглядом полным отвращения.

– Для того, кто ненавидит детей, ты постоянно ходишь в родильное отделение.

- Я не ненавижу их. Новорожденные, на самом деле, умиротворяют. Я придумываю им истории будущего, кем они станут и что сделают, когда вырастут.

- Ты очень странная, - ответила она и пошла в сторону комнаты ожидания.

Я остановилась перед лифтами и нажала кнопку, указывающую «вверх». Двери открылись, представив моему взгляду находившегося внутри доктора Розенберга с высокой кружкой-термосом, заполненным кофе. Струйка пара вырвалась из отверстия, и он развеял ее стопкой бумаг, которую держал в другой руке. Мужчине сразу же стало неловко, и он отступил на шаг в сторону, освобождая мне место.

- Доктор, - поздоровалась я.

Он кивнул, сделав вид, что погружен в чтение документов.

- Все в порядке? – Спросила я.

- Да, разумеется, - ответил он, так и не отрываясь от бумаг. Он не читал, так как держал их вверх ногами.

- Я чем-то вас расстроила? – Опять спросила я. Сознание сразу же подбросило многочисленные версии. Возможно, он разозлился, что мы с Джошем до сих пор встречались, или же остался недоволен после утреннего «кода». Но ничего определенного в голову не приходило.

- Рид, - тихо позвала его по имени.

Он поднял на меня взгляд и в этот самый момент раздался сигнал прибытия лифта. Двери открылись в родильном отделении.

Доктор Розенберг вышел и остановился напротив ряда окон. В палате находилось всего несколько младенцев, размахивающих руками, либо спавших.

- Мне нужно кое-что тебе рассказать, но я не уверен, что должен это делать, - произнес доктор Розенберг.

- Это личное? – Спросила я.

- Да. Насчет Джоша.

Я вздохнула.

– Доктор...

- Он приходил ко мне домой, Эйвери. И велел держаться от тебя подальше.

Моя голова дернулась в его сторону, но он продолжил смотреть на младенцев со спокойным выражением лица, словно говорил о погоде.

- Вы лжете. – Холодность моего тона была очевидна. Когда дело касалось Джоша, я становилась яростной защитницей.

- Можешь спросить у моей жены и дочери. Они открыли дверь.

Я моргнула и затем посмотрела в окошко с пустым выражением лица и чувствуя себя очень глупо. Внутри бушевало огромное количество эмоций, и я никак не могла пробраться сквозь них. В горле образовался комок.

– Извините. – Удалось выдавить мне.

- Мне стоит держаться от тебя подальше, но предупреждаю в последний раз, потому что беспокоюсь о тебе. Джош становится опасен. Он непредсказуем, одержим и эмоционально нестабилен. Это может привести к страшным последствиям, если ты продолжишь отношения с ним. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Я кивнула в ответ, не в силах поднять на него взгляд. Лицо вспыхнуло.

– Со мной он так себя не ведет. Он...

- Они никогда ничего подобного не делают до определенного момента. Мы с тобой оба знаем, что это долгий процесс. Скорая помощь ежедневно получает тому подтверждения. Думаешь, другие женщины подвергаются насилию на первом свидании? Или мужья мгновенно отделяют своих жен от людей, которые заботятся о них? Тебе прекрасно известно, как все происходит. Ты ведь гораздо умнее... Что меня беспокоит сильнее всего, я больше не смогу тебе помочь. Мне нужно думать о семье, и Джош сделал все возможное, чтобы предотвратить нашу дружбу. – Он обернулся ко мне и продолжил с грустью в глазах. – Желаю тебе всего самого наилучшего. Правда. И удачи.

Мне хотелось опровергнуть все его слова, но они имели смысл. Я не могла бороться, когда часть меня верила в обвинения против Джоша.

– С-спасибо, - произнесла я. И стала наблюдать, как доктор уходит, не придав этому особого значения. Словно не он только что вырвал сердце из моей груди.

Глава 12.

Джош.

Глаза Эйвери были широко распахнуты и метали молнии, когда, захлопнув за собой дверь моей квартиры, она бросила ключи на столешницу, пока я в это время пытался приготовить мясной рулет по рецепту мамы Куинна к ее дню рождения.

Я обернулся посмотреть на самодельный торт, решив накрыть немного неудавшуюся глазурь чистым кухонным полотенцем. Выглядела она не очень привлекательно, но в магазинах не оказалось клубничных слоеных тортов, так что мне пришлось поискать способ приготовления в интернете.

- Плохой день, малышка? – Я бросил прихватку на стойку. И облокотился на облезлую пластиковую поверхность, скрестив на груди руки.

- Как посмотреть. По-твоему, быть униженной приятно, Джош?

Я выпрямился в полный рост, придумывая подходящий ответ. Ее вопрос, похоже, имел скрытый подтекст.

– Эм... нет?

- Видимо, ты не задумывался об этом, когда ходил к Док Рози домой.

- Блять. – Я потер ладонью напряженную челюсть... *Этому мерзавцу конец.*

- Мы теперь лжем друг другу?

- Я не лгал.

- Ты намеренно утаил от меня правду. Это приравнивается ко лжи.

- Я определенно не хотел, чтобы ты узнала об этом сегодня. – Вытерев руки о полотенце, я потянулся к ней. – На самом деле, все не так плохо. Я вернул ему книгу, и мы немного поговорили. Все. Я даже представить не мог, что этот слабак сразу же побежит к тебе жаловаться. Тем более в день рождения.

Она скрестила на груди руки, и я приготовил себя к неизбежной ссоре, но ничего не произошло. Она просто стояла и смотрела на меня разочарованным взглядом.

- Послушай, - я оттолкнулся от стойки и встал перед девушкой. – Если тебе станет лучше, я с ним поговорю.

- Уже поговорил. Теперь ты извинишься.

Я стиснул зубы, чтобы удержать ругательство, готовое сорваться с языка.

– Нет.

- *Нет?* – Она уставилась на меня, вырывая свои руки.

- Я не стану извиняться за то, что боролся за свое.

- Если оно уже твоё бороться за него не надо! – Закипела она. – Мы ведь говорили об этом, Джош. Господи!

Я не собирался отступать из-за подобной ерунды. Мне удалось защитить наши отношения, убедив Док Розу в серьезности своих намерений. Девушка вышла в гостиную, и я последовал за ней.

- Эйвери, мне жаль, если тебе стало стыдно. Ты права. Я должен был рассказать тебе. Но он перешел черту. Скорее всего, я сделал ему одолжение. Если бы он продолжал в том же духе, то потерял бы семью.

Она резко развернулась ко мне с горящим взглядом, уголки ее губ опустились вниз. И она фыркнула.

– Черт бы тебя побрал. Я тебя защищала, но он оказался прав.

- Что?

- Мы уже не дети, Джош. Ты не можешь угрожать людям за то, что те смотрят на твою игрушку.

Лицо скривилось в гримасе отвращения.

– Ты не долбаная игрушка, Эйвери. Я никогда так с тобой не обращался. И он не просто смотрел на тебя, его поступки не соответствовали нормам приличия. У него есть собственная семья. Ты не видела, как он ухмылялся мне каждый раз, когда ты находилась рядом с ним. Он считал, что все это игра. Но для меня ты никакая не игра. Ты – моя семья. Может он и воспринимает свою как должное, но я никогда *не стану*.

Нижняя губа Эйвери задрожала.

– Мне это не нужно.

- Я не нужен тебе. – Слова прозвучали безразлично, и я постарался оставаться спокойным, хотя по всему телу разливались волны гнева. – Какого хрена, Эйвери? Хотя знаешь, что? Пусть так. Моих чувств хватит на двоих.

- В этом-то и проблема, - выпалила она. – Ты ведешь себя неразумно. Не задумываешься о последствиях. Мы не так давно вместе, и все происходит слишком быстро. Нам необходимо сделать шаг назад на какое-то время.

Сняв с шеи пенни, она стиснула зубы и протянула его мне.

Я почувствовал себя разбитым, словно вокруг начала рушиться жизнь.

– За мои мысли?

- Нет. Я больше не хочу знать, о чем ты думаешь. – Она положила кулон на журнальный столик.

Я уставился на свой стол, будто на том свернулась ядовитая змея.

– Эйвери, - выдавил из себя, стараясь проглотить внезапный приступ паники. – Ты не можешь... не можешь сначала сказать, что любишь меня, а затем сбегать при первых трудностях.

Она замешкалась, обдумывая мои слова. Мне удалось немного расслабиться, но она покачала головой.

– Ты хотел такую девушку как я, да? – она вытерла щеку внутренней стороной запястья. – Здравомыслящую, избирательную и порядочную? Именно так и поступают подобные девушки, Джош. Мы обращаем внимание на предупреждающие знаки, а ты – один сплошной долбанный предупреждающий знак. – Она развернулась и захлопнула за собой дверь.

- Блять, - прорычал я. И схватившись за край журнального столика, перевернул его, после чего рухнул спиной на диван и спрятал лицо в ладонях.

Мне никогда не удавалось открываться перед людьми, как было с Эйвери, и я ее подвел. Осознание того, что поездка в дом Док Розы окажется кретинским поступком не помешало совершить его, именно по этой причине мне не хватило смелости признаться Эйвери. Но она не могла просто взять и уйти от меня. Любовь так не поступает. По крайней мере, мне так казалось.

Я поднял стол и ее кулон. И решил отвлечься работой по дому, но продолжал наткаться на вещи, связанные с Эйвери. Одна из подушек пахла ее шампунем, ее станок остался в ванной, зубная щетка в держателе, даже мыло, которое я сменил, потому что ей больше нравились зеленные оттенки нежели синие. Я тер сильнее, шевелился быстрее, но ничего не помогало. В голове продолжали всплывать ее преисполненные болью глаза перед тем, как она хлопнула дверью, и меня поглотило чувство вины.

Моя квартира выглядела чище, чем когда-либо, но никогда еще в ней не было настолько одиноко. Дэкс обнюхивал мои ноги, почувствовав неладное. Я вытащил телефон из кармана, поднялся и начал мерить шагами комнату, перешагивая через Дэкса, который изо всех сил старался привлечь мое внимание. Палец пробежался по списку контактов. Если я позвоню Эйвери, а она не ответит, то могу заявить со всей уверенностью, что лишусь остатков разума.

Вместо нее, набрал номер Куинна. Оставаться наедине с собственными мыслями ни к чему хорошему меня не приведет.

Он ответил после третьего гудка.

- Я облажался, чувак. – Рука пробежалась по взлохмаченной голове, и я продолжить ходить по квартире.

Он застонал, тем самым намекнув, что только проснулся.

– Ну и что ты натворил на этот раз, дубина? – спросил он, во время затянувшегося зевания.

- Она ушла от меня. Эйвери нахрен ушла от меня.

- Что? – Заорал он. На заднем плане раздался женский голос.

- Это Дэб?

После шуршания, на том конце провода ответил ясный голос Дэб.

– Лучше бы это была Дэб, в противном случае у твоего друга большие проблемы, если ты понимаешь, о чем я.

Я закрыл глаза, стараясь сохранять голос ровным и спокойным.

– Пожалуйста, верни телефон Куинну.

Последовал утомленный вздох и приглушенный шум, после которого телефон вновь оказался у Куинна.

- Я ходил домой к доку, Куинн.

Куинн засмеялся.

– Ходил куда? Потому что, если я правильно расслышал, то это был очень глупый поступок, брат, даже для тебя.

- Знаю, - ответил я и потер заднюю часть шеи, продолжая ходить и одновременно говорить. – Но он женат. Его жена открыла мне дверь.

- Притормози, Джош. Подумай, как следует. Семья Док Розы тебя не касается. Я люблю тебя, приятель, но здесь ты перегнул палку.

- Это он перегнул гребаную палку! – Не выдержал я.

- Джош, - Куинн оставался спокойным. – Ты должен доверить Эйвери самой с ним справиться. Ты не можешь контролировать абсолютно все.

- Знаю, - ответил я. У меня не получалось нормально вдохнуть, так что я решил присесть, Дэкс сразу же пристроился передними лапами на моих коленях.

- Все будет хорошо, - пообещал Куинн. – Она просто злиться, но потом простит тебя. Дэб кивает головой. Она со мной согласна. Эйвери тебя любит.

- Правда? – Переспросил я. И закрыл лицо ладонями, уже не понимая, пытается друг меня успокоить или говорит искренне.

- Точно, приятель. Отдохни немного. Завтра все наладится.

Мы разъединились, и я поплелся в спальню, рухнув на матрас, не раздеваясь. Пружина заскрипела, и у меня вырвался непроизвольный стон. Еще одно напоминание об Эйвери: ее вздохи, когда мы лежали обнаженные на этом самом месте. Я смотрел в потолок, надеясь уснуть, а затем перевел взгляд через дверной проем и посмотрел на комод в гостиной. Я дал себе обещание не выпивать по любой другой причине, кроме развлечения, но идея напиться, чтобы уснуть выглядела очень заманчиво.

Приняв сидячее положение, взглянул на часы. Обе стрелки указывали на одиннадцать. Я снова перевел взгляд на комод и, вытащив телефон, набрал номер Эйвери. Раздалось несколько гудков, после которых включилась голосовая почта.

– Пожалуйста, перезвони мне. Я не хочу ссориться, просто... мне бы хотелось, по крайней мере, извиниться. И ты можешь поступать с этим как хочешь.

Я сбросил и снова посмотрел на часы, в который раз после ее ухода. Ее не было на работе. В такое позднее время она могла находиться всего в нескольких местах.

Схватив бумажник, направился в «Корнер Хоул». Эйвери не станет мне перезванивать, а я не собираюсь сидеть и ждать. После того, как ей придется меня

выслушать, я предоставлю личное пространство, которое ей необходимо, но отступаться от наших отношений не стану.

Руки были глубоко в карманах джинсов, защищаясь от холода, тело согревало длинная «адидасовская» толстовка, которую Эйвери любила присваивать себе холодными ночами.

Я поспешил вниз по улице до своей машины и поехал напрямик к бару. Дверь открылась и закрылась, впуская холодный ночной воздух. Обогреватель шумел, стараясь поддержать тепло. Я оглядел толпу, надеясь отыскать макушку светло-медовых волос, и вспомнив нашу первую встречу здесь. Спустя несколько минут безуспешных попыток, я устроился на краю барной стойки и заказал две порции «Джека Дэниелса».

- Ты выглядишь грустным, - произнесла Джинджер. – Уверен?

Я замешкался, после чего махнул рукой.

– Здесь такой дубак. Не отходи далеко и обновляй. – Бар не был забит, но рядом со мной, во всяком случае, находились люди. Последнее, чего я хотел, остаться в одиночестве.

Выпив заказанное, поблагодарил Джинджер за ее щедрость, когда она снова повторила заказ. Она наклонилась вперед, прижав пышную грудь к барной стойке и решила узнать причину моего загула. Отведя взгляд в сторону, я ответил, что все так, как и должно быть. Удача моего пенни истощилась. Ладонь непроизвольно прижалась к груди, ощутив холод металла и удерживая ее ближе к сердцу.

Я заказал новую порцию виски и выудил телефон из кармана, вновь набирая Эйвери.

Еще один глоток оказался во мне, пока шло жизнерадостное приветствие ее голосовой почты.

Вы позвонили Эйвери Джейкобс. Пожалуйста, оставьте свое имя, номер и короткое сообщение, и я вам перезвоню.

После сигнала, я начал бормотать.

– Малыш, знаю, что ты злишься на меня. Я это заслужил, хорошо? Заслужил, чтобы ты орала на меня, злилась и даже бросалась кулоном, но я не заслужил, чтобы меня бросили. Я облажался, но могу все исправить. Всегда исправляю. – Я потер глаз основанием ладони и поднес виски к губам.

- Не будь так строг себе, дорогой, - произнесла Джинджер, покачав головой и наполнив мой стакан.

- Если будешь так наклоняться, не получишь больших чаевых, - пошутил в ответ я, мои слова звучали неразборчиво, словно язык провалился в горло. Кивком поблагодарил ее и вылил себе в рот полторы унции «Джека». Сердце ухнуло вниз, когда жидкость тяжестью оседала в венах, замедляя мыслительный процесс. – Я люблю тебя, Эйвери. Не думаю, что ты осознаешь значение этих слов для меня, но я осознаю. – После чего завершил вызов, понимая, что если продолжу говорить под действием алкоголя, то разозлю ее сильнее.

Третья порция оказалась во мне, и я стянул с себя толстовку, согревшись в небольшой толпе. Бросил на барную стойку; Джинджер, закатив глаза, забрала ее и повесила на крючок позади себя.

- Чем ты обидел бедную девочку? – Спросила она и поставила передо мной длинный стакан, наполненный водой.

- Что за фигня? – в отвращении оттолкнув стакан, я решил проигнорировать ее вопрос.

- Тебе нужно притормозить. У меня нет никакого желания выносить тебя отсюда.

- Просто выкинь меня вместе с мусором, - ответила вместо меня жалость. С тем же успехом я мог обратиться к злости, но мне некого винить в данной ситуации кроме самого себя.

Джинджер покачала головой, наливая новую стопку. И вытянула вперед руку.

– Ключи.

- Что? – Поморщился я.

- Ключи, - повторила она более сурово. Оказавшись в кармане, моя рука выудила на свет: тринадцать центов, комочек ворсинок и ключи от машины. Она забрала последние, и я, подняв небольшой бокал и поблагодарив ее, опрокинул тот в себя.

Ночь протекала от минуты к мучительной минуте без единого признака моей девушки. Я собирался выйти на свежий морозный воздух сразу после полуночи, но как раз в это самое время вошел самодовольный Док Рози.

Я наблюдал за его общением с несколькими мужчинами, кто так же глупо разделся для похода в захудалый бар. Они наверняка все были докторами. Рози махнул им рукой, после чего пристроился за другим концом барной стойки, проверяя часы, словно кого-то ждал.

Часть меня надеялась, что его визави окажется Эйвери; но другая часть молилась об обратном, потому что только одному Богу известно, что я тогда сделаю.

- Ты в порядке? – Спросила Джинджер.

- Если Эйвери придет и сядет рядом с этим ублюдком, - начал я, подпирая голову локтем. – Выведи меня отсюда, пока я никого не прикончил.

- Думаешь, он здесь из-за нее? – удивилась барменша, глядя в сторону Док Рози.

- У меня вся ночь впереди, вот и выясним. Налей мне еще.

- Джош...

- Я сказал, налей мне еще.

Она покачала головой, выставив передо мной пустой стакан.

Глава 13.

Эйвери.

Весь вечер меня снедало чувство вины, которое постепенно трансформировалось в злость. Я не должна чувствовать себя настолько плохо. Ведь правда на моей стороне. Джошу не стоило конфликтовать с доктором Розенбергом. Я взрослый человек. И сама должна была разобраться с ним! *О чем он только думал?*

Но мне не удалось разобраться. Джош не раз предупреждал, что наша дружба с доктором его беспокоит. И мне давно следовало все решить. Но Джош сделал свой выбор.

На кону стояла моя карьера. Как мне теперь смотреть доктору Розенбергу в глаза и рассказывать, что я до сих пор встречаюсь с сумасшедшим парнем, который угрожал ему на пустом месте?

Я вымыла три тарелки, находившиеся в раковине, а затем направилась в «ДжейВок». Просмотрев меню, передумала что-либо покупать и отправилась в обратную сторону, поднявшись по лестнице, захлопнула за собой дверь. В раздражении я скрестила на груди руки, пожалев о выдавшемся выходном.

Воспоминания его взгляда разрывали мне сердце. Находиться в одиночестве своей квартиры и смотреть на бывшую запасную подушку, предназначенную для Джоша - в душе все переворачивалось вверх дном.

Раздался звонок телефона, и я схватила его столь быстро, как только смогла.

- Дэб? – Глаза мгновенно наполнились слезами.

- Что за фигня, Эйвери?

Я тяжело вдохнула. Джош, должно быть, уже звонил Куинну.

- Мне не стоило так резко реагировать, - призналась я. – Нужно было все обсудить с ним, прежде чем повести себя подобно взбалмошной героине мыльной оперы. Я имею в виду... Господи, *Боже*, вернуть кулон и уйти из дома? Мне же полагается вести себя благоразумно, он продолжал повторять реальные вещи, типа *мы любим друг друга*, и я не могу просто взять и *порвать с ним*. Он прав, но, черт возьми, он ошибается!

- Ага.

Я удивленно замерла.

- Ага? И это все, что ты можешь мне сказать?

- Эйвери, продолжай. Ты не закончила.

Нижняя губа задрожала. – Мне не стоило возвращать ему кулон. Это было через чур мелодраматично. И жестоко.

- Угу.

- Угу, я поступила жестоко или угу, ты даешь понять, что продолжаешь меня слушать?

- Второе.

- Так что, я все испортила. Но закатить истерику подобно ревнивому ребенку? – Я мерила комнату шагами. - Мы слишком взрослые для этого. Он угрожал доктору Розенбергу! Полное безумие! - Нога зацепилась за ковер, и я пнула загнутый край. – Я отправилась к нему, чтобы договориться сделать шаг назад и немного притормозить наши отношения, но вместо этого, следующее что происходит, мы расстаемся! Я бросила его, но все равно продолжаю любить. Что же мне теперь делать?

- Ээ... вернуться к нему? Он ведь любит тебя, - ответила она без особого интереса. – Он звучал ужасно, когда звонил Куинну. Все, что тебе нужно сделать - это простить его, он сам извлечет урок из случившегося, и вы опять сможете быть абсолютно счастливы.

Голос запинался на каждом слове.

- Так просто? То есть... люди, действительно, так поступают?

- Ага.

Я задумалась, оглядывая комнату: пустые стены, диван без подушек, окна без занавесок. Любимый предмет в квартире – подушка, на которой спал Джош. Не без причины. Мне удалось донести свою точку зрения, хоть и слишком резко. Пары постоянно ссорятся и мирятся. Мы тоже сможем. Наверно.

- Он постелил постель, - произнесла Дэб. – Тебе осталось только лечь в нее.

В растерянности я убрала волосы с лица.

- Ты бы стала встречаться с таким парнем, как Джош? После того, что он сделал?

- Влюбилась в девушку и испугался, когда кто-то попытался ее украсть? О, да.

- Дэб, - на заднем плане раздался сонный голос Куинна.

- Ты в порядке? – Спросила она. – Скажи только слово, и я прибегу. Все равно,

Куинн храпит.

- Не надо, - шмыгнула носом я. Затем выглянула в окно на зеленого «монстра», припаркованного параллельно дому. – Я собираюсь найти его.

Как только связь разорвалась, я надела темно-синее пуховое пальто и сапоги. Взяла ключи с кольцом в виде сердца, которое купил Джош, и шарф, оборачивая тот вокруг шеи, пока ноги несли меня вниз по ступенькам.

Машина осталась позади, засунув руки в карманах, я шла к дому Джоша в трех зданиях от моего, при каждом выдохе изо рта вырывалось белое облачко пара. Его машина отсутствовала, но я все равно нажала на звонок и начала ждать. Он не ответил.

Простояв на крыльце до стука зубов, решила спуститься.

- Привет, Эйвери, - поздоровалась Синда, проходя мимо. – Потеряла ключи?

Мое лицо скривилось.

- Вернула.

- О, - она обернулась на его свободное парковочное место. – Мне кажется, его нет дома.

- Не знаешь, куда он мог пойти? Тебе не обязательно отвечать.

- Зная Джоша, и то, что ты вернула ключи, уверена, ему вряд ли это понравилось.

Наверняка, он отмочил что-нибудь глупое, да?

Я пожала плечами.

- Мы оба много чего наговорили.

Она улыбнулась. – Уверена, он бы хотел, чтобы я сообщила тебе о его местонахождении. – Ее губы вытянулись в сторону. – Но я не знаю. Мне жаль. Ты можешь войти и дождаться его, где тебе удобно.

- Все нормально. Спасибо, Синда.

Я спрыгнула со ступенек и помчалась к своему парковочному месту.

«Додж» взревел, стоило только завести двигатель, и выехав с обочины, направился в сторону больницы Святой Анны. «Корнер Хоул» находился всего в пол мили от больницы, и это было единственным местом, куда Джош мог пойти помимо дома и Куинна.

«Додж» рычал до тех пор, пока я не заглушила мотор и выключила фары. На парковке осталось всего несколько автомобилей, в том числе и машина Джоша. Внезапно на меня накатил приступ паники.

Что ты делаешь, Эйвери?

Посмотрев по сторонам, потянула рукой дверной рычажок. Я люблю его, и нам придется сталкиваться с неприятностями. У всех есть собственные тараканы в голове, от которых необходимо избавляться. Я не ожидаю, что Джош полностью изменится и сделает наши отношения идеальными. С моей стороны, это будет выглядеть нечестно.

По дороге к кирпичному фасаду «Корнер Хоул» под моими ботинками хрустел гравий. На нос приземлилась пушистая снежинка, и я подняла взгляд вверх, увидев, как из темноты над головой сыплются кусочки замороженного неба. Глаза закрылись, а губы

растянулись в улыбке при мысли, как вместе с Джошем мы окажемся на улице, наслаждаясь первым совместным снегопадом.

Я потянула на себя дверь и зашла внутрь, в нос сразу же ударил запах застоявшегося пива и сигаретного дыма. Золотое свечение музыкального автомата было единственным источником света, помимо огоньков над барной стойкой. Они напомнили мне о рождестве, устроенном Джошем в надежде заставить меня перестать ненавидеть этот праздник, губы по собственной воле расплылись в улыбке.

Возле бара сидело несколько мужчин, но среди них не оказалось Джоша. Я заняла стул по середине барной стойки, наблюдая, как новый бармен натирает стаканы белой тряпкой. Он подошел ко мне, перекачивая грудными мышцами под черным джемпером с V-образным вырезом. Его брови были очень ухоженными, так что, когда он наклонился поближе ко мне, я не смогла всерьез воспринимать его попытки пофлиртовать.

- Ты новенький.

- Да.

- Эйвери.

Он улыбнулся.

- О, ты – Эйвери. С днем рождения.

Я нахмурилась.

- Спасибо.

- Джесси, - назвался он.

Я положила двадцатку на поверхность стойки.

- Твои чаевые. Мне только диетическую колу.

- Повторять? – Ухмыльнулся он.

- Одну колу, пожалуйста. Да, и... - Слова оборвались, когда в поле зрения попала знакомая толстовка, висевшая на крючке по ту сторону барной стойки. По началу, я села ровнее и оглянулась с идиотской улыбкой на лице, но та мгновенно испарилась, как только Майклс вывалилась из мужского туалета с размазанной по лицу помадой, растрепанными волосами и поправляя свою «шлюшную» юбку. Она посмотрела по сторонам и вытерла уголки рта тыльной стороной ладони.

Я перевела взгляд на толстовку, затем снова на Майклс, внутренности скрутило узлом.

- Он бы не стал, - на выдохе пробормотала я. Дверь снова открылась, и я застыла.

- Ох, блять. – Рот распахнулся от удивления. На меня нахлынули волны облегчения, а затем отвращения.

Доктор Розенберг пытался выглядеть небрежно, пока пересекал бар с покрасневшими щеками и расстегнутой ширинкой.

- Эйвери, - произнес он, запнувшись при виде меня. От мужчины пахло виски и неверными решениями. – Не думал, что ты снова сюда заглянешь.

- Ищу Джоша, - я слегка отстранилась от него не в силах скрыть отвращение. Огляделась по сторонам, надеясь на появление Джоша, которое меня бы просто спасло. Он оказался прав на счет доктора Розенберга. Наличие семьи еще не делает доктора хорошим человеком. Джош не пытался утаить свои похождения из-за чего вся «Святая Анна» считала его игроком и сволочью. Хотя настоящим мерзавцем оказался красивый доктор с кольцом на пальце и домом в Алапокас.

- Эйвери?

- Что? – Рывкнула я.

Доктор Розенберг еще имел наглость выглядеть удивленным.

- Что-то не так?

Мой взгляд опустился на его расстегнутую ширинку, затем скользнул в сторону.

- Нет.

- Если ты ищешь Джоша, он наверху.

- Наверху?

- С Джинджер. Пьяный. – Он посмотрел на лампочки, свисающие с потолка. –

Вообще-то, «пьяный» в точности не передает его нынешнее состояние. Я пытался тебя предупредить на его счет.

- Что ему делать наверху с Джинджер? – Он обманщик, а обманщики врут.

Однажды мне уже удалось совершить ошибку и поверить ему. Второй раз этому не бывать.

Он пожал плечами. – Она живет над баром.

- *Тьфу*. Все-то вы знаете. Застегните штаны, доктор, и отправляйтесь домой к жене.

Доктор Розенберг замер и посмотрел вниз, быстренько подтянул молнию и направился напрямик к выходу.

Джесси наполнил мой стакан газировкой из специального «пистолета», делая вид, что не подслушивал наш разговор.

- Где Джинджер? – Спросила я.

- Наверху, - ответил Джесси.

Я кивнула, задаваясь вопросом, действительно ли хочу знать ответ на следующий вопрос.

- Она одна?

- Скажи ей, Джессепо. – вмешалась Майклс, залезая на соседний стул.

Я отпрянула и застонала от отчаяния.

– Ради всего святого, может этот день стать еще хуже?

- Джош наверху. Я пыталась затащить его к себе, но он отказался, - без зазрения совести заявила она, наполовину глотая слова.

Я закусила губу, откинувшись назад, стараясь избежать ее дыхания.

- Спроси его, - пьяный взгляд Майклс обратился на бармена.

Джесси покачал головой.

- Не втягивай меня. Мне нужна эта работа.

Положив ладони на барную стойку, мои губы сжались в прямую линию. – Джесси. Будь ты на моем месте, ведь захотел бы знать, правда?

Джесси посмотрел мне в глаза из-под длинных ресниц и в подтверждении пожал плечом.

- Он наверху вместе с ней? – Спокойно спросила я.

Джесси натирал барную стойку большими кругами, пытаясь стереть с лица виноватое выражение. Это был единственный ответ, который мне следовало знать. Я кивнула и затем поднялась со своего места, колени дрожали, готовые подкоситься под тяжестью его молчаливого признания.

- Не принимай близко к сердцу, дорогая, - начала Майклс. – Если мои слова заставят тебя почувствовать себя лучше, он не был ни в ком заинтересован, пока стоял на ногах.

Джесси потянулся через барную стойку.

- Он вообще ни в ком не был заинтересован. Он спрашивал о тебе, как минимум, раз десять за двадцать минут с начала моей смены. Скорее всего, наверху он просто

отключился. Ни один человек не сможет держаться на ногах в таком состоянии. Если он еще в сознании, то его точно выворачивает наизнанку. В любом случае, они не занимаются тем, о чем ты думаешь.

Моя голова упала вперед.

- И что? Я должна пойти домой, в надежде, что он не станет трахать ее до потери сознания?

- Окажись я на твоём месте, - произнесла Майклс, покачнувшись на своём стуле.

- Осторожнее, - Джесси указал на нее.

Она отмахнулась от парня.

- Окажись я на твоём месте, то поднялась бы наверх. Но все дело в волосах, - и указала на огненные кудри, обрамлявшие её голову. – Мы совершаем подобные безумства.

- Окажись я на твоём месте, то свела бы ноги на пять минут и приобрела нормальный лифчик, - под нос пробормотала я.

Оставив бедного Джесси с Майклс, я пересекла бар и потянула за широкую коричневую дверь.

- Это складское помещение, - произнес Джесси. После чего указал на серую дверь, гармонирующую со стенами, в задней части бара рядом с музыкальным аппаратом. – Это её. Постучи и, прошу, не устраивай сцены.

- Спасибо, Джесси.

- Не за что меня благодарить, - ответил он, наливая ещё один напиток Майклс.

Ноги неторопливо передвигались. Чем ближе становилась дверь в квартиру Джинджер, тем сложнее было сделать следующий шаг. Я распахнула её в перерыве между песнями, подчеркнув скрип петель. Передо мной оказалось примерно двадцать ступенек, а на самом верху ещё одна дверь. Я тихонько поднялась, до конца не осознавая причину своей медлительности. Мне определенно не хотелось застать их посреди процесса. Внутренности скрутило от мысли, что под ним окажется кто-нибудь другой.

Достигнув двери, постучалась – сначала тихо – затем снова. В третий раз постучала боковой частью ладони, и, наконец, послышался шум.

- Джинджер, - застонал Джош. – Джинджер! За твоей долбаной дверью кто-то есть!

Я проглотила внезапно образовавшийся в горле комок, почувствовав, как в глазах собираются слезы. Постучала ещё раз, и в ответ раздался звук шагов Джоша. Дверь распахнулась, и он побледнел.

- Эйвери, - его покрасневшие глаза расширились. Он стоял в футболке и боксерах, словно находился у себя дома.

- Я просто, эм... - слова застряли в горле. – Хотела увидеть собственными глазами.

Я развернулась, но прежде чем успела сделать первый шаг, Джош схватил капюшон моего пальто и потянул назад.

- Подожди!

Резко обернувшись, отбросила его руку. И приподняла ладони, пресекая его речь.

- Просто! Я не хочу устраивать сцену. Я знаю. Это, - я указала на его трусы, - твоя фишка, и мы только что расстались. То, что ты побежал трахаться, чтобы почувствовать себя лучше не удивительно.

- Ой, - выдал он, изо всех сил стараясь сосредоточиться. Его глаза окаймляли красные линии, лицо покрылось пятнами. – Понимаю, почему ты предположила это, но, думаешь, я действительно поступил бы подобным образом в твой день рождения? Брось, Эйвери, я заслуживаю большего доверия.

Я кивнула.

- Извини, - и повернулась к ступеням.

- Эйвери? – Позвал он. Я остановилась. – Ты видела снаружи мою машину?

- Да.

- Ты пришла, чтобы найти меня?

Я засомневалась на мгновение, но притворство никогда ничем хорошим не заканчивалось.

- Да.

Его голос звучал тихо и размеренно. Мужчина осторожно подбирал слова.

- Между мной и Джинджер ничего не было. Она привела меня сюда, чтобы я проспался. Я тоже пришел в бар в поисках тебя. Это же нам о чем-то говорит, правда?

- Кто там? – Спросила Джинджер, выглянув из ванной с мокрой головой и обнаженными плечами, обернув тело желтым полотенцем.

Я посмотрела на нее, затем перевела взгляд на Джоша. Опустошение тяжестью осело в груди.

Он вытянул руки и покачал головой с полным отчаянием в глазах.

- Малышка...

Губы искривила полуулыбка. На языке начали формироваться слова, но что еще здесь можно добавить, поэтому я просто развернулась и побежала вниз по лестнице, пересекая помещение бара. В руках звенели ключи, пока я пыталась их достать и открыть машину, пальцы дрожали, подбирая нужный ключ, в этот момент раздался вопль Джоша.

- Ох! Блять! – Он прыгал на одной ноге, удерживая в руках вторую, по-прежнему, в футболке и трусах.

Наконец, замок щелкнул, и дверца открылась.

- Эйвери! – Рывкнул Джош. – Стой на месте!

Несколько людей, находившиеся на парковке, повернулись в сторону разыгравшейся между нами сценой. Я сжалась под их любопытными взглядами.

Джош указывал на меня, медленно ступая по камням.

- Не смей открывать гребаную дверь, Джейкобс!

В раздражении я вытянулась во весь рост.

- Почему, нет? Очевидно же, что нам не суждено быть вместе, Джош. И о чем мы только думали?

Он осторожно шел, касаясь гравия чувствительными частями ступней, и добравшись до «Доджа» тяжело дышал. Он облокотился на капот, чтобы перенести центр тяжести, его резкие выдохи сопровождались небольшими прозрачными облачками пара.

- Потому что я люблю тебя? – Задыхался он. – Люблю, и никогда бы так не поступил. – Указал вверх на квартиру Джинджер. – У меня даже мысли подобной *ни разу* не возникало. Все, о чем я могу думать, это ты. Слышишь меня, Эйвери? Больше никого нет. И никогда не будет. Ты можешь запихнуть кулон мне в глотку и смеяться, глядя на то, как я задыхаюсь, но и тогда я не побегу ни с кем трахаться. Единственное, что может заставить меня чувствовать себя лучше... - его дыхание стало еще тяжелее, лицо приобрело зеленоватый оттенок. - ... это ты.

Он покачал головой, уперев руки в колени и стараясь отдышаться, после чего его тело содрогнулось, выплескивая все, что находилось в желудке.

- Господи, - вырвалось у меня при виде жидкости и всего остального оказавшегося на земле.

Его тело снова содрогнулось, и я неловко погладила мужчину по спине.

На парковке показалось грязное дряхлое такси, под колесами которого захрустел гравий. Стекло с водительской стороны опустилось, и я удивленно улыбнулась.

- Мэл!

- Я подумал, вдруг тебя снова нужно подвезти.

- Я не пила. Собираюсь отвезти его.

Джош поднял взгляд, чтобы посмотреть на морщинистое лицо ветерана, глядевшего на него сверху вниз нахмуренными глазами, а затем его тело напряглось от очередного спазма.

- Ты отвезешь меня домой? – Спросил Джош.

Я залезла в карман, отдавая Мэлу долг.

Мэл в ответ нахмурился.

- Что это? – прохрипел он.

- Мой долг. Извини, что так поздно.

Он недовольно отмахнулся от меня.

- Пожалуйста, - протянула я деньги.

Он выхватил их из моей руки.

- Уверена, что тебя не надо подвезти? Возможно, с ним потребуется помощь.

Джинджер выбежала на улицу в халате и непонятных ботинках, неся в руках его джинсы, толстовку и бумажник.

- Мы ничего не делали! – Ее крик эхом разнесся по парковке. – Не уезжай! – Как только она оказалась возле нас и заметила лужу рвоты на земле, то поморщилась, прижав пальцы к носу. – Фу, какая гадость. Мне так жаль. Мне не следовало позволять ему так много пить...

Джош издал еще один булькающий звук и выдал новую порцию жидкости.

- Сколько он выпил? – Спросила я, поддерживая его.

- Нужно посмотреть счет. Больше, чем уверена, он потратил все свои деньги.

- Слабак, - пробубнил Мэл, приподняв кепку и снова натянув ее на голову. Он опустил рычаг переключения скоростей. – У тебя еще остался мой номер, сладкая?

- Остался, - улыбнулась ему я.

Такси двинулось с места, и Джоша снова вывернуло, в этот раз он наклонился так сильно, что едва не упал лицом в лужу.

- Черт побери, Джош, - выругалась я, потирая ладонью напряженные мышцы его спины.

Он выбросил вперед руку и схватился за мою ногу, отплевываясь и постанывая.

- Эйвери, - позвала меня Джинджер. Я посмотрела на нее. – Мы ничего не делали. Я не могла позволить ему сесть за руль. И штаны с него сняла, только потому, что он пролил на них виски, они начали вонять, мне не хотелось, чтобы простыни впитали запах. Но если ты поднимешься наверх, то увидишь, что себе я постелила на диване.

Ее слова прозвучали не очень убедительно, и я перевела взгляд на Джоша.

- Я знаю о его чувствах к тебе, - продолжила Джинджер. – И никогда бы так не поступила.

- И, - влез Джош, все еще согнувшись пополам.

Джинджер улыбнулась и закатила глаза, протягивая мне его вещи.

- И Майклс попыталась несколько раз убедить его в своей готовности, если он того хочет, но он ясно дал понять, что домой пойдет только с тобой.

- В конце концов, ты оказался хорошим мальчиком, - произнесла я, продолжая поглаживать его спину маленькими кругами.

Он сглотнул.

- Да, но, если ты продолжишь так делать, меня снова стошнит.

- Прости, - извинилась я, взяв его за руку и придерживая за талию, чтобы помочь идти.

- Куда мы идем? – Спросил Джош.

- Я отвезу тебя домой, - я довела его до пассажирской стороны своей машины.

Джинджер подмигнула мне и направилась в сторону бара.

- Джинджер, - позвала я. Она остановилась, положив руку на дверь, и повернулась в нашу сторону. – Спасибо, что позаботилась о нем.

Ее улыбка стала шире, и она кивнула, прежде чем скрыться в баре. Я скользнула на водительское кресло и посмотрела направо. Джош уже успел откинуть сидение и закрыть глаза рукой.

Я наклонилась вперед, укрывая его толстовкой.

Приоткрыв один глаз, он посмотрел на меня.

- Хотел бы я не чувствовать себя так дерьмово. Мне очень хочется обнять тебя прямо сейчас.

- Сначала душ и чистка зубов, а затем я подумаю над твоим предложением, - ответила я, переключая коробку передач.

Джош протянул руку, стараясь не глядя отыскать мою ладонь, после чего сжал ее.

- Слава Богу, - прошептал он с полным облегчением. – Слава Богу.

Глава 14.

Джош.

Прошло семь недель и четыре дня с тех пор, как я едва не потерял единственного человека, способного видеть меня – настоящего меня.

Тот случай прекрасно доказал, не стоит пить восемь шотов сильного алкоголя на пустой желудок, но гораздо важнее, я понял, что хочу провести с этой девушкой остаток жизни.

Мне хотелось доказать серьезность своих намерений и не обмануть ее доверие, и для этого одного пенни будет мало, несмотря на то что, вернув его на шею, Эйвери берегла кулон подобно украшению королевы.

- Не могу поверить, что ты, приятель, собираешься делать предложение, - Куинн посмотрел на меня с улыбкой на лице с водительского кресла машины скорой помощи.

- Будто ты не думал об этом, - парировал я. Фургон резко подскочил вверх, затем ухнул вниз, когда Куинн, не сбавляя скорость, проехал по яме на дороге, мне пришлось схватиться за ручку над головой.

- У нас с Дэб все по-другому.

- Судя по странным качелям, которые она заставила тебя поставить в спальне, должен с тобой согласиться.

Мы дружно засмеялись, но мне так и не удалось расслабиться, пока бриллиант, выбранный для Эйвери, прожигал дыру в кармане.

Я даже представить не мог, что когда-нибудь решусь остепениться, но теперь казалось, будто мир рухнет, если она откажется. *Почему мне было настолько страшно?*

Выражение лица Куинна стало серьезным.

- Могу я кое-что спросить? То, что тебе может не понравиться?

Я нахмурился.

- Конечно.

- К чему такая спешка, брат? Прошло сколько... шесть месяцев?

- Не знаю даже. Это похоже на зуд под кожей, до которого никак не получается добраться. Какое-то неуловимое беспокойство в затылке. И оно никуда не уходит.

- Ты о чем? – Спросил Куинн, наморщив нос.

- Меня не покидает ощущение что, если не уладить все подобным образом, она исчезнет. Иногда, когда мы лежим в постели, мне кажется, словно она рядом, но на самом деле это не так. Словно реальность слишком хороша, чтобы быть правдой, и я говорю буквально.

- Все дело в твоей неуверенности, дружище. Эйвери влюблена в тебя. Она видит, насколько ты изменился. И знает, для тебя ваши отношения нечто особенное.

Я покачал головой.

- Не в этом дело, Куинн. Я знаю, что она меня любит. Меня беспокоит не она.

- Тогда что?

Я снова покачал головой.

- Понятия не имею. Словно мы стоим на краю пропасти, готовые сорваться вниз. И я не могу это контролировать.

- Перестать волноваться, Джош. Мы ничего не контролируем.

Мое лицо сморщилось.

- Ты не помогаешь.

Куинн снял одну руку с руля и хлопнул ей по моему плечу.

- Все будет хорошо. Она согласится, и вы будете жить долго и счастливо.

- Эй, - я оттолкнул его руку. – Держи руки на руле.

Он вздохнул и покачал головой.

- Началось.

- Что началось?

- Я твой первый напарник, поэтому поясняю. Понимаешь, ребята, начинающие у нас, неизбежно встречаются серьезную девушку, так как... – он оттянул воротник, – форма их возбуждает.

Я закатил глаза.

- Отсюда начинается волнение. Сначала они перестают близко подходить к горящим автомобилям, затем начинают пристегивать ремень безопасности и говорить бабский бред, типа «не отрывай глаз от дороги, Куинн», - понизил голос он. – Как будто до того, как жениться или завести ребенка нет никакого смысла жить.

- У меня нет.

- Пфф. Слабак.

По лицу расплзлась улыбка, и я никогда так не радовался оскорблению.

После окончания смены, я поспешил в тренажерный зал. Подъем тяжестей всегда отлично прочищал голову, но даже спустя час, когда тело покрылось потом, голову не покидали мысли об Эйвери. Это продолжалось уже несколько недель, потому я решил

купить кольцо. Вопреки своему беспокойству мне необходимо сделать все официальное, сделать ее моей. И все должно выглядеть идеально.

Увязнув мыслями о нашем общем будущем, я поспешил домой готовить ужин, понимая, что после окончания смены Эйвери будет бес сил.

После вчерашнего похода в магазин в холодильнике остались продукты. Теперь, когда Эйвери проводила у меня больше ночей, я старался заполнять холодильник. К сожалению, у меня напрочь отсутствовали поварские навыки, поэтому я решил приготовить спагетти, для которых не требовалось особых умений.

Когда в квартиру со стоном вошла Эйвери, я уже раскладывал лапшу по тарелкам. Хвост девушки съехал к основанию шеи, а под глазами залегли темные круги, но она все равно выглядела прекрасно в своей персиковой униформе.

- Эта смена казалась нескончаемой, - раздраженно выдохнула она, скидывая кроссовки. После чего прошла на кухню, поднялась на носочки и чмокнула меня в щеку.

- Надеюсь, ты нагуляла аппетит?

- Ммм... Чем пахнет?

- Это прозвучало не очень красиво. Дэкс не виноват в своем... аромате.

Эйвери засмеялась, покачав головой.

- Я думала, ты не умеешь готовить.

- Похоже, настала пора научиться, - я взял обе наши тарелки, отнес их в гостиную и поставил на журнальный столик. – Нам необходим нормальный стол.

Эйвери искоса взглянула на меня с веселой улыбкой на лице, затем взяла в руки вилку и начала накручивать на нее макароны.

- Стол? У тебя даже тарелок нет.

- У тебя тоже, - я слегка ткнул в нее локтем, отправляя в рот порцию еды. *Черт побери, а я не так уж плохо готовлю.* – Может нам стоит приобрести набор в «Китчен Стор» в эти выходные.

- Набор тарелок?

- Почему бы и нет? Нормальные люди едят из тарелок. И у них имеются прикольные серебряные приборы, сделанные из металла.

- Ага, - со смешком выдохнула она. – Но те люди живут вместе, Джош.

- Ты права. Мы можем перевести твои вещи на этих выходных. Куинн поможет. А тарелки и стол купим на следующих. И обязательно фильтр. Ты представить себе не можешь, что мне пришлось сделать, чтобы нормально промыть макароны.

Вилка выпала из рук Эйвери, ее рот раскрылся.

- Ты серьезно?

- Имею в виду, что должен был сначала спросить его, но он не откажется помочь, если, конечно, не запланировал встречу с Дэб.

- То есть, ты собираешься спросить Куинна. А как насчет того, чтобы для начала спросить меня?

Сердце сжалось от волнения. Медленно повернувшись в ее сторону, тяжело сглотнул.

- Эйвери, - начал я, сильно разнервничавшись. – Переезжай ко мне.

Она взяла мое лицо в свои маленькие ладошки.

- При одном условии.

- Назови его.

- Моя квартира, по меньшей мере, лет на десять новее. Как насчет того, чтобы ты переехал ко мне?

- Согласен, - без колебаний последовал мой ответ.

- Думаю, нам стоит подумать неделю или около того. Не стоит принимать решение, предварительно хорошенько его не обдумав.

- Эйвери, я уже думал об этом. Много.

- Правда?

- А ты нет? – Ответил вопросом на вопрос я, внезапно вновь начав нервничать.
- Это огромный шаг.
- Я знаю, чего хочу. И не могу больше терять ни минуты.
- Совместное проживание очевидно сказывается на отношениях.
- Я начинаю думать, что это ты сомневаешься в нас.
- Дело не в нас. А в совместном проживании, семье... просто сама идея заставляет меня нервничать. У меня нет большого опыта нормальной семьи.

- У тебя есть я, - ответил я, ощутив болезненный укол. Эйвери была единственной семьей, которая мне необходима, и сколько бы я не переживал, мы уже являлись таковой.
– Мы можем создать собственное представление о нормальной семье, Эйвери. Мне казалось, мы этим и занимаемся.

Ее плечи поникли. Это было совсем не свойственно Эйвери, и теперь я не знал, как поступить. Мне с самого начала было известно, что отношения со мной пугают ее, но после всего, показалось, мы преодолели это.

Я приподнял ее подбородок пальцем, чтобы она смотрела мне в глаза.

- Что мне сделать?
- В смысле?
- Я не собираюсь сдаваться, поэтому скажи, что нужно сделать, чтобы ты решилась на этот шаг.

- Мы очень многого не знаем друг о друге. Я еще даже не знакома с твоими родителями.

Я заметно съежился. Не ожидав подобного.

- Эйвери, это не очень хорошая идея.
- Ты меня стыдишься? – спросила она.
- Что? Нет, абсолютно нет, - возмутился я.
- Тогда почему?
- Сложно объяснить, - ответил.
- Возможно, мне следует увидеть собственными глазами? – задала еще один вопрос она.

Я зажмурился.

- Ты не знаешь, о чем просишь.
- Как мы собираемся вместе жить, если ты не доверяешь моим чувствам? Я не стану осуждать тебя из-за родителей, Джош. И знаю, что ты не осуждаешь меня из-за моих.

Брови сошлись на переносице.

- Твои родители умерли, Эйвери. Как я могу осуждать тебя.
- Потому что я выжила, а они нет.
Я поморщился и покачал головой.
- Не говори так. Это был несчастный случай.
- Так же, как и наша авария, которая все равно произошла по моей вине. Думаешь, я не помню, как поехала на красный свет?

- Перестань, - начал я, когда увидел ее заблестевшие глаза. – Я не хочу, чтобы ты винила себя в обоих случаях. Что хорошего в том, если бы ты погибла вместе с ними? Они бы не хотели этого, Эйвери.

- Знаю, - началаковырять свои ногти она. – Но думала, что ты понимаешь?

- Понимаю, что?

- Чувство вины. Мы оба были детьми.

Я поднялся.

- О, нет. Ты не можешь нас сравнивать. И мы говорим не обо мне.

Она попыталась дотянуться до меня, но не смогла.

- Не делай этого.

- Чего?

- Не поднимай тему моей сестры в попытке избежать разговора о родителях. – Кровь прилила к щекам, и я начал мерить шагами комнату. Меня разрывали противоречивые чувства, мне хотелось обнять ее и в то же самое время сбежать отсюда.

Она покачала головой.

- Ты меня неправильно понял.

- Уверена?

Она поморщилась, осматриваясь по сторонам, словно ответы скрывались по углам комнаты.

- Я была бы ужасным человеком, если бы сделала это.

- Ты поступаешь подобным образом всю свою жизнь, Эйвери. Я прекрасно представляю, какого это. И не осуждаю, но тебе пора остановиться.

- Прости, - ее голос задрожал.

- Ты не любишь говорить о них. Едва произнесла хоть слово, но ты можешь рассказать мне.

- Что ты хочешь услышать?

- Что скучаешь по ним. Как это влияет на твою нынешнюю жизнь. Влияет на нас.

Ее руки резко поднялись и хлопнули по ногам.

- Я скучаю по ним. Заставив себя отпустить их, у меня больше не получается ни за что держаться. Я спокойно могла бы отпустить Дэб, работу. Даже тебя – если бы захотела – не моргнув и глазом. – Она прикрыла рот руками, испугавшись собственного признания.

Сквозь меня прошла волна адреналина.

- Эйвери, - стиснул зубы. – Ты меня любишь?

- Да, - без колебаний ответила она.

Каждая часть моего тела расслабилась, затем я указал на ее телефон.

- Позвони на работу. И возьми четырехдневный отгул.

Ее руки медленно опустились с лица.

- Зачем?

- Мы поедем в Саванну, и я познакомлю тебя с родителями.

Эйвери ерзала в своей желтой юбке, которая едва прикрывала колени. Она нервничала перед встречей с моей матерью, и обледеневшая дорога только усугубляло ее состояние.

Слава Богу, мы направлялись на юг, где нет проблем со снегом и льдом.

- Ты уверен, что все нормально? – в десятый раз спросила она, когда я съехал с шоссе на заправочную станцию.

- Да.

Она наблюдала за мной, пока я парковался рядом с колонкой.

- Ты едва произнес слово за последний час, - ответила она.

- Прости. Просто задумался.

- О чем?

Из рта вырвался громкий вздох, и я наклонил голову сначала в одну сторону, потом в другую, чтобы размять напряженные мышцы шеи.

- О многом, малышка. Купишь нам что-нибудь перекусить?

Она задумалась на мгновение, затем улыбнулась и кивнула головой, отчего ее небрежный пучок покачался вверх и вниз.

Я вытащил двадцатку из своего бумажника.

- Захвати мне ванильный фраппучино, пока будешь там?

Эйвери забрала из моих рук купюру и открыла дверцу. Она пересекла парковку, предоставив отсрочку своего допроса. Несколько молодых парней обратили внимание на ее короткую юбку, едва видневшуюся под моей толстовкой, и я мгновенно разозлился.

Выбрался из машины, и пока бак заполнялся бензином, наблюдал за Эйвери через большое окно заправки. Она ненавидела дорожные путешествия, но была в восторге отправиться со мной для знакомства с семьей. Я изо всех сил старался подарить ей самые лучшие воспоминания, понимая, что ожидает нас в Ричмонд Хилл. И, честно говоря, был в ужасе перед встречей с мамой. В последний визит домой, она сорвалась и постоянно находилась в бессознательном состоянии во время моего пребывания. Но если это сделает Эйвери счастливой, то я с удовольствием потерплю мамино присутствие.

Пока машина заправлялась, я вытащил из кармана телефон и набрал номер матери. После нескольких гудков она ответила неуверенным голосом.

- Алло?

Мысленно пожалев о звонке, прищурил один глаз.

- Алло? – Повторила она.

- Я еду домой на выходные, - выпалил я.

- Джош? На эти выходные? Ты должен был предупредить несколько дней назад.

Дома полный беспорядок. – Глаза устремились вверх, пальцы сжали переносицу. Мама не убиралась в собственном доме несколько лет. Каждые несколько недель она платила кому-то за уборку.

- Меня не волнует дом. Я еду с другом, - взгляд метнулся в сторону окна, через которое было видно, как Эйвери стоит у кассы и ждет, чтобы оплатить. – Это не проблема?

Она замолчала на некоторое время, затем ответила.

- Разумеется, нет. Твоим друзьям здесь всегда рады.

Я пробормотал слова прощания и завершил звонок.

Эйвери вернулась с широкой улыбкой на лице и с руками нагруженными сладостями.

- Мне казалось, ты говорил, станет тепло, когда мы въедем в Южную Каролину?

- Я говорил, что будет теплее. И предупреждал не одевать платье.

Она нахмурилась, протянула мне напиток и отправилась к пассажирской стороне машины, скользнув в салон.

Я повесил заправочный пистолет на место и уперся ладонями в крышу автомобиля. Мне была необходима минутка прийти в себя, прежде чем вернуться в машину к девушке, на которой собирался жениться.

- Мне просто хотелось хорошо выглядеть при встрече с твоими родителями.

Потерев рукой по щетинистому подбородку, я ответил, не глядя на нее.

- Знаю, малыш. Я просто... немного нервничаю.

- Если ты не хочешь знакомить меня с ними...

- Дело не в этом, Эйвери. А в моей маме. Она превратит выходные в ад.

- Я выдержу одни выходные, - она прикоснулась к моей ноге. – Неважно, что она собирается сделать, это не изменит моих чувств к тебе. Ты ведь знаешь, правда?

Я отпрянул от сочувственно нахмуренного лица Эйвери. Ее жалость была последним, что мне необходимо. Она не должна иметь дело с жалким парамедиком и его печальной историей, вместо того, чтобы выбрать итальянские кожаные ботинки и дом в Алапокас. Даже если сама не признается в этом, подобная фантазия вспыхивает в ее глазах при каждом взгляде на Док Розы.

- Джош? – настаивала она.

- Я, скорее всего... преуменьшил мамину проблему с алкоголем. В последний раз, когда мы виделись, она едва функционировала.

- Ох..., - девушка замолчала.

- Все в порядке, Эйвери. Ты не знала. Я не говорил, насколько плохи дела. Никому не говорил, - вздохнул я.

- Джош...

- Это не важно, Эйвери. Я должен был рассказать тебе. Просто это тяжело.

- Но... это важно, - ответила она. – Если ты хочешь еще поговорить, можешь мне доверять. – Ее зеленые глаза моргнули в надежде.

С самого начала, мое прошлое было вне досягаемости. Для Эйвери обсуждение улучшало проблему.

- Доверие здесь совершенно не при чем. Я просто не хочу продолжать держаться за эти воспоминания.

Она открыла рот, чтобы возразить, но обратила внимание, как усилилась моя хватка на руле. Я завел двигатель и направился к выезду с 95 шоссе.

- Прости. Я не хотела давить на тебя.

- Понимаю, что ты хочешь помочь, малышка, но здесь не о чем говорить.

- Ты переживаешь. Я подумала, что разговор о маме умиротворит твоё беспокойство перед встречами с ней.

Надавив на газ, я поспешил выровняться с другими водителями. Автомобиль лавировал по разным полосам, пока память подбрасывала воспоминания из моего детства.

- Она не смогла пережить смерть Кайлы. Брак родителей пострадал из-за этого. С тех пор наша жизнь изменилось. Все было плохо, а затем стало еще хуже. Гораздо хуже. Мама пристрастилась к водке, а отец - к другим женщинам.

Пальцы Эйвери сжали мою ногу.

- Это ужасно.

Я прокручивал ее слова в голове. *Ужасно. Так ли?* Мама выпала из нашей жизни несколько лет назад. Мало того, что она закрылась от меня, потеряв Кайлу, но еще и полностью игнорировала отца. Ему тоже было больно, а она бросила его горевать в одиночестве. Я не виню папу за стремление общаться с другими женщинами. Он перенес ровно столько же страданий, сколько и она, но его позабыли.

- Он никогда не винил меня. Ни разу.

- Потому что ты был маленьким мальчиком, Джош.

- Им следовало развестись раньше, чем они это сделали, - я сильнее сдвинул руль.

- Возможно, они боялись потерять кого-то еще.

Я обернулся к ней и увидел знакомую, давнишнюю боль в ее глазах.

- Папа, наконец-то, примирился с мыслью, что его семья никогда не станет прежней. Тогда он купил наши первые запчасти для «Додж Дарт GTS» 68 года с двигателем «Магнум 383» красного цвета. Мы работали над машиной каждую свободную минуту. И она была прекрасна. Когда мы закончили, он продал ее и купил перламутрово-зеленый «Роуд Раннер» с большим блоком цилиндров. Мы нашли утешение в восстановлении старых автомобилей. Это оказалось недорогой терапией. Я представить не могу, чтобы делал без своего отца.

- Тебе обязательно встречаться с мамой каждый раз, когда приезжаешь навестить отца?

- Нет, думаю, нет, но у меня такое ощущение, что я должен это делать. И она постоянно усложняет мои визиты. Она винит меня каждым глотком, каждым взглядом, каждым вздохом. Возможно, именно по этой причине я не приезжаю домой так часто, как хотел бы отец.

Эйвери прикрыла рот и покачала головой.

- Я такая идиотка. Мне следовало раньше поговорить с тобой, прежде чем настаивать на приезде.

Я выдавил небольшую улыбку.

- Но все равно оказалась права. Ты должна знать с кем имеешь дело, прежде чем начать жить со мной.

- Не поэтому, - ответила она, покачивая головой. – Я просто подумала, может... моя встреча с ними поможет вам. Знаю, это глупо. – С каждым словом она становилась более взволнованной.

Я обернулся к ней, ее щеки горели, глаза наполнились слезами. Я жаловался на живых родителей, когда у нее не было таковых.

- Господи, Эйвери. Это я – идиот. – Взял ее руку в свою, поднес к губам и поцеловал пальчики.

- Нет, я понимаю.

- Ты... ты хочешь...

- Поговорить? – Спросила она, с понимающим взглядом. Она изогнула бровь. Будь я проклят, если она не пыталась отделаться от меня.

Я покачал головой и сжал ее ладонь.

- Я просто нервничаю. Ты знаешь, правда? Честно, я не специально веду с себя как урод. Если бы мне не казалось, что это важно, я бы не стал переживать.

- Ты должен мне доверять, - ответила она, сжав в ответ мою руку.

Я вновь повернулся к ней, и мои плечи расслабились.

- Хорошо. Давай сделаем это.

Она засияла, и я вдавил педаль газа в пол.

- Я сомневалась, что вы и в самом деле приедете, - сказала мама, когда мы зашли в гостиную. Она нервничала так же, как и я, и витавший в воздухе запах бурбона не остался незамеченным.

Краска на стенах, ковер и мебель – ничего не изменилось со времен моего проживания здесь.

- Mam, это Эйвери. Эйвери, познакомься с моей мамой, Мэри.

Мама улыбнулась и притянула Эйвери в крепкие объятия.

- Ты миленькая, - произнесла она, отстранившись и осматривая девушку.

Можно с уверенностью заявить, мама была удивлена, что моим *другом* оказалась девушка. Я мог бы рассказать, что с кем-то встречаюсь, но мы не общались со дня аварии.

- Приятно с Вами познакомиться, - голос Эйвери дрожал, но на лице по-прежнему застыла улыбка. Тут до меня дошло, почему она нервничала. Эйвери не осуждала меня или моих родителей. Она хотела, чтобы все было идеально, потому что любила меня. Чувство вины скрутило внутренности, когда я вспомнил, каким придурком был во время дороги.

- Я рассчитывала, что вы приедете раньше, - произнесла мама, направляясь в сторону кухни. Я обхватил своей рукой ладонь Эйвери и сжал ее, когда мы отправились следом. Мама стояла к нам спиной, но по звону стекла, стало понятно, что она наливает себе выпить.

- Ты же узнала о нашем приезде всего несколько часов назад.

- Это все моя вина. Я заставила его остановиться, по меньшей мере, раз десять, - вступилась Эйвери.

Мама улыбнулась девушке, но как только перевела взгляд на меня, ее губы сжались в прямую линию.

- Во всяком случае, вы доехали, - она недовольно покачала головой, подняла кухонное полотенце, сложила его и бросила обратно на стол.

- Мы пропустили ужин? – Спросил я, потерев большим пальцем тыльную сторону ладони Эйвери.

Мама засмеялась.

- Тебе прекрасно известно, что я не готовлю.

- Тогда я что-нибудь закажу. Мы не ели. У тебя осталось меню «Вок-н-Ролл»?

Мама открыла кухонный шкафчик, перебрала несколько меню, затем протянула одно из них мне. Глаза Эйвери загорелись при мысли о японской кухне.

- У них больше нет доставки. Тебе придется забрать самому, - просветила нас мама, покачав стаканом с янтарной жидкостью.

- Без проблем.

- Что вам взять? – Спросила Эйвери пронзительным голосом.

- Мне все равно, - отмахнулась от нас моя мама. – Что угодно. Я не привередлива.

Я потянул Эйвери из дома, двигаясь так быстро, как только мог. Когда мы оказались в машине, Эйвери прикоснулась к моему колену.

- Ты в порядке?

В ответ я кивнул и постарался изобразить на лице подобие улыбки.

- Не нужно притворяться ради меня. Все нормально. Мы можем уехать, если хочешь.

Я опустил взгляд.

- Если ты решишь вступить в новую семью, моя не очень подходящая, Эйвери. Я не могу обманом лишить тебя этого.

- Ты моя семья, помнишь? А я – твоя.

Я поцеловал костяшки ее пальцев и завел двигатель автомобиля, затем выехал с подъездной дорожки на дорогу. – Нам стоит заехать к отцу.

- Он рядом? – Спросила Эйвери.

Я выдохнул смешок.

- Дальше по дороге.

Она улыбнулась, и я сделал крюк к дому отца. Он не знает о моем приезде. Часть меня боялась, что после встречи с мамой, Эйвери захочет домой.

Как только машина свернула с главной дороги на пыльную тропу, ведущую к его трейлеру, меня захлестнуло ощущение, что я отсутствовал слишком долго. Потому схватил руку Эйвери и сжал ее.

- Выглядишь счастливым, - заметила она, удивленно улыбаясь. – Думаешь об ужине?

Я припарковался рядом с черной матовой «Импалой» отца и выключил зажигание. – Ты собираешься познакомиться с самым лучшим поваром по эту сторону Мэйсон-Диксон.

Отец вышел на крыльцо, и как только мы выбрались из машины, улыбка на его лице стала шире, когда он разглядел, кто к нему приехал.

- Мой мальчик, - с гордостью поприветствовал он, спеша ко мне с распростёртыми объятиями. Я хмыкнул, как только он крепко стиснул меня, выбив тем самым весь воздух.

- А это у нас кто? – спросил он, отрываясь от меня.

- Пап, это Эйвери. Эйвери, это Сайлас - мой отец.

- Ого, - удивилась она. – Сходство просто невероятно.

- Тебя зовут Эйвери? – переспросил отец, сдерживая смех. – Вы должно быть шутите.

- У Бога есть чувство юмора, - ответил я.

- Определенно. Вот откуда у тебя такая противная физиономия, - парировал он, подмигнув Эйвери.

Из ее глаз исчезло беспокойство, и она стала больше похожа на девушку, в которую я влюбился.

- Мы не так уж похожи, - ответил я. – У меня не седые волосы. – Я засмеялся, когда отец несильно хлопнул меня по груди тыльной стороной ладони.

- Полегче, мальчишка. Я все еще могу надрать тебе зад, - предупредил папа. Он схватил Эйвери в игривые объятия и оторвал от земли, отчего она завизжала.

- В твоих мечтах, старик.

Ноги Эйвери уверенно коснулись земли, и мы погрузились в молчание на пути к дому.

- Тебя не было слишком долго, Джош.

- Знаю, - я кивнул, соглашаясь, после чего оглянулся на старенькую «Импалу».

- Но я вижу, ты заботился о Мэйбелин. – Отец указал подбородком в сторону моей машины. – должно быть, я все же чему-то тебя научил... Эйвери, если он обращается с тобой хотя бы в половину так же как с этой машиной, тебе очень повезло.

Она подцепила своей рукой мою и прижалась к моему боку, я почувствовал себя выше ростом при виде ее счастья, и, наверное, немного расслабился в присутствии отца.

- Он – хороший человек. И усердно работает. Мне очень повезло. Вы должны им гордиться.

- Я горжусь. – От улыбки вокруг глаз папы образовались морщинки. – Джош когда-нибудь рассказывал о том, как он зацепился за соседскую изгородь и обмочился?

- Нам пора возвращаться к маме, - я резко провел рукой по своей голове.

Эйвери пыталась сохранить спокойное выражение лица.

- Вы еще зайдете до отъезда? – Его вопрос больше походил на предупреждение. Я кивнул, позволив ему снова меня обнять.

Эйвери заговорила, когда он отпустил меня и прижал ее к себе.

- Я прослежу.

- Ну, все, старик. Хватит. Отпусти мою девочку.

Отец отступил, в одобрении оглядывая нас.

- Тебе повезло, сынок. Очень повезло.

- Спасибо, пап, но мне прекрасно это известно, - ответил я с улыбкой. Обернул плечи Эйвери рукой и повел обратно к машине.

После того, как мы подкрепились сашими, курицей терияки и жареным рисом за кухонным столом в доме мамы, Эйвери отправилась в мою старую спальню принять душ.

Мама бродила по кухне, пока Эйвери готовилась ко сну. Вдруг из ванной раздался стон, и я постучал в дверь.

- Ты в порядке?

- Отлично! – крикнула в ответ она притворным голосом, которым общалась только с моей матерью.

Я вернулся на кухню, наблюдая, как мама наливает себе еще один напиток.

- Почему бы тебе не сбавить обороты, раз уж Эйвери здесь, - упрекнул я.

- Не лезь не в свое дело, - проворчала она.

Появилась Эйвери, на лице которой застряла вымученная улыбка. Но заметив мою обеспокоенность, только отмахнулась.

- Вы немного позеленели, юная леди, - произнесла мама в стакан с бурбоном.

- Нормально, - усаживаясь за стол, ответила Эйвери. – Я чувствую себя нормально.

- Совсем не похоже, - резко заметила она.

- Господи, мам. Прекрати.

Эйвери покачала головой, безмолвно упрасывая меня успокоиться.

- Как доехали? – Спросила мама. – Разумеется, помимо постоянных остановок в туалет? – И посмотрела на меня.

- Замечательно, - ответила Эйвери, сжав губы в прямую линию. Ее тело покрылось тонким слоем пота. Она сглотнула.

- Малышка, - начал я, потянувшись через стол.

- Я в по... - не успела она закончить и, зажав рот рукой, побежала по прихожей в мою комнату. До кухни донеслись звуки рвотных позывов, и мама наградила меня самодовольным взглядом.

Я рванул к своей девушке и замер в дверях ванной комнаты. Зеркало до сих пор было запотевшим после того, как она приняла душ.

- Прошу, уходи, - захныкала она, сплевывая в унитаз. – Боже... - ее тело снова содрогнулось.

- Раньше ты чувствовала себя нормально. Может из-за конфет?

- Должно быть, отравилась японской едой, - ответила она, прежде чем ее снова вывернуло. – Я умираю. Я точно помру.

- Пойду, принесу тебе холодное полотенце.

- Спасибо. А потом уходи. Не хочу, чтобы ты видел меня в таком состоянии.

Дальше станет только хуже.

Погладив ее по спине, понял, что она имеет в виду. Мне тоже не хотелось, чтобы она видела меня таким.

Я принес мокрое холодное полотенце и затем прикрыл за собой дверь.

- Я зайду проверить тебя через 10 минут, - проговорил через закрытую дверь.

- Не надо, пожалуйста.

Вернувшись в комнату, откинул свое старое серо-черное одеяло и поставил мусорное ведро на пол. Мама, по-прежнему, находилась на кухне, наблюдая за мной, рыскающим по шкафчикам в поисках чистого стакана.

- Какого хрена, мам. Стаканы.

- Следи за своим языком, - ответила она. – Бутылки с водой в холодильнике.

- Хочешь что-то сказать? – Спросил я, взяв две бутылки «Аквафины».

- Я вообще молчала.

Я развернулся и увидел, как она пытается прикурить сигарету от спички практически закрытыми глазами.

Поставив бутылки на стойку, забрал у нее из рук спички. Она посмотрела тяжелым взглядом из-под нахмуренных бровей на то, как я без особых усилий оторвал спичку от коробка и зажег ее.

Склонившись к пламени, сделала затяжку, а затем выпустила из себя облако дыма, окутавшее ее лицо, после чего вновь затянулась и закашлялась.

- Я вижу, у тебя что-то на уме. Выкладывай.

- Ей плохо, да? – Моя мать выдохнула клуб дыма, и я развеял его рукой.

- Утром станет лучше. Дорого вышла долгой. Если тебе интересно, сигаретный дым ей ничем не поможет.

- Не интересно, - ответила она, вновь выдыхая. – Так, поэтому ты и приехал? От тебя залетела еще одна девушка, и ты теперь нуждаешься в моей помощи. – Мама так и не изменилась. После смерти Кайлы, жизнь в трезвом состоянии ее не прельщала.

Я усмехнулся.

- Ты говоришь не серьезно. Кому ты можешь помочь в таком состоянии?

- Я не беременна, - раздался тихий голос Эйвери.

Я обернулся и увидел, как она облокотилась на кухонную стену в одной из моих футболок и баскетбольных шортах, ее подбородок начал дрожать.

- Эйвери, - выдохнул я. Схватил бутылки с водой и пошел к ней. Но стоило мне потянуться, она выставила вперед руку, не подпуская меня.

Затем забрала воду из моей руки.

- Мне уже лучше. Я иду спать.

- Я с тобой, - ответил я.

Обернулся через плечо на маму, надеясь, что смотрю на нее в последний раз.

Проследовав за Эйвери до комнаты, я запер замок, следя за тем, как Эйвери сворачивается под одеялами.

- Эйвери, не знаю, что ты слышала, но... - я покачал головой, не зная, что сказать.

- Не надо. – В ее голосе не было злости, просто усталость. Она замерла, повернувшись ко мне спиной.

Я стянул футболку и сбросил ботинки с джинсами. Как только скользнул в кровать, постарался сделать это очень осторожно, не раскачивая матрас. Мне хотелось обернуть девушку своими руками, но побоялся все испортить.

- Это точно случилось до нашей встречи, - она обернулась через плечо, и я зажмурился. Она слышала нас.

Я кивнул в подтверждении.

- Тогда обними меня, - я медленно обернул ее своими руками, прижимая к своей груди. Ее тело замерло, но она не отстранилась.

На какое-то время нас окутало молчанием. И эти минуты показались бесконечными. Эйвери втянула в себя воздух, и произнесла, лучшее, что я слышал в своей жизни.

- Я люблю тебя.

Я прижался лбом к ее затылку.

- Я тоже тебя люблю.

- Нам, наверное, следует поговорить об этом... когда ты будешь готов.

Я кивнул.

- Я готов. — И сделал глубокий вдох. - Ее звали Брук. Мой приятель из старшей школы познакомил нас летом на вечеринке после выпуска. Дэниел учился в другой школе. Его дважды оставляли на второй год, он едва закончил школу, где-то даже имел ребенка — сплошной прохвост. Брук помогала ему на протяжении всего времени. Она только закончила первый курс колледжа, так что, когда начала со мной флиртовать, я считал себя везунчиком. Дэниел открыл мне правду о ее беременности спустя месяц, - я выдохнул смехом, все еще не в силах поверить. - После той ночи мы разговаривали всего раз. Никто из нас не был заинтересован в отношениях, и внезапно нас связало на всю жизнь. Я никогда не просил ее избавиться от ребенка. Ни разу даже намека не подавал.

Эйвери напряглась в моих объятиях.

- Разумеется, я был всего лишь напуганным ребенком, но ни разу не пытался склонить ее ни в одну сторону. Дэниел жаждал стать ее спасителем, постоянно подставляя свое плечо, чтобы она на нем плакала. Мы вместе пришли на первый прием к врачу, после которого... меня охватила паника. Мне потребовалось пространство. Она хотела, чтобы я стал ее каменной стеной, но я не знал, как. Мы сильно поссорились. Наговорили много того, что в действительности не имели в виду. Я уехал из города всего на одну ночь и выключил телефон. Когда включил его следующим утром, пришло сообщение. Она собиралась в клинику. Я пытался дозвониться. Пытался много раз, но она не... она ни хрена не отвечала, - я задыхался от воспоминаний. - Я застрял в пробке, и когда оказался на месте, она... она... все было кончено. Совсем. Больше мы не общались.

Комната погрузилась в молчание, причиняющее боль.

- Эйвери?

- Я люблю тебя.

Дыхание перехватило, глаза начали гореть.

- Это еще не все.

- Я все равно тебя люблю.

Я стиснул зубы, стараясь не сломаться, а затем рассказал ей о смерти Кайлы и обо всем, что случилось после.

Я поведал о своем детстве, колледже и о времени между этими периодами. Эйвери слушала и продолжала меня любить. Я говорил, пока голос не начал сипеть, подобно наждачной бумаге, и пока не уснул, держа ее в своих объятиях.

Когда я проснулся, руки натолкнулись на одни прохладные пустые простыни. Сердце сжалось от внезапного осознания, я остался один.

Отбросив одеяло, быстро надел джинсы и натянул через голову футболку. Я чуть не упал, пока пытался обуть кроссовки. Со всех ног бросился из своей комнаты. И как только оказался в гостиной, замер, услышав голос Эйвери.

Она не ушла от меня. Я обернулся и увидел Эйвери и маму, сидящих за кухонным столом, попивающих кофе и разговаривающих.

- Доброе утро, - поздоровалась Эйвери. Она притянула одно колено к груди и отхлебнула из чашки. – Я сварила кофе.

Мне пришлось посильнее потереть заднюю часть шеи, стараясь уловить, что происходит. Эйвери не только осталась, но, похоже, еще и завела приятный разговор с моей мамой.

Обойдя комнату, я наклонился и прижался губами к ее лбу, задержав их на несколько секунд.

- Как ты себя чувствуешь? – Поинтересовался я.

- Лучше. – Ее добрая улыбка немного облегчила мое состояние.

Я выпрямился и перевел взгляд на маму. Она смотрела куда угодно, но только не на меня, стараясь избежать зрительного контакта. Приятно знать, что ее совесть никуда не делась.

Взяв из шкафчика кружку, я наполнил ее дымящимся кофе и сел рядом с Эйвери. Она объясняла моей матери, чем занималась. Эйвери описывала учебу в медицинской школе, смены в скорой помощи, мама очень внимательно слушала и казалась заинтересованной.

Трудно было сосредоточиться на их разговоре, пока я с восхищением наблюдал за Эйвери и удивлялся самому себе, как заслужил настолько чуткого человека.

Мы уже не будем прежними, когда вернемся домой... к *нам* домой. Следующим шагом должно стать мое предложение. И я просто обязан сдержать себя и не упасть перед ней на колени в первые секунды, как только мы окажемся внутри.

Глава 15.

Эйвери.

Прошел час с тех пор, как Куинн сообщил по рации, что они везут подростка в критическом состоянии в «Святую Анну». Как только скорая прибыла, Куинн вместе с Дэб втолкнули каталку сквозь раздвижные двери больницы. Джош сидел верхом на мальчике и, отсчитывая цифры, делал непрямой массаж сердца. Доктор Розенберг появился, когда мы с Дэб определяли жизненно важные показатели.

Спустя сорок минут после прибытия пациента, я промокнула взмокший лоб Джоша салфеткой, обратив внимание на зеленые и красные украшения, свисающие с потолка.

- Не хочешь передохнуть? – Спросила я, обрабатывая повреждение головы.

Джош покачал головой.

- Но ты отдыхал всего раз, - дышать удавалось с трудом. Челка облепила мое лицо, взмокшее от усилий, тишину палаты нарушала отлаженная деятельность.

Джош отказался сдаваться, все еще находясь на каталке и используя верхнюю часть своего тела, не поддаваясь усталости.

- Он умер, - произнес доктор Розенберг. – Я объявляю.

- Нет, не умер! – продолжал упорствовать Джош.

Электрокардиограф демонстрировал всего один синусовый ритм, внезапно нарушенный всплеском активности. Все замерли.

Дэб прижала пальцы к шее подростка.

- Пульса нет.

- Продолжаем запускать его сердце, - Джош прижал основания ладоней в необходимом положении, заработав еще усерднее. – Он возвращается. Он вернется.

- Джош, что ты делаешь? – Спросил доктор Розенберг. – У него огнестрельное ранение в голову.

- Но ведь Рождество! – Возразил Джош, тяжело дыша. – Он всего лишь долбаный ребенок, его мама ждет, когда мы сообщим, что с ее сыном все будет в порядке!

- Хорошо, еще раз, - согласился доктор, указав на меня. – Эпинефрин.

Я дважды постучала по заранее подготовленному шприцу, затем ввела иглу в специальный клапан капельницы, вкалывая один миллиграмм адреналина.

Джош равномерно давил на грудь мальчика еще три минуты, после чего Дэб проверила пульс и ритм сердца.

Ее брови сошлись на переносице. – Остановка сердца, доктор.

Джош вновь склонился над мальчиком, поставив руки в нужное место.

– Продолжаем.

- Достаточно, Джош, - раздался приказ доктора Розенберга.

Взгляды медицинского персонала метались между Джошем и доктором.

Доктор Розенберг одним движением сорвал с себя перчатки.

– Время смерти: час двадцать два утра.

Челюсть Джоша напряглась. Он прекрасно слышал команду доктора, но, проигнорировав ее, продолжал делать закрытый массаж сердца.

Я посмотрела на доктора Розенберга, опасаясь, если у того сложатся ощущения, будто Джош потерял контроль в отделении, его могут лишить работы.

Вытянув руку, прикоснулась к предплечью Джоша, оставляя в том месте кровавый след.

– Джош, он умер. Хватит.

Джош, задышавшись, уперся руками в колени. С его волос стекал пот. Он вытерся лбом о предплечье, размазывая темную кровь по коже.

Мы все смотрели на монитор, в ожидании чуда. Но помимо прямой линии никакой активности не наблюдалось.

- Черт тебя подери! Глупый ребенок! - Заорал Джош.

- Джош, - я стояла, вытянув руки по бокам покрытой кровью униформы.

Джош изо всех сил пнул столик, опрокинув его, глаза мужчины горели диким огнем.

Все кроме меня отступили.

– Эйвери! Вон отсюда! – Не выдержала я.

Джош пробрался к выходу, пока остальной персонал сгрудился вокруг четырнадцатилетнего мальчика. Рентген технолог покинул помещение, прихватив с собой переносную аппаратуру, за ним последовал специалист по обслуживанию аппарата искусственной вентиляции легких. Дэб распечатала последнюю диаграмму, показывающую прямую линию, и все по очереди принялись удалять трубки и устранять беспорядок.

- Пойду поговорю с членами семьи, - произнес доктор Розенберг.

- Доктор, - остановил его мой голос. – Может для начала стоит переодеться?

Он опустил взгляд на перепачканный халат и кивнул.

- Я закончу, - сообщила Дэб.

Я стянула бахилы с перчатками и, кивнув ей в ответ, вытерла лицо тыльной стороной запястья. Затем вышла из операционной, прошла по холлу и повернула за угол, пытаясь найти Джоша. Он сидел на полу комнаты отдыха, опираясь спиной о стену.

Я опустилась перед ним на колени.

– Ты не можешь так поступать.

- Знаю, - зарычал он.

- Посмотри на меня, - попросила я. Его голова поднялась. – Не можешь выделять подобное в моем отделении, понимаешь?

Его плечи поникли, и он кивнул, отводя в сторону взгляд. Сдвинул челюсть.

– Прости меня. Просто, все дело... это же гребаное Рождество. Мальчуган вышиб себе мозги на рождественское дерево новым маминым пистолетом.

- Я знаю, - ответила я, не в силах придумать что-то более утешительное, но в случившемся просто невозможно подобрать правильные слова.

Джош вытер мокрую от слез щеку, втянул в себя воздух и поморщился.

– Чувствую себя чертовой тряпкой.

- Ничего. Все реагируют по-разному.

- Малышка, - он потянулся, чтобы вытереть мое лицо.

Но я отстранилась.

- Я сама. Пойду приведу себя в порядок. Не забудь сообщить о случившемся в отделении.

Затем поднялась на ноги, оглядывая большие огромные пятна на форме.

- Слышишь? – Ждала подтверждение.

Он снова возмущенно кивнул.

- Да, да, хорошо.

- Увидимся дома.

Нижняя губа Джоша на мгновение задрожала, но он тяжело выдохнул и встал, взяв себя в руки.

У каждого имеется собственная причина заниматься этой работой. Сострадание Джоша уходило глубже, чем он сам представлял. Он делал свое дело не ради денег и славы. Нам случалось проводить ужасные часы, получая дерьмовую зарплату, но в конце дня Джош мог ложиться спать с чувством выполненного долга, зная, что хоть кому-то помог, некоторые вещи для него были гораздо важнее.

Женскую раздевалку нарядили недорогими зелеными и красными украшениями. Большинство шкафчиков хранили в себе фотографии детей, племянниц или племянников медсестер. Мой же был пустым, за исключением черно-белой фотографии меня и Джоша, сделанной в квартире матери Куинна на День Благодарения. Я прошла мимо шкафчиков в уборную, стянула верхнюю часть формы и бросила ее в красный защитный контейнер.

Зеркало отражало темные брызги и пятна на моем лице и кровь, просочившуюся в спортивный лифчик.

Всмотрелась в собственное отражение тускло-зеленых глаз с темными кругами под ними. Локон светлых волос выбился из хвоста. Другие члены персонала выглядели так же ужасно. Мы усердно трудились последний час, прилагая все усилия, чтобы спасти мальчику жизнь, но не всегда получается исправить абсолютно все. Даже Джошу.

Стянув с себя штаны, пустила воду, наблюдая, как раковина окрашивается в красный цвет, смытый с моих рук и лица. Я вытерлась, ощущая, как душу наполняет разочарование и печаль, но мои чувства не могли идти ни в какое сравнение с чувствами матери мальчика.

Руки сжались по бокам раковины, изо рта вырвался всхлип. После которого меня словно прорвало, тело затряслось, и я дала себе пять минут погоревать над неизвестным мне ребенком. Предоставленное время истекло, я снова умыла лицо, переделалась в чистую форму, приготовившись приложить максимум усилий, чтобы помочь следующим нуждающимся.

В раздевалке появилась Майклс с опухшими и покрасневшими глазами. – Отличная работа, Джейкобс.

- Спасибо, - ответила я, не в силах посмотреть ей в глаза. Я прошла мимо той самой палаты, ее двери были закрыты, скрыв внутри членов семьи. Послышались рыдания матери, а я взяла в руки следующую карту, направляясь к двойным дверям комнаты

ожидания. – Чарльз? – Вызвала я и улыбнулась, когда женщина покатила инвалидное кресло своего пожилого супруга в мою сторону.

Джош дожидался меня после смены. Он стоял в той же темно-синей футболке с белым логотипом, темно-синих брюках-карго и соответствующей дутой куртке. Бейсболка сидела низко, скрывая глаза мужчины, и он выдохнул белое облачко пара при моем приближении.

- Привет, - руки скрестились на животе. – Долго здесь стоишь?

Он засунул руки в карманы. – Куинн высадил меня, после окончания смены.

Опасаясь снова стать проходимцем, мне совершенно не хотелось находиться в квартире в одиночестве.

Мои руки скользнули под его, и я прижалась щекой к его груди. До носа донесся запах виски. И я отстранилась.

- Сколько?

- Всего одну после работы. Даже не из моего тайника, а Куинна. – Он улыбнулся, и когда ничего не услышал в ответ, пожал плечами.

Я достала ключи.

- Поехали домой.

Джош открыл для меня водительскую дверцу и махнул рукой в сторону сидения. По моему лицу растянулась улыбка, я залезла внутрь и, решив вернуть ему ответную услугу, потянулась открыть для него дверцу.

Он сел, потирая скрытые перчатками руки друг о друга, пока я пыталась завести машину. Она проворчала три раза, но так и не заработала.

- Дерьмо, - застонала я, ударив по рулю руками.

- Попробуй снова. Она просто замерзла. Сразу не дави на газ. Позволь двигателю сделать несколько оборотов, только после этого выжимай педаль.

Последовав указаниям Джоша, «Додж» зарычал, выбивая сквозь вентиляционные отверстия ледяной воздух. У меня вырвался вздох облегчения, я повернулась к мужчине и просияла. – Великолепно. Ты великолепен.

Джош включил обогрев и растер перчатками бедра.

- Поехали домой, малышка! Черт, как же холодно!

Я хихикнула, переключив передачу, выехала с парковки и направила автомобиль в сторону шоссе. На дороге образовалась пробка благодаря отправившихся в путешествие в последнюю минуту. «Додж» продвинулся немного вперед, и я покачала головой.

- Жаль, что нам обоим пришлось работать в Рождество. Мне хочется поскорее оказаться дома.

- По крайней мере, здесь тепло, - ответил Джош, погладив по моей ноге и выдавив улыбку.

- Это была ужасная ночь, - сказала я.

Джош печально кивнул.

- Прости, что кричал. Пнул столик с инструментами. И сбежал.

- Дэд рассказывала, что иногда и доктора вытворяют подобное. Доктора, которые способны переживать. Но не Док Розы, - пояснила я.

Джош ухмыльнулся.

- Ты назвала его Док Розы.

- И что? Ты же зовешь его так.

- Чтобы оскорбить. Но никогда не слышал этого от тебя.

Я пожала плечами.

- Ему подходит.

- А меня все еще называют «МакТрусиками»?

- Нет. Во всяком случае, не в моем присутствии.
Джош усмехнулся и откинулся на спинку кресла.
- Еще миля до нашего выезда. Дорогой Иисус задолжал нам рождественское чудо.
- Наше первое совместное Рождество, - одарила его улыбкой я.
- Наше *второе* Рождество. Теперь, когда в этот раз нам пришлось работать, я горжусь собой за прошлый праздник.

- Ты и должен. Оно прошло идеально.
- У меня и на этот раз приготовлен сюрприз. Не переживай, малышка.
- Правда? А поподробнее?
- Увидишь, - ответил он, и с каждым продвижением вперед улыбка на его лице становилась шире.

Спустя двадцать минут мы наконец-таки добрались до нужного поворота и съехали с шоссе. Еще через десять минут показалось наше здание, и я припарковалась позади «Барракуды» Джоша.

Он обернул рукой мою шею, прижимая волосы к своим губам.
- Волнуешься?
- Ты точно волнуешься, - пошутила я, подтолкнув его своим бедром, пока мужчина возился с ключами. Он помчался вслед за мной по лестнице на второй этаж, где мы остановились, тяжело дыша и улыбаясь друг другу.

Как только дверь квартиры оказалась открыта, я втокнула его внутрь. Поприветствовав нашего мохнатого малыша и угостив его рождественским лакомством, Джош подошел к дереву и зажег огоньки, встав ко мне лицом. Остальная часть квартиры была погружена в темноту, добавив обстановке волшебных ощущений.

- Неправильно ли то, что технически Рождество уже прошло? – Спросил он.
- В Калифорнии все еще Рождество, - ответила я.
Его взгляд опустился на наручные часы.
- Нет, уже нет. Но мы можем притвориться.
Я переместилась ближе к дереву и, скрестив ноги, села на пол. Джош опустился рядом, протянув первый подарок.

- Сначала ты. – Он почесал шерсть собаки, в его глазах горело приятное возбуждение.

- А потом настанет твоя очередь, так?
- Как пожелаешь.
Я хихикнула, осторожно разрывая оранжевую оберточную бумагу с зелеными паучками.

- Пауки?
- Один из пунктов твоего списка. – Он подмигнул, и мое сердце растаяло от его внимательности и усилий, которые он до сих пор прилагал, меняя наши воспоминания.

Под бумагой оказалась картонная коробка с печатью «Амазон».
- Книги? – Удивилась я. Он ничего не ответил, так что мне пришлось открыть верх коробки, чтобы взглянуть поближе. Внутри лежала коробка поменьше. Я изогнула бровь. – Серьезно?

- Просто окрой ее, - улыбнулся он и сделал глубокий вдох.
Я отогнула один край, после чего вытащила прозрачную пластиковую упаковку.
- Часы!
- Не *просто* часы. Если верить «Гуглу» - это самые лучшие часы для медсестер. С противомикробным браслетом и задней крышкой, светящимися в темноте цифрами и стрелками!

- Ого, - покосившись, выдохнула я.
Он забрал из моих рук часы и протянул другой подарок.
- Следующий.
Но я отставила его и вытащила один подарок из-под дерева.

- Твоя очередь.

Мое лицо поморщилось, а губы растянулись в улыбке при виде мужчины, беспощадно разделявавшего с упаковочной бумагой. Он вытащил презент с широкой улыбкой на лице.

- Часы!

Я хихикнула.

- Не *просто* часы. Это долбаные «Ролекс»!

- Малышка. – Он покачал головой. – Это слишком.

- Я копила. Все в порядке.

Его ладони обхватили мое лицо, и он крепко поцеловал меня в губы.

- Мы и правда созданы друг для друга. Открывай другой подарок. Мне не терпится.

- А это весело, правда? – Я поерзала в нетерпении. Затем подняла отставленную коробку и открыла ее. После чего в замешательстве подняла на него взгляд. – Что это?

Он улыбнулся.

- Я, наверное, чего-то не понимаю? Но здесь пусто.

Он потянулся и включил еще один удлинительный провод. Остальная часть помещения засветилась. Двери, окна, даже половицы замерцали всеми цветами радуги.

Джош поковырялся в своем телефоне и комнату заполнил звук нашей песни, раздавшейся из динамика в другой части помещения.

Я не удержалась и захлопала в ладоши.

- Ах! Я в полном восторге!

- Этот подарок на самом деле предназначен не тебе, - произнес он. – Мне просто не хватило смелости признаться.

- Не мне?

В ответ он отрицательно покачал головой.

- Это подарок собаке. Я купил ему новый ошейник.

- Правда? – Взвизгнула я, разглядывая новую побрякушку нашего малыша. Что-то царапнуло мою руку, и я перевернула ошейник. – И новый ярлычок?

Осторожно потянула, и весь ошейник подался следом за моей рукой.

- О, нет! – Меня начала накрывать паника, пока между пальцами не оказался ободок золотого кольца с маленьким, но идеальным бриллиантом огранки «принцесса». – О мой Бо... Джош?

- Эйвери Джейкобс, - начал он, вставая на одно колено.

- Боже мой, - выдохнула я, не в силах придумать что-нибудь более вразумительное.

- Я..., - он зажмурился. – Я подготовил целую речь, но сейчас все вылетало из головы. – Он хохотнул, потеряв заднюю часть шеи.

Я засмеялась и резко прикрыла рот рукой.

- Джош!

- Я чертовски нервничаю. К черту все, Эйвери... Ты выйдешь за меня?

Я уставилась на него, не в силах пошевелиться, не в состоянии произнести слово без всхлипываний.

- Знаю, что все происходит слишком быстро. Я, честное слово, пытался ждать, клянусь Богом, но... я люблю тебя больше всего на свете, Эйвери. Правда. Больше *всего* на свете. И не мог ни о чем думать, кроме как надеть кольцо тебе на палец.

Мои руки обернули его шею, из глаз ручьем текли слезы.

- Ты... ты согласна? – Спросил он, пока Ди пытался запрыгнуть ему на спину.

- Да! – Ответила я, отстранившись. – Да.

Джош скользнул кольцом на мой палец, я же вытирала щеку свободной рукой.

- Не плачь, малышка, - его большой палец вытер дорожки слез с моего лица.

- Я так тебя люблю, - шмыгнула носом я. – Просто я очень счастлива, что ты меня любишь. И... я стану Эйвери Эйвери.

Шутка не возымела должного эффекта, потому что он начал изучать выражение моего лица с чистым обожанием. Затем обхватил мои щеки своими руками и, покачив головой, вздохнул.

- Кажется, слов стало катастрофически мало. – Наши губы слились в поцелуе под тысячью мерцающих огоньков. *Наконец-то.*

Глава 16.

Джош.

Прошло много времени с тех пор, как растаяла последняя снежинка, обледеневшие участки земли отправились в небытие, а Эйвери все продолжала планировать идеальную свадьбу. Наши рабочие графики никак не позволяли определиться и утвердить некоторые детали. Эйвери настаивала на летней свадьбе, не желая мерзнуть в платье. Мне же просто хотелось назвать ее своей женой – *своей*.

Зажав пальцами переносицу, я бросил смету для торта на кухонный стол.

- Это смешно, малышка. Ни один торт не может быть настолько хорош.

Утреннее солнце, лившееся сквозь окно, сияло вокруг волос Эйвери, стоявшей у плиты.

- Я пробовала ее торты. Они очень хорошие, но вкус не так уж важен, главное, красивый внешний вид.

- Мы можем просто организовать прием в «Корнер Хоул».

Отвернувшись от плиты, девушка встала ко мне лицом, держа в руках излюбленное оружие – кухонную лопатку.

- Ты хочешь отметить нашу свадьбу в захудалом баре?

- Захудалом *что*? Какое кощунство! Тебе *нравится* «Корнер Хоул».

- Да, родной. Мне нравится выпивать там и расслабляться после работы. Но праздновать остаток нашей совместной жизни? Они ведь даже еду не подают.

- Закажем в «ДжейВоке».

- «ДжейВоке»? – Ее глаза практически вывалились из орбит. – Предлагаешь японскую еду на вынос в день нашей свадьбы? Серьезно, Джош?

- Ты же любишь ее. Теперь этого недостаточно? Кого ты хочешь впечатлить? Свадьба касается только нас с тобой. И никого больше. – Я поднялся из-за стола и со спины обернул ее талию руками.

Она помешала яйца в сковороде.

- Извини. – Ее плечи поникли, изо рта вырвался вздох. – Не понимаю, что со мной происходит. Меня *никогда* не волновали подобные мелочи. Я просто... это очень важный день. Наш день, касающийся нас и первой ступени нашего брака. Мне хочется, чтобы все прошло идеально.

Закинув волосы за правое плечо, я прижался губам к задней части ее шеи.

- Все будет идеально. Но влезать в долги из-за одного только торта не очень хорошее начало совместной вечности.

Она фыркнула.

- Ненавижу разочаровывать других, и...

- Какой *мудак* станет разочаровываться в день *нашей* свадьбы? Ты слишком сильно переживаешь, малышка. Как мне исправить это? Позволь, помочь, - я развернул ее к себе лицом, вновь обернув талию руками. Она глубоко вздохнула, уткнувшись головой в сгиб моей шеи.

Затем покачала головой, ее приглушенные всхлипывания щекотали кожу.

- Это ты не сможешь исправить.

- Я все могу.

- Некому вести меня к алтарю, Джош. – Признание вырвалось из ее уст. – Как это можно исправить?

Я крепче прижал ее к себе, возненавидев, что самый счастливый день нашей жизни разбередил давнишнюю боль.

- Позволь мне уладить все.

- Что? – Отстранившись, она уставилась на меня.

- Ты сказала, что *ненавидишь* разочаровывать других. Добавь в свой список еще один пункт. И я позабочусь о нем. Так же, как и о наших свиданиях.

- Нет. – От неуверенности ее голова медленно покачивалась из стороны в сторону. – Нельзя просто взять и попросить случайного человека провести меня по проходу.

- Но я хочу. Позволь мне. Ты же так усердно работаешь над всем остальным.

Закусив нижнюю губу, девушка, все еще сомневаясь, повесила голову.

Я взял в ладони ее лицо, глядя прямо в глаза.

- Пожалуйста. Я *хочу* этого.

Она кивнула, стоило моим губам прижаться к ее лбу.

Шипение сковороды разрушило чувственность момента, и Эйвери, вывернувшись из моих рук, сняла сковороду с плиты.

- Черт побери, - громко выругалась она, с грохотом опустив посудину на стойку. Затем бросилась к раковине и пустила холодную воду, успокаивая обожженную руку под напором струи.

- Господи, Эйвери! – Я схватил ее руку и вытянул ладонь, чтобы осмотреть повреждение. Розовое очертание ручки уже начало постепенно исчезать.

- Не так уж плохо, - произнес я, одобрительно ей улыбаясь.

Застонав, она подняла на меня взгляд, выпятив вперед нижнюю губу.

- Сдаюсь. Я возвращаюсь в постель и попробую завтра еще раз.

- Эй, - погладив подушечкой большого пальца ее губу, я снова прижал ее к себе. –

Все будет хорошо. Я обещаю.

Ее голова коснулась моей груди.

- Иди. Я разберусь с яйцами и принесу их тебе, а потом мы вместе сможем провести целый день в постели.

- Ты слишком хорош для меня.

- Но я не говорил, чем мы будем заниматься в постели, - моя рука приземлилась на ее попку, когда она уходила.

Эйвери замерла в дверном проеме, на губах светилась сексуальная улыбка.

- Повторюсь, ты слишком хорош для меня.

Последние две недели я провел, выполняя свою часть уговора, бронировал билеты на самолет и обеспечивал время отдыха. Даже для простой свадьбы требовалось время все устроить. Мне до сих пор хотелось, чтобы наш день оказался особенным, независимо от того, насколько простой будет наша свадьба.

Эйвери перестала так сильно волноваться, но с другой стороны она больше не обсуждала со мной подробности свадьбы. С каждым минувшим днем, мне все больше казалось, что она начала сомневаться.

- Говорю же, нет, дурень. Не волнуйся, - ответила ДЭБ.

Рука крепче прижала телефон к уху.

- Не издевайся. Это важно.

- Знаешь, ты мне, вроде как, нравился. Раньше, когда был крутым. Сейчас же ведешь себя словно плаксивая баба, и, поверь мне, в этом нет ничего интересного. Мне не хватает веселого Джоша.

- «Пятерка»! (Имеется в виду размер груди) – На заднем плане послышался крик Куинна. – Тащи сюда свою сексуальную задницу!

Я закатил глаза.

- Можешь побыть серьезной, ДЭБ? Всего один раз? Для меня это очень важно.

Она ненадолго замолчала.

- Нет. Теперь я могу быть свободна? Твой лучший друг желает заняться ручной работой после ужина.

- Боже. Пока, - я завершил вызов и уронил телефон на колени. Затем, застонав, прикрыл лицо ладонями.

Громкий шум, разлетевшийся по всей комнате, заставил меня поднять взгляд. Эйвери стояла в своей форме, скрестив на груди руки и опираясь о кухонную дверную раму.

- Привет.

Мне пришлось приложить огромные усилия, чтобы не выдать своего желания удавить ее подругу.

- Привет, малышка.

Она замешкалась.

- Кто это был?

- Просто неожиданные свадебные изменения.

Она кивнула, но ничего не ответила.

- Что-то не так?

Пожав плечами, она оттолкнулась от двери и направилась к холодильнику.

- Я думала, что мы собирались пожениться... по-быстрому. А теперь ты все время на телефоне, но никакого прогресса не наблюдается.

- Малышка, прошло всего несколько недель. Мне нужно было кое с чем разобраться, но все практически готово.

- Несколько недель? Ты знаешь, какой сегодня день?

Я поморщился.

- Синко де Майо?

- Май, Джош. А ты выбрал июнь. Ты хотел взять на себя планирование, потому что посчитал, что я нервничаю. Теперь же тянешь резину.

- Эйвери, - проворчал я. Затем остановился прочистить горло. Раздражение от общения с Дэб сказывалось на нашем разговоре. – Что происходит? Сначала все шло слишком быстро, а сейчас недостаточно быстро. Я стараюсь.

- Ты тянешь время? - Она медленно развернулась, по ее щеке скользнула слезинка. - Тебе не обязательно этого делать. Можешь просто поговорить со мной.

Она прикоснулась к пенни на своей шее, и меня захлестнуло паникой, я ткнул в ее сторону пальцем.

- Не смей уходить от меня.

Она моргнула.

- Я не... я... собиралась предложить его тебе. За твои мысли. Обычные вопросы больше не имеют значения.

Я вздохнул.

- Нам определенно стоит поговорить. Я больше не могу теряться в догадках, но и не хочу разочаровывать тебя.

- О чем? – она переступила с ноги на ногу.

- Я нервничаю.

Она побледнела.

- Из-за женитьбы на мне, - это было утверждение. Она словно ждала подобного.

- Нет. Определенно нет, - я подошел к ней. Взял за руки. – Ты вела себя очень тихо. Замыкалась в себе, когда я спрашивал о свадьбе. Со мной все в порядке. И я не желаю терять время, но, если тебе оно необходимо, я подожду.

Она покачала головой.

- Ты не хочешь ждать? – Уточнил я, практически ощутив, как по телу разливается облегчение.

- На работе прошел слух, - она закусил губу.

- Слух? Какой?

- Майклс обмолвилась, что видела тебя в «Корнер Хоул» как-то вечером, когда мне ты сказал, что находишься на работе. Но она говорила не лично мне. Дэб услышала ее разговор с кем-то еще.

Я поморщился.

- Я был.

Она подняла на меня взгляд.

- Я посылала тебе сообщение за 15 минут до того, как ты пришел домой. И ты сказал, что едешь с работы.

Мои губы вытянулись в сторону. *Блять.*

- У меня не было помысла обманывать тебя. Честно говоря, я даже не задумывался об этом.

- Почему ты не предупредил, что собираешься в бар после работы?

Я пожал плечами.

- Раньше тебя это не волновало.

Она какое-то время молчала.

- Ты был с девушкой? Блондинкой?

- Нет, - ответил я, внутренне сжавшись. Идти в «Корнер Хоул» было плохой идеей.

- Эйвери, - начал я, согнув ноги и опустив подбородок, чтобы смотреть ей в глаза. — Я хочу быть с тобой больше всего *на свете*. Клянусь Богом, у меня больше никого нет. И никогда не будет кроме тебя. Тебе нужно мне доверять.

Она задумалась, уткнувшись взглядом в пол. Я задержал дыхание.

- Еще что-то? – Голову начали терзать миллион тревожных мыслей.

- Я слышала, как ночью ты разговаривал по телефону, - ее голос едва превышал шепот, но я отчетливо расслышал его сквозь гроыхавшее сердце.

- Что? – Склонил голову ближе к ней, не в силах поверить в то, что услышал.

- Я не пыталась следить за тобой и тому подобное. Просто проснулась.

Я пожал плечами, изображая непонимание.

- Не понимаю, о чем ты, малыш.

Ее лицо потемнело от разочарования. Она долгое время изучала меня.

- Это твой ответ?

- У меня нет ответа. Ты же знаешь, что я был занят свадебными планами. Я обещал, что позабочусь, и делаю все возможное. Это правда.

- Я иду спать, - ответила она, проходя мимо меня в сторону спальни.

- Малышка, - я попытался дотянуться до нее, но не смог. — Ты не голодна? – Спросил следом.

- Нет, - в ответ раздалось из спальни. После чего дверь захлопнулась, и из-под нее начал литься свет.

Я вошел в уже одинокую темную спальню. Рамки, хранившие наши фотографии за прошедший год, были расставлены по комнате: на тумбочках, на угловом столике, где я держал свой неприкосновенный запас. В квартире Эйвери не хватило места для комода, так что мне пришлось его продать. И теперь я хотел приобрести небольшой шкафчик, закрывающийся на ключ. В нынешний влезть слишком легко.

В душе потекла вода, и я опустил на кровать. Меня разрывало между желанием во всем ей признаться, чтобы спасти от воображения или разрушить сюрприз.

Не удержавшись, открыл дверь и передо мной предстал ее совершенный обнаженный силуэт, скрытый за неровной поверхностью душевой кабины. На опущенную голову лились струи воды, стекая по прижатым к лицу рукам.

Мне необходимо признаться ей.

- Эйвери, - я потянулся к дверце.

- Прошу, не надо, - ответила она.

- Нам нужно поговорить.

- Нет. Я просто хочу постоять под душем и все обдумать.

- Я могу исправить это.

Она замолчала на мгновение, после чего не выдержала и закричала.

- Неужели тебе никогда не приходило в голову, что я не хочу, чтобы ты исправлял все на свете? Может, я хочу, чтобы все с самого начала оказалось в полном порядке! Может, мне не нужно то, что нужно исправлять!

Я стоял, раскрыв от удивления рот. Прежде она никогда так сильно не повышала на меня голос.

- Х... хорошо, - промямлил я. – Прости. Я, э-э... оставляю тебя в покое.

- Прекрасно, - резко заметила она.

Я отступил, закрыв за собой дверь, и скинул ботинки. Цифры часов светились в темноте комнаты. На работу идти к пяти часам, но я не мог представить, как смогу уснуть. Сняв с себя футболку и джинсы, залез под одеяло в одних только боксерах.

Вода стихла, и Эйвери приступила к вечерним процедурам. После чего дверь открылась, девушка упала на кровать, потянув на себя одеяло и поворачиваясь ко мне спиной. Мокрые волосы хлопнули по подушке, и раздался ее протяжный выдох.

Некоторое время мы лежали в тишине, потом я не выдержал и потянулся к ней, прикасаясь кончиками пальцев к ее бедру.

- Я не смог уйти. Побоялся, что завтра ты сменишь замок и выбросишь за порог все мои вещи.

Она ничего не ответила.

- Клянусь, я никогда тебе не изменял. Даже желания не возникало. Неужели, ты не знаешь, как я тебя люблю?

Она шмыгнула носом.

- Что-то не так, Джош. Меня уже давно не покидает какое-то странное ощущение. Понятия не имею, какое. Понимаешь, о чем я?

- Иногда, - умолк я. Мне вспомнилось время, когда приходилось останавливать себя, чтобы осознать реальность происходящего. Иногда, сидя рядом с Куинном, складывалось ощущение, что я общаюсь с незнакомцем. В другие дни представлял себя на работе, но остальное время без Эйвери проходило словно в тумане. – То, что ты полюбила меня, всегда казалось, не знаю, чем-то нереальным. Но не неправильным.

Она втянула воздух через нос. Затем заплакала. Я перевернулся к ней.

- Эйвери, - произнес, обернув ее талию руками.

Она притянула колени к груди.

- Не ври мне. Никогда.

- Думаешь, на свете есть хоть что-нибудь стоящее, способное заставить меня рискнуть самым важным человеком в жизни?

- Волнение странно действует даже на самых хороших людей. Взять, к примеру, доктора Розенберга.

Я приподнялся на локте, устремив на нее свой взгляд. Ее щеки блестели от слез.

- Раньше я хотел быть на него похож, но только для того, чтобы ты смотрела на меня, как на него. Теперь же мне противно от одной только мысли иметь с ним какое-либо сходство, Эйвери. Я собираюсь лелеять каждый миг, проведенный с тобой, нашими детьми и внуками. Мы будем вместе стареть, и вспоминая прошлое, гордиться нами.

Ее рука все еще неуверенно потянулась к моей щеке.

- Скажи, что я все выдумала. Что Майклс все выдумала.

Я вздохнул.

- Не могу. Я был в баре. Разговаривал с девушкой. Не знаю, какого цвета ее волосы, я не обратил на это внимание. Но мы просто общались. Я сказал тебе, что еду домой с работы, вместо бара. И разговариваю с людьми поздно ночью по телефону. Но мне нужна только ты. Пожалуйста, поверь.

Нижняя губа Эйвери задрожала, она притянула меня к себе, сцепив ладони на моей шее. Скользнув руками между ней и матрасом, я схватился за нее, как за якорь, удерживающий меня на земле.

Утреннее солнце светило в окна, наполняя комнату светом. Эйвери застонала. Прошлым вечером она подменяла Дэб на работе и вернулась только в три утра.

Я поднялся, задерживая занавески.

- Это не поможет, - произнесла она. – Я уже проснулась.

Я вернулся и залез к ней под одеяло.

- Постарайся снова уснуть. Ты, должно быть, устала.

- Не могу. До конца мая осталось всего 10 дней.

Я крепко стиснул ее.

- А затем наступит июнь.

Она посмотрела на меня уставшими глазами и сонной улыбкой.

- А затем наступит июль.

- Все еще переживаешь?

- Просто надеюсь, что все останутся довольны. Обычная крошечная свадьба, без приема.

- Эй, - возразил я. – Я предлагал пиццу.

Она склонила голову, опустив подбородок.

- Я бы предпочла вообще никого не угощать, нежели заказывать пиццу.

Я пожал плечами и улыбнулся.

- Все будут счастливы просто от присутствия, Эйвери. Они хотят разделить этот день с нами.

- Я просто не хочу облажаться.

- Ты действительно считаешь, что наши друзья станут нас осуждать, если мы не угостим их коктейльными креветками и не закажем ледяную статую.

- Нет, но кто-то может.

- О каких таких несуществующих мутилах ты говоришь и зачем нам приглашать их на свадьбу?

Ее хихиканье наполнило комнату, и она, наконец, смогла расслабиться.

- Ты прав. Прости, я никак не могу разобраться в своей голове, так что навывдумывала всякого.

- О чем ты?

- Знаешь, - начала она, накручивая волосы на палец и глядя в окно. – Та штука.

Мне стало интересно, говорит она о том самом чувстве неуверенности, которое мучило и меня. Хотя, честно говоря, никто из нас не сомневался в наших отношениях. Дело было в другом, и она это тоже ощущала.

- Как ты? – спросил я, убирая волосы с ее лица.

Она весело ухмыльнулась.

- Нормально.

- Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю, - ответил я, подтолкнув ее. – Как себя чувствуешь?

- Как самая счастливая девушка на свете, - ухмылка растянулась по ее лицу, и, скользнув руками к задней части шеи, она притянула меня ближе к себе. Мешавшее нам одеяло было откинута в сторону. Я навалился на нее всем телом, все еще желая ее так же сильно, как в первый раз, когда мы занимались любовью. Вжав свои бедра в ее, ноги девушки раздвинулись шире, предоставив мне лучший доступ.

Потянувшись между нами, она сжала в руке мой член и вплотную подвела его к развилке своих бедер. Мой взгляд метнулся в сторону тумбочки, но Эйвери притянула меня обратно, сильно целуя в губы.

- Хочу чувствовать тебя. – закусил губу. – Только тебя.

Я приподнял голову, заглянув ей в глаза, она безмолвно кивнула и задохнулась от новых ощущений, когда я толкнулся вперед, неторопливо наполняя ее. Ее веки опустились, и мои губы прижались к каждому из них; в ответ на синхронность наших движений ее ногти впились мне в спину.

- Ты словно создана для меня, - просипел я.

Она сделала прерывистый вдох, после чего выдохнула, обдав мое ухо теплым дыханием, заставившим задрожать все мое тело.

Ее бедра поднимались и опускались навстречу моим движениям, дыхание становилось громче и чаще, напряжение в теле нарастало. Перевернувшись, я потянул ее на себя и прижал к своей груди.

Она приподнялась, откинув волосы и выгнув спину, позволяя мне насладиться ее округлыми формами.

- Боже, какая ты красивая, - выдохнул я, проведя руками по мягкой груди и вниз к животу.

Ее зубы впились в нежную плоть губы, пока она принимала удобное положение. Эти манипуляции практически подвели меня к краю, так что я придержал ее бедра, в надежде немного успокоиться.

Локон золотых волос упал на глаза, когда она опустила свой взгляд на меня. Впервые за долгое время, она казалась уверенной в себе, эта мысль заставила мой член еще больше затвердеть внутри нее.

Я потянулся, пробежав большим пальцем по ее губам. Она удерживала мой взгляд, прижимаясь губами к руке, затем приоткрыла великолепные губки и обхватила ими указательный палец, немного пососала его, решив отстраниться.

Дыхание прервалось.

- Ради всего святого, женщина.

Она улыбнулась.

- Тебе понравилось? – И вновь прошлась язычком по всей длине моего пальца, с какой-то новой искоркой в глазах. Я не посмел переспрашивать, на самом деле, все слова просто испарились.

Она прижалась к моей груди, усаживаясь поверх моих бедрах, ее соски сжались до жестких бутонов. Я сильнее сдавил ее бедра, пока она медленно поднималась и опускалась, издеваясь надо мной.

- Я тебя люблю, - в миллионный раз признался я, но мне никогда не надоест повторять эти слова. Ее движения все меньше поддавались контролю, поскольку вся

сдержанность сходила на нет. Я взял управление в свои руки, подчиняя собственному ритму, приподнимал ее бедра и опускал обратно, подобно пульсации ее тела вокруг меня.

- Люблю тебя, - прохныкала она, проследив руками мышцы моего живота. - Очень сильно.

- Покажи мне. – С этими словами ее тело содрогнулось, и она рухнула поверх меня от избытка чувств.

Глава 17.

Эйвери.

- Мне нечем дышать, - задыхалась я, пытаюсь оттянуть шелковистую ткань открытого белого платья.

- Твоя грудь выглядит, как парочка свежих сисек новоявленной проститутки, - заверяла Дэб. – Я ревную.

- И это хорошо? – Глядя в зеркало на покрасневшее лицо, решила уточнить я.

- На мне такое платье будет смотреться, как полотенце для рук, - ответила она, словно ее замечание что-либо проясняло.

Жара добивала своей изнурительностью, хотя время едва перевалило за середину июня. Мы забронировали билеты на самолет для родителей Джоша, а миссис Чиприани любезно предложила запасную спальню и договорилась арендовать свободную квартиру в том же здании за небольшую плату, чтобы сократить наши расходы.

- Откуда эта распутная улыбка на твоём лице? – Выдернул меня из задумчивости голос Дэб, пока я пыталась застегнуть жемчужную сережку. – Думаешь о члене Джоша?

- Я просто... счастлива, - пожав плечами, надела вторую серьгу. За моим плечом лицо Дэб скривилось в гримасе отвращения.

- Ну, хватит. А то меня стошнит.

Стоило мне прикрыть глаза, как вдруг всплыли нечеткие повернутые под углом очертания больницы, как будто мне удалось заглянуть в одну из палат сквозь жалюзи. Глаза резко распахнулись.

- Ого, - пошатнулась, удержавшись за находившийся рядом комод. – Мне стоит больше отдыхать.

- Что? – переспросила Дэб, наклонившись посмотреть мне в глаза. – Ты же не собираешься грохнуть на меня, правда?

- Нет, - покачала я головой. – Плохо спала ночью.

- Как типично. Ваши отношения типичные. Мне бы хотелось что-то вроде «упс, я залетела», публичных выяснений отношений и Джоша выбивающего дерьмо из доктора Розенберга за то, что тот смотрел на тебя слишком долго. Любовь такая скучная. Нет, благодарю.

- Не делай вид, что не понимаешь, как себя чувствует влюбленный человек, Хамата. Ты смотришь на Куинна, словно готова его съесть.

- Я – взрослая девочка, Джейкобс. И готова съесть все, что передо мной положат, - она подмигнула, ткнув меня локтем в бок. – Ладно, хорошо. Я люблю его. Он «инь» для моего «ян». Лубрикат для моего анала.

- Из твоих уст это звучит так... мило. – Из рта вырвался притворный тошнотворный позыв, она забрала из моих рук кулон и застегнула его на шее. – Спасибо.

Одинокая жемчужина коснулась груди. Этот кулон моя бабушка надевала, когда выходила за муж за дедушку. Джош сделал для меня сюрприз, попросив тетю прислать его из Флориды. Тяжело не принимать близко к сердцу ее отсутствие на церемонии, но мы просили слишком многого, тем более в последнюю минуту.

На выходе из небольшого общественного центра, я подняла взгляд к небу и посмотрела на лучи солнца, светившие сквозь ветви дубов.

Когда свет попадал на шевелящиеся от ветра листочки, на моей коже плясали прекрасные сочетания света и теней. Глупо, конечно, но я подумала о своих родителях, будто таким образом они обратились ко мне, подталкивая к следующей главе жизни. Несмотря на то, что меня некому вести к алтарю, это предположение даровало подобие комфорта, словно и с моей стороны были присутствующие.

Я улыбнулась, глядя на двор, вдруг почувствовав себя очень глупо. Джош стал для меня близким человеком в течении года, а после церемонии, наши обещания превратятся в соглашение.

- Ты выглядишь невероятно, - откуда-то сзади раздался знакомый голос. Я обернулась, и рука мгновенно взлетела, прикрыв рот. Тетя Эллен стояла в десяти шагах от меня, точная копия мамы, и чтобы устоять на ногах мне пришлось за что-нибудь ухватиться. По обе стороны от нее находились мои кузены, Зейн и Мэгги.

- Ты выглядишь... - она взяла меня за руки, разводя их по сторонам, чтобы осмотреть платье. - ... как твоя мама.

- Ты тоже, - выдавила я.

Ее улыбка светилась гордостью. – Она была бы очень счастлива.

- Хотелось бы мне, чтобы они оказались рядом.

- Они рядом, - тетя Эллен прикоснулась к моей щеке. – Мэгги однажды приезжала сюда, обсудить окончательные планы. Джош рассказал, что ты узнала об этом, он чувствовал себя отвратительно, стараясь сохранить сюрприз. Мы много времени общались ночью по телефону, пытаюсь уладить детали. – Ее пальцы погладили мою щеку. – Твои родители должны были увидеть тебя в этом платье. Я знаю, что они гордятся тем, как ты преодолела случившееся и стала тем, кто ты есть. – Ее глаза заблестели.

В моих тоже начали собираться слезы, застилая обзор. Я перевела взгляд на Дэб.

- В «Корнер Хоул» была моя кухня. Все это время он общался с моей семьей. – Я прикрыла рот руками, почувствовав, как накатывает волна облегчения.

- Нет, - выругалась Дэб. – Не надо этого дерьма. Мне пришлось потратить на твое лицо сорок пять минут. – Она промокнула салфеткой под моими глазами, стараясь не повредить макияж.

У меня вырвался смешок, и не в силах поверить снова посмотрела на тетю.

- Не могу поверить, что вы и правда здесь, - было единственное, что я смогла выдать сквозь комки в горле. Она была рядом, стояла прямо напротив меня, но мозг

никак не хотел осознать происходящее. Потому я закрыла глаза, и передо мной снова всплыли странные картинки. Я в замешательстве покачала головой.

- Дорогая? – Обратилась ко мне тетя Эллен. – Тебе нехорошо?

- Присядь, - Дэб проводила меня до оттоманки. – Я принесу воды. Не забывай дышать.

Тетя присела передо мной на корточки, притянула к своей груди в утешающем объятии. – Не переживая, милая. Твой будущий муж хороший человек, - она усмехнулась. – Решительный молодой человек.

- Да, - согласилась я, с понимающей улыбкой на лице. – Он любит все исправлять.

Дэб принесла маленькую бутылку воды, я сделала глоток, пока она обмахивала меня и проверяла пульс.

- Пульс в пределах нормы. Как себя чувствуешь?

- Не знаю. Странно. Кажется, скоро у меня начнется головная боль. Странные видения никак не проходят.

- Это из-за беспокойства, - вынесла вердикт Дэб. – Твой мозг перенапряжен.

Тетя Эллен жестом попросила Мэгги принести ее сумочку.

- У меня есть «Ксанакс».

Дэб покачала головой. – Спасибо, Эллен, но, я уверена, что Эйвери хочет запомнить собственную свадьбу.

Тетя Эллен засмеялась, снова махнув Мэгги.

Моя кузина принесла дорожную бутылочку виски «Файербол».

- Как по мне, - вставила свое слово Мэгги, - это лучше «ксанакса». Ты расслабишься, не чувствуя себя накачавшейся.

Я вырвала бутылку у нее из рук, отвернула крышку и посмотрела на Дэб.

Она пожала плечами.

- Если ты собираешься выпить, я тоже.

Сделав большой глоток, передала Дэб, добившей остатки.

Спустя несколько минут по телу начало разливаться спокойствие.

Тетя Эллен поднялась.

- Выглядишь лучше, но я не медсестра. Дэб?

- Лично я чувствую себя лучше, так что не побоюсь сделать вывод, что и она тоже.

Я сделала глубокий вдох.

- Намного. Спасибо. Ты, тетя, носишь в своей сумочке буквально все.

Она похлопала по своей немаленькой сумке «Луи Вюиттон».

- Этот урок я усвоила от вашей прабабушки Селесты: девушка должна быть готова ко всему, и неважно дело касается сломанного ногтя или же субботней распродажи.

Брови Дэб нахмурились.

- Эллен, у вас в сумочке, правда, есть пистолет?

В ответ тетя Эллен только подмигнула.

Зейн нарочито громко вздохнул, рассердившись на маму.

- Мам, она опоздает. Оставим воссоединение семьи на потом, хорошо?

Я поднялась в полный рост и обняла своих кузенов, прежде чем выйти на солнышко и пересечь Майерс Парк. По центру обширного пространства стояло большое дерево практически в том месте, куда Джош приводил меня в одно из наших странных свиданий.

Однажды, чтобы помочь мне преодолеть ненависть к кокосам Джош обратился за помощью к Куинну, они вместе организовали детский бассейн и большую песочницу. Пока мы вместе с семьей шли по двору, мне пришлось подавить хихиканье, когда перед глазами предстало воспоминание моего будущего мужа в желтых плавках с высокой талией, развалившегося рядом с пластиковым бассейном. Он тогда сказал, что наше свидание совмещает в себе избавление и от ненависти к перезрелым бананам, по очевидным причинам.

Все обернулось в удивительно романтический отдых, в котором мы оба нуждались в то время, когда отпуск был просто невозможен.

Держа в руках букет, сердце забилося сильнее от мысли, что в любой момент может показаться Джош. Память вновь вернулась к нашему кокосовому свиданию, расслабляющей музыке и работе над загаром. Оно стоило выговора офицера полиции, который не переставая пилился на банановый гамак Джоша.

Из рта вырвался смешок, и Дэб пихнула меня плечом, разделяя мое безмолвное счастье.

Перед глазами снова появилась больница, и я моргнула.

- Что за фигня? – выдохнула.

- Голова разболелась? – Забеспокоилась Дэб. - Я принесу еще воды. И может, захвачу ибупрофен.

- Нет. Голова не болит. Я кое-что вижу, Дэб.

- Галлюцинации?

- Нет. Только когда закрываю глаза.

Дэб выглядывала вперед, немного беспокоясь, пока в поле зрения не попал священник, стоявший под деревом. Белые фонарики украшали ветки дерева, и, несмотря на то, что было дневное время суток, они мерцали и переливались под листовенным шатром, напоминая Рождество, когда Джош сделал мне предложение. Слабое белое напыление рассыпалось у основания большого дерева и прошло между несколькими растениями в горшках, создавая впечатление магической лесной тропы.

Все ощущалось сном, от которого не хотелось просыпаться. Лицо расплылось в глупой улыбке при виде дерева, свечей, цветов, наших семей, затем взгляд переместился на Джоша. Он стоял рядом со священником в темных потертых джинсах, черной застегнутой рубашке и черном блейзере, которые мы вместе выбрали несколько недель назад.

Его брови сошлись вместе, глаза заблестели, а губы бесшумно вымолвили всего одно слово: *прекрасна*.

Вдалеке сквозь гул разговоров наших друзей и членов семьи донесся детский смех. Как Джош и обещал, наша свадьба была идеальна. Я остановилась в конце импровизированного прохода и кивнула священнику о своей готовности.

Не успела сделать первый шаг, как рядом со мной появился отец Джоша, предлагая свою руку.

- Дорогая, - произнес Сайлас. - Для меня огромная честь проводить тебя по проходу к моему сыну, так мы сможем поприветствовать тебя в нашей семье.

Глаза защищало от слез, не в состоянии вымолвить и слова я кивнула, после чего продела свою руку в его. Сайлас наблюдал за моим нетерпением, пока мы ждали сигнала о начале. Колени грозились подкоситься, когда сквозь звуковую систему голос Этты Джеймс запел «*At Last*» вместо классического «*Свадебного марша*».

Сайлас сопровождал меня к Джошу, окруженному людьми, которых мы любили, всеми, кто пришел отпраздновать первый день нашего союза.

Как только мы оказались в конце прохода, Сайлас поцеловал мою руку и вложил ее в ладонь Джоша.

Джош улыбнулся, поблагодарил отца, одновременно стиснув мою руку, и глубоко вздохнул.

- Друзья и члены семьи Джоша и Эйвери, - начал священник, но его слова слились воедино, стоило мне только взглянуть в серые глаза Джоша.

- Я, Джош, обещаю облегчать твою боль, заставляя улыбаться в грустные моменты. Обещаю подставить плечо для поддержки, когда у тебя не останется собственных сил и провести остаток дней, создавая совместные хорошие воспоминания. Обещаю говорить правду, - он перевел взгляд на тетю Эллен, - даже когда это тяжело.

Обещаю защищать, уважать и любить только тебя. — Он поднял кулон из пенни. — И я клянусь всегда предлагать пенни за твои мысли.

Одевая кольцо на мой палец, он прошептал «я люблю тебя», затем взял кулон и одел его мне на шею.

Священник перевел свое внимание на меня, давая понять, что настала моя очередь.

- Я, Эйвери, обещаю быть рядом в трудные времена, принимать тебя настоящего, никогда не давить педаль газа, если «Додж» не заводится. - По толпе пробежалось хихиканье, присоединившееся к смешку Джоша. - То есть, обещаю быть терпеливой, доверять тебе, даже когда это тяжело и всегда предлагать пенни за твои мысли. - Пальцы дрожали, пока надевали золотой ободок на его палец. Как только кольцо оказалось на месте, я сильно стиснула его ладонь.

- Объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту.

Джош бережно провел пальцами по моим волосам, приближаясь своими губами к моим. По началу его губы казались жесткими, затем он расслабился, и поцелуй превратился в нежный и неторопливый. Я взвизгнула, ощутив, как он наклоняет меня назад, в ответ на что раздался возгласы подбадривания и аплодисменты.

Мы вернулись в вертикальное положение, и священник приподнял руки.

- Позвольте представить вам мистера и миссис Джош Эйвери.

- Никогда не думала, что усталость может быть настолько чудесной, - вздохнула я, опрокинувшись на одеяло ручной работы, лежавшее поверх широкой кровати.

Джош лег на бок рядом со мной, касаясь кончиками пальцев моей талии с широкой улыбкой на лице.

- Выспимся на том свете, миссис Эйвери. - Сцепив наши пальцы, он любовался обручальными кольцами. - Прямо сейчас мы будем заниматься любовью до тех пор, пока местный персонал не вышвырнет нас отсюда. — Я захихикала, когда он прижался своими губами к моим, остановив смех языком.

Не было никакого смысла тратить деньги на медовый месяц, когда мы оба знали, что не выйдем за пределы гостиничного номера. Правда, Джош настоял на поездке за пределы Филадельфии.

Мы договорились отправиться в Ланкастер, вырваться из быстро меняющейся реальности большой городской больницы и провести несколько дней в сельской местности.

Ферме «Олтлэнд» было 209 лет. Пятнадцать акров кукурузных полей и голубой небосвод протянулись дальше линии горизонта. Дом больше не принадлежал амишам, но семья, проживавшая здесь, открыла собственное имущество для желающих испытать прелести сельской жизни. Масляные лампы придавали нежное романтическое освещение деревенскому интерьеру, превратив однокомнатное школьное помещение в люкс для молодоженов, о котором можно только мечтать.

- Такое ощущение, что мы находимся на другой планете, - призналась я. Сразу же отвлечшись на губы Джоша, исследовавшие мою шею.

- Готов поспорить, что смогу заставить тебя увидеть звезды, - ответил он, скользнув рукой под мою юбку и проследив кончиками пальцев по моим бедрам к трусикам.

Громкий стук в дверь притормозил его действия, заставив покачать головой и усмехнуться от разочарования.

- Ужин подан в главном доме, - раздался мужской голос.

Джош взглянул на меня, ожидая отказа.

- Умираю с голоду, - призналась я.

Джош неохотно поднялся с моего тела, надувшись, словно маленький мальчик, сосланный в тайм-аут.

- Все нормально, - пробурчал он, запустив пальцы в свои волосы. – Стало немного проще жить, зная, что у нас впереди целая вечность.

Я толкнула его в грудь и слезла с кровати. Владелец фермы стоял на пороге, когда дверь оказалась открыта. Он поздоровался со мной, затем протянул меню, написанное от руки, и я улыбнулась.

- Мы с нетерпением будем ждать вас за столом, - Он ухмыльнулся, глядя мне через плечо на Джоша.

- Сейчас придем, - ответила я, когда Джош промолчал. Затем прикрыла дверь, облокотившись на нее спиной.

Брови сошлись на переносице при виде Джоша, поднимающегося с кровати, расстегивающего рукава рубашки и закатывающего их до локтей.

Он не спеша приблизился, скользнул рукой по моим ягодицам и внезапно сжал бедра. Приподняв меня над полом, обернул ногами свою талию и прижал спиной к двери.

Его губы обрушились на мои жестким поцелуем, напоминая, отчего я отказывалась. Руки сжались на его плечах, Джош задрал мою юбку и прижался всей длиной своего члена к верхушке моих бедер. Он прекрасно знал, что делает, и это работало. Вряд ли мне когда-нибудь удастся покинуть постель, пока в ней находится он.

Так же быстро, как все началось, его губы оторвались от моих. Я тихонько выдохнула, когда меня опустили на ноги.

После чего он отошел на шаг с самодовольным выражением лица.

- Теперь мы квиты. – Пробежался большим пальцем по своей нижней губе, стирая остатки блеска для губ.

Я одернула переднюю часть платья, рассердившись на него за то, что возбудил меня.

- Это было жестоко, *муженек*, - съехидничала я. Можно было сколько угодно изображать разочарование, но слово «*муженек*» всколыхнуло стадо бабочек в животе.

- У нас впереди остаток жизни, чтобы мириться друг с другом, - он протянул руку, предлагая перемирие. Я замешкалась на мгновение, но затем скользнула пальцами в его ладонь.

Он открыл дверь наших апартаментов, и я прижалась к его щеке в поцелуе. Затем потянула его, но он не сдвинулся с места.

- Чего ты ждешь? – Спросила я. – Пошли начинать нашу вечность.

Джош поднял меня на руки, одновременно целуя и неся всю дорогу.

Ладони прикрыли рот, заглушая вздох, как только мы оказались в главном доме.

Множество улыбающихся физиономий наших друзей и членов семьи заполонило комнату.

- Как?

Джош опустил меня на ноги и, взяв за руку, повел к нашим местам.

- Мы не могли просить их проделать весь путь и не провести с ними время. –

Пожал плечами он, отодвигая для меня стул.

Я опустила на него, все еще в шоке.

- Но дорога сюда и деньги за...

- Не волнуйся об этом, - произнесла тетя Эллен. – Просто наслаждайся вашим днем.

Джош прижался губами к моим волосам и сел рядом.

Тетя Эллен засияла. Сидеть и есть, окруженной любимыми людьми, ощущалось подобно рождественскому ужину. Я осмотрела небольшую группу людей, качая головой.

- Что? – Спросил Джош.

- Просто... Думаю, я не могу до конца осознать происходящее. Все это выглядит слишком невероятно.

- Перестань. – улыбнулась Мэгги. – Мы все хотели приехать. Джошу же не пришлось организовывать массовый выезд трехсот гостей из Филадельфии. Мы арендовали машину и подвезли родителей Джоша.

- Веселье до упаду, - пробормотал Зейн.

Тетя Эллен ткнула локтем под ребра сына, по-прежнему широко улыбаясь.

- Ой! – Воскликнул он, потирая бок.

Мэгги подняла бокал шампанского.

- За Джоша и Эйвери.

Все последовали за ней, за исключением Зейна. Тетя Эллен хлопнула его по руке, когда тот потянулся к ее бокалу.

- За Джоша и Эйвери, - повторили единогласно.

Я посмотрела на Мэри, которая подняла бокал, затем опустив его обратно на стол, оттолкнула к Сайласу. Мужчина небрежно поставил его с другой стороны от себя.

- Ты видел? – Прошептала я Джошу.

- Она только что достигла даты в тридцать дней без алкоголя. Думаю, она хочет начать с нуля с внуками.

Я посмотрела ему в глаза.

- Тогда подарим ей нескольких.

Глава 18.

Джош.

Я мерил шагами комнату до боли в ногах и искусал ногти на руках практически до самых костей.

- Так ты скоро протрешь дыру в полу, - зевнул Куинн, прислонившись головой к дверному косяку. Всю ночь во время полнолуния мы вкалывали и еле доволокли вымотавшиеся туши до дома, когда раздался звонок телефона.

- Ты должен прийти, - сказала Эйвери, стараясь скрыть волнение в голосе.

- Правда? – Уточнил я и попытался проморгаться закрывавшимися глазами.

- Правда.

Я поспешил в больничную лабораторию. Лифт спускался слишком долго, так что, не выдержав, рванул по лестнице, перепрыгивая через ступеньку, и резко распахнул нужную дверь.

В приемной сидела Эйвери в рабочей одежде и висящим на шее стетоскопом.

- Ты уже заходила? – Спросил я.

Она отрицательно покачала головой, слишком взволнованная, чтобы говорить.

Я изучал ее лицо, понимая, насколько прекрасно она выглядела в этот самый момент.

- Ты совершенно бесподобна, ты ведь знаешь?

Ее взгляд потеплел, и только она собралась ответить, как открылась дверь и оттуда вышел флеботомист (медицинский работник). Он дважды перепроверил медицинскую карту, прежде чем позвать ее по имени.

- Эйвери Эйвери?

Эйвери улыбнулась и поднялась со своего места, но, стоило мне последовать ее примеру, работник сразу же указал на меня ручкой.

- Мы надолго ее не задержим и, было бы просто замечательно, если бы вы могли подождать здесь.

- Э... конечно, - ответил я, нахмурившись при виде Эйвери, исчезающей в небольшом коридоре.

В ожидании мои руки то и дело путались в волосах, а ноги не переставая дергались вверх-вниз. Я успел сыграть в «Энгри Бердс» на телефоне, опубликовать несколько язвительных твитов, и только потом перевел взгляд на часы.

- Бляяая, - протянул я сквозь зубы. Веки опускались и поднимались по воспаленным глазам, царапая подобно наждачной бумаге.

- Мы позвоним, как только результаты будут готовы, миссис Эйвери.

В комнату ожидания вернулась моя великолепная жена в фиолетовой форме и со специальной повязкой на локте. Сократив между нами расстояние, я сжал ее талию и поцеловал в лоб.

- Необходимо подождать несколько дней, - непринужденно улыбаясь, напомнила она.

Мое лицо вытянулось.

- Несколько дней?

- Ты ведешь себя так, словно никогда не сдавал анализы.

Я нахмурился, недовольный напоминанием.

- Не для этого.

Моя ладонь покоилась на нижней части ее спины по дороге к лифту. Эйвери выглядела невероятно счастливой, улыбаясь всем проходящим мимо людям. Рядом с нами остановилась беременная женщина, подпирая спину рукой.

Я наклонился прошептать Эйвери на ухо.

- На этот раз у нас все получилось. Я чувствую. – После чего прижал ладонь к ее животу, ее рука опустилась на мою.

- Не хочу обнадеживать себя раньше времени, - ответила она.

- Я хочу. Обнадежить. У нас получилось. Готов поставить на это свою зарплату.

Она прислонилась ко мне.

- Престань, - ее слова уже звучали по-родительски. Эйвери приподняла руку и нахмурилась, глядя на свои часы. – Мне нужно вернуться на работу.

Я кивнул, хотя совершенно не хотел ее отпускать.

- Жду не дождусь твоего декретного отпуска, чтобы время от времени видеть тебя дома.

- Ты любишь свою работу точно так же, как и я свою, - заходя в лифт, произнесла она.

Двери открылись на первом этаже, и мы вышли из него, она направилась в отделение скорой помощи, а я – на парковку.

- Люблю тебя, - махнула мне на прощание Эйвери.

С неохотой отпустив ее, я следил за удаляющейся фигурой по длинному белому коридору. В конце пути ее ярко-фиолетовая форма скрылась за двойными дверями.

Я сжал в ладони ключи и улыбнулся, представив бегающую неподалеку маленькую копию Эйвери.

- Прошу, позволь этому случиться, - прошептал я. Мне казалось, что нет ничего желанней, чем сделать Эйвери своей женой. Но теперь, мне больше всего на свете хотелось, чтобы она носила в себе моего ребенка.

Я повернул рычаг горячей воды, не трогая холодный, но кипяток все равно оказался недостаточно обжигающим, чтобы успокоить болезненные мышцы.

Выключив воду, вылез из душевой кабины за полотенцем, жар сразу же покинул тело, позволив мне нормально вздохнуть. Зеркало мгновенно запотело, а крошечная ванная заполнилась густым облаком пара.

Дэкс дожидался с другой стороны двери, его хвост дико замотался из стороны в сторону, стоило моим ногам переступить порог.

- Тебе придется немного подождать, - предупредил его я. Мне не очень хотелось тащиться два лестничных пролета вниз для того, чтобы он смог справить свою нужду.

Его голова наклонилась в бок, и я усмехнулся. Плотный хлопок белого полотенца впитывал капли воды, оставляя после себя маленькие пупырышки мурашек от контакта разгоряченной кожи с утренней прохладой воздуха.

Осень была моим любимым временем года, но именно эта осень станет самой лучшей. Изнурительная жара спала, и Эйвери снова начала разгуливать в моей толстовке. Я просто обожал вид ее обнаженных ног, торчавших из-под моей кофты, когда по утрам девушка просыпалась, чтобы сварить кофе. К огромному сожалению, наши смены снова сдвинулись и мне приходилось в основном работать по ночам.

Дэкс заскулил, когда я обернул талию полотенцем и недовольно покачал головой при виде его длины. Нужно будет приобрести еще несколько больших полотенец, подобно тем, которые подарила нам на свадьбу миссис Чиприани. Эйвери использовала их, оставив мне самые маленькие.

- Видел? – я указал на стопку полотенец в углу, в ответ на это Дэкс начал вилять своим хвостом еще сильнее. – Я женат не на тебе. Поэтому ты не можешь диктовать мне, что делать, - и пошел в сторону спальни, оставляя после себя мокрые следы. Вытащив баскетбольные шорты из корзины с чистым бельем, натянул их на ноги и, склонив голову в сторону, зажмурился, когда раздался характерный хруст шеи.

- Пойдем, - следом за псом я вышел из спальни, не забыв прихватить поводок со стойки и пристегнуть его к ошейнику, прежде чем спуститься вниз.

Наша новая соседка одной рукой вставляла ключи в замок своей квартиры, другой удерживала детское автомобильное кресло, зажав зубами наручный ремешок кошелька. Она въехала в квартиру этажом ниже всего несколько недель назад и комната ее сына, страдающего коликами, оказалась прямо под нашей спальней.

- Позвольте вам помочь, - произнес я, поспешив к ней. Перехватил переноску из ее руки, улыбаясь пухленькому малышу, сидевшему внутри.

- Спасибо, - она отбросила потерявшие цвет розовые волосы с лица и громко выдохнула от раздражения, когда ключ, наконец-то, попал в разъем. Затем распахнула дверь, подтолкнув ее плечом, и отошла в сторону, пропуская меня вперед.

Ее квартира выглядела точно так же как наша с Эйвери, за исключением детской мебели и соответствующей атрибутики. Складывалось ощущение, что в магазине «Babies «R» Us» произошел взрыв.

Хоуп обратилась ко мне, обернувшись через плечо и положив кошелек на кухонный островок. – Спасибо большое, Джош. Если не сложно, можешь поставить его рядом с манежем.

Опустив переноску на пол, я начал освобождать маленького мальчика.

- Как тебе здесь нравится? - Спросил, улыбаясь ему.

- Соседи очень тихие, - усмехнулась она. - Похоже, мы здесь самые горластые.

Простите, кстати. Тоби пока еще не спит всю ночь.

- Никаких проблем, - я вытащил мальчугана из кресла и встал вместе с ним в полный рост.

Хоуп следила за каждым моим движением.

- Ой, - начал я. – Надеюсь, ничего, что я так.

Она улыбнулась.

- Ты ему нравишься.

Я несильно покачал его в своих руках. Не имея представления, как правильно обращаться с детьми, инстинкт подсказал поступить именно так.

- Полезная практика. Мы тоже в скором времени собираемся стать родителями.

- Оу, - последовал ее удивленный возглас.

- Что? – Я ходил по комнате и раскачивал Тоби.

- Нет, ничего. Я просто думала, что вы всего лишь время от времени встречаетесь.

Она не часто здесь бывает и всегда сбегает с утра пораньше, - ее щеки вспыхнули от смущения, когда она выдала свою осведомленность.

- Она работает днем, а мои смены в данный момент выпадают на ночь. Но Эйвери определенно не временная. Она - моя жена.

- Жена? Поздравляю.

- Понимаю. Она далеко за пределами моей лиги, - ответил я.

- Не недооценивай себя. - Оказавшись рядом, Хоуп забрала у меня из рук Тоби. – Я только хотела сказать, что вы слишком молоды, чтобы быть женатыми.

- А... когда ты уверен, ты точно уверен.

- Да... То есть, наверное, - Хоуп положила сына в качели и включила их. Они начали покачиваться и воспроизводить детскую мелодию, привлекая внимание Тоби зачарованными огоньками. – Лучшее изобретение всех времен. – Она обернулась ко мне. - Знаешь, Джош... когда-то и мне казалась, что я уверена. Поверь, в мои планы не входило воспитывать этого паренька в одиночку.

Дэкс поскреб по моей ноге лапами, желая продолжить путь вниз. – Хорошо, Комочек. Давай отведем тебя на травку.

- Спасибо, Джош. Ты – мой любимый сосед. – Хоуп выпрямилась и придержала для меня дверь.

- Обращайся в любое время. Если вам что-нибудь понадобится... мы наверху.

- Ловлю на слове, - ответила мне в след она, когда я покинул квартиру.

Утренняя прохлада начала спадать, пока Дэкс бежал по узкой дорожке между зданиями к заднему дворику. Мои мысли обратились к Эйвери и возможности родить собственного ребенка. Нам понадобится место, что-нибудь побольше нашей квартиры и с двором, где он сможет бегать, где можно будет посадить дерево и повесить качели. Дуб, расположенный в центре нашего двора создавал единственную тень на свободном пространстве.

Не уверен, что хозяин позволит нам повесить на ветки, что-либо похожее на старые деревянные качели похожие на те, которые сделал для нас мой отец... для нас.

Внутренности стянуло узлом, и я прогнал грустные мысли о сестре.

Отец изо всех сил старался подарить нам идеальное детство. Часы, проведенные за разбором и сбором различных двигателей, были направлены не на набивание карманов, а на исцеление душ. Тем не менее, это продержало нас на плаву, и в ремонте мне не было равных. Я моргнул. *Это то, чем я с легкостью могу заниматься и при этом проводить больше времени с женой.*

Потянувшись, отодрал кусочек коры от старого дерева. Нам нужен собственный дом, с большим двором и не одним деревом, а целой аллеей. Мне с легкостью удалось представить Эйвери, гревшейся на солнышке и работавшей в саду, пока наши дети, играясь, бегали вокруг нее.

Это было похоже на Рай.

- Джош? – Раздался с лужайки между зданиями голос Хоуп. В руках она держала пластиковый предмет кремового цвета с антенной на верхушке.

- Да? – Отозвался я, попеременно глядя то на нее, то на Дэкса.

- Тоби уснул. Не хочешь зайти на бокал вина или пива... или детского питания, если оно тебе нравится. - Она тихонько хихикнула.

Хоуп была привлекательной женщиной. До аварии я бы привел ее к себе домой и завалил в постель в первую же ночь, как она въехала. Но теперь я лишь замечал ее привлекательность, но не ощущал абсолютно никакого влечения. До чего странно, еще одна вещь, показавшая насколько сильно я любил Эйвери.

- Не могу, - отказался я. – Но спасибо за приглашение.

Хоуп улыбаясь кивнула, прежде чем повернуться в обратную сторону. Но остановилась на полпути, решив предпринять еще одну попытку. – Я здесь практически никого не знаю. Было бы неплохо завести друга.

Я задумался над ее словами. Когда-то и меня постигла участь переселенца. Мне были прекрасно известны ее чувства, а одиночество может стать не очень хорошей сопровождающей матери-одиночки.

- Я поговорю с Эйвери. Возможно, мы зайдем на этих выходных.

Хоуп усмехнулась и опустила взгляд.

- В эти выходные я работаю, но может в другой раз. Что у тебя с графиком?

- Я работаю по ночам, со вторника по воскресенье. На данный момент.

- А Эйвери работает днем?

В ответ я кивнул, потянув за поводок Дэкса, когда он начал дергать в другую сторону.

- В большинстве случаев.

Хоуп снова кивнула.

- Увидимся.

Я помахал ей рукой и повернулся к Дэксу, согнувшемуся в виде буквы «С» и оставлявшему под собой вонючий беспорядок, который мне придется убрать.

Я закатил глаза.

- Может Хоуп одолжит мне несколько подгузников.

Я проспал весь день, надеясь застать Эйвери после окончания ее смены. Определенно четырех с половиной часов мне не хватало. Встречаться за пределами работы стало практически невозможно.

Почесав голову, я вылез из кровати и натянул серые спортивные штаны. Эйвери скоро будет дома. У меня никак не получалось избавиться от волнения, представляя совместную покупку дома и Эйвери, выбирающую место, где мы сможем растить детей.

Я взял телефон и набрал номер отца. Мы проговорили часа два прежде, чем пришли к выводу, что суммы от продажи «Барракуды» вполне хватит покрыть первоначальный взнос на дом. Нам придется покинуть Филадельфию и переехать в пригород, но нет ничего невозможного. Я мечтал о большом гараже. Нам в любом случае понадобится четырехдверный автомобиль, как только численность нашей семьи увеличится.

Не представляю, как отреагирует Эйвери на идею дополнительного заработка ремонтом машин, но, если все пойдет хорошо, я мог бы открыть собственное дело на полноценной основе. Это рискованно, но коли мы все сделаем правильно и не станем спешить, то сможем больше времени проводить друг с другом, а позже и с нашими детьми.

Перебравшись на кухню, я достал ингредиенты для любимого Эйвери феттучинни «Альфредо».

Сегодня было полнолуние, и по телефону Дэйб жаловалась Куинну на автомобильные аварии, следовавшие одни за одной. Так что Эйвери вернется уставшей. Добавить к ее состоянию переживания от ожидания результатов анализа, и она может оказаться на грани.

Я украсил стол красивыми тарелками с вихревыми узорами и еще какой-то цветастой фигней, которые подарили нам на свадьбу медсестры. Улыбка растянулась по лицу. Эйвери будет довольна. Как только с улицы раздался рокот «Доджа», я как раз заканчивал развешивать несколько рождественских фонариков, добавив к атмосфере легкое напоминание того дня, когда она стала моей женой. Часть меня надеялась, что поводом сегодняшнего ужина станет не просто моральная поддержка Эйвери, а еще и новость о ее беременности.

Прошло несколько минут, а Эйвери так и не появилась, поэтому я выглянул в окно. Звук исходил не от ее «Доджа», а от «Мустанга» парня, проживавшего в квартире 14Б. Я нахмурился. Мне следовало больше поработать над «Доджем», если смог перепутать его с отстойным «Мустангом».

Солнце постепенно скрылось за зданиями напротив, и нежные оттенки оранжевого и голубого неба погрузились в темноту, разорвавшемуся миллионами крошечных мерцающих пятнышек.

Я посмотрел на часы, подаренные Эйвери на Рождество. Эти воспоминания вернули на мое лицо улыбку, но она померкла, как только я разглядел время.

Вытащив телефон из кармана, набрал ее номер. Прошло четыре гудка, прежде чем на том конце провода раздался ее запыхавшийся и потрясенный голос.

- Что происходит, малышка? – Спросил я.
- Ты не смотрел новости? – ответила вопросом на вопрос она.
- Нет, малыш, я готовил тебе ужин.
- Она застонала.
- Умираю с голода.

- Принести тебе перекусить? Я могу положить еду в специальный контейнер, сохраняющий тепло, тот, который твоя тетя купила в качестве свадебного подарка.

Она вздохнула.

- Спасибо, правда, но у меня совершенно нет времени. В отделении скорой помощи полно пожилых людей. В «Окридж Хоум» произошел огромный пожар.

- Хочешь, чтобы я пришел?

- Нет, не надо. У нас все под контролем, но дома я буду не скоро.

Я обернулся посмотреть на мерцающие фонарики.

- Все в порядке. Держи меня в курсе.

- Хорошо.

Связь оборвалась, прежде чем я успел произнести «люблю тебя».

- Просто прекрасно, - пробубнил я, засовывая телефон обратно в карман.

- Ничего особенного, - прошептал я Хоуп.

Она все еще выглядела измотанной, хотя Тоби, наконец, уснул.

Я слушал его болезненный плач примерно час прежде, чем решил постучать к ним в дверь и предложить помощь, хотя все, что мне потребовалось сделать, это забрать мальчика из рук матери за несколько минут до того, как она сошла бы с ума.

Покачиваясь в моих руках, малыш пускал слюни, я же боялся остановиться и тем самым разбудить его.

Хоуп заговорила мягко, поправив пучок и потуже затянув пояс халата. Пока она приводила себя в порядок, я уловил кусочек ее короткой черной ночной рубашки и обнаженных ног.

- Ты - ангел, Джош. Правда. Не представляю, что сделала бы, не окажись ты дома.

- Знаешь, - прошептал я. - Моя подруга Синда живет напротив моей старой квартиры тремя домами дальше по улице. Она профессиональная няня. Даже иногда присматривает за Дэксом.

Ее выражение лица изменилось.

- Если она не работает на общественных началах, я не смогу позволить ее себе.

- Возможно, вы сможете договориться.

- В любом случае, мне кажется, что весь дом нас уже возненавидел, - ее глаза наполнились слезами, при взгляде на своего спящего сына. - Эйвери, должно быть, спит в берушах.

- Эйвери до сих пор на работе. Ей пришлось взять двойную смену. Так что он ее не разбудил.

- Я не представляю, что мне делать. С ним, наверное, не все в порядке, да? Дети не должны так надрываться в три часа ночи.

Я пожал плечами.

- Мне кажется, все дети плачут по ночам. Разве нет?

- Но не так. Он орет, словно я его убиваю.

- Эйвери должна лучше разбираться во всем этом, нежели я. Спроси у нее совет.

- Почему? Потому что она женщина? Я не представляю, что делать, хотя уже мама.

- Нет, Эйвери постоянно работает с младенцами и детьми.

- Эйвери всегда работает, - ответила Хоуп. – Не думаю, что смогу получить совет в скором времени.

- Знаю, - я почувствовал, как горечь просачивается в мысли.

- Мне жаль. Тебе, наверное, очень тяжело.

Я проигнорировал ее слова. Потому что наш брак совершенно не касался Хоуп.

- Может у него режутся зубы. – Посмотрел в раскрытый рот ребенка.

- Ты можешь отнести его в мою спальню и положить в кроватку, - предложила Хоуп.

Мое лицо скривилось.

- Что если он проснется?

- Я помогу, - ответила она, направившись по коридору и открывая дверь в свою комнату.

Я склонился над кроваткой, освещенной ночным светильником в форме сердца. И осторожно положил его на спину. Но малыш все равно заворочался, и мы с Хоуп замерли, затаив дыхание. Потерев глаз маленьким пухленьким кулачком, он расслабился и глубоко задышал.

Я вышел обратно в гостиную, посмеиваясь про себя, пока Хоуп сидела и уплетала «Альфредо». Когда она заметила мой взгляд, то быстренько вытерла рот тыльной стороной ладони.

- Мне так стыдно. Я, скорее всего, ем, как дикое животное. Не могу поверить, что ты так вкусно готовишь.

Я опустился на диван рядом с ней и поднял свою тарелку.

- Рад, что хоть кто-то наслаждается этим.

Глава 19.

Эйвери.

Когда мои глаза, наконец, открылись, вторая половина кровати оказалась пустой. Я потянулась к тумбочке за телефоном и поднесла его к своему лицу, время было десять утра.

- Джош? – Крикнула, прежде чем сбросить одеяло. В комнате стояла жара, практически сварившая меня заживо.

Голые ступни соприкоснулись с плиткой кухонного пола, и я осмотрелась по сторонам. Дома никого не было. Стоило мне только проверить термостат, глаза непроизвольно зажмурились. Джош лучше спал при прохладной температуре. Жара должно быть его разбудила.

В открытом холодильнике взгляд упал на пластиковый контейнер с недоеденным «Альфредо». Я вытащила его и обратила внимание, что осталось совсем немного.

Выложив холодный соус, лапшу и куриные кусочки на тарелку и загрузив ее в микроволновую печь, напечатала сообщение Джошу. На него не похоже, уходить, не оставив записки.

Раздался звуковой сигнал разогретой еды, но как только рука коснулась дверцы микроволновки, во входную дверь постучали.

Я попыталась пригладить волосы, но осмотрев помятую майку и пижамные штаны, бросила приводить себя в порядок. Взгляд в дверной глазок выявил нашу новую соседку, Хоуп, которая держала в руках пустую тарелку.

Цепочка жалостливо скрипнула, подражая дверным петлям.

- Привет, - широко улыбаясь, поздоровалась Хоуп. Она окинула меня с головы до ног удивленным взглядом. – Я думала, ты на работе.

- Поменялась сменами. Что я, э-э... что случилось?

Стоило ей протянуть тарелку, как знакомый дизайн мгновенно бросился в глаза.

- Просто зашла вернуть тарелку.

В полном замешательстве я взяла ее в свои руки.

- Спасибо.

Некоторое время она молчала, но затем продолжила.

- Передай Джошу, «Альфредо» получился великолепный. Тебе очень повезло.

- Обязательно, - последовал мой ответ, когда она развернулась и направилась в сторону лестницы, подпрыгивая на ходу.

Закрыв дверь, я отнесла тарелку в мойку. *Какого. Хрена.*

Зазвонил телефон, и я потянулась к нему, ожидая звонок от мужа. Но вместо Джоша на экране всплыл номер больницы. Я прижала телефон к своему лбу.

- Нет, нет, нет, - прошептала. – Только не вызывайте меня.

Палец скользнул по экрану.

- Миссис Эйвери? – Произнесла женщина на другом конце провода.

- Да?

- Здравствуйте, меня зовут Эвелин, я звоню из офиса доктора Уивера. Мы получили результаты ваших анализов. Вы готовы их узнать?

Взгляд пробежался по пустой квартире, после чего переместился на тарелку.

– Д-да.

- Поздравляю! Вы беременны. По предварительным подсчетам примерно шесть-семь недель. Вы смогли бы сегодня записаться на УЗИ или перезвоните позже?

- Э-э, - я почесала голову. – Я поговорю с мужем и перезвоню вам.

- Замечательно. До свидания.

Она повесила трубку, а я замерла посреди кухни в полном одиночестве, продолжая сжимать в руке телефон. На какое-то мгновение квартира погрузилась в тишину.

Затем, бросившись к окну, я заметила, что «Барракуда» Джоша стоит на своем месте. Тогда подняла телефон и набрала его номер. Вместо гудков меня сразу же перебросило на голосовую почту.

Привет, вы позвонили Джошу Эйвери. Скорее всего в данный момент я нахожусь на работе или со своей женой. Перезвоните. Сообщения я не проверяю.

- Привет, - неуверенно и тихо начала я. – Это твоя жена. И ты не со мной. Так где ты? Перезвони.

Телефон занял место на кухонной стойке, и мой взгляд опустился на живот, к которому прижалась ладонь.

- Я беременна. – Ни к кому определенно не обращаясь, проговорила я. Нижняя губа задрожала. – Я беременна.

Замок щелкнул, и входная дверь тихонько открылась. Крошечные коготки Ди застучали по полу, когда он забежал внутрь.

- Тише, приятель, - прошептал Джош, следуя за ним. И замер, заметив меня одиноко стоявшую посреди кухни.

Выражение его лица смягчилось, и он запер за собой дверь.

- Привет, малышка. Я думал, ты еще спишь.

- Я беременна.

Из его рук выпал пакет.

- Правда?

- Правда.

Он сделал шаг в мою сторону.

– Откуда... откуда ты знаешь?

- У меня была задержка. Я сделала тест, но он оказался отрицательным.

- Что? Когда? Почему мне не сказала?

Я пожала плечами, чувствуя себя гораздо взволнованней, чем предполагала.

– Хотела быть уверена. И не стала тебя обнадеживать раньше времени.

- Но ты беременна? – все еще не в силах поверить, переспросил он.

- Только что звонила медсестра доктора Уивер. Пришли результаты анализов. Я беременна. Она хотела записать меня на ультразвук.

В три широких шага Джош пересек гостиную и опустился передо мной на колени. Его руки обернули мои бедра, а щека прижалась к животу.

– Они на самом деле уверены? В смысле, *на сто процентов?*

- Уверены. Она сказала, что я на шестой-седьмой неделе. УЗИ покажет точнее.

Он прижался губами к моему животу, затем повторил это еще три раза, прежде чем подняться и обернуть меня своими руками. Его объятия были такими крепкими, а сам мужчина выглядел очень счастливым, что я практически позабыла о находившейся в раковине тарелке.

- Скажи еще раз. – попросил он, прерывающимся голосом.

У меня вырвался смешок.

- Я беременна. – Неважно сколько раз мне пришлось это повторить, все равно никак не могла поверить.

Он отстранился. И, заметив выражение моего лица, нахмурился.

- Ты не рада?

- Да, - кивнула я. – Да, - задохнулась, - разумеется, рада.

Джош снова прижал меня к себе.

– Только я подумал, что жизнь не может быть лучше, как она становится. Я так счастлив, малышка. – Он отошел на шаг и выбросил перед собой сжатые кулаки. – Так чертовски счастлив! – Подбежал к окну и заорал. – Я буду папой! – Затем рванул ко входной двери и, распахнув ее, крикнул на весь холл. – Я буду папой!

На лице расцвела улыбка, и я покачала головой, когда он захлопнул дверь и вернулся ко мне, его грудь глубоко вздымалась. Он снова крепко меня обнял и, оторвав от пола, закружил в воздухе. Не успели ноги коснуться поверхности пола, его рот обрушился на мои губы жестким поцелуем.

Его улыбка внезапно погасла.

– Ты мне что-то недоговариваешь. Доктор сказал еще что-то? – Он поморщился. – С малышом все в порядке?

- Да. То есть, - я опустила взгляд. – Кроме срока беременности больше ничего не сообщили. Они предложили записаться на прием, но мне хотелось сначала поговорить с тобой.

Он тяжело сглотнул.

- О чем? Они упомянули ультразвук. Это нормально?

- Да. – Я посмотрела на него, вглядываясь в глаза и пытаюсь распознать в них что-то большее – чувство вины, наивность, страх. Но видела только Джоша, *моего* Джоша, мужчину, полюбившего меня. Между нами ничего не изменилось.

- Где ты был? – спросила я.

Джош выпустил меня из объятий и перебежал комнату, чтобы поднять белый пакет, который уронил. Он был из «ДжейВока».

– Прошлым вечером по телефону ты сказала, что очень хочешь лапшу.

- На завтрак?

Он махнул рукой в сторону остатков «Альфредо» на моей тарелке.

– Похоже, что я был прав.

Я выдохнула смешок.

– Туше.

Он пожал плечами.

– Мне кажется, это романтично.

Мне пришлось приложить все усилия, чтобы сдержать улыбку. Джош сказал то же самое после аварии, слова, которые начали нашу совместную историю.

– Но они открываются только через час.

- Они сделали мне одолжение.

- Одолжение?

- Мы хорошие клиенты. О чем ты хотела со мной поговорить?

Я перевела взгляд на тарелку, а затем вновь посмотрела на Джоша. В день нашей свадьбы, я дала обещание доверять ему, точно также как он пообещал любить одну лишь

меня. Он оказался на седьмом небе, узнав про ребенка. Так что мне не стоит делать поспешные выводы.

- Я просто хотела поговорить о твоем графике работы, чтобы определиться с УЗИ.

- Малышка, мои смены выпадают на ночь. Записывайся на удобное для тебя время, и я примчусь.

Я крепко обняла его, прижавшись щекой к груди.

- Мы станем родителями, Джош.

Он выдохнул.

- Нет, мы станем *замечательными* родителями. Я тут подумал, может... может нам поискать дом?

Я отстранилась.

- Мы не можем позволить себе дом.

- Если я продам «Барракуду», то сможем погасить практически весь первоначальный взнос за небольшой дом где-нибудь в пригороде. Мы получим налоговую льготу. Это реально.

- И как же, позволь узнать, ты собираешься добираться до работы?

Он пожал плечами.

- С Куинном.

Я поморщилась.

- И Куинн будет ездить в «Хаддонфилд»?

Лицо Джоша недовольно скривилось.

- «Хаддонфилд»? Я больше склонялся к «Девон» или «Блу Бэлл».

Не в силах совладать с собой я уставилась на него.

Он приподнял руки и хлопнул ладонями по ляжкам.

- Ладно, тогда «Черри Хилл».

- Ты хочешь переехать в *Джерси*? – Мой голос взлетел на октаву, и я сразу же потеряла виски, предчувствуя новый приступ головной боли.

- Хорошо, не волнуйся. Нам необязательно обсуждать это прямо сейчас. Но если мне попадется хороший дом с приятным окружением... ты хотя бы обдумаешь этот вариант?

У меня вырвался вздох.

- Джош, я и так работаю по пятьдесят-шестьдесят часов в неделю.

- Знаю, - невесело согласился он.

- У нас недостаточно сбережений, даже если ты продашь машину, добавь ко всему еще переживания по поводу одного транспортного средства в семье из трех...

- Хорошо, - его руки нежно сжали мои. – Дыши глубже. Я составлю список и проведу расчет. Если не окажется никакого смысла, останемся здесь.

- Я знаю, что ты хочешь самого лучшего для ребенка. Я тоже хочу. Но мы можем не менять все сразу за один день?

- Да. Ты права. Слишком рано. Я позабочусь обо всем. А ты не переживай.

В ответ я кивнула.

- Спасибо. – Опустив взгляд на остывшую еду, отправила ее в микроволновку и закрыла дверцу.

- Извини, почти ничего не осталось. – Он приподнял пакет с легкой улыбкой на губах. – Но у тебя есть лапша.

- О, да, - я потянулась за пакетом. И посмотрев на своего мужчину, не смогла себя остановить. – Ну что, понравился Хоуп твой «Альфредо»?

Он пожал плечами и достал из мешка коробочку с лапшой.

- Она всосала его в себя словно оголодавший мул. Это было отвратительно.

- Когда? Ты сам ей принес?

Он подтолкнул коробочку в мою сторону и следом протянул упакованные деревянные палочки.

- Ее ребенок плакал. И парень из 2Е начал орать на весь холл «заткнись». Это было ужасно. Мне стало ее жаль. К тому же я приготовил целую сковороду, ты осталась на работе, так что я угостил ее и укачал ребенка. Он плакал... часа два, наверное. Я не был уверен, что попаду домой до твоего прихода.

Я изогнула от удивления бровь.

- До моего прихода?

Он вздохнул, обдумывая свои слова.

- Ага, я спустился к ним около трех часов и вернулся приблизительно в четыре.

- Ты был в ее квартире в три часа ночи?

Он съежился.

- Ну да. Я не спал. И тебя не было. Тоби орал в течение часа. Я подумал, что смогу помочь. Я ему нравлюсь.

- Ты ему нравишься.

Джош смущенно осмотрелся по сторонам.

- Да.

- Как ты узнал, что нравишься ему? Он сам тебе сказал?

Джош засмеялся.

- Нет, малышка, ему всего пять месяцев. Мне сказала Хоуп.

Я приподняла подбородок, напряженно пошевелив челюстью.

- Ну, разумеется.

- Клянусь, тебе не о чем волноваться. Вообще.

- Тебе не следует находиться в квартире одинокой женщины среди ночи. Разве не понимаешь? Да еще отнес ей мою любимую еду? Серьезно? И никто из вас даже не задумался оставить мне! – Голова начала раскалываться.

- Эйвери, - начал Джош, глядя на то, как я массирую виски. – Прости меня. Я бы не стал есть, если бы знал...

- Да не в этом дело, мать твою!

- Ладно, - быстро ответил он.

Я сделала глубокий вдох и подняла пустую тарелку.

- Она принесла это сегодня. И думала, что меня не будет дома. Я же женщина, Джош. И работаю с десятками других женщин. По ее глазам все видно. Она тебе не друг. Она ищет папочку для своего малыша.

- Брось, Эйвери. Это не справедливо.

- Ты папочка. Но Тоби не твой ребенок.

- Именно, - ответил Джош, протягивая ко мне руку. – У нас будет ребенок. Она мне совершенно не нужна, - он кивнул в сторону двери хмурым взглядом. Затем прижал ладонь к моему животу, поглаживая ткань майки. Он поцеловал уголок моих губ и спустился на шею. – У тебя выходной.

- До пяти.

- Поешь, а потом пойдем в постель.

Губы поджались, и я отвела взгляд, стараясь держаться за свою злость. Знаю, что он не изменял мне, но идти в ее квартиру было настоящей глупостью.

- Нет.

Язык Джоша пробежался вверх по моей шее, останавливаясь напротив уха, зубы нежно потянули за мочку. После чего мужчина отстранился, оставляя дорожку поцелуев на коже.

- Я хочу тебя. Только тебя, с тех самых пор, как ты впервые оказалась в моих руках.

Я подняла на него взгляд, и он прижался своими губами к моим, приоткрыв рот. Я сделала то же самое, позволив его языку проникнуть внутрь. Мои ладони сжали его лицо, его же руки пробрались под мою майку, и одна ладонь легла на живот.

- Ты – моя семья, Эйвери. Этот малыш – наша семья. – Он покачал головой. – Нет ничего важнее вас.

Когда по моему лицу растянулась улыбка, он обернулся к коробочке с лапшой, открывая крышку. В воздух взвилась струйка пара, и мой желудок заурчал.

Распечатав палочки, разделила их на две части и погрузила в лапшу.

- Боже, - пробормотала я. – Я и не думала, что настолько проголодалась.

- Корми малыша, - улыбнулся Джош. – Он будет здоровяком.

- Или она. Доктор Уивер хочет сделать УЗИ примерно на тринадцатой неделе.

Возможно, тогда мы и узнаем, - с набитым ртом ответила я.

- Как сексуально. Не уверен, что дотерплю до постели, пока ты ешь, - решил подразнить меня он.

- Если ты попытаешься забрать у меня еду, то я, разговаривающая с набитым ртом, стану меньшей из твоих проблем.

Джош приподнял руки в побежденном жесте и отступил на шаг.

- Я пошутил, малышка. Могу помочь, если хочешь, - Джош взял в руки палочки, и я откинула голову назад, широко раскрыв рот. У меня вырвалось хихиканье, когда он промахнулся несколько раз, после чего, наконец, опустил длинную полосочку лапши мне в рот.

Как только закончился завтрак, я умылась и почистила зубы, а затем скользнула в кровать под бок к своему мужу. В постели температура его тела становилась градусов на десять выше, и каждое наше соприкосновение образовывало на моей коже тонкий слой пота.

- Нам надо включить кондиционер, - произнесла я.

Джош, приподняв голову, недоверчиво уставился на меня.

- В самом деле?

- Да. Сделаешь? Пожалуйста.

- Ты прекрасно знаешь, с этим я спорить не стану. Чувствую, твоя беременность станет одним удовольствием. Могу смело заявить об этом уже сейчас.

- Беременна, - выдохнула я, пока он бежал к термостату. Повернутая направо ручка регулятора запустила прохладный воздух, и Джош, заспешив обратно к постели, прижался ко мне.

- Да, беременна. Мы создали жизнь. Безумие какое-то, - в восхищении проговорил Джош.

- Не такое безумие, как растить ребенка. Большую часть времени я все еще ощущаю себя собой.

Джош улыбнулся и лизнул меня в шею, пока я разглядывала потолок, мечтая о нашем ребенке.

Уже какое-то время врач-специалист УЗИ проводила датчиком по смазанному липким гелем едва проступившему животу и теперь улыбалась. Помещение плохо освещалось, но я все равно смогла разглядеть коричневые кудряшки, образовавшие густой купол волос вокруг ее головы.

- Вы уже определились с именами?

- Да, - ответила я, закинув руку за голову. Наклонилась в сторону Джоша, пытаюсь лучше рассмотреть экран. – Если мальчик, то Джошуа Тодд. – И улыбнулась Джошу. – Мы сможем звать его Тодд, в честь моего отца.

- Эйвери, тебе видно? – спросил Джош, поглощенный черно-серыми изображениями на мониторе.

Врач нажала несколько кнопок и затем снова улыбнулась.

- А если будет девочка?

- Пенелопа Энн, - на этот раз ответил Джош. – Мы будем звать ее Пенни, - он следил за монитором, перебирая мои волосы пальцами.

Врач-специалист указала пальцем на экран.

- А вот и она... ваша счастливая Пенни. – Она улыбнулась нам, и Джош громко рассмеялся.

- Девочка? – переспросил он, схватив меня за руку. – Вы точно уверены?

- Определенно девочка, - ответила врач. Она сделала скриншот изображения, напечатав «МАЛЫШКА ПЕННИ» большими белыми буквами рядом с чем-то похожим на девичьи части тела.

- Это?.. – спросила я.

- Похоже на хот-дог ... или гамбургер, в зависимости от того, с какой стороны посмотреть, - ответила женщина.

Большим и указательным пальцем Джош вытер слезы с глаз.

- Ох, родной, - протянула я, сжав его руку.

Он поднес мою ладонь к своим губам и прижался ими к костяшкам пальцев.

- Так невероятно, - произнесла я. – Ты видел? – И скосила глаза в сторону маленького черно-белого изображения того, как наша дочь пинается и переворачивается.

- Что? – Джош перевел взгляд на экран, беспокойство исказило прекрасные черты его лица.

Врач засмеялась, махнув рукой.

- Чем-то напоминает тест Роршаха. Ваша дочь выглядит вполне нормально.

Я улыбнулась в ответ.

- Я просто очень устала. Думаю, на мне это сильно сказывается, - и зевнула, но Джош все еще выглядел обеспокоенным.

- Утренние недомогания мучают? – Спросил медсестра.

Я покачала головой.

- Нет. Чувствую себя прекрасно.

- Повезло, - ответила она, заканчивая осмотр.

Я посмотрела на Джоша, его лицо частично находилось в тени в маленькой темной комнате. Он так внимательно следил за происходящим на мониторе, что я просто не смела его прервать.

- Другие медсестры говорят, что это не нормально, - начала я. – У меня развивается комплекс.

Врач покачала головой.

- Это необычно, но считайте, что вам повезло. Время от времени ко мне заглядывают мамы, полные энергией, никогда не знающие утренней тошноты, и никто никогда не догадается об их «положении», пока они сами не захотят это показать.

Мой взгляд опустился на живот.

- У меня только животик растет.

- Она у вас любит пошевелиться, - произнесла врач и улыбнулась, указывая на экран.

Джош громко и весело рассмеялся.

- Так странно, наблюдать за ее движениями на мониторе, но не ощущать их.

- Вы почувствуете их позже, - ответила она, отстраняя датчик. Экран заполнился чернотой, и специалист вытерла тряпкой гель с моего живота.

Джош помог мне привести себя в порядок.

– Все нормально?

Врач улыбнулась.

– Я отправлю изображения вашему доктору, и он вам все расскажет.

- Но... - произнес Джош, в его голосе проскользнули нотки беспокойства. – Она в порядке?

Специалист обернулась. Не знаю на кого, в помещении мы находились одни. И наклонилась.

– Как по мне, она в абсолютнейшем порядке.

Джош вздохнул и помог мне подняться, поцеловав в висок.

– Спасибо.

- Примите мои поздравления.

Врач проводила нас к выходу, и как только мы добрались до отделения скорой помощи, телефон Джоша зазвонил. Он посмотрел на него и, закатив глаза, нажал кнопку ответа.

- Алло?

- Джош? Это Хоуп. Ты сегодня работаешь?

- Мы с Эйвери на приеме у врача, что случилось?

Она замешкалась.

– Ох. Не бери в голову.

Я нахмурила брови, глядя на него.

– У нее есть твой номер телефона? – Прошептала.

Он выставил вперед один палец.

– Тебе что-нибудь нужно?

Она вздохнула.

– У Тоби высокая температура, и он капризничает больше обычного. Не мог бы ты прихватить несколько подгузников по пути домой. Третьего размера.

Я скорчила гримасу.

- Эм... конечно, могу. Какой фирмы?

- «Luvs», было бы замечательно. Спасибо большое.

Джош сбросил вызов, и я уставилась на него.

- Что мне оставалось делать, малышка. Он заболел, ей придется нести его плачущего в магазин, если я не помогу.

- Он не плакал. Ты слышал его плач? Не находишь это странным для заболевшего малыша, мучавшегося коликами.

Взгляд Джоша стал мягче.

- Мне бы хотелось, чтобы тебе кто-нибудь помог, если меня не окажется рядом.

- Думаешь, Хоуп мне поможет? – язвительно поинтересовалась я.

Джош открыл для меня дверцу.

- Да, думаю, поможет. На самом деле, она хорошая, Эйвери. Узнай ты ее поближе, она бы тебе понравилась.

Я села на пассажирское кресло и стала ждать, когда Джош перебежит на свою сторону.

- Если бы она захотела подружиться со мной, мы бы подружились. Неужели, ты этого не понимаешь, Джош? Не будь таким наивным?

- У нее поздние смены, Эйвери. И время отдыха совпадает с моим. В противном случае, она бы тебя засылала со своими поручениями.

Я нахмурилась.

- Она не в первый раз тебе звонила?

- Эм... нет. Но иногда я бываю занят.

- Джош, ты ведь не ее муж! Перестань позволять ей вертеть собой!

- Хорошо, Эйвери. Не переживай. Я все исправлю.

- Лучше бы тебе постараться, - ответила я, откидываясь на сидение.

Глава 20.

Джош.

Из горлышка прижатой к губам бутылки потекло пиво, смачивая формировавшийся в горле зуд. Зима пришла и ушла. Мартовский воздух казался теплым, но я все равно продолжал носить старую толстовку. Она пахла Эйвери.

- Стопки больше не наливать? – Джинджер протерла тряпкой по деревянной поверхности стойки. Ее губы растянулись в улыбке, но глаза выдавали усталость продолжительного рабочего дня.

- Необходимо сбавить обороты, - ответил я, наклонив бутылку, чтобы изучить этикетку.

- У вас с «подружкой» все на мази?

Кивнув головой, с губ сорвался смех на преинтереснейший выбор слов. В последнее время Джинджер встречалась с «Медведем», одним придурком-байкером, которому практически не знакомо слово «душ». И уже успела нахвататься от него фразочек.

- Она немного волнуется, - признался я.

- Это гормоны.

Я кивнул и сделал еще один глоток. Дело было не только в ребенке. На самом деле, Эйвери наслаждалась каждой минутой своей беременности, несмотря на боли и недомогания, которые пришли на тридцать первой неделе срока. Чем больше проходило времени, тем взволнованней она становилась. Ее даже начали мучать галлюцинации, и случались они все чаще и чаще.

Это было пугающе страшно, но мы посещали врача, сделали столько анализов, сколько позволяла беременность, и единственным выходом стал прием медикаментов, которые она не могла или не хотела принимать.

- Не только гормоны, Джинджер.

- Что показали анализы? - Спросила она.

Плечи приподнялись в неопределенном жесте, и я сделал еще один глоток.

- С такими скачками гормонов врач отказывается ставить диагноз. МРТ так же ничего не выявило. – Я начинаю переживать, что все дело только в наших головах.

- Она все еще много работает? Это может плохо сказаться на здоровье.

- Нет, - только и ответил я. Мне удалось убедить ее сократить рабочие часы, потому что стресс, казалось, усугублял ситуацию. По началу Эйвери стойко придерживалась собственной точки зрения до тех пор, пока не увидела, насколько я переживаю за нее и нашу дочку.

Мысли обратились к Кайле, и воображение подбросило картинку того, как она могла бы выглядеть сегодня, в свой двадцать третий день рождения. Над шестым мартом всегда висело «грозовое облако», но сегодня оно казалось гораздо темнее от осознания, что скоро появится моя собственная маленькая девочка, за которой необходимо присматривать. Я не мог просто взять и перестать беспокоиться только потому, что мое невезение обошло Эйвери стороной, Пенни может пострадать.

Мне стало очень интересно, унаследует ли она от меня темные волосы и светлые глаза, став похожей на Кайлу. Возможно даже кудряшки, за которые я любил тянуть в детстве и смеялся, когда они возвращались на место.

Перед глазами всплыли эти самые кудряшки промокшие и разметавшиеся по траве, по позвоночнику мгновенно пробежала дрожь.

- Ты теперь меня преследуешь?

Я обернулся через плечо, на соседний стул забралась Хоуп, убирая свои розовые волосы в высокий небрежный хвост. Теперь они были скорее цвета фуксии, нежели светло-розовые. На ней все еще были надеты белая футболка и черные брюки, в которых она работала официантом.

- Я первый сюда пришел. Сомневаюсь, что так преследуют.

Приподняв один палец, дал Джинджер знать, что мне необходимо еще одно пиво. Барменша заметила Хоуп и вопросительно изогнула бровь.

- Ее напиток тоже за мой счет, - алкоголь обжигающими волнами бежал по венам. – Но это не означает, что у нас свидание.

- Конечно, нет. Спасибо, - ответила Хоуп, откидывая волосы за плечо.

- Что ты здесь делаешь?

- Мне нужен был отдых, и я вспомнила, как ты упоминал это место в рассказе о начале ваших с Эйвери отношений. – Она глубоко вздохнула. – Обожаю эту историю.

- Где Тоби? – Поинтересовался я.

- Синда согласилась посидеть с ним. Эта женщина – послание Бога. Спасибо за нее. Тоби ее просто обожает.

Моя голова покачалась в знак согласия.

- Она прекрасно ладит с детьми.

- И спасибо, что позволил воспользоваться вашей сушилкой. Думаю, поискать новую в комиссионке. Жутко неудобно тащить все мокрое белье в прачечную с Тоби на руках.

- Никаких проблем.

- Это очень странно, что у него вещей больше, чем у меня? В моем гардеробе всего пять белых рубашек для работы, две пары джинсов, шесть футболок, две пары хлопковых шортиков, две ночные рубашки, одна фирменная футболка, одно черное платье, четыре пары носков, два лифчика и десять пар трусиков. – Она скорчила гримасу. – Можно признать собственную несостоятельность, если точно знаешь количество своих вещей.

- Я больше предпочитаю слово «экономный».

- Что случилось? – Хоуп подтолкнула мое плечо своим. Я слегка закачался на стуле.

– Боишься стать отцом?

В ответ покачал головой, глядя на деревянную поверхность перед собой. Я переживал не о себе. Внутренности скрутило узлом только от одних мыслей об измене Эйвери.

- Я видела, как ты ведешь себя под давлением обстоятельств, Джош. У тебя все получится. И если понадобится помощь... ну, за мной должок или несколько.

Слова Хоуп не возымели никакого эффекта, грудь словно затянуло в тиски.

Джинджер поставила передо мной две стопки и бутылку пива, ее взгляд метался между мной и Хоуп.

- Джош, - в голосе Джинджер звучало предупреждение. – Давай я вызову тебе такси.

Я проигнорировал ее. Ведь мы не делали ничего плохого. Даже не планировали. Затем взгляд поднялся на Хоуп, она смотрела на меня точно так же, как и Эйвери.

Джинджер удалилась в другой конец барной стойки, время от времени поглядывая в нашу сторону в перерывах между обслуживанием других посетителей.

- Так если ты не беспокоишься о предстоящем отцовстве, что тогда?

- Ты веришь в проклятия? – Спросил я, сделав глоток «Будвайзера».

- Я ругаюсь каждый гребаный раз, - ее шутка заставила меня рассмеяться. *(Слово «curse» можно перевести как «проклятие» или «ругаться», получается такой каламбур.)*

- Выпьем за это.

Хоуп приподняла свою рюмку и стала ждать меня. Стукнувшись стаканчиками, я запрокинул голову и вылил жидкость в рот, не дрогнув от терпкого вкуса.

Лицо Хоуп поморщилось, и она замахала рукой у себя перед носом.

– Так что... ты украл какие-то запретные сокровища, и теперь за тобой гоняются пираты?

- Что-то в этом роде. – Я сделал еще один глоток. – Не знаю. Просто складывается такое ощущение, чтобы я не делал...

- Перестань изводить себя. У тебя есть все, но ты чувствуешь, что не заслуживаешь этого. Я права? И теперь ищешь подвох, какой-то изъян, чтобы свалить на него всю вину и сбежать в Сент-Луис.

- Сент-Луис? – Моя бровь в удивлении изогнулась, и я сделал глоток из бутылки пива.

- Разве не туда сбегают все загнанные папаши? – Она вращала пустую рюмку в руке, упиравшись подбородком в основание ладони второй руки. – Прости. Ты на него не похож. Совсем не похож. Тебе вообще не подходит это описание.

На секунду меня покинуло ощущение безнадежности собственной жизни.

- Тот парень – идиот, - заметил я.

- Мог бы и не говорить. Я ведь жила с ним. – Она захихикала и, выхватив бутылку у меня из рук, допила остатки.

Смех замер поперек горла, стоило моему взгляду скользнуть за Джинджер на знакомое лицо в другом конце бара. За мной пристально следила Карисса Эштон.

- Просто пиздец, - пробормотал, кивнув в том направлении. Улыбка на ее лице становилась все шире с каждым приближающимся шагом.

- Кто это? – Спросила Хоуп приглушенным голосом.

- Одна прилипала.

- Не ожидала тебя здесь увидеть, Джош, - промурлыкала Эштон и посмотрела на Хоуп. – Кто твоя *подруга*?

- Хоуп, познакомься с Кариссой Эштон. Эштон, это Хоуп, моя соседка.

- О, - Эштон вытянула перед собой руку, и Хоуп неохотно пожала ее. – Я работаю вместе с женой Джоша, Эйвери.

- Понятно, - пожала плечами Хоуп, приподняв пустую стопку так, чтобы увидела Джинджер.

- Ага, как поживает твоя жена, Джош? Она выглядит так, словно собирается родить в любую минуту.

- Еще девять недель, - пробубнил в ответ, мгновенно возненавидев вынужденную болтовню между нами. В тот момент, когда беременность Эйвери стала проявляться, Эштон при любом удобном случае не преминула высказаться по поводу несущественного увеличения веса Эйвери.

Эштон усмехнулась и поднесла бокал мартини к своим неестественно розовым губам.

– Передай Эйвери от меня привет... если увидишь ее сегодня.

Я поморщился.

– Почему бы мне не увидеть ее?

Эштон невинно передернула плечами, глядя на Хоуп.

– Просто ты выглядишь немного не свободным.

Мне не удалось сдержать резкий выдох, виски лишило всякого терпения, к которому я прибегал в разговоре с Эштон.

– Пошла на хуй. А когда доберешься до туда, отправляйся снова до тех пор, пока не сможешь вернуться. А ты *вернешься*, потому что никак не можешь оставить меня *нахуй* в покое!

Эштон развернулась ко мне спиной, делая вид, что мои крики были адресованы не ей. И направилась к противоположной стороне барной стойки с удовлетворенной улыбкой на лице.

Брови Хоуп взлетели вверх.

– Это было...

- Глупо, - закончил вместо нее. – Карисса Эштон – маленькая мстительная стерва, - я поднялся со своего стула. – Мне лучше вернуться домой.

- Ты за рулем? – Спросила она, проглотив новый напиток. Вытащив бумажник из заднего кармана, я бросил наличные на барную стойку. – Да.

Хоуп поднялась следом, осматривая меня.

– Я добралась до сюда на такси. И могу отвезти тебя. Ты должен вернуться к Эйвери целым и невредимым.

Я задумался над ее предложением и затем кивнул.

– Иди. Я пока расплачусь. – Отдал Хоуп ключи, зная, что Эштон следит за каждым моим движением. Даже узнай Эйвери правду, она причинит ей боль. Из-за беременности, головных болей и видений, моя жена стала очень ранимой.

Я распахнул дверь в нашу тихую квартиру и, зайдя внутрь, закрыл ее за собой. Луна спряталась за облаками, из-за отсутствия какого-либо источника света мне было очень сложно ориентироваться в пространстве. Стук когтей Дэкса по линолеуму заставил меня замереть на месте. Я наклонился и, потрепав его по голове, позволил облизать пальцы.

- Где Эйвери? – Шаркающий звук привлек мое внимание около ванной.

Дверь была слегка приоткрыта. Я толкнул ее, распахивая до конца, и зажег свет. Как только глаза отошли от яркой вспышки, передо мной предстала Эйвери. Она сидела на полу, подтянув ноги к выступающему животу, все ее лицо было залито слезами.

- Эштон не теряла времени даром, правда? – Произнес я, присев на корточки перед женой.

- Уходи, - всхлипнула она, вытерев щеки тыльной стороной руки.

- Я там был не с Хоуп, - наклонил голову, пока наши глаза не оказались на одном уровне, затем заметил телефон, сжатый в ее левой ладони.

- Ночной разговор? – Я потянулся к нему.

- Не смей, - последовало ее предупреждение. Широко распахнутые глаза дико горели, когда встретили мой взгляд, тушь темными потеками легла под глазами.

- Хорошо, - я приподнял в защитном жесте ладони и опустил на колени.

- Эйвери...

- Я сказала, не смей.

- Я просто хочу поговорить.

- Мне кажется, за сегодняшний вечер ты уже достаточно наговорился.

Я усмехнулся, стараясь ослабить напряжение.

– Да, я разговаривал с ней. Ты тоже разговариваешь с другими парнями весь день, но я знаю, что любишь ты меня. И ты единственная женщина, которую я когда-либо любил и *полюблю*.

- Ага, - кивнула она, тяжело сглотнув прежде, чем снова посмотреть на меня. – Я прекрасно знаю, что тех женщин до меня ты не любил, но это не помешало тебе с ними переспать. Почему сейчас должно что-то измениться?

- Потому что у меня есть *ты*.

Длинные волосы Эйвери упали на лицо, мешая внимательно следить за выражением ее лица.

– Расстройство может плохо сказаться на ребенке.

Ее тело затрясло от сдерживаемых рыданий, она обняла колени руками, крепко прижав их к себе.

- Я могу объяснить. Прошу, Эйвери, поговори со мной. Что тебе сказала Эштон? Джинджер была рядом и видела все происходящее. Я выпивал в баре. Потом пришла Хоуп. Мы разговаривали. К нам подошла Эштон и начала мутить воду, я сразу же послал ее куда подальше и пошел домой. Конец истории.

Стук в дверь привлек мое внимание на долю секунды, но я быстро вернул его к Эйвери.

– Малышка...

- Эйвери? – Голос Дэб эхом прошелся по квартире, когда в гостиной загорелся свет.

- Я здесь, - крикнула Эйвери. Ее взгляд не отрывался от моих глаз, пока она кричала, словно прочла в них предательство.

- Что ты делаешь? – Спросил я. – Зачем пришла Дэб?

Моя беременная жена поднялась на ноги, меня затопило волной паники.

- Эйвери? – продолжила звать Дэб, после чего остановилась, заметив свою подругу.
– Ты готова?

- Так, ладно, - начал я, стараясь сохранять спокойствие. – Не торопись и подумай, как следует. Позвони Джинджер. Она может все объяснить.

- Мне не интересно слушать историю, которую вы с Джинджер придумали. Она твоя подруга, Джош. Не моя.

Я вздрогнул, ее слова выбили из меня весь воздух.

– Я должен был догадаться. Оно все разрушит.

Брови Эйвери нахмурились, злость становилась все очевиднее.

– Оно?

- Я проклят, Эйвери, - вырвалось у меня. – Я должен был тебе рассказать, но думал, если буду вести себя правильно с тобой, если изменюсь... оно разрушает все к чему я прикасаюсь.

- *Проклят?* Думаешь, это смешно?

- Моя сестра, родители, Брук, малыш... меня наказывают за то, что я сделал с Кайлой.

- Никто тебя не наказывает, Джош, - фыркнула Эйвери. – Ты был ребенком.

- Я подумал, если буду поступать правильно, не стану ничего портить, то тогда, возможно, мы... - не в силах закончить, я покачал головой.

- Невезение – это оправдание для трусов, которые не хотят брать ответственность за свои собственные поступки.

- Ты не понимаешь, Эйвери, - я потянулся к ней. – Звучит безумно, но это моя жизнь. С людьми, которые мне дороги, происходят несчастья. Я перестал пытаться изменить это, пока не встретил тебя.

- Несчастья всегда случаются, Джош. Нельзя просто взять и прекратить поступать правильно.

Эйвери неловко наклонилась подобрать сумку, незаметно стоявшую у двери спальни.

Сильное подавляющее чувство окутало мое тело.

– Не уходи, - умолял я. – Я могу это исправить, Эйвери. Только... не оставляй меня. Эйвери прикрыла рот рукой, как только оттуда вырвался всхлип, и повернулась к двери.

Дэб выглядела очень грустной, обернув рукой плечи Эйвери, она направила ее к выходу.

Я съехал по стенке вниз, сжав волосы в кулаки.

– Я все исправлю, - шептал сам себе. – Должен исправить.

Яркий свет гостиной поймал отблеск серебрянной цепочки, лежавшей на журнальном столике. Пенни Эйвери осталось на стеклянной поверхности. Сердце сильно заколотилось о грудную клетку, и я зажмурился.

– Должен... что же мне теперь делать?

Я поднялся и спотыкаясь поплелся к кулону. Под ним оказалась пара кружевных трусиков, которые, могу заявить со всей уверенностью, принадлежала не Эйвери. Я взял их в руку и перевернул.

– Какого хрена?

Как только раздался стук в дверь, я пулей пересек комнату и распахнул ее. Эйвери не стала бы стучать, но в тот момент, мне было все равно. Мне просто хотелось, чтобы моя жена стояла по другую сторону двери.

- Привет, - произнесла Хоуп. Она заметила выражение моего лица и просунула голову внутрь. – Ты один?

- Я не в настроении разговаривать, Хоуп, - ответил и, развернувшись, закрыл дверь. Но она не закрылась. Вместо характерного щелчка, позади раздалось звуки шагов Хоуп.

- Ээ... это мое, мм... у тебя в руке.

Я замер и повернулся к ней, глядя на тонкое кружево. Мне пришлось приложить огромные усилия, чтобы не повысить голос.

– Почему твои трусики находятся в моей квартире, Хоуп?

Она пожала плечами, ее лицо выдавало смущение, но не удивление.

– Должно быть обронила их, когда закончила стирку.

Я сжал клочок ткани в своей руке.

– Моя жена нашла их. И ушла от меня, Хоуп.

Хоуп сделала шаг в мою сторону.

– Мне очень жаль. Я могу позвонить ей, если хочешь. – Ее рука сжала мой бицепс. – Она ведет себя неразумно, Джош, даже для беременной женщины. Она... мне не хотелось говорить этого раньше, но она очень резка с тобой. Невыносимо смотреть на твое подавленное состояние. Ты такой хороший и заботливый. Эйвери не замечает этого. И не уверена, заметит ли. Не хочешь зайти и поговорить? Тоби спит.

За все время, я впервые обратил внимание на желание и определенные намерения в глазах Хоуп.

- Я просто хочу, чтобы ты почувствовал себя лучше, - мягко произнесла она. – Мы можем посидеть на диване или же... поступить так, как тебе нужно, Джош. Иногда необходима всего одна ночь, чтобы на время отключить мысли и чувства.

Я посмотрел на нее.

Ее взгляд упал на мои губы.

– Я могу сделать так, что ты почувствуешь себя лучше.

Стоило ей только наклониться ближе, я высвободил свою руку из ее хватки.

– Ах ты, фальшивая стерва. Ты сделала это специально.

- Что? – она притворилась удивленной.

- Ты говорила, что в точности знаешь количество своего белья. – Я швырнул в ее сторону кружевом, она поймала их на уровне груди. – Ты нарочно оставила их здесь, чтобы Эйвери нашла!

- Джош, - начала она. – Ты расстроен. И ведешь себя глупо.

Мой палец указал на дверь, внутри klokотала ярость.

– Убирайся. Убирайся, пока я не вышвырнул тебя отсюда пинком по зад.

- Псих, - отступила она. Затем замерла в холле и возмущенно продолжила. – Вы с Эйвери стоите друг друга.

- Да, стоим, - ответил я, хлопнув перед ее носом дверью.

Спина болела от долго сидения на полу, но эта боль была необходима, чтобы выжить. Эйвери ушла три дня назад, примерно столько же продолжался мой запой.

Руки дрожали, когда я прижал горлышко «Джека» к губам и зажмурился, стоило жидкости проделать обжигающий путь к желудку.

Янтарная жидкость едва сочилась, но я усердно пытался высосать ее содержимое. Отбросив стеклянную тару в сторону, она грохнулась и застучала по полу, присоединившись к остальным около кухонного островка.

Я опустил взгляд на свои руки, согнув пальцы, почувствовал, как открылись раны на содранных костяшках. Несколько часов раньше, после того, как я оставил Эйвери очередное голосовое сообщение, пошел с Дэксом на прогулку и решил сорвать злость на дереве на заднем дворе.

Мне удалось принять вертикальное положение только со второй попытки, придерживаясь справа от себя, постарался удержаться на ногах. Мир вокруг стал расплывчатым и закружился, когда я попытался проморгаться от слез.

У меня было все, чего можно желать. Была Эйвери, женщина, которую я не заслуживал, и скоро должен был родиться ребенок. Каким-то непонятным образом мне удалось все это потерять.

На ладони оказались вытащенные из кармана ключи, принадлежавшие черному «Доджу Дуранго», и я подавился смехом. У меня появился семейный автомобиль, но теперь не было семьи.

«Барракуду» посчастливилось продать за выгодную цену, но после погашения первоначального взноса за «Дуранго» и различные подготовительные расходы, у нас не осталось денег, чтобы купить дом, как я рассчитывал.

Я специально взял дополнительные смены, чтобы увеличить сбережения. Вместо того, чтобы видаться чаще, мы стали видаться гораздо реже. Даже после того, как принять решение улучшить наше будущее, все закончилось неправильно. Я сам все испортил, несмотря на то, как сильно старался удержать.

Отчетливый стук в дверь заставил мою голову резко подскочить, появились мысли, что Эйвери больше не воспринимает это место своим домом. *Она ушла без ключей?* Я огляделся по сторонам, но не смог сосредоточиться.

- Давай же, приятель, - из холла послышался голос Куинна. — Открой дверь.

Сердце пропустило удар. Мне необходимо услышать голос жены. Необходимо знать, что она в порядке.

Доковыляв через гостиную, повернул ручку двери и распахнул ее.

Куинн прошел мимо меня в квартиру.

— Выглядишь дерьмово, - заметил он.

- Где она? Мне нужно ее увидеть.

Он покачал головой.

— На этот раз ты действительно перешел черту, Джош.

- Нет. Клянусь Богом, Куинн.

Лицо Куинна скривилось в раздражении и неверии.

— Эйвери нашла трусики вашей соседки на твоей тумбочке. Объясниться ты не смог.

- На тумбочке? — Поморщился я, представив реакцию Эйвери, когда она обнаружила их, и какую это причинило ей боль. — Я позволил Хоуп воспользоваться нашей стиральной машинкой в тот день.

- Ваша машинка и сушилка находятся там, - рука Куинна указала на кладовую дверь рядом с холодильником. — Каким образом трусики оказались в спальне?

Я потер заднюю часть шеи.

- Эйвери меня предупреждала. Она пыталась донести, что от Хоуп следует ждать неприятностей. Но я этого не замечал. Не замечал, ослепнув от любви к Эйвери.

Мое объяснение не убедило его.

- Хоуп специально это сделала, Куинн. Оставила трусики, зная, что Эйвери найдет их.

Куинн покачал головой.

- Бог свидетель, я люблю тебя, Джош, но выходит очень удобно. Я понимаю. Но тебя застукали за изменой мисс «клубничному пирожному», ты лишился лучшего, что было в твоей жизни. Так какой теперь смысл скрывать правду.

- Я никогда и пальцем ее не трогал! Ты должен мне поверить. Клянусь своим не рожденным ребенком. Я никогда не изменял Эйвери. Даже не думал о Хоуп в этом плане.

- Не клянись ребенком, Джош. Господи Боже.

- Это правда.

Куинн изучал меня продолжительное время, после чего его лицо изменилось, плечи поникли.

- Я тебе верю.

У меня вырвался выдох облегчения.

- Спасибо. Мне необходимо объясниться с Эйвери. Можешь это устроить?

- Нет.

- Куинн, пожалуйста...

- Тебе надо оставить ее в покое, дружище. Дэйб очень переживает. Так же, как и я. Она не в себе. Ей нужно время все обдумать.

- Она может получить время. Может получить все, что хочет, но мне нужно знать, что она вернется. Иначе я просто слечу с катушек, Куинн, - на последнем слове мой голос дрогнул.

На челюсти Куинна заходили желваки.

Меня сразу же начала одолевать тревога.

- Она же вернется... правда?

Куинн снял сумку с плеча.

- Не знаю. Дэйб сутки не спала, приглядывая за ней.

- Она не станет вредить себе. У нее бывают приступы головной боли и видения, Куинн. Но она не навредит нашему ребенку.

Куинн расстегнул сумку.

- Тебя не было рядом. Ее истерика продолжалась целых три часа. У нас никак не получалось ее успокоить. Она твердила всякий бред о больнице, никакой связи с реальностью. Это чертовски странно.

- Мне нужно ее увидеть. Рассказать правду. Перенапряжение усугубило ее состояние.

- Усугубило? Джош, да она ведет себя так уже долгое время. Я пытался тебе сказать. Мы все пытались. Нельзя продолжать игнорировать ее состояние. Эйвери нуждается в помощи.

Мне сложно было бороться с алкогольным дурманом, мешавшем мозговому процессу. И я снова разозлился на себя.

- Приведи себя в порядок, приятель. – С гримасой отвращения проговорил Куинн. – Ты только сильнее ее расстроишь своим внешним видом. – Он направился к корзине с чистым бельем.

- Она не сможет возненавидеть меня сильнее, чем уже ненавидит.

Куинн запихнул несколько футболок Эйвери в сумку.

- Не побоюсь предположить, не сильнее, чем ты ненавидишь себя.

- Глубоко внутри Эйвери знает, что я не стал бы ей изменять. У нее просто... тяжелое время.

- Ненавижу себя за эти слова, брат, но все знаки указывают на совершенно другое заключение. Возможно у нее и «тяжелое время», но женщин не имевших травм головного мозга подозревали в худшем и с меньшими доказательствами.

- У нее *сейчас* тяжелое время.

- Своими оправданиями ты ей совершенно не помогаешь. Не надо защищать ее психическое состояние перед всем миром. Ей нужны лекарства, Джош.

- Я ее не защищаю. Она не сделала ничего плохого, - резко ответил я.

Куинн опустил голову, сжав переносицу пальцами.

- Джош, мне прекрасно это известно. Но вот это... - он махнул рукой на перевернутые столы и пустые пивные бутылки. - ... ничем хорошим для нее не обернется.

- Знаю. Я все исправлю. – Я присел на край кровати, голова опустилась вниз под давлением разрушавшегося вокруг меня мира. – Если бы только знать, как. – Голос едва превышал шепот, мысли снова вернулись к Кайле. Ей мне тоже не удалось помочь.

Суровое выражение лица Куинна смягчилось.

- Сначала, протрезвей. Она не станет слушать бешеного пьяницу.

Я кивнул.

- Дай ей немного времени, и когда она будет готова, придешь. Расскажешь о Хоуп. После чего обязательно запишешь ее на прием к неврологу.

- Она не пойдет. Она боится того, что они могут сказать. – Мои ресницы опустились на глаза, позволив слезам, резавшим глаза, заскользить по лицу.

- Она боится, потому что не понимает происходящего с собственным здоровьем, теперь еще и брак трещит по швам. Она может чертовски сильно злиться, но ты ей нужен.

Я снова кивнул, проглотив комок в горле.

- Пойду... пойду приму душ и протрезвею. Сделаешь кофе? – Я посмотрел на Куинна, стоявшего напротив меня, сумка висела сбоку.

- Пропись. Она никуда не денется. – Друг сжал мое плечо своей рукой, после чего исчез за дверью спальни. Спустя несколько секунд входная дверь захлопнулась, а я опустился на матрас, позволяя печали одержать над собой верх.

Вопреки пьяному угару, мне с трудом удалось уснуть. Сознание всплывало и уплывало обратно в забытие, в прекрасных сновидениях Эйвери возвращалась домой, а в кошмарах никогда этого не делала.

Когда солнце, наконец, начало отбрасывать тени на стены, я схватил телефон. Экран показывал 7:04 утра. Не так уж и рано, чтобы ехать к Куинну. Эйвери не спит и, надеюсь, тоже успела по мне соскучиться.

Я принял душ, побрился, почистил зубы, чувствуя себя так же, как перед нашим первым свиданием. Нашел ее любимую рубашку и набрызгался одеколоном, от которого, по ее словам, она не в силах держать при себе руки. Если мне предстоит снова ее завоевать, я должен быть во всеоружии.

Натянул джинсы и ботинки, схватил бумажник, телефон и ключи и направился к двери. Распахнул ее, ощущая некоторую уверенность. Если мне поверил Куинн, Эйвери тоже сможет.

Ключи выскользнули из рук, когда до меня дошло кто, запыхавшись и с покрасневшим от подъема по ступеням лицом, стоит в другом конце холла.

- Эйвери, - выдохнул я.

Глава 21.

Эйвери.

Сумочка, лежавшая на кухонной стойке, грохнулась на пол, стоило мне за нее потянуть. С трудом нагнувшись за рассыпавшимися пластинками жевательной резинки и мелочью, громко закричала, поднимаясь обратно.

- Давай помогу, - произнес Джош.

- Я сама, - огрызнулась я.

- Мы можем поговорить?

- Я вернулась за витаминами и, нет, у меня совершенно нет времени. Взяла смену на работе.

- Смену? Эйвери, твое чувство тревоги зашкаливает. Дэб проверяла сегодня утром давление?

- Оно немного повышено, - ответила я, убирая волосы с лица. – Не притворяйся, что переживаешь.

- Просто выслушай меня. – Он выглядел таким уставшим, отчаянным, мне пришлось сдерживать себя, чтобы не броситься в его объятия. Но я должна быть сильной ради Пенни. Должна уйти от мужчины, которому не доверяла, который не уважал меня и не держал собственных обещаний, даже несмотря на то, что являлся отцом Пенни.

Я прошла мимо Джоша в спальню в поисках рабочей формы, которая подойдет по размеру.

Джош стоял в дверях и наблюдал, как я меняю джинсы для беременных на форменные штаны. Как, стянув блузку через голову, надела соответствующую рубашу, прикрыв ей большой живот. После чего разгладила ткань, ощутив выпуклость пупка сквозь верх униформы.

Губы Джоша растянулись в улыбке, а покрасневшие глаза наполнились слезами.

- Я так сильно люблю тебя.

Я вздохнула, опустив взгляд вниз на свое пузо, так как за ним больше не видела пол.

- Прошу, не надо. Ты только все усложняешь. Это был твой выбор, не мой.

- Твои попытки подавить слезы порождают желание удерживать тебя сильнее.

- Мне нужно быть на работе через час. Так что совершенно нет времени, - я замешкалась ненадолго, подчинись Джош моим следующим словам, между нами все будет кончено. – Мне нужно, чтобы ты... мы с Пенни не можем жить у Дэб. И мне нужно, чтобы ты освободил квартиру к моему возвращению.

Он ошетинился.

- Что? Ну нет, Эйвери. Ты не станешь этого делать.

- Еще как стану.

- Я никуда не уйду. И ты не уйдешь. – Меряя комнату шагами, произнес Джош. – Если ты только позволишь мне объясниться...

По лицу побежали слезы.

– Ты не можешь. И, честно говоря, у меня нет никакого желания слушать твои объяснения. – Я поднялась, прихватив с кровати сумочку и прижав ее груди. Рецепты и кошелек попытались вылезти через разрез молнии, и дрожащими пальцами я начала запихивать их обратно.

Глаза опухли и чесались от слез, холодный воздух коснулся нижней части моего растущего живота, и мне пришлось сильнее натянуть слишком маленькую форму.

Джош потянулся ко мне с полным отчаянием в глазах.

– Я уйду. Отправляюсь к Куинну, а ты оставайся здесь и все обдумай. В твоем состоянии не стоит садиться за руль, это небезопасно.

Терпение сошло на нет, и мой взрывной темперамент не выдержал.

– О, так теперь ты забеспокоился о Пенни и обо мне? – Поморщилась я. – Ты все испортил, Джош. Я тебя любила!

- Не знаю, как заставить тебя поверить мне. Понимаю, что получилось не очень хорошо. Она пришла, потому что ее сушилка сломалась. По крайней мере... так она сказала. Теперь вообще сомневаюсь, что это правда.

Ощувив, как в голове начало подниматься давление, я закрыла глаза.

– Перестань. Не могу тебя слушать. Не хочу знать.

- Ты веришь в увиденную ложь, но не хочешь принять правду? Ладно, Эйвери.

Посмотри на меня. Посмотри внимательно и скажи, что действительно веришь в мою измену? Ты не веришь. Я не прикасался ни к одной женщине с тех пор, как влюбился в тебя, а полюбил я с самого первого мгновения. Ты сразу поняла, что задумала Хоуп. Если собираешься бросить меня, хотя бы сделай это действительно по моей вине. А не из-за долбанного недоразумения. Дай мне всего пять минут. Пять минут на объяснения.

Все во мне жаждало поверить ему, но факты, основанные на его прошлом и кружевных трусиках, оставленных возле нашей кровати, говорили обратное. При следующих словах мои губы задрожали.

– Наступил момент, Джош, когда я должна прислушаться к себе самой. Я не могу остаться, только потому что люблю тебя. Теперь в первую очередь мне следует думать о Пенни.

- Хорошо, - взволнованно ответил он. – Не хочу, чтобы ты вела машину расстроенной. Мы поговорим позже. Я уйду.

- Тебе бы это очень понравилось, правда? – Не выдержала я. – Бегать к ней, пока я сижу дома и занимаюсь воспитанием нашего ребенка, она бы укутала тебя своей жалостью из-за безумной жены. – Силы и злость начали иссякать. Грудь опустилась, с губ сорвался всхлип.

- Ты не безумна, Эйвери. Насколько известно, этому есть бесспорные доказательства. Понимаю, чем ты расстроена, но Хоуп оставила свои трусики с определенными намерениями. Когда она заявила после твоего ухода...

Я фыркнула, и злость накатила новой волной.

– Она была здесь после того, как я ушла?

- Да, но...

- Ох, да пошел ты вместе со своими объяснениями. – Схватив ключи со стойки, поковыляла к двери.

Джош перегородил мне путь.

– Я не могу позволить тебе уйти в таком состоянии. – И попытался сжать мои плечи, но я отбилась от его рук. – Ладно. Хорошо, я не буду тебя трогать. Только отдай мне ключи от машины, и я сразу уйду.

- Ты ничего *не позволяешь* мне, - сквозь зубы процедила я. – И не делай вид, будто думал о нас, трахая соседку! Все меня предупреждали держаться от тебя подальше, но я не послушала их. – По щекам бежали ручейки слез. – И теперь я в нескольких неделях от рождения нашего ребенка. По твоим словам, у нас было все, что тебе нужно, Джош! И этого больше не вернуть!

- Ты же знаешь, что тебе опасно садиться за руль, - он изо всех сил старался держать себя в руках. Переступал с ноги на ногу, стоя преградой на моем пути. – Подумай хорошенько, Эйвери. Что-то не сходится. Не совпадает. Загляни в глубину своего сердца и скажи, что действительно считаешь меня способным просрать все таким ужасным способом. – Он следил за мной, надеясь, что я передумаю.

Я покачала головой, эмоциональное истощение дало о себе знать. И я потеряла виски.

- Голова разболелась? – Заботливо спросил он, убирая волосы с моего лица. Как только до него дошло, что я не собиралась бороться, медленно притянул к своей груди. – Давай, я принесу тебе что-нибудь.

Я покачала головой.

– Нет. Мы уже обсуждали. Это может навредить ребенку.

- Эйвери. Врач сказал, что ацетаминофен не повредит.

Вновь отрицательно замотала головой.

– Нет.

- Я принесу воды. – Он отправился на кухню и, открыв холодильник, достал бутылку чистой воды. После чего вернулся и протянул ее мне.

Я опустила взгляд на воду и снова посмотрела на него.

– Теперь я должна самостоятельно заботиться о себе.

Он склонил голову в сторону.

– Эйвери. Тебе не стоит идти на работу в таком состоянии.

Я кивнула.

– Ты прав. – Взяв в руки телефон, набрала Майклс. Она никогда не отказывалась взять дополнительную смену.

- Спасибо, - произнес Джош, когда я закончила разговор.

- Это не ради тебя. Я отправляюсь к Дэб. И хочу, чтобы к моему возвращению тебя здесь не было.

Выражение его лица мгновенно изменилось.

– Я не уйду. Я не сделал ничего плохого. И никуда не пойду.

- Это моя квартира.

- *Наша* квартира.

Я вздохнула, головная боль больше не позволяла продолжать выяснять отношения.

- Переезжай к Хоуп. Так вы с Пенни, по крайней мере, сможете быть ближе, - зашипела я. И застыла, ужаснувшись собственным словам. – Я не то имела в виду. Просто разозлилась и брякнула, не подумав.

Щеки Джоша вспыхнули.

- Не важно, где ты будешь жить. Ты сможешь видеть Пенни в любое время.

Рука Джоша сжалась в кулак, и он со всего размаха ударил ей по стойке. Из разбитых костяшек пальцев на пластиковую поверхность брызнула кровь.

– Ты не какая-то мать-одиночка, Эйвери. Ты – моя *жена*. Мы не будем этого делать! Ничего не было! Ты не можешь здраво рассуждать и уже долгое время. Я пытался не обращать внимание, но это перебор. Если ты меня бросишь, я позвоню врачу. И расскажу про галлюцинации. В твоём состоянии они не доверят тебе заботу о Пенни.

В шоке начала хватать ртом воздух, словно он дал мне пощечину. – Ты меня шантажируешь?

- На войне как на войне, - без капли сожаления ответил он.

- Эгоистичный ублюдок.

Его брови сошлись на переносице, рот приоткрылся от резкого вдоха. И по щеке скатилась одинокая слеза.

– Я сделаю все возможное, чтобы сохранить нашу семью. Как только ты немного отдохнешь, все хорошенько обдумаешь. Насчет Хоуп ты оказалась права. Если хочешь, мы теперь вместе сможем ей противостоять. Я все исправлю, Эйвери.

- Нет, Джош. На этот раз исправить не выйдет.

Я развернулась, направляясь в сторону двери. Джош обогнал меня, распластав ладонь по металлической поверхности.

– Пожалуйста? – Молил он. – Прошу, не поступай так.

- Если бы вы с главной шлюхой здания не таились, я бы могла попросить тебя о том же, и тогда никто из нас не оказался бы в данной ситуации.

Я дернула за ручку, и Джош отступил, не желая применять физическую силу. Как только дверь за мной захлопнулась, то сразу же вновь распахнулась, выпуская Джоша.

– Я буду здесь на случай, если ты вернешься. Люблю тебя. Будь осторожна.

Я сбежала по лестнице, на ходу вытерев глаза и толкнув уличную дверь.

Оказавшись на крыльце, осмотрелась по сторонам на мимо проносившуюся жизнь так, словно мгновение назад мой собственный мир не рухнул.

«Додж» завелся с первой попытки и с рычанием сдвинулся с места прежде, чем я успела переключить передачу. Вскоре наш район пропал из виду, и я потянулась к радио, остановив выбор на бойкой и вселяющей уверенность музыке. Я каталась по Филадельфии, пока не загорелись уличные фонари, индикатор бензина не начал моргать, и не разболелась моя спина. Погладив живот, повернула в сторону дома, надеясь, что Джош уже ушел к Куинну, прихватив большую часть вещей.

Небо затянуло чернотой, и сквозь его темноту просачивались звезды, когда моя машина остановилась на красный свет перед поворотом. Я разглядывала верхние этажи больницы Святой Анны над кроной деревьев, как вдруг внутри меня пошевелилась Пенни, взгляд сразу же опустился на живот. А в горле зародился всхлип, когда до моего сознания дошло, где я находилась. Дорожный знак «Холли Роуд» висел поверх указателя «Джackson Авеню» - место, где все началось.

Я могла бы вернуться к Джошу, но простить его сил не хватало. Он потерял мое доверие. Мне бы совсем не хотелось, чтобы Пенни стала свидетелем подобного брака. Я несла ответственность перед дочерью и на собственном опыте должна преподать ей урок должной силы воли.

С внутренней стороны глаз началась болезненная пульсация, неужели Джош всерьез заявил, что заберет у меня дочь? Я лишилась родителей, потеряла Джоша, теперь еще и Пенни? Мне без особого труда удавалось отпускать близких, но только сейчас я поняла, что не по собственному желанию отпускала любимых людей. Их у меня забирали.

В конце концов теория Джоша о проклятиях, возможно, не была лишена смысла.

- Этого не может быть, - крикнула я. Видения, галлюцинации, головные боли начались со свадьбы. – Это просто плохой сон, - сделав несколько вдохов, успокаивала себя я. С губ сорвался очередной всхлип. – Я хочу проснуться. – Голова упала вперед, оперевшись лбом о руль. – Хочу проснуться.

Перед закрытыми глазами вспыхнула больничная палата, и я моргнула, осматривая «Додж». Может в словах Джоша есть доля правды. Может, я схожу с ума. Мне было не по себе со времен аварии. Наверное, я все придумала. Сумасшедшие люди ведь не осознают, что лишились рассудка.

Затуманенный взгляд сосредоточился на маленьком медном кругляше под ногами. Я потянулась вниз за тусклой пенни и сжала ее в ладони.

Дыхание прервалось, и грудь начали сотрясать рыдания, нарушая тишину ночи. Внезапно две приближавшиеся встречные фары ослепили меня, заставив крепко зажмуриться и затаить дыхание.

Пришла в себя, задышавшись от страха и сжимая ручки по сторонам больничной кровати. Отовсюду раздавалось гудение, и я проследила глазами путь вниз. Вместо рабочей формы на мне была надета больничная пижама. Осмотрев живот, поняла, что он плоский. Пенни тоже пропала.

Я заплакала, прикрыв лицо руками, и в палату вбежала Майклс.

– Эйвери?

В ответ я могла только рыдать.

Майклс бросилась обратно и заорала на весь холл.

– Она пришла в себя! Эйвери пришла в себя! – Затем быстро вернулась проверить мои жизненные показатели. – Ты знаешь, где находишься? – Спросила она спокойным, мягким голосом.

- В больнице, - ответила я. – Ребенок в порядке?

Брови Майклс сошлись вместе, и мое сердце дрогнуло.

Женщина-врач вбежала к нам, ее темные блестящие волосы едва касались плеч, на одной стороне подбородка находилась большая родинка.

Карманный фонарик засветил мне в глаза, сначала в один, потом во второй, после чего, выключив его, врач вставила стетоскоп в уши.

– Можешь назвать свое имя?

- Эйвери... Эйвери, - ответила я, поморщившись от яркого света.

- Приятно, наконец, познакомиться с тобой, Эйвери. Меня зовут доктор Уивер. Ты попала в аварию.

Я растерянно нахмурилась.

- Мы долго ждали, пока ты придешь в себя. - Она потерла диафрагму стетоскопа о белый халат и, скользнув им под мою пижаму, прижала к груди. – Можешь сделать глубокий вдох?

Я подчинилась.

- Пенни... малышка в порядке? – Голос дрогнул, испугавшись произносить ее имя вслух.

Доктор Уивер вытащила стетоскоп из ушей.

– Эйвери, нам необходимо сделать еще несколько анализов, но давай поговорим. Ты можешь быть шокирована.

Нижняя губа задрожала, и я закрыла лицо ладонями, ощутив, как слезы просачиваются сквозь пальцы.

– Кто-нибудь позвоните моему мужу?

Доктор Уивер обернулась на Майклс, после чего положила руку мне на плечо.

– Эйвери... - начала она, слабым от беспокойства голосом. – Ты не замужем.

Я подняла на нее взгляд и моргнула. – Нет, замужем.

Майклс нахмурилась и посмотрела на доктора Уивер.

Я указала на Майклс, трубка капельницы натянулась на руке.

– Позвони моему мужу. Пожалуйста. Он скорее всего сходит с ума. Мне необходимо рассказать ему о Пенни. Необходимо рассказать, что я натворила, - всхлипывая, проговорила я. Доктор Уивер успокаивающе погладила по моей ноге.

- Дайте ей легкое успокоительное. Мне необходим полный анализ крови и новый снимок томографии. Хочу посмотреть, как заживают ушибы.

- Ушибы? – Переспросила я, когда Майклс вышла из палаты. – И только?

Доктор Уивер выдавила утешительную улыбку.

– Ты спала долгое время, Эйвери. Твое тело успело зажить.

Я посмотрела на нее, чувствуя, как нечто темное и пугающее заполняет грудь.

– Пожалуйста, найдите моего мужа.

Она поджала губы, сопереживая моему страху.

– Сделаю все, что смогу.

Я сидела в одиночестве в той самой палате, которую не раз видела в видениях. Те же обои, покрывавшие стены интенсивной терапии, где очнулась после аварии. Я обернулась в поисках телефона, сумочки, хоть чего-нибудь. Но все что меня окружало – это мониторы, аппараты и убогие обои.

Майкл остановилась в дверях, ее силуэт падал на поверхность пола.

– Эйвери? Ты помнишь Дэб?

Я вытерла лицо.

– Да, ты можешь ей позвонить?

– Она здесь. Пустить ее?

Я кивнула, проследив, как Дэб входит в палату. Ее рука взлетела к губам и, подбежав ко мне, она присела рядом.

Ее руки сжали мою ладонь. Она выглядела стройнее, и волосы стали длиннее.

– Господи, партнер, это был самый долгий сон в мире.

– Позвони Джошу, пожалуйста, – попросила я. – Я не могу найти свой телефон, он очень переживает.

– Джошу? – Переспросила Дэб, покачав головой.

– Да, Джошу. Почему все ведут себя так *странно*?

– Джошу Эйвери? – С беспокойством в глазах уточнила она.

– Дэб, перестань! Я и так места себе не нахожу.

– Эйвери, – ее голос звучал необычно успокаивающе. – Джош находится дальше по коридору.

Я села ровно.

– Тогда скажи ему, что я очнулась! Почему никто его не зовет? – На мгновение задумавшись, откинулась обратно на подушку. – Он не хочет меня видеть. Он просил меня не уходить, и теперь я потеряла ребенка. Он меня ненавидит, да?

– Милая, – она замолчала, осторожно подбирая правильные слова. – Джош в своей собственной палате.

Я сжала ее руку.

– Он пострадал? Дэб! Отведи меня к нему!

Майклс начала вводить в капельницу успокоительное, которое прописала доктор Уивер.

– Нет! – Воскликнула я, борясь с ней.

Медсестра закончила вкалывать препарат и отступила, выглядя одновременно грустно и растерянно.

– Нет! – Мой взгляд переместился на Дэб. – Мне нужно его увидеть.

– Отдохни, дорогая, – ответила она, погладив меня по волосам. – Отдохни. Ты сможешь увидеть его, когда проснешься.

– Я уже отдохнула! И теперь хочу видеть своего мужа!

Дэб охнула и посмотрела на Майклс. Майклс в свою очередь покачала головой и вышла из палаты.

Мои веки отяжелели, и я провалилась в темноту. Где не было слез, чувств, грез. Я спокойно уснула.

При пробуждении в памяти всплыл только момент паники перед тем, как подействовало успокоительное. Дэб сидела в кресле, листая в руках «Космополитен».

Простынь съехала с матраса, когда я попыталась принять сидячее положение, Дэб сразу же бросила журнал, чтобы мне помочь.

– Доброе утро, солнышко, – произнесла она. – Хочешь, чтобы я открыла жалюзи?

Я кивнула.

Подойдя к окну, она повернула длинный горизонтальный стержень, впуская яркие солнечные лучи и открывая вид на большой рекламный щит «Д.К. Пенни» (Крупнейшая сеть магазинов, основателем которой стал Джеймс Кэш Пенни).

Я прищурилась, пока глаза не привыкли к свету, и потянулась рукой к кулону.

– Я оставила его.

- Кого? – Присев рядом со мной на кровати, спросила Дэйб.

- Кулон из пенни, которое мне подарил Джош. Мы поссорились. Я оставила его, когда убегала.

Дэйб почувствовала себя некомфортно, осторожно подбирая слова.

– Доктор Уивер приходила утром. Анализы в норме. Сегодня тебя переведут на второй этаж.

- В реабилитационный центр? – Спросила я.

Губы Дэйб вытянулись в одну сторону.

– Эйвери, тебе необходимо восстановить работу мышц на ногах. Это не займет много времени. Хочешь пить? – Спросила она и прежде, чем я ответила, налила воды в большую кружку.

Я выглянула в окно, ощутив тяжесть эмоций. День назад мне было так легко отказаться от жизни с Джошем. Теперь же готова сделать все, что угодно, лишь бы вернуться обратно.

Рука прижалась к животу, и меня поглотило чувство одиночества. Я потеряла родителей. Друзей. Но на этот раз все было гораздо, гораздо хуже. Слезы наполнили глаза и побежали по щекам.

- Доктор Уивер договорилась о приеме доктора Ливингстона и доктора Брока на полдень.

- Кто это? – Всхлипнула я.

- Доктор Ливингстон – невролог, - она ненадолго замешкалась. – А доктор Брок – психиатр. – Как только я начала возражать, Дэйб сжала мою руку своими ладонями. – Эйвери, никто тебя не осуждает. Твоему маленькому телу досталось. Вообще, чудо, что ты осталась жива. Твоему мозгу пришлось делать все возможное, чтобы отвлечься, пока заживали повреждения. Мы еще многого не знаем об особенностях человеческого головного мозга. Очень важно, чтобы ты все им рассказала.

- Я просто хочу к своему мужу, - я вырвала свою руку, спрятав в ладонях лицо.

Грудь и лицо болели после долгой безутешной скорби по дочери.

Дэйб только сочувственно кивнула.

- Дэйб, - начала я предупреждающим тоном. – Ты отведешь меня к Джошу?

- Я могу, - ответила она. – Но это расстроит тебя.

- Отведи меня, - потребовала я. Единственный, кто сможет меня успокоить - Джош.

Дэйб причесала мои грязные волосы, заплела их в косу, после чего взяла в руки чашку с водой, в то время, как я чистила зубы.

- Вот, - она протянула мне теплое полотенце. – Протри лицо, пока я достану кресло.

Я провела теплой махровой тканью по своему лицу, чувствуя, как она остывает и высыхает от соприкосновения с моей кожей. Смотреть на свое отражение мне совсем не хотелось.

Дэйб вкатила в палату мой «транспорт», нажала на тормоза и приподняла ножные педали кресла. Приложив все силы верхней части тела, чтобы приподнять меня, перевернула и под невероятным контролем осторожно опустила в кресло.

- Готова? – Она сняла со стойки капельницу и, удерживая ее в одной руке, второй взялась за ручку кресла.

Я кивнула, почувствовав движение вперед. Стоило нам пересечь порог палаты и выйти в коридор, что-то внутри меня встало на место. Ощущение опустошенности и безнадежности исчезло.

Спусти четыре палаты Дэб остановилась.

– Ты уверена, Эйвери? Мне, правда, кажется, что тебе стоит немного подождать. Ты запуталась и...

- Я уверена, - перебила я, потянувшись к дверной ручке.

С большим трудом мне все-таки удалось вкатить кресло через порог в палату.

Представшая картина выбила из меня весь воздух. Джош лежал на спине с закрытыми глазами, к нему были подключены многочисленные трубочки и аппараты, грудь вздымалась и опускалась с помощью искусственной вентиляции легких.

Я взяла его руку. Пальцы ощущались чужими, на указательном отсутствовало кольцо, подаренное мной в день свадьбы. Я приподняла свою руку, на ней тоже ничего не было. *Почему я не могла просто выслушать его? Он хотел мне что-то рассказать. О Хоуп...* Накатила внезапная слабость. Хоуп закончила стирку. Она с самого начала хотела заполучить Джоша. И решила оставить трусики. Вот, что он хотел мне сказать.

- Мне так жаль, - прошептала я. И обернулась посмотреть на Дэб. – Что произошло?

- Вы возвращались домой после работы. Ты выехала на перекресток прямо перед фурой, и тебя отбросило назад в Джоша. Машины разбило всмятку.

- Нет, Дэб, что случилось в *этот* раз?

- *Это* и случилось, Эйвери. По словам его напарника Куинна, когда они прибыли на место аварии, вы оба оказались без сознания, но машины находились так, что кончики ваших пальцев соприкасались.

- Его напарник Куинн, - повторила я, изучая спящее лицо Джоша. – Ты имеешь в виду своего *парня* Куинна?

Дэб удивленно уставилась на меня. И перекинула мою косичку через плечо.

– Нет, милая. Фу.

- То есть, нет? Вы с Куинном встречались почти два года.

Дэб рассмеялась, но, когда до нее дошло, что я говорю серьезно, нахмурилась. И медленно отрицательно покачала головой.

- Да, - повторила я, наклонившись вперед и сильнее сжав ладонь Джоша. – Джош, просыпайся. Ты должен им все рассказать. Я не сошла с ума.

Я подняла взгляд на Дэб.

– А что случилось с Пенни?

Она покачала головой и передернула плечами.

– Кто такая Пенни?

- Наша малышка. Моя и Джоша. Я была беременна на тридцать первой неделе, Дэб.

Дэб попыталась откатить мое кресло-каталку, но я ухватила за одеяло Джоша.

Она присела позади меня.

– Эйвери, ты не была беременна. И не выходила замуж за этого парня, - ответила она, указав на Джоша.

- Хватит, - внутри начала нарастать паника.

- Вы двое попали в аварию и впали в кому.

Я покачала головой и опустила подбородок.

– Ты врешь.

- Эйвери, - она прикоснулась к моей руке. – Зачем мне врать о таких болезненных вещах? Ты провела в бессознательном состоянии семь недель.

- Семь недель? – сказала я. – Мы с Джошем вместе уже два года. Мы встречались. Обручились. Я прекрасно помню день нашей свадьбы и тот момент, когда мы узнали о ребенке. Это был не сон, Дэб. Я вижу разницу между сном и воспоминанием. Это произошло на самом деле, - в отчаянии я взглянула на Джоша. – Прошу, проснись. Проснись и расскажи им все. Мне так страшно.

- Эйвери... Эйвери, нам лучше вернуться в палату. Тебе нужно поесть. И отдохнуть. Я прижала ладонь Джоша к своей щеке и прикрыла глаза.

– Приди в себя, Эйвери. Это всего лишь плохой сон. Проснись же. Проснись! – Не выдержала и закричала я.

- Ладно, дорогая. – Произнесла Дэб, откатывая меня от Джоша. – Прием окончен.

Я тянулась к нему, пока она не развернула кресло, но даже потом повернулась обратно к Джошу и протянула руку.

- Джош! *Джош!*

Глава 22.

Джош.

- Я знаю, что ты взяла ее смену, но она до сих пор не вернулась домой. Куда еще ей идти?

- Я не видела ее всю ночь, - уверяла Майклс. Пробормотав слова благодарности, я сбросил вызов, мысли одна тревожнее другой проносились в голове.

Затем быстро набрал номер Куинна и, расхаживая по комнате, ожидал три мучительно долгих гудка.

- Вы опять поссорились?

- Господи, Куинн, Эйвери решила поехать прочистить голову и до сих пор не вернулась. Прошло уже четыре часа, на звонки не отвечает.

- Успокойся. Скорее всего, она просто потеряла счет времени, катаясь по округе.

- Ты видел, в каком она состоянии. Что если у машины спустило колесо, а телефон разрядился? Или вообще попала в аварию?

- Ты звонил в больницу?

- Ага, - продолжая мерить комнату шагами, прикусил кончик большого пальца. - Ее подменила Майклс, и она бы призналась, зайди Эйвери к ним.

- Как насчет полиции? - Его голос был более осторожен.

- И как им объяснить, что мы с женой поссорились, и теперь она не хочет ко мне возвращаться? Да они рассмеются мне в лицо.

- Расскажи... - тон его голос понизился. – Расскажи о ее психическом состоянии. И объясни, что у тебя есть причины переживать за ее безопасность.

Опустившись на диван, спрятал лицо в ладонях.

- Ей не настолько плохо. – Кого я пытался обмануть?..

- Ты не сможешь ее защитить, продолжая лгать, Джош. Она, скорее всего, расстроится, но так будет лучше.

Я понимал, что друг меня не видит, но все равно молча кивнул головой, стараясь проглотить комок в горле.

- Ты должен это сделать, Джош. Так будет лучше для Пенни.

- Знаю, - прошептал в ответ. И отняв телефон от уха, завершил разговор со слезами на глазах. Все вокруг рушилось с невероятной скоростью.

Эйвери никогда меня не простит, но мне предстояло выбрать между ее безопасностью и нашим браком, и ее безопасность стояла на первом месте.

Пальцы дрожали, пока я набирал номер службы спасения, снова расхаживая по комнате. Объяснив ситуацию оператору, начал молиться, чтобы моя реакция оказалась чрезмерной, и Эйвери сейчас спокойно зайдет в дверь. Во время разговора телефон пискнул, и, отстранив аппарат от уха, я увидел номер Эйвери и ее фотографию, замерцавшую на экране.

- Мне пора. Жена звонит, - подавив панику, переключил на второй звонок. Голос Эйвери звучал отдаленно и приглушенно, словно она нечаянно набрала номер, и теперь мне никак не удавалось разобрать, что она говорит.

- Эйвери? Ты меня слышишь? Где ты находишься?

- Что произошло? – Спросила она.

Посторонний голос периодически пропадая ей ответил.

- Ты выехала на перекресток прямо перед фурой, - связь ослабла. – Машины разбило всемятку.

- Эйвери? Малышка? Я уже еду. Скоро буду. – Мое тело на автопилоте перемещалось по квартире, схватив ботинки и обув их прежде, чем сбегать по лестнице и броситься на улицу сквозь входную дверь.

- Ты должен им все рассказать. Я не сошла с ума! – Ее голос выдавал тревогу, и я почувствовал себя беспомощным, не оказавшись рядом с ней.

- Не переживай, малышка. Я рядом. И не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось, - уверял ее, нажимая кнопку зажигания «Дуранго».

- А что случилось с Пенни?

- Кто такая Пенни? – спросил второй голос.

- Наша малышка. Моя и Джоша. Я была беременна на тридцать первой неделе, Дэб. Я ее потеряла? Ее забрали?

- Эйвери? Ответь мне. Ты сказала Пенни? - С трудом выдавил я, слезы застилали глаза, размывая дорогу. - Эйвери? Ты меня слышишь? Я уже еду! - Внутренности вновь скрутило узлом. Она была с Дэб, но где именно? Я резко вдавил педаль тормоза в пол, когда светофор переключился на красный свет. Пальцы удобнее устроились на руле в ожидании зеленого света. Скорее всего, она в больнице.

- Хватит! – Раздался ее возглас. Голос был пронизан паникой, и мне пришлось молиться, чтобы она поскорее оказалась в моих объятиях. - Ты врешь!

Как только свет переключился, я нажал на газ. С неба мелкими каплями закапал дождь, создавая влажный туман. Простояв в небольшой пробке на шоссе, мне пришлось ускориться на холмах.

- Расскажи им все. Мне так страшно, - плакала она.

- Не бойся, малыш, - выкрикнул я, вдавливая педаль газа до упора. - Я уже в пути. Клянусь, я заберу тебя оттуда!

- Джош! *Джош!*

Связь оборвалась, и я стиснул телефон в ладони, надеясь на повторный звонок.

Спустя несколько минут «Дуранго» влетел на парковку отделения скорой помощи, останавливаясь рядом с выходом. Бросившись через двери, я едва смог отдышаться.

Приемная была забита стариками и больными детьми, но моей жены не было видно.

- Эйвери? – поперхнулся я.

Регистратор помахала мне рукой из-за стойки.

- Джош? Все в порядке?

- Энджи, - произнес я, обрадовавшись при виде знакомого лица. - Звонила Эйвери. Мне кажется, она здесь. Возможно, пострадала. Она ведь здесь?

- Сделай глубокий вдох, Джош, - ответила Энджи. Ее голос был слишком спокойным, что только сильнее меня обеспокоило.

- Джош! – Я развернулся, увидев Эштон, сжимавшую в руках планшет с бумагами. – Я как раз собиралась тебе звонить. Эйвери здесь.

- Она в порядке? Что случилось?
- Она слишком резко повернула, и ее машину перевернулась. Ремень безопасности был пристегнут, но...

Я дал ей несколько секунд, чтобы подобрать слова. Плевать мне было на деликатность, я просто хотел знать в порядке ли моя жена.

- Но что? Эштон, блин, просто ответь на вопрос!

- Ее состояние стабильно. Доктор Уивер только что ушла, но она скоро вернется. Доктор Розенберг приказал дать ей какое-нибудь обезболивающее.

- Что с Пенни?

- С кем?

- С ребенком, - огрызнулся я. И последовал за девушкой через несколько двойных дверей к проходу в смотровой кабинет.

- Мне очень жаль, Джош, - Эштон остановилась, обернувшись ко мне. - Мы сделали все, что смогли.

Я кивнул, колени грозились подогнуться под тяжестью печали. *Мы сделали все, что смогли.* Слова крутились в голове снова и снова. *Так ли это?* Можно ли было сделать больше? Я должен был остановить ее и не дать уйти. Мне следовало прислушаться, когда она сказала, что расстроена, вместо того, чтобы обвинять ее в нерациональности. Жизнь с Эйвери была пределом моих мечтаний, и теперь я позволил ей ускользнуть сквозь пальцы.

Прекратив шаркать ногами, обратил внимание, что Эштон вела меня вдоль коридора мимо палат, где за каждой дверью скрывалась собственная трагичная история.

- Все будет хорошо, - заверила меня Эштон.

Я кивнул, принимая ложь. Мне неоднократно приходилось успокаивать этой фразой отцов и мужей. Базовые слова, которыми медицинский персонал облегчал чувство вины. Очень непросто ощущать бессилие, когда оказание помощи является основой работы. Если мы не в силах помочь людям, какой тогда в нас толк?

Я толкнул дверь, к которой меня подвела Эштон. Словами прошлого не изменить.

Эйвери лежала на кровати, словно просто на просто уснула. Ее светлые волосы разметались по подушке, на лбу по линии роста волос красовались пурпурные кровоподтеки.

Вокруг мониторы издавали устойчивый ритм, и я обернул ее руку своей, бережно сжал пальцы, будто она была настолько хрупкой, что могла рассыпаться и выскользнуть из моих рук. Мое тело затрясло от первого из многих рыданий, из глаз потекли слезы, капая на укрывавшее ее одеяло.

- Я не должен был отпускать тебя.

Губы приникли к тыльной стороне ее ладони, после чего прижал к своей щеке и закрыл глаза, представив улыбающееся лицо жены в день нашей свадьбы.

- Ненавижу видеть тебя в таком состоянии. Ненавижу видеть твою боль. Я добавлю этот пункт в список, хорошо? - Я попытался выдавить улыбку, ощущая себя полностью сломленным. И откинул несколько непослушных прядей с ее лица.

Наша с Эйвери жизнь из мечты превратилась в сущий кошмар, от которого никак не получалось избавиться. Мы словно оказались в подвешенном состоянии, на время отстранены из ада. Ее глаза двигались под трепыхавшимися ресницами, но не сделали попыток открыться. Частота ее сердечных сокращений увеличилась, когда я прошептал «люблю тебя», но и это не пробудило ее от глубоко сна. У меня не было сил отказаться от нас. Я отказывался отойти в сторону.

Я приходил к ней каждый день и ждал. Ждал невозможного: какого-то знака, взгляда в мою сторону... в надежде, что и грешникам доступны чудеса.

Глава 23.

Эйвери.

Глаза отекали и болели от долгого созерцания пейзажа за окном. Ланч нетронутым стоял на столике, а Дэб сидела в кресле, делая вид, что читает журнал.

Раздался стук в дверь, и в палату вошли две женщины в белых халатах в сопровождении тощего санитаря.

Дэб поднялась.

- Эйвери, познакомься с врачами, о которых я тебе говорила. - Она указала на брюнетку, волосы которой спадали до плеч кудрявыми локонами. Ее полные губы блестели естественным оттенком, дополняя смуглую теплую кожу. - Это невролог, доктор Ливингстон.

- Приятно познакомиться, - сухо ответила я.

Следом Дэб указала на маленькую коренастую женщину с теплыми карими глазами и седыми волосами.

- А это, доктор Брок.

Доктор Брок заговорила первой, осветив палату своей улыбкой.

- Я так рада с вами познакомиться, Эйвери. Вы, должно быть, огорчены, оказавшись в подобной ситуации, но, если бы вы поделились с нами подробностями, возможно, тогда мы смогли бы помочь.

- Вы не сможете мне помочь. — мрачно заявила я.

Доктор Ливингстон выступила вперед.

- Мы бы хотели попытаться.

Дэб проверила показатели на мониторе и кивнула мне.

- Да, - ответила, отсылая ее прочь. - Ты была здесь на протяжении нескольких часов. - Пойди и найди Куинна, - стоило мне только произнести эти слова, я закусил губу.

Оба врача взглянули на монитор и обменялись многозначительными взглядами.

- То есть я хотела сказать, - с огромным трудом не разрыдавшись, исправилась. — отдохни.

- Кто такой Куинн? — Поинтересовалась доктор Брок.

Я покачала головой, не в силах ответить.

Дэб подошла ко мне и сжала руку.

- До аварии Куинн был напарником Джоша Эйвери. Она помнит наши с Куинном отношения.

- А у вас они были? — Спросила доктор Ливингстон.

- Дэб отрицательно замотала головой и тихонько ответила. - Нет. Никогда.

В некоторой степени нахождение в больнице обезличивало частную жизнь. Плохое дыхание, сексуальных партнеров, грибок ноги, запах половых органов, желудочно-кишечные шумы, даже бывшие отношения и плохие привычки не могли оставаться тайной - все указывалось в *истории болезни*. В больницах доктора играли роль священников, и недосказанность при «очищении души» расценивалось актом протеста против собственного здоровья. Но в данном случае, Дэб, скорее всего, почувствовала, что выступает против моего.

Доктор Ливингстон сделала жест санитару. Он ненадолго покинул палату и вскоре вернулся с двумя стульями. Врачи присели в изножье кровати.

- Было бы интересно послушать ее ответы во время «МЭГ» (*Магнитоэнцефалография - технология, позволяющая измерять и визуализировать магнитные поля, возникающие вследствие электрической активности мозга*), - сказала доктор Ливингстон.

Доктор Брок кивнула, все еще глядя на меня с той же обманчиво теплой улыбкой. — И ваши воспоминания с Джошем охватывают приблизительно два года?

- Да, - меня не покидало ощущение, что надо мной ставили эксперимент, а не лечили.

Доктор Брок изо всех сил старалась делать вид, что заинтересована в помощи, но игнорировать блеск их глаза при мысли опубликовать статью в «Медицинском журнале Новой Англии» невозможно. Мне были понятны их волнение и любопытство. Становиться свидетелем каких-либо отклонений от нормы удивительное ощущение. Проявленный интерес не означал отсутствие сострадания к пациентам, но в том заключалась борьба — найти баланс между первым и вторым — борьба, которую врачи вынуждены проигрывать.

Доктор Брок скрестила ноги и поудобнее устроилась на стуле, приготовив ручку и блокнот.

- Что ты почувствовала, увидев Джоша?

Я указала пальцем на ее записи.

- Я не давала согласие на сеанс психотерапии. Никаких записей.

- Понимаю, - произнесла доктор Брок. — В самом конце я с легкостью смогу избавиться от них, если ты не пожелаешь продолжать.

На меня посмотрела Дэб.

- Но, - продолжила доктор Брок, - случившееся вас явно травмировало. И стремление осмыслить потерю времени, оплакать Джоша и жизнь, проведенную в бессознательном состоянии, а также попытки приспособиться под сегодня, завтра или послезавтра могут сломить вас. Вы уже задумывались над тем, что будете делать при выходе из больницы?

- У нее впереди неделя физиотерапии, - вместо меня ответила Дэб. — Завтра ее переведут в реабилитационный центр.

- А после него? — Заметила доктор Ливингстон.

- Я... я не знаю. Мы с Джошем жили у меня. Но теперь я не уверена есть ли у меня своя квартира.

- Есть, - ответила Дэб, сжав мою ладонь.

- Расскажи поподробнее, что ты помнишь, - попросила доктор Ливингстон. — И вытекающую из воспоминаний физиологию.

Я нахмурилась.

Доктор Брок напряглась.

- Доктор Ливингстон, если вы не возражаете, думаю, на первом сеансе нам следует сосредоточиться на эмоциональном состоянии Эйвери.

- Или же совсем не смешивать две абсолютно разные сферы деятельности, - пробурчала Дэб. — Что по этому поводу думает доктор Уивер?

- Прощу прощения? – резко спросила доктор Ливингстон.
- Какая катастрофа, - заметила Дэб. – Вы сами проявили инициативу и обратились к доктору Уивер, так?

Доктор Брок выдохнула тихий смешок.

- Хамата, выздоровление Эйвери должно происходить в самых разных областях. Мы всего лишь хотим помочь ей приспособиться к реальности.

- Я очень заинтересована в... - начала доктор Ливингстон, глядя на доктора Брок вместо того, чтобы смотреть на меня.

Дэб приподняла руку, заставив ее замолчать.

- Нам прекрасно известно, в чем вы заинтересованы. Думаю, сейчас вам лучше уйти и возвращайтесь только тогда, когда перестанете в присутствии Эйвери разговаривать о ней в третьем лице.

Санитар улыбнулся.

- Хамата, - вновь начала Ливингстон.

Дэб подошла к двери и распахнула ее с вежливой улыбкой на лице. Врачи переглянулись и дружно встали, кивнув мне на прощание. Санитар забрал стулья и последовал их примеру.

- Поправляйся, Джейкобс, - произнес он.

- Спасибо.

Дэб начала закрывать за докторами дверь, но медсестра не позволила этого сделать и, влетев в палату, начала носиться по ней, проверяя показатели на мониторах, раскрывая ленту кардиограммы и делая записи в моей карте.

- Посмотри, Джейкобс. Новенькая, - сказала Дэб.

- Привет, - ответила медсестра, едва отрывая взгляд от работы. Ее голос по непонятным причинам мгновенно пробудил во мне злость.

- Новенькая? – спросила я.

- Меня приняли в отделение прямо перед твоей аварией, - ответила медсестра. – Ты меня не помнишь?

Темнокожая красотка напоминала кого-то, но мне так и не удалось припомнить кого именно. Я совсем не помнила ее среди больничного персонала. Но что-то подсказывало, она не очень хорошая новость.

- Нет, - просто ответила я. Мне хотелось, чтобы она ушла. Ее присутствие порождало желание швыряться вещами.

- Выглядишь усталой, Парсонс, - произнесла Дэб.

- Да, работы полно. Майклс попросила заменить ее. Уверена, сегодня концерт Бруно Марса.

Дэб засмеялась, а я нахмурила брови.

Парсонс мне улыбнулась.

- Извини, что сразу не представилась. Я предположила, раз мы уже встречались... но мне не следовало. Меня зовут Хоуп Парсонс. Несколько недель назад я въехала в то же здание, где ты живешь, - она наклонилась вперед и протянула руку.

Но я ее не пожала.

Парсонс медленно и неловко выпрямилась.

- Ээ... ладно, приятно снова с тобой познакомиться. Мне пора возвращаться в палату Джоша.

- Кто бы сомневался, - выдохнула я.

Она посмотрела на меня, затем обратилась к Дэб.

- Я помогаю доктору Уивер с процедурами.

- У Джоша? – Спросила я.

Глаза Парсонс широко распахнулись.

- Мне не следовало говорить этого. Нельзя обсуждать его состояние с...

- Ты можешь обсудить со мной, - прервала ее Дэб. – Завтра моя смена.

Парсонс покачала головой.

- Не могу, Хамата. Не перед Эйвери. Мне нужна эта работа.

Я села ровно.

- Потому что ты мать-одиночка?

Парсонс замешкалась.

- Да. А что?

- Так, когда ты говоришь переехала в мой дом?

Я увидела замешательство на лице Парсонс, но она продолжила делать подсчет в уме.

- Недели через две после аварии.

- Мы встречались с твоим сыном? – Спросила я.

- Нет.

Я закусила губу. Меня точно признают сумасшедшей, и неважно окажусь я правой или нет.

- Его зовут Тоби?

Парсонс выдавила осторожную улыбку.

- Да? Должно быть, я упоминала его имя, когда заходила к тебе с проверкой. У нас случилось несколько односторонних разговоров, - ее щеки покраснели. Она сделала еще несколько записей в карте, после чего повесила ее в изголовье кровати. – Мне действительно пора. Рада, что ты в порядке, Джейкобс.

Она поспешила на выход, и Дэб, нахмурившись, посмотрела на меня.

- И что это было?

- Не считаешь странным, что мне известно имя ее сына? Или то, что я вообще о нем знаю?

Дэб пожала плечами.

- Она призналась, что упоминала его в разговоре. Знаешь, родственникам всегда рекомендуют общаться с пациентами в коме. Ты ее услышала. Вот и все.

- Позвони Куинну, - попросила я.

Дэб поморщилась.

- Я не стану звонить Куинну. У него трудные времена и...

- Дэб, ты мне друг?

- Конечно, но...

- Тогда позвони ему. Скажи, что я хочу его видеть. У меня есть вопросы.

Она встала, собирая свои вещи.

- Хорошо. - Затем указала на меня. - Но, если ты продолжишь в том же духе, один из тех докторов сможет добиться своего и провести любые тесты. Будь осторожна.

Я улыбнулась, наблюдая за ее уходом.

- Спасибо.

- Честно говоря, - произнесла она, остановившись в дверях. – Надеюсь, что ты права. Куинн очень сексуальный. И я бы не прочь оказываться в его постели каждую ночь.

- В лучшей жизни он влюблен в тебя.

Ее улыбка была одновременно и грустной, и полной надежд.

- Может, мне позволят пожить там вместе с тобой.

Глава 24.

Джош.

Это, наконец, произошло. Брук называла меня эгоистичным ублюдком. Несколько лет спустя Эйвери повторила ее слова. Хоуп, наверняка, думала так же. У них все было хорошо. Я же оказался ядом, но, тем не менее, все равно не перестал добиваться Эйвери.

Я надеялся, что, если пойду верной дорогой, буду честным и стану обращаться с ней с должным уважением, возможно, тот, кто меня проклял, подарит второй шанс.

Взгляд опустил на Эйвери, окруженную аппаратами, трубками, равномерными и раздражающими звуками, означавшими ее жизнеспособность, но все равно вне зоны моей досягаемости. Я взял ее хрупкую ладонь в свои руки, сомневаясь, что после пробуждения она примет меня обратно. *Если* проснется.

Позади меня со скрипом открылась дверь, и раздались шаги. Звук не соответствовал тапочкам медсестер, скорее ботинкам Куинна.

- Как дела, напарник?

Я вздохнул.

- Без изменений.

- Хочешь я посижу с ней? Пока ты нормально поешь.

- Нет.

- Подышишь свежим воздухом. Примешь душ.

- Нет.

- Джош, тебе надо...

- Что если она придет в себя через несколько секунд, а меня не окажется рядом? –

Резко ответил я.

- Что если она придет в себя, а от тебя будет вонять протухшими салями? Она сразу же решит вернуться ко сну, только чтобы избавиться от запаха.

Я покачал головой, глаза отекали и щипали.

- Я не могу оставить ее, Куинн. Не могу... - Голова упала вперед, дыхание сбилось. Одеяло оказалось зажато с такой силой, что костяшки моих пальцев побелели.

Куинн стиснул мое плечо.

- Прости. Не представляю, через что ты проходишь. Но ей понадобится твоя помощь, когда она проснется. - Он выдохнул. - Ты не сможешь позаботиться о ней в таком состоянии. Тебе надо отдохнуть.

Я поднес руку Эйвери к губам и, зажмурившись, прижался к костяшкам пальцев.

- Ладно, - произнес я, поднимаясь. – Ты не оставишь ее одну?

Куинн занял мое место и взял ее за руку.

- Ни на секунду. Даже в туалет не выйду. Буду здесь вплоть до твоего возвращения. Не забудь побриться и почистить зубы. Seriously. Видок у тебя преотвратительнейший.

Я кивнул, попытавшись рассмеяться его шутке. Если Эйвери не придет в себя, не уверен, что когда-либо снова смогу смеяться.

Глава 25.

Эйвери.

Я нервно покусывала ногти перед встречей с Куинном. Последняя наша встреча для него была не последней, и теперь я не представляла, как с ним общаться. Попытки разобраться, насколько хорошо мы знаем друг друга, сбивали с толку.

Мысли обернулись к тому времени, когда я еще работала в отделении скорой помощи до аварии. Мы с Куинном пару раз обменивались остроумными комментариями. Он много раз флиртовал со мной, пока его напарникам не стал Джош. С тех пор мы едва разговаривали. Я должна общаться с ним, как с почти незнакомым человеком, и это будет очень трудно. Потому как Куинн стал для меня практически членом семьи.

В дверь тихонько постучали. Сначала показалась Дэйв, за ней по пятам следовал Куинн. Его взволнованное состояние заставило меня немного расслабиться, что было очень странно.

- Привет, - поздоровалась я.

- Привет, Джейкобс, - грустным голосом ответил Куинн.

- Можешь звать меня Эйвери, - заметила я.

Он был одет в форму парамедика: темно-синюю футболку, такие же брюки-карго и ботинки. Мне хотелось протянуть руки и прижать его к себе, только чтобы почувствовать прикосновение знакомой ткани, но я продолжила кусать ногти.

Куинн слегка покачнулся, подогнув колени и выпрямив их обратно, после чего прочистил горло.

- Рад слышать, что ты пришла в себя. Дает надежду на возвращение Джоша.

- Он очнется, - заявила я, не представляя, откуда взялась уверенность.

Один уголок губ Куинна дрогнул.

- Наслышан о твоём сне.

- Странные новости разлетаются со скоростью света.

- Джошу бы понравилось. Ты ему нравилась. Он не переставая говорил о тебе до... -

Куинн вздохнул. — Я, конечно, знал, что ты ему не безразлична, но... когда мы прибыли на место аварии... - он покачал головой и приподнял руки, изобразив невидимый комок металла. - ... вы столкнулись друг с другом с водительской стороны, открытые окна соединились. В жизни ничего ужаснее не видел.

- Мне не следовало вслепую двигаться с места. Это было глупо, - призналась я.

Лицо Куинна менялось под воздействием разных эмоций, не в силах определиться. — Он звонил мне. Был в замешательстве и не мог отдышаться. Последними его словами стали *«вытащи ее»* и *«помоги, Джейкобс»*.

- Он тебе звонил? С места аварии?

Голова Куинна дернулась в знак согласия.

- Я связался со службой спасения, но прибыл туда минут за пять до них. Я все еще находился в больнице, пытаюсь добиться от Никки Либерти свидания.

Я улыбнулась.

- Она ничего.

Куинн нахмурился.

- Подъехав, я рванул к вам и, заглянув в заднее окно твоей машины, увидел вас обоих. Эйвери, он держал тебя в своих руках. И обнимал, пока не потерял сознание. До сих пор не представляю, как так получилось, что твой «Приус» отбросило в его машину – на другой стороне дороги – таким образом.

Глаза защипало, и я кивнула. Ничего из случившегося не выглядело возможным, но все же это произошло на самом деле. Все.

- И то, что тебе снился именно он – очень мило. Я не считаю это странным. На самом деле, мне кажется, что ты тоже ему снишься.

Я сморгнула слезу, позволив ей мгновение катиться по щеке, прежде чем быстро смахнуть рукой.

- Есть какие-нибудь новости? А то мне ничего не расскажут.

Куинн вздохнул.

- Его отец хочет попробовать отключить его от искусственной вентиляции легких. Его мозг функционирует, но не справляется без посторонней помощи. Они решают, сколько еще стоит поддерживать его жизнь.

- Они хотят отключить аппаратуру? – Переспросила я, принимая сидячее положение.

- Эйвери, у его семьи не так много денег. У Джоша минимальная медицинская страховка. Они продержат его столько, сколько смогут. Я прекрасно тебя понимаю. Меня это тоже жутко бесит. Ребята даже начали сбор средств.

Я закусила губу. Отчаянные времена...

- Куинн? Можно задать тебе немного странные вопросы?

- Конечно, - сквозь грусть проступило удивление.

- Твоя фамилия Чиприани?

Он кивнул.

Я посмотрела на Дэб. И она пожала плечами.

- Эйвери, ты могла слышать ее или где-нибудь увидеть. Ты же знаешь, что я хочу тебе верить, но это ничего не доказывает.

- Чего не доказывает? – Не понял Куинн.

- Твоя мама печет очень, очень вкусные пироги?

Куинн замер, замешкавшись перед ответом.

- Она итальянка. Все, что она готовит удивительно. Джош обожает ее пироги.

Я выдохнула, улыбаясь.

- Эйвери, - последовало предупреждение Дэб.

Куинн нахмурил один глаз.

- Что ты пытаешься этим сказать, Эйвери?

- Это был не сон, Куинн. Ты должен мне поверить.

Дэб обошла кровать с другой стороны и сжала мое плечо.

- Куинн, Эйвери очень устала. Думаю, тебе лучше уйти.

Я отбросила ее руку.

- Я могу описать квартиру твоей мамы. Вкус ее пирогов. Могу рассказать о родителях Джоша.

Куинн поднялся, глядя так, словно видел во мне опасность.

- Не знаю, чего ты добиваешься, Эйвери, но все это неправильно.

- Я знаю, о чем ты думаешь. И нет, я не безумный сталкер. Мы с Джошем женаты. И проводили вместе время, много времени, у меня остались воспоминания, которых просто не могло быть. Это был не сон. А другая жизнь, и я хочу вернуться туда.

- Мне жаль, Эйвери. Но ты не была в доме моей матери.

- В доме? – Тяжело сглотнув, переспросила я.

- Эйвери, перестань, - взмолилась Дэб.

- От меня тебе что нужно? – Спросил он.

- Я хочу, чтобы ты сказал доктору Уивер, что веришь мне. Хочу, чтобы убедил ее вернуть меня обратно.

- Эйвери! – Завопила Дэб.

Я опустила взгляд, приняв твердое решение.

- Медикаментозные искусственные комы постоянно практикуют. Вы можете распродать все мое имущество и поместить в дом инвалидов.

- Эйвери, хватит, - в голосе Дэб появилась злость.

- Он, скорее всего, с ума там сходит от беспокойства! – Закричала я. – Я должна вернуться к нему, чего бы это не стоило!

Куинн отступил на несколько шагов, и в палату влетела Парсонс.

- Все в порядке?

Я подняла на Куинна взгляд.

- Ты был влюблен в Дэб. Вы были очень счастливы, Куинн. И ты собирался сделать ей предложение.

Лицо Дэб приобрело ярко-красный оттенок, и она сделала жест Парсонс, чтобы та сопровождала Куинна из палаты.

Куинн подчинился, обернувшись на меня в последний раз прежде, чем Парсонс закрыла за ним дверь.

Дэб покачала головой.

- Почему ты не рассказала, чего добиваешься? Я сделала тебе одолжение, а ты мне солгала?

- Прости, - я вытерла щеку. – У меня осталось несколько дней, и я не знаю, сколько еще они продержат Джоша на искусственной вентиляции легких. Это решение пришло в последний момент.

Дэб присела, утонув локтями в матрасе моей кровати и уперев подбородком в руку.

- Расскажи еще.

Я всхлипнула.

- Правда?

Она искренне кивнула.

- Мы только закончили вешать последнюю картину на стене квартиры.

- Серьезно? Мне казалось, тебе не нравилось дырявить стены.

- Потому что я не ощущала квартиру своим домом. Джош не понимал моей радости при виде того, как он вбивает гвозди. – Дыхание дрогнуло. – Квартира стала нашей. Мы сделали ее своим домом.

Дэб кивнула, удобнее устраиваясь подбородком на ладони.

- Джош закончил собирать кроватку. Он хотел украсить детскую комнату предметами первой необходимости при пожаре. – Мое лицо скривилось. – Тогда мы пришли к компромиссу. Розовые и серые пожарные машины, а также фургоны скорой помощи. – Я провела рукой по плоскому животу. – Он так гордился стать отцом. И теперь никогда не сможет подержать ее на руках. Я не смогу ее подержать. И, возможно, никогда больше не обниму его.

- Ты и правда настолько его любишь? Что готова вернуться в кому?

- Это не моя жизнь, Дэб. Понимаю, что звучит безумно.

- Я тебе верю.

- Действительно?

Она кивнула.

- Но ты не можешь вернуться туда. Нам просто необходимо сделать все, чтобы Джош пришел в себя.

- Как? – Спросила я.

Она покачала головой, прижав ладонь к щеке.

- Я буду приводить тебя к нему каждый день после физиотерапии. Однажды ты убедила его жениться на тебе. Теперь убеди проснуться.

Прошло десять дней с тех пор, как я проснулась от своей так называемой жизни. Физиотерапия оказалась ужасно изнурительна. Всего семь недель, проведенных лежа без движения, и мои мышцы стали слабыми и щуплыми, но я была полна решимости добиться прогресса. С каждым днем тело становилось сильнее и, хотя я собиралась выйти из больницы под руку с собственным мужем, желание двигаться вперед постепенно угасало. Мое сердце было разбито. Любовь, захватившая меня, чувствовалась вполне реальной.

Дэб привозила меня в палату Джоша каждый день после процедур. Его тело все еще неподвижно лежало на кровати, оболочкой прежнего мужчины. Сложно было видеть его слабым и изможденным, но я продолжала разговаривать с ним часами, рассказывая о нашей альтернативной жизни, и как мы сможем снова воплотить ее в реальность, если он только проснется. Я держала его за руку, прекрасно зная о гулявших по больнице слухах, доктор Уивер назначила еще несколько тестов, заметив всплеск мозговой активности Джоша, стоило мне войти в его палату.

- Я была бы необычайно рада забрать тебя домой и накормить нормальной едой. – Тетя Эллен скользнула своей рукой в мою и сжала ее. – Ты сильно похудела.

Мне удалось выдавить из себя улыбку в надежде, что она вышла убедительной. Я была признательна ей за помощь и прекрасно понимала, что она потратила свои сбережения, чтобы только оказаться рядом.

- Мне бы хотелось снова повидать Джоша. Можешь позвать Дэб, когда она вернется?

- Ты пробыла у него два часа, милая.

Изо всех сил удерживая на лице улыбку, я поняла, что если не смогу видеть его лицо, то окончательно лишусь разума. Неуверенность в ее глазах не осталась незамеченной.

- Завтра меня выписывают. Сегодня – мой последний день.

- Сможешь вернуться, когда выйдешь на работу, - произнесла тетя Эллен, заправив выбившуюся прядь волос мне за ухо.

- Какое-то время придется воздержаться от работы. Машины у меня теперь нет. Я не представляю, когда смогу вернуться.

- Ты что-нибудь придумаешь.

Как и все остальные тетя Эллен не понимала. Она тешилась иллюзиями, что я смогу забыть свою другую жизнь. Думала, что пространство и время, проведенное вдали от него, поможет моей любви и воспоминаниям о нашем браке испариться. Но этому не бывать.

- Мне надо сейчас, до обеда, - сказала я, испытывая судьбу. Тетя Эллен без сомнения была наслышана о больничных слухах. – Все случившееся – моя вина, - пояснила я. – Мне кажется, самое меньшее, что я могу сделать, составить ему компанию.

Она с неохотой протянула руку, но я отмахнулась, самостоятельно поднимаясь на ноги.

Мое тело было напряжено и болело после физиотерапии, но ничто не сравнится с разъедающей болью в сердце.

Глаза наполнились слезами, когда я сжала ручку неброской серебряной трости, помогавшей мне держать равновесие. Каждый шаг давался с трудом, но я смогла выйти из палаты и пройти по коридору. Терапия была тяжелой, но она даровала облегчение, не прибегать к помощи посторонних, чтобы повидать Джоша.

Грудь тяжело вздымалась, когда я остановилась отдышаться перед палатой Джоша.

Куинн вышел в холл, прикрыв за собой дверь.

- Какие-нибудь новости? – В надежде спросила я.

Голова Куинна отрицательно дернулась.

- Никаких. Ничего нахрен не меняется, только во время твоих визитов. Стоит тебе выйти за дверь, деятельность его мозга падает.

Я опустила взгляд на дурацкие тапочки, принесенные Дэб. Розовые головы кроликов раскачивались над моими пальцами.

- Он проснется, - выдавила я и провела рукой по щеке, смахивая непрошенную слезу.

- Эйвери, мне, наверное, стоит тебе кое-что рассказать. Прошлой ночью приехал его отец.

- Мужчина засунул руки в карманы. - Он решил... - Он шагнул вперед и замолчал, когда тетя сжала мое плечо.

- Привет, Куинн. Приятно снова тебя видеть, - произнесла тетя Эллен.

- Миссис Коллинз, - кивнул Куинн.

- Эйвери выписывают утром. И она бы хотела попрощаться с Джошем.

- Не попрощаться, - заметила я.

- Прощаться на время, - исправилась тетя Эллен.

Куинн изучал ее лицо, после чего засунул подальше то, что собирался сказать.

- Желаю скорейшего выздоровления, Эйвери. Надеюсь на скорую встречу на работе. - Он развернулся в противоположном направлении и поспешил пройти через двойные двери.

Заставив себя продолжить путь, я прижала ладонь к двери и, молчаливо помолившись, открыла ее. Сгорбившись в кресле возле кровати Джоша, сидел мужчина. Его голова поднялась при звуке удара моей трости о пол. Когда он повернулся, передо мной предстала сущность человека, которого я полюбила в другой жизни.

- Здравствуйте, мистер Эйвери. Меня зовут Эйвери... Джейкобс, - я запнулась, собственное имя теперь казалось незнакомым.

Он поднялся с кресла и, обойдя кровать, протянул свои руки.

- Я так рад, что вы в порядке. Рад... - его голос дрогнул, слова застряли поперек горла, сражаясь с эмоциями. Он притянул меня к себе, и я позволила ему обнять себя, наконец, ощутив что-то знакомое.

- Мне так жаль, - прошептала я, когда мистер Эйвери прижал меня к своей груди.

Он немного отличался от человека, которого я запомнила, но запах машинного масла и смазки сохранился. Несколько всхлипов обернулись рыданием, и вскоре его тело задрожало. Я прижала свободную ладонь к его спине, глаза зажмурились, с трудом удерживая нас от превращения груды отчаяния.

Мы разорвали объятия, как только раздался стук в открытую дверь, и в палату зашел доктор Розенберг. Он улыбнулся мне, выглядя загорелым и отдохнувшим.

- Привет, Эйвери. Твоя тетя сказала, ты здесь. Прошу прощения, что не заходил раньше. Ездил вместе с семьей в отпуск на Фиджи.

- Все нормально, - ответила я, стараясь не отшатнуться от него.

Доктор Розенберг изучил карту Джоша, прежде чем переключит внимание на его отца.

- Мистер Эйвери, я разговаривал с доктором Уивер о вашем решении. Позже мы сможем его обсудить. - Доктор кивнул мне с доброй улыбкой на лице.

Этим жестом он пытался намекнуть, что мне пора уходить, но я выступила вперед.

- Какое решение?

Мистер Эйвери стал выглядеть еще опустошеннее.

Мой взгляд метался между двумя мужчинами, а затем в страхе переместился на Джоша.

- Какое решение вы приняли?

- Эйвери, - начал доктор Розенберг, осторожно положив руку на мое плечо. Я сбросила ее. Все замерли, когда монитор Джоша пискнул.

- Видите? - произнесла я, поковыляв к креслу возле его кровати. Уронив на пол трость, взяла руку мужчины в свою. - Он нас слышит. Он знает, что мы рядом. Ему просто нужно еще время. Я очнулась. И когда он будет готов, Джош тоже придет в себя.

Доктор Розенберг опустил на меня взгляд грустных глаз и потянулся к кнопке вызова.

- Чем я могу вам помочь? - в селекторе раздался голос дежурной медсестры.

- Мне необходимо поговорить с мистером Эйвери наедине. Пожалуйста, проводите мисс Джейкобс в ее палату. – Он отступил. – Мне жаль, Эйвери. Но ты слишком расстроена.

- Вы чертовски правы, я расстроена, - ответила я, покачав головой и посмотрев на отца Джоша. – Пожалуйста, не делайте этого, - умоляла я, слезы ручьем бежали по лицу. – Ему нужно еще немного времени. Совсем немного.

Вошли Парсонс и Смит, подняли трость и меня и осторожно повели к выходу.

Я резко обернулась.

- Пожалуйста!

Лицо мистера Эйвери было красным и покрыто пятнами, щеки мокрыми от слез.

- Все хорошо, Эйвери, успокойся, - произнесла Парсонс. – Давай вернемся в палату.

- Дайте ей легкое успокоительное, Парсонс, - приказал доктор Розенберг без какой-либо интонации и эмоций в голосе.

- Нет, - завопила я. – Позвольте остаться с ним!

Тетя Эллен встретила нас перед дверью в палату, помогая медсестрам уложить меня в постель. От отчаяния мной овладела слабость. Не было никакого смысла в том, что мы с Джошем выжили после аварии, воспоминаний, о которых я не могла забыть, проявления деятельности мозга Джоша при звуке моего голоса, если случившееся было всего лишь сном. Любовь невозможно увидеть, неуловимый признак жизненного равновесия. Кем они себя считали, чтобы заявлять о невозможности моих чувств. Разъединение нас, возможно, приведет к его смерти. Джош был одним из тех, кого я не смогу отпустить.

- Это правда, - завопила я. – Мы любим друг друга. У нас была жизнь.

Парсонс наклонилась, приглаживая мои волосы, пока Смит вводила шприц, посылая успокоительное по моим венам. Разум затуманился, тело отяжелело, перестав бороться.

- Отдыхай, милая, - произнесла тетя Эллен.

Мои глаза снова закрылись, но я не отправилась в мир грез. Я запомнила только, как проваливаюсь в темноту, затянутая печалью. В голове осталась одна мысль, увижу ли я когда-нибудь снова своего мужа.

Я сидела в инвалидном кресле и, наблюдая за различными машинами и фургонами, привозившими и увозившими пациентов и пассажиров, ждала тетю Эллен.

Листья на деревьях уже начали менять окрас, легкий осенний ветерок продувал сквозь мой легкий свитер.

Заскрипели тормоза и передо мной остановилось желтое такси, водительская дверь открылась и закрылась. При виде таксиста, мое дыхание прервалось.

- Нужно такси? – спросил он.

Глаза наполнились слезами.

- Нет, спасибо. Я жду тетю.

- Она уже едет?

- Должна вернуться с парковки.

- У меня есть визитка, - произнес он, извлекая помятый прямоугольник из кармана. Сунул ее мне в руку, словно это действие причиняло неудобство. – Позвони, если нужна будет машина.

Я опустила взгляд и сделала небольшой резкий вдох.

- Спасибо, Мэл.

Мэл захромал обратно в такси, махнув мне так и не оглянувшись.

После того, как грязное такси уехало, на обочине возле меня припарковалась арендованная тетей Эллен машина. Она выскочила наружу и бросилась помогать мне сесть на пассажирское кресло.

- Кто это был? – Спросила она.

- Мэл, - ответила я, прижав его визитку к груди.

Мгновение ее глаза в любопытстве изучали мое лицо, затем она захлопнула дверцу и поспешила занять водительское место. – Поехали, - произнесла она, вливаясь в трафик. С каждой приближавшейся к моему дому милей, в душе разрасталась пустота.

- Уверена, ты ждешь не дождешься, чтобы вернуться домой, - предположила тетя Эллен.

- На самом деле, нет.

- Нет?

- Не без Джоша.

Губы тети поджались.

- Но это был только сон.

Она съехала с шоссе, по пути заехав в аптеку, после чего остановилась рядом с моим домом.

- На месте, - спокойно провозгласила она, выключив зажигание.

Я выбралась из арендованной машины тети Эллен, ступив на покрытую листьями землю.

Она потеряла руки друг о друга.

- Боже, какая холодрыга для этого времени года, правда? Не верю, чтобы все дело было в том, что я из Флориды.

Я согласно кивнула.

- Да, холоднее, чем обычно. – Моя трость стучала по тротуару в медленном побежденном ритме.

- Я немного походила по магазинам. Приготовлю тебе спагетти. – Усмехнулась она. – Это единственное, что мне удалось вспомнить из твоей любимой еды. По крайней мере, в восемь лет.

- Ничего не поменялось, - Я изо всех сил постаралась улыбнуться, но не смогла.

На крыльце показалась Парсонс, а позади нее раздался щелчок автоматической блокировки дверей.

Она просияла, ее нос уже успел покраснеть от холодного воздуха.

- Эйвери! Я так рада, что ты вернулась. Как раз собиралась идти на работу. Как себя чувствуешь?

- Я... я в порядке, - очень сложно было разговаривать с ней обычным тоном. Мне стало немного легче от мысли, что Хоуп, соблазнявшая моего мужа, оказалась всего лишь сном, но потом тихонько обругала себя. Мне стоило держаться за болезненные воспоминания, если это означало продолжать жить.

Хоуп похлопала меня по плечу.

- Рада слышать. Я приготовила лазанью, которой не прочь поделиться с тобой позже, если не против.

- Конечно, - ответила я. – Очень мило с твоей стороны.

Кивнув, Парсонс сбежала по ступеням. На ходу она вытащила ключи и направилась к своей машине. Я покачала головой. Частично в случившемся была ее вина, но она этого даже не знала. Странно было испытывать ненависть за то, чего она на самом деле не делала.

Схватившись за поручень, я поднималась вверх медленными мучительными шагами. Внутри оказалось не легче, но я почувствовала огромное облегчение, скрывшись от холодного воздуха.

В моей квартире пахло хлоркой и искусственными цветами.

- Надеюсь, ты не против. Я немного прибралась. – Она сняла сумку с моего плеча и положила ее на кухонный островок.

Взгляд прошелся по пустому пространству, где должен был находиться стол. Я отвернулась. Это было в другой жизни, той, которую я предпочитала.

- Ты – минималист, - пошутила тетя Эллен, вытащив кастрюлю из шкафа. – Это поможет нам во время переезда.

- Переезда? – Переспросила я, опустившись на маленький диванчик в гостиной.

Я скучала по новым кастрюлям, сковородам, кухонному столу, новому матрасу, одеялу и наволочкам. Но больше всего скучала по Джошу.

Я ожидала услышать стук когтей крошечного щенка по полу и резко прикрыла рот.

- Ди, - прошептала, оплакивая и его потерю.

- О, милая, - произнесла тетя Эллен. – Я же не могу остаться здесь навсегда, - она засмеялась, продолжая рыться в купленных продуктах.

- Я запуталась.

- Я собиралась поговорить с тобой, но ты была так расстроена. Мне стало бы гораздо проще приглядывать за тобой во Флориде.

- Мне не нужно, чтобы за мной приглядывали.

Опустив банку соуса на стойку с громким стуком, она наградила меня суровым взглядом, после чего вздохнула.

- Ты до сих пор ходишь на физиотерапию, твоя машина разбита, и на работу вернуться не можешь. Тебе не следует оставаться здесь в одиночестве.

- У меня есть некоторые сбережения и есть Дэб. Я буду в порядке какое-то время.

- А как же медицинские счета, аренда, коммунальные услуги. Их не волнует, что ты была без сознания, дорогая. Жизнь не стояла на месте.

Жизнь не стояла на месте.

Грудь разрывало от боли, и мне хотелось оказаться той, кто не проснулся. Я прижала руку к груди, ощущая непреодолимую боль в сердце. Мне необходим Джош. Необходима наша дочь. Я отдала бы что угодно, чтобы вернуться в сон и оказаться с Джошем в нашей постели, с его рукой, прижатой к моему животу, пока Пенни пиналась внутри.

- Мне надо в туалет, - пробормотала я, медленно проскользнув мимо кухни. От запаха нарезанного лука, смешанного с запахом чистящих средств, сжался желудок.

Включив свет, взгляд упал на то место, где однажды я свернулась и плакала, узнав, что наша жизнь с Джошем окончена.

Трость упала на линолеум с громким стуком, и я схватилась за края раковины. Взгляд медленно переместился на зеркало и на отражение в нем.

- Эйвери? Милая, ты в порядке?

- Да, - выкрикнула в ответ.

Я в первый раз увидела последствия аварии. На коже осталось несколько серо-желтых синяков. Темно-фиолетовые круги под впавшими глазами. Щеки исхудали, подобно ощущениям внутри. Приподняв руку, пальцы заскользили по телу. Мне едва удавалось узнать себя. Едва удавалось узнать все вокруг. Я застряла на два года в прошлом, без надежды на подобное будущее. Я свернулась рыдающим комком на полу, тело отказывалось принимать ужасающую реальность.

- Эйвери! – Вскрикнула тетя Эллен, бросившись ко мне, она приподняла мой подбородок и заглянула в глаза.

В голове промелькнуло миллион мыслей, прежде чем мне удалось прорваться сквозь эмоции. Я подняла взгляд, ожидая увидеть перед собой лицо Джоша, но меня ждало разочарование в виде тети Эллен.

- Нет! – Вырвалось у меня, тело сжалось в позе эмбриона на полу.

Тетя Эллен опустилась на колени, оборачивая меня своими руками и прижимая к груди.

- Позвонить Дэб? – Спросила она.

- Нет, она на работе. Я просто отключилась, - я потянулась к запястью. Посчитала пульс.

- Я в порядке. Просто устала. Мне нужно отдохнуть.

Тетя Эллен помогла мне подняться и проводила к кровати.

- Хочешь, чтобы я еще с кем-нибудь связалась?

С моим мужем. Подумала я, и мое лицо исказилось от боли.

Глава 26.

Джош.

Я постарался поскорее принять душ, не в силах оторвать взгляд от того места, где сидела Эйвери с прижатыми к животу коленями и преданным выражением лица. Ее взгляд никак не выходил у меня из головы. И меня поглотило чувство вины от понимания, какую причинил ей боль, до сих пор ожидавшую ее пробуждения.

Глаза начало щипать, по щекам потекли слезы и смешались с горячей водой. До меня, наконец, дошла вся серьезность ситуации. Даже если Эйвери очнется, я все равно мог ее потерять. Уперев ладонь в стену, чтобы удержать равновесие, позволил боли и злости овладеть моим телом, пока все еще находил в себе силы стоять на ногах.

- Почему это был не я? – Выдавил я, коснувшись лбом о холодную плитку. Я бы отдал все, что угодно, чтобы оказаться в той машине, оказаться на больничной койке в состоянии беспробудного сна.

По квартире прошелся звуковой сигнал домашнего телефона, уведомляя автоответчик о переполненном сообщении ящичке. Я проигнорировал его. Разговаривать о случившемся с кем бы то ни было сделает все еще более реальным.

Отключив воду, я обернулся полотенцем и ступил на плитку, глядя на себя в отражение. Фиолетовые полумесяцы украсили кожу под воспаленными глазами, сердечная боль сказывалась и на внешнем виде. Отвернувшись, провел пушистым полотенцем по лицу, стерев воду и нахлынувшие слезы. Напоминания об Эйвери были повсюду, ее розовая щетка в держателе, флакончик духов позади крана, даже то самое пушистое полотенце, которым была обернута моя талия.

Дом оказался очень пустым. Да и вообще называть это место домом без нее ощущалось неправильно. Кончики пальцев, сжимавшие края раковины, побелели от напряжения. Я застрял в кошмаре. Слезы с новой силой потекли по переносице, капая с кончика в раковину.

Голова дернулась вверх, когда Дэкс поскреб лапой в дверь, стоило мне ее открыть, он закружился на месте, давая понять, что желает пойти на прогулку.

Я фыркнул и ладонями потер лицо.

- Дай мне минутку, хорошо?

После чего отправился в спальню и быстро оделся. Прошел мимо кухни, едва взглянув в ее сторону. В знак протеста желудок заурчал, но я не мог представить, как наслаждаюсь едой, зная, что Эйвери до сих пор в больнице.

Истощение и недоедание дало о себе знать. Тело словно нагроулили песком, пока я еле переставлял ноги по нашему маленькому дому. Похлопав себя по карманам, обернулся на

спальню в поисках бумажника. После чего прошел мимо детской Пени и замер перед ее дверью. Гнетущее чувство обрушилось на мое тело. Мой эгоизм навредил и ей.

Я отступил обратно в коридор и двинулся дальше. Отыскав бумажник, вернулся обратно в гостиную. Дэкс заскулил, когда я пристегнул поводок к его ошейнику. Когти застучали по деревянному покрытию пола, как только мы вышли за дверь.

Я стоял на траве и ждал, пока Дэкс закончит со своими «делами». Синда обычно помогала, но сегодня он целый день провел в квартире. Мой взгляд опустился на щенка.

- Я позвонил Синде, приятель. Какое-то время тебе придется побыть с ней. Как ты на это смотришь? – Мой голос звучал еще отчаянней. Даже ради собаки мне не удалось притвориться.

Задними лапами Дэкс поскреб траву, после чего отряхнулся.

- Хороший мальчик, - похвалил его я, погладив по спине.

Из кармана донесся звонок мобильного телефона и, вытащив его, я замешкался прежде, чем ответить Куинну.

- Она пришла в себя? – выпалил я, приготовившись к разочарованию.

- Тебе нужно вернуться, дружище.

- Что случилось? – Мой голос прозвучал гораздо обвинительней, чем хотелось.

- Она очнулась... просто... Возвращайся, Джош. Прямо сейчас.

На заднем фоне раздавались голоса. Плач. Крики.

- Мне жаль, Эйвери. Но ты слишком расстроена, - произнес посторонний голос.

- Это был Док Розы? – Спросил я. – Что происходит?

- Вы чертовски правы, я расстроена. Пожалуйста, *не делайте этого*, - умоляла Эйвери.

Сердце глухо стукнулось о грудную клетку от отдаленного звука ее голоса.

- Она очнулась. Слава Богу, - выдавил я с облегчением. Удерживая возле уха телефон одной рукой, другой потер заднюю часть шеи.

- Ему нужно еще немного времени. Совсем немного, - ее страх казался осязаемым.

- Она... она в порядке? – Задал я вопрос Куинну, затягивая Дэкса вверх по подъездным ступенькам. – Она очнулась в замешательстве?

Подобрав нужный ключ и засунув его в замок, слегка приоткрыл дверь, чтобы Дэкс смог забежать внутрь и втянуть за собой поводок.

Я поспешил в гараж, прижимая к уху телефон плечом, и завел машину.

- Ты еще здесь, Куинн?

- Да. Да, но...

- Но что? Я уже в машине. Она не хочет меня видеть?

- Нет, - выдохнул он. – Она определенно хочет тебя видеть. Это единственное, что от нее можно добиться.

- Передай, что я еду.

- Не могу.

Я бросил телефон на колени, нажав громкую связь. Внедорожник взревел, когда сдвинулся с места и выехал на дорогу.

- Что значит, не можешь?

- Она никого не слушает. Настроена воинственно. И несет всякий бред.

- Например? – Спросил я, вдавливая педаль газа. Брови сошлись вместе. Я так боялся, что она не проснется или не вернется домой, если очнется. Что меня не обеспокоили другие проблемы, которые могли возникнуть. – Врач назначил КТ (компьютерная томография)? Возможно у нее отек мозга, - тяжело сглотнув предположил я. – Или кровоизлияние. Он должен провести тесты. Прямо сейчас.

- Он не станет выполнять мои приказы, Джош. Ты это знаешь, - прозвучал ответ Куинна наполовину взволнованно, наполовину раздраженно. – Она... она продолжает просить тебя очнуться.

- Что?

- Она повторяет это снова и снова. Она хочет, чтобы ты пришел в себя. – Он начал подражать ее голосу. – «Проснись, Джош. Слушай мой голос. Возвращайся ко мне. Мне нужно, чтобы ты проснулся». Ее глаза широко распахнуты, друг. Словно она разговаривает с тобой, но тебя здесь нет. Это... тебе нужно оказаться здесь.
- Проснулся? – Переспросил я. – Она просит меня проснуться?
- Проснись, - повторял Куинн снова и снова. – *Настало время проснуться.*

Глава 27.

Эйвери.

- Стуча ногтями по столу, я смотрела через окно на улицу. «Бьюик» был припаркован на месте внедорожника Джоша. Куинн сказал, что Джош больше не сможет водить «Барракуду». Ее остатки отправились на свалку вместе с «Приусом».
- В несколько счастливых ночей мне повезло увидеть сны о Джоше, но не так, как раньше. Его лицо было расплывчатым, голос звучал не так утешительно, как я запомнила.
- Эйвери? – Позвала Дэй из кухни. Она принесла мне чашку с дымящимся супом, поставив ее на стол. – Эйвери, - упрекнула она. – Если ты будешь выглядеть также как сейчас каждый раз, когда я принесу новости о Джоше, я просто перестану это делать. Ничего хорошего тебе это не принесет.
  - Нет, - ответила я, оторвав взгляд от окна. – Все в порядке. Я хочу знать.
  - Думала, ты будешь счастлива. Он всегда помогал людям. Его отец жертвует его органы, чтобы извлечь хоть какой-то смысл из всего случившегося.
- Я сглотнула.
- Планировать его смерть до того, как он умер, неправильно. Он не умер. Неважно, что вы думаете, Джош защищал меня. А теперь он станет отдельными частями. – Я представила «Приус» и передернулась.
  - Я могу отвести тебя завтра к нему.
  - Да, - кивнула я.
  - Мне кажется, ему нравится, когда ты приходишь.
- Я улыбнулась, вращая ложкой по кусочкам говядины и овощам.
- Но недостаточно, чтобы прийти в себя. - Настроение резко упало. - Если он в кратчайшие сроки не проснется, то у его отца не останется другого выбора, кроме как лишить его системы жизнеобеспечения.
  - Этого не случится. Ты очнулась. И он сможет.
- Я хотела улыбнуться, но, кажется, забыла, как это делается.
- Может тебе следует... может тебе следует отправиться к тете во Флориду? Я знаю, что вы сблизилась в ее приезд.
  - Она хочет, чтобы я переехала.
  - Не могу с этим согласиться, но тебе бы не повредило немного солнышка.
  - Здесь тоже есть солнце, - пробубнила я.
  - Но не как во Флориде. Она живет в квартале от пляжа, правильно? Представь, какого это окунуться в океан, когда только пожелаешь. Это было бы эпично.

- Я не оставлю Джоша.
Дэб налила мне и себе стакан апельсинового сока.
- С водкой было бы гораздо лучше.
- Не искушай меня.
- Как ты рассматриваешь идею поужинать сегодня? – Спросила она. – Я могла бы что-нибудь по-быстрому приготовить или купить и принести тебе, а потом мне нужно будет уйти.
- Не волнуйся за меня, Дэб. Я очень тебе благодарна, ты это знаешь, но я не инвалид. Пойди и займись своими делами. Собираешься в «Корнер Хоул»?
- Нет. Не знаю, - ответила она с лукавой улыбкой на лице.
Я опустила стакан и изогнула бровь. – Что ты задумала, Хамата? Ты чего-то не договариваешь?
Она покачала головой.
- Не могу сказать. Я стану огромной сволочью, если признаюсь.
- Я же твоя лучшая подруга. Никогда не сомневайся, что я буду рада за тебя.
- У меня свидание, - выпалила она и сразу же поморщилась.
Впервые за несколько недель я улыбнулась и, потянувшись через весь стол, сжала ее ладонь.
- Дэбора Кейко Хамата! С кем же?
Она задумалась на секунду, после чего опустила взгляд на стакан.
- С Куинном.
- Что? – Взвизгнула я.
- Если бы я знала, что на твоём лице появится улыбка, то рассказала бы еще неделю назад.
- Ты скрывала эту новость целую неделю? – Мне стало немного обидно.
- Прости меня.
- Нет. Все в порядке. Я понимаю, почему ты так поступила.
- Нет. Прости за свидание с Куинном. Возможно, этому не бывать. Раньше он безостановочно писал мне, а сегодня... тишина.
- Не извиняйся. Это дает мне надежду, - ответила я, глядя в окно с улыбкой на лице. Жизнь вокруг меня продолжается – но без Джоша. Ветви деревьев практически сбросили все листья. Несколько дней назад прошел Хэллоуин. Я закрыла глаза, задумываясь о том, как справлюсь с первым снегом и Рождеством без Джоша. – И не переживай. Куинн скорее всего просто занят на работе. Сегодня полнолуние.
- Так... что насчет ужина? – Спросила Дэб.
- Подумываю о японской кухне. Прогуляюсь до «ДжейВока».
Дэб кивнула.
- Уверена? Мне, правда, не сложно.
- Уверена. На самом деле, я мечтала об этом весь день.
- Я могу принести сама или позвонить им и заказать с доставкой, - она убрала волосы назад, выглядя виноватой.
- Я правда в норме, - ответила я. – Чувствую, что должна пойти туда. Посидеть и спокойно поесть. Я соскучилась по Коко и Джереми... мне не мешает немного проветриться.
- Ты права. Тебе необходимо выйти и подышать свежим осенним воздухом. Я просто... я просто хочу, чтобы у тебя все было хорошо.

Я заставила Дэб уйти пораньше, чтобы успеть подготовиться к свиданию. С улицы она помахала мне рукой, прежде чем залезть в свою машину и уехать.
Я же пересекла комнату и пошла в ванную, медленно конечно, но зато не хромя. Все следы аварии исчезли, синяки поблекли, кости зажили.

Весь день прошел за уборкой квартиры, складыванием белья и мытьем нескольких тарелок. После ухода физиотерапевта Бобби приняла душ. Впереди осталось всего несколько процедур. Если в остальном ничего не изменилось, то мои кости и мышцы стали сильнее и крепче.

Мой желудок заурчал и погладив его рукой осознала, что пропустила обед. Я отправилась в ванную, ощущая в области груди странный прилив волнения.

Сделав небольшой макияж, причесала волосы, почистила зубы и завязала волосы в небрежный пучок. Мое лицо начало приходить в норму, и несмотря на то, что восстанавливаться предстоит долго, я стала походить на прежнюю себя.

Дверной замок щелкнул, стоило мне повернуть ключ, рукой взялась за перила, осторожно спускаясь по лестнице. Все чаще старалась оставлять дома трость, заставляя тело справляться без нее.

Я сильнее запахла пиджак, слишком поздно осознав и слишком много ступеней оставив позади, что лучше было бы надеть теплое пальто. Взгляд непроизвольно скользнул в то место, где обычно стояла моя машина позади машины Джоша.

Я неторопливо пересекла улицу, греясь в лучах солнца и махая автомобилистам, терпеливо ожидавшим, когда мне наконец удастся достичь другой стороны дороги.

Из «ДжейВока» доносился аромат соевого соуса и воспоминаний, и я сделала глубокий вдох. От усталости ноги дрожали, но я была полна решимости добраться до любимой кабинки в задней части помещения. Желудок громко заурчал, когда мне удалось достичь пункта назначения, скользнуть по всему сидению и приземлиться возле окна. Лицо повернулось солнцу, и я сделала вдох, пытаясь вспомнить, какого быть счастливой. Все самые лучшие воспоминания были связаны с Джошем. И не уверена, что хотела приобрести новые.

К моему столу подошла сияющая Коко.

- А я все думала, когда же ты соизволишь притащить к нам свою задницу. Как дела?

- Выздорабливаю, - ответила я. – Уже лучше.

- Хорошо. Тебе как всегда?

Я на мгновение задумалась.

- Да.

Она кивнула и исчезла позади меня, через мгновение вернувшись с напитком. Я поблагодарила ее.

Затем сделала глоток, слушая болтовню, звон дверного звонка, когда посетители приходили и уходили, и лай собаки на улице. Для всех остальных сегодняшней день являлся рутинной. Для Дэб и Куинна вечер станет первым из многочисленных свиданий. Интересно, будут ли их отношения развиваться так, как мне привиделось, или же они проделают собственную дорожку к счастью.

Коко поставила передо мной тарелку, аромат специй и пряностей донесся до моего носа вместе с взмывавшимся паром.

- О, Господи. Как вкусно пахнет. Спасибо, Коко.

- Конечно. Надеюсь, ты поскорее разделаешься с едой. Мне не терпится поболтать.

- Ага. Было бы замечательно, - ответила я, благодарная за потенциальную компанию.

Прошло много времени с тех, пор как я ела в одиночестве. По крайней мере, складывалось такое ощущение.

Я машинально подцепила рис вилкой, наблюдая за ритмом жизни сквозь большое окно. В поле зрения возникло какое-то движение и также быстро исчезло.

Внезапно передо мной на стол приземлился белый пакет, зажатый в руке мужчины. Я вздрогнула, после чего скользнула взглядом до его запястья, остановившись на свободном больничном браслете. Крошечные буквы несли в себе много информации: дату рождения, группу крови, но замереть меня заставило имя.

Эйвери, Джош.

Я сделала резкий прерывистый вдох и задержала дыхание, надеясь, что, если мне каким-то образом удалось вернуться в бессознательное состояние, этот момент меня не разбудит.

- Обедаешь в одиночестве?

Мой взгляд двинулся в верх по его руке к плечу, шее, усталым, но таким знакомым глазам. Джоша. *Моего* Джоша. Он смотрел на меня с измученной, но ласковой полуулыбкой, опираясь второй ладонью о стол, чтобы удержаться на ослабленных ногах.

Его бровь устремилась на лоб в ожидании ответа.

Я опустила взгляд на рис, затем снова посмотрела на мужчину, на миг испугавшись, что он всего лишь плод моего воображения. Но он был здесь. Джош пошатнулся, когда посетитель, проходя мимо, случайно задел его и, пробормотав извинения, двинулся дальше.

- Прошу прощения? – Спросила я.

- Обедаешь в одиночестве?

Сердце забило чаще от звука его голоса. Он соответствовал моим воспоминаниям.

Поджатые губы растянулись в улыбке, когда слезы начали застилать обзор.

- Выглядит жалко, правда? – Задала я вопрос сквозь комок в горле.

- Не согласен. Мне кажется, это романтично.

Конец.